Материалы
для истории Рязан-
ского губернского
земства.
ч. 2, вып. 2

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

РЯЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Посмертное изданіе трудовъ А. Д. Повалишина съ примѣчаніями князя Н. С. Волконскаго и Д. Д. Дашкова.

ЧАСТЬ 2-я.

Выпускъ второй.

Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

Рязань.
Типографія Н. В. Любомудрова.
1904.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

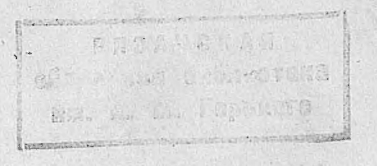
РЯЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Посмертное изданіе трудовъ А. Д. Повалишина съ примѣчаніями князя Н. С. Волконскаго и Д. Д. Дашкова.

ЧАСТЬ 2-я.

Выпускъ второй.

Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи.

Рязань.
Типографія Н. В. Любомудрова.
1904.

Печатано по опредѣленію общаго собранія Рязанской Архивной Комиссіи.

№ 282.

ГЛАВА 6-я.

Дѣятельность Губернскаго Земства по общественному Призрѣнію.

Средства Общественнаго Призрѣнія—отрывокъ Повалишинскаго текста съ таблицею приходовъ и расходовъ по Общественному Призрѣнію съ 1885 по 1892 г.

Въ предыдущей главѣ съ возможною полнотою были указаны, какъ доставшееся Земству наслѣдство отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, такъ и перешедшія къ нему обязанности относительно учрежденій приказа. Въ настоящее время предстоитъ уяснить вопросы: на сколько увеличились средства Общественнаго Призрѣнія за время завѣдыванія ими Земствомъ (1866—1892 г.г.), достаточно ли этихъ средствъ для содержанія учрежденій приказа и въ какомъ видѣ содержатся эти учрежденія. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ извѣстномъ смыслѣ—дастъ возможность рѣшить болѣе общій вопросъ: въ состояніи ли Земство выполнить обязанности по Общественному Призрѣнію при тѣхъ требованіяхъ, которыя къ нему предъявляютъ и при тѣхъ средствахъ, которыя оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи.

1. Средства Общественнаго Призрѣнія.

Средства Общественнаго Призрѣнія, сгруппированныя въ таблицу смѣтныхъ назначеній по приходу Общественнаго Призрѣнія, указаны въ выпускѣ 1-мъ [1]) Тамъ группировка сдѣлана по 1884 г. включительно. Для дополненія этой таблицы прилагается такая же группировка приходныхъ смѣтъ по Общественному Призрѣнію за время съ 1885—1892 г. включительно. Этой таблицей уже обнимаются всѣ прежнія смѣты Земства, дѣйствовавшаго по положенію 1864 года.

---

[1]) См. „Опытъ разработки матеріаловъ для исторіи Рязанскаго Губернскаго Земства“, вып. 1, стр. 108—131.

СМѢ

приходовъ по общест

№	Предметы прихода.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
1	Проценты съ капиталовъ Общественнаго Призрѣнія .	17450 — 1	17603 - 82	17894 - 44	18105 - 86
2	Вознагражденіе изъ казны за пониженіе банковыхъ %	1434 —	1434 —	1434 -	1434
3	Изъ городскихъ доходовъ г. Рязани въ пособіе больницѣ	—	—	—	—
4	За храненіе и продажу игральныхъ картъ . . .	255 - 75	326 — 70	398 — 30	426 51
5	Штрафныхъ съ бывшихъ заемщиковъ Приказа . .	—	—	—	—
6	Разныхъ недоимокъ .	—	—	—	—
7	За лѣченіе въ больницѣ и домѣ умалишенныхъ .	29335 - 75	9630 — 8	18754 — 99	21541 — 97
8	За призрѣніе отставныхъ солдатъ въ Инвалидномъ домѣ	1083 - 27	975 — 7	971 — 33	902 — 26
9	Отъ продажи негодныхъ къ употребленію вещей .	431 - 40	287 86	343 — 39	199 — 59
10	Апелляціонныхъ, обращенныхъ въ пользу Обществ. Призрѣнія . .	—	—	—	—

ТЫ

венному призрѣнію.

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866—1892
18749 - 15	18979 — 86	19093 - 68	17643 - 10	145519 — 92	318335 - 66½	463855 — 58½
1434 —	1434 —	1434 —	1434 —	11472 —	27248 — 52	38720 52
—	—	—	—	—	1028 — 56	1028 — 56
380 46	365 - 84	373 51	354 94	2882 — 1	7601 — 14	10483 — 15
—	—	—	—	—	4148 — 92¾	4148 - 92¾
—	—	—	—	—	9060 — 88	9060 - 88
23233 - 36	21982 - 47	20148 — 66	21357 — 4	165983 — 85	463413 - 25	629397 - 10
895 — 22	761 90	809 — 54	739 73	7138 - 32	19265 - 89¾	26404 - 21¾
187 — 4	164 - 84	175 — 78	117 — 12	1907 — 2	1652 — 65½	3559 — 67½
—	—	—	—	—	1671 — 23½	1671 — 23½

№	Предметы прихода.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
11	Штрафныхъ, отбираемыхъ отъ бродягъ	835—62	793 19	684—10	1334—59
12	Отъ дома, бывш. учил. дѣтей канцеляр. служит. . .	2176—30	2067—51	2067—51	2067 51
13	За обращеніе суммъ обществ. призрѣн. на текущемъ счетѣ	—	—	—	—
14	Проценты на капиталы Благороднаго Собранія . .	338—20	321—29	320 62	320—62
15	Проценты на капиталъ Гвоздева	15—	14—25	14 25	14—25
16	Въ возвратъ позаимствованныхъ Сапожковскимъ земствомъ	—	—	—	—
17	Пособіе отъ Рязанскаго уѣзда за лѣченіе больныхъ .	—	—	—	—
18	Пособіе отъ всѣхъ уѣздовъ за содержаніе умалишенныхъ	30191 73	31637 39	32832—4	40671—25
19	Проценты на капиталъ Федосѣева . . .	1084—12	1029—91	1011—35	1011—10
20	Проценты на капиталъ того же Федосѣева . .	50—	47 50	47—50	47 50
21	Проценты на капиталъ того же Федосѣева . . .	35—	33—25	33—25	33—25
22	Проценты съ капитала Васильева	40—	37—99	37—99	37—99

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866—1892
1583—83	1666—30	1666—30	989—24	9553—17	13046—67½	22599 84½
2067—51	2067 51	2067 51	2062—76	16644—12	40907—	57551—12
—	—	—	—	—	1852—69¼	1852 69¼
320—62	320 62	320 62	316—82	2579—41	3489—	6068—41
14—25	14 25	14—25	14 25	114—75	210—	324—75
—	—	—	—	—	2000—	2000—
—	—	—	—	—	6927—	6927—
49516—65	46287 64	52127 50	59667 72	342931—92	162946—59	505878—51
1011—10	1011—10	1011—75	952 85	8123—28	12025—6	20148—34
47—50	47—50	47—50	47—50	382—50	650—	1032—50
33 25	33—25	33—35	33—25	267—75	455—	722—75
37—99	37 99	37—99	37—62	305—56	357—1	662—57

№	Предметы прихода	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
23	Отъ Центральнаго Комитета благотворительныхъ обществъ г. Рязани	—	—	—	—
24	Проценты съ капитала Григорова	66—30	63 — 5	63 — 4	63 — 4
25	Проценты съ капитала, позаимствованнаго у Правительства.	—	—	—	—
26	Доходы съ Голенчинскаго имѣнія	1431 66	941 99	894 6	—
27	Проценты съ капитала неизвѣстнаго жертвователя .	24—	22 80	22 80	22 80
28	Отъ стирки бѣлья въ паровой прачечной . . .	—	1003 20	746 82	2364 99
29	Отъ сдачи зданія подъ Архивъ Суда	—	180—	180 —	180—
30	Проценты съ штрафного капитала Иванова . .	—	—	95 —	95 —
31	Проценты съ капитала Азарова-Храпова . . .	—	—	—	86—13
32	Проценты съ капитала, образованнаго изъ апеляціонныхъ денегъ. . . .	—	—	—	—
33	Проценты съ штрафного капитала Байкова . . .	—	—	—	—

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1982	Итого 1866—1884	Всего 1866 1892
—	—	—	—	—	831— 2	831— 2
62 98	62 99	62 99	62—98	507 - 37	528 17	1035 54
—	—	—	—	—	11650 —	11650—
—	—	—	—	3267— 71	4624 - 83	7892—54
22—80	22 80	22—80	22 —80	183 - 60	24 ·	207—60
3819—66	3105—86	2702—20	3200 85	16943—58	—	16943—58
180—	200	200—	200—	1320 —	—	1320 -
95—	95	95	95—	570—	—	570—
86—13	86 - 13	86—13	86 13	430—65	—	430—65
408—50	408 50	408—50	408—50	1634—	—	1634 -
—	860 - 98	860—78	826 58	2548 - 34	—	2548—34

№	Предметы прихода.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
34	Проценты съ штрафного капитала Бѣляева . . .	—	—	—	—
35	Проценты съ капитала богадѣльщиковъ	—	—	—	—
36	Проценты съ капитала, образованнаго изъ кружечнаго сбора	.	.		—
37	Проценты съ капитала Григоріуса	—		—	—
38	Проценты съ капитала Ковыляевой	—	—	—	—
	Итого . .	86277—64	68450 85	78846—78	90960—2

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866—1892
—	4-42	4—42	4 42	13 26	—	13—26
—	12	14—90	16-32	43-22	—	43-22
—	—	46-88	46—53	93-41	—	93-41
—	—	—	76—	76—	—	76—
—	—	—	153—90	153—90	—	153—90
104187—	100033—75	103866—44	110967—95	743590—62	1115950—77¾	1859541—39¾

Изъ приведенной таблицы видно, что средства Земства по Общественному Призрѣнію составляли въ періодъ 1866—1892 г. 1859.541 р 39³/₄ коп. Разсмотримъ въ подробностяхъ источники смѣтныхъ приходныхъ статей.

I. Проценты по капиталамъ Общественнаго Призрѣнія.

Капиталы Общественнаго Призрѣнія тоже подробно указаны въ 1-мъ выпускѣ II части [1]) За время съ 1885 по 1892 г. Земству переданы слѣдующіе капиталы:

а) Въ 1886 году капиталъ 2/т. рублей, взысканныхъ по рѣшенію суда съ имущества умершаго Л—ва въ штрафъ по сохранной распискѣ. Капиталъ этотъ Губернскимъ Собраніемъ обращенъ въ постоянный, съ назначеніемъ процентовъ съ него на содержаніе больницы и дома умалишенныхъ по ровну. [2])

б) Въ 1887 году полученъ капиталъ Азарова-Храпова, въ 1815 руб. 80 коп., завѣщанный на содержаніе богадѣленъ. [3])

в) Губернскимъ Собраніемъ 1887 года обращена въ особый капиталъ сумма 8656 рублей 33 коп., образовавшаяся изъ апелляціонныхъ денегъ, взысканная въ приказъ съ 1824—1868 г.г. и оставленная въ его пользу въ случаѣ непризнанія. Проценты съ того капитала должны итти на удовлетвореніе общихъ потребностей Общественнаго Призрѣнія. [4])

г) Въ 1888 году причисленъ къ средствамъ Общественнаго Призрѣнія капиталъ, собранный изъ пожертвованій богадѣльниковъ, въ 170 руб. 30 коп. Проценты съ него обращены, согласно волѣ жертвователей, на содержаніе богадѣленъ. [5])

д) Въ 1889 году переданъ капиталъ въ 18 т. рублей, взысканныхъ по рѣшенію суда съ имущества умершаго Байкова въ штрафъ по сохранной распискѣ. Доходъ съ этого капитала причисленъ къ общимъ средствамъ Общественнаго Призрѣнія. [6])

е) Въ томъ же 1889 году причисленъ къ общимъ средствамъ Общественнаго Призрѣнія капиталъ въ 100 рублей, взысканный по судебному рѣшенію въ штрафъ по дѣлу Бѣляева съ Есаковымъ. [7])

[1]) См. опытъ, выпускъ I стр. 97—101.
[2]) Журналъ 1866 г., стр. 63—64.
[3]) Жур. 1887 г., стр. 25.
[4]) Жур. 1887 г., стр. 243—260.
[5]) Жур. 1888 г., стр. 652—653.
[6]) Жур. очер. собр. 1889 г., стр. 73—75.
[7]) Жур. очер. собр. 1889 г., стр. 73—75.

ж) Кружечный сборъ ст. ж. 1891 г. стр. 43., см. ж. 1890 г.

з) Въ 1891 году поступилъ капиталъ въ 2/т.р., завѣщанный Григоріусомъ на содержаніе женской богадѣльни. [1])

и) Въ томъ же 1891 году причисленъ капитлъ въ 3600 р., завѣщанный Ковыляевой на содержаніе больницы. [2])

Доходъ съ капиталовъ идетъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей по общественному призрѣнію двоякаго рода: *общихъ потребностей* и *особыхъ потребностей.* На общія потребности идутъ доходы съ собственныхъ капиталовъ бывшаго приказа и другихъ капиталовъ, *не имѣющихъ* опредѣленнаго назначенія. Такого дохода по смѣтѣ на 1892 г. было предположено: отъ собственныхъ капиталовъ приказа—15612 р. 46 к., отъ капитала Киселева—268 р. 72 к., отъ капитала, вырученнаго отъ продажи земскаго дома—2062 р. 76 к., отъ капитала, образованнаго изъ апеляціонныхъ денегъ—408 руб. 50 к., отъ штрафного капитала Байкова—826 руб. 58 коп., отъ штрафного капитала Бѣляева 4 р. 42 к., отъ капитала, образованнаго изъ кружечнаго сбора—46 р. 53 к., всего на 1892 г. предполагалось дохода 19229 р. 97 к. Особыя потребности, удовлетворяются доходами съ капиталовъ, *имѣющихъ* опредѣленное назначеніе. Этого рода капиталы могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла. Къ первому относятся тѣ капиталы, доходами съ которыхъ должны удовлетворяться потребности по общественному призрѣнію, для земства необязательныя, такъ что здѣсь самыя потребности строго ограничены размѣрами предоставленныхъ жертвователями на удовлетвореніе ихъ денежныхъ средствъ. Доходъ отъ такихъ капиталовъ по смѣтѣ на 1892 г. опредѣляется въ такомъ видѣ: Отъ капитала Григорова, доходы съ коего предназначены на выдачу пособія самому бѣдному ученику, окончившему курсъ въ Рязанской гимназіи и желающему поступить въ университетъ—62 р. 98 к., отъ капитала Рязанскаго Благороднаго Собранія, доходы съ коего предназначены на выдачу стипендіи воспитанникамъ въ казенномъ пансіонѣ этой гимназіи—316 руб. 82 к.; отъ капитала Земцова, доходы съ коего должны быть обращаемы на выдачу пособій бѣднымъ 3 руб. 44 к., отъ капитала Федосѣева, доходы съ коего предназначены на содержаніе стипендіатовъ при Рязанскомъ Ремесленномъ Училищѣ—952 р. 85 к., а всего отъ этихъ капиталовъ по смѣтѣ на 1802 г.

[1]) Жур. очер. собр. 1891 г., стр. 29—31.

[2]) Жур. очер. собр. 1891 г., стр. 31—33.

ожидалось 1336 р. 9 к. Ко второму роду относятся тѣ капиталы, доходы съ которыхъ, хотя и имѣютъ опредѣленное назначеніе, но это послѣднее совпадаетъ съ обязанностями самого приказа, такъ что въ данномъ случаѣ расходы земства не могутъ соразмѣряться съ предоставленными жертвователями средствами, а послѣднія лишь нѣсколько уменьшаютъ тяжесть лежащихъ на земствѣ обязанностей по общественному призрѣнію. Къ капиталамъ этого рода принадлежатъ слѣдующіе. *Доходы съ коихъ предназначены на содержаніе мужской богадѣльни*: отъ капитала Малышина доходу по смѣтѣ на 1892 годъ — 620 руб. 40 коп., отъ капитала Гвоздева — 14 руб. 25 коп., отъ капитала Федосѣева — 23 р. 75 к., отъ капитала Азарова-Храпова — 43 руб. 7 коп., отъ капитала, образованнаго изъ пожертвованій богадѣльниковъ — 8 р. 16 к., а всего 709 р. 63 к. *Доходы съ коихъ предназначены на содержаніе женской богадѣльни:* отъ капитала Федосѣева — 23 р. 75 к., отъ капитала Азарова-Храпова 43 р. 6 к., отъ капитала Григоріусъ — 76 р., отъ капитала, образованнаго изъ пожертвованій богадѣльниковъ — 8 руб. 16 к., а всего 150 руб. 97 коп. *Доходы, съ коихъ предназначены на содержаніе больницы:* отъ капитала Федосѣева 33 руб. 25 коп., отъ капитала Васильева — 37 р. 62 к., отъ штрафного капитала Иванова — 47 р. 50 коп., отъ капитала Ковыляевой — 153 р. 90 к., всего же по смѣтѣ на 1892 г. 272 руб. 27 коп. *Доходы, съ коихъ предназначены на содержаніе дома умалишенныхъ:* отъ штрафного капитала Иванова — 47 р. 50 к., отъ капитала Ярцева 1158 руб. 8 к., отъ капитала неизвѣстнаго жертвователя 22 р. 80 к., а всего 1208 р. 38 к.

Всего же доходовъ отъ капиталовъ по смѣтѣ на 1892 годъ ожидалось 22907 р. 31 коп.

2) *Сборы, установленные закономъ.* Доходы по этому отдѣлу, состоящему изъ двухъ статей [1]), по смѣтѣ на 1892 г. ожидались въ суммѣ 2423 р. 24 коп.

3) *Сборы, установленные земствомъ.* Въ этотъ отдѣлъ включаются статьи: за лѣченіе больныхъ и умалишенныхъ и за призрѣніе инвалидовъ [2]). Доходъ по этимъ статьямъ даетъ самую крупную сумму; такъ по смѣтѣ на 1892 г. онъ ожидался въ 81764 руб. 49 коп.

4) *Хозяйственные и случайные доходы.* [3]) Сюда могутъ быть

---

[1]) См. Опытъ, вып. 1-й стр. 128.
[2]) См. тамъ же, стр. 128—129.
[3]) См. тамъ же, стр. 129.

отнесены четыре статьи: за храненіе и продажу игральныхъ картъ, отъ продажи негодныхъ къ употребленію вещей, отъ стирки бѣлья въ паровой прачечной и отъ сдачи помѣщенія подъ архивъ Окружнаго Суда. Всего по этому отдѣлу ожидалось по смѣтѣ на 1892 годъ 2423 р. 24 коп. Входившая въ этотъ отдѣлъ статья, состоявшая въ доходѣ съ Голенчинскаго имѣнія, съ 1888 года изъ смѣты исключена, такъ какъ само имѣніе признано собственностью Губернскаго Земства, а по тому и доходъ отъ него показывается по общегубернской земской смѣтѣ зачетомъ при раскладкѣ...

На этомъ заканчивается работа Повалишина.

Къ тексту приложена слѣдующая таблица земскихъ расходовъ по общественному призрѣнію за время съ 1885 по 1892 г. включительно, вмѣстѣ съ итогами расходовъ за все время прошедшее съ открытія земскихъ земскихъ учрежденій:

С М Ѣ

расходовъ по общест

№	Предметы потребностей.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
1	Содержаніе больницы и дома умалишенныхъ .	70221 - 95	60370 88	51793 — 8	40242 — 62
2	Содержаніе женской богадѣльни	3987 – 29	4363 48	3908 — 64	3624 - 19
3	Содержаніе Инвалиднаго дома Мальшина . . .	6037 - 83	6024 — 85	5316 — 64	4366 — 10
4	Содержаніе Исправительной Камеры	—	—	—	—
5	Пособіе учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ .		—	—	—
6	Пособіе разнымъ неимущимъ лицамъ	2309 — 50	2148 44	2118 — 42	1944 — 3
7	Ремонтъ и содержаніе земскаго дома	—	—		—
8	За содержаніе въ пансіонѣ при Рязанск. Гимназіи стипендіатовъ Благ. Собр. .	300 —	318 10	318 10	322 35
9	На наемъ помѣщенія для Губернской Управы . .	—	—	—	—
10	На пересылку корреспонденціи по почтѣ . . .	72 — 57	87 — 73	95 3	89 — 7

...ТЫ

...енному призрѣнію.

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866—1892
...47244—11	49027—93	51779—75	48363—60	419043—92	892125—88	1311169—80
3943—23	3938—4	4136—17	4114—55	32015—59	65221—57¼	97237—16¼
6093—8	5650—5	5759—55	5316—86	44564—91	98713—50¾	143278—41¾
—	—	—	—	—	390—	390—
—	—	—	—		24025—5	24025—5
2001—34	1982—88	2312—	2417—17	17233—78	37914—71½	55148—49½
—	—	—	—	—	17798—37½	17798—37½
330—90	330—90	330—90	330—90	2582—15	3360—	5942—15
—	—	—	—	—	1050—	1050—
87—61	99—38	114—60	120—80	766—79	808—14	1574—93

№	Предметы потребностей.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
11	На содержаніе новаго дома умалишенныхъ . . .	42120—65	43762 19	61696 55	71830—8
12	На приспособленіе помѣщенія для храненія картъ .	—	—	—	—
13	Въ возвратъ крестьянамъ Авдѣевымъ	—	—	—	—
14	На уплату за лѣченіе дворянина Гинглятъ . . .	—	—	—	—
15	Содержаніе въ Рязанскомъ Ремесленномъ Училищѣ стипендіатовъ Федосѣева . .	1000—	1000—	1000—	1000—
16	Пособіе окончившимъ курсъ Гимназіи изъ капиловъ Григорова	66—30	63— 5	63— 5	63—
17	За содержаніе въ домѣ умалишенныхъ неизвѣстнаго званія лицъ	—	—	—	—
18	На уплату запасному капиталу, изъ коего заимообр. уплачены % другимъ капит.	1385— 63	1056—	—	—
19	На уплату % на капиталъ, позаимствованный у Правительства.	—	—	—	—
20	На уплату за лѣченіе крестьянина Петрова . . .	—	—	—	—

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866—1892
84469 - 41	101884—46	93533 -- 16	96392 - 38	595692—68	224777 88½	820470 — 56½
—	—	—	—	—	209 70	209 — 70
—		—	—	—	114 85	114 — 85
—	—	—	—	—	214 - 78½	214 — 78½
1000 —	1000 —	1000	1000 —	8000 —	6050 —	14050 —
63 5	63 — 5	62 — 99	62 — 98	507 — 52	528 8	1035 - 60
—	—	—	—	—	344 - 20	344 — 20
—	—	—	—	2441 — 63	7091 — 64	9533 — 27
—	—	—	—	—	24000 —	24000 -
—	—	—	—	—	98 — 69	98 — 69

№	Предметы потребностей.	На 1885	На 1886	На 1887	На 1888
21	На расходы по имѣнію въ с. Голенчинѣ. . . .	738 16	886 50	450 – 39	—
22	Въ возвратъ казнѣ за содержаніе въ домѣ умалишенныхъ арестантовъ	—	—	—	—
23	На содержаніе отдѣленій больницы	—	—	—	—
24	Страхованіе зданія подъ помѣщеніемъ архива . .	40—	40—	40	40—
25	За храненіе въ Отдѣл. Госуд. Банка суммъ Общ. Призрѣнія въ % бумагахъ . .	—	—	—	—
	Итого . . .	128279—87	120121—22	126802—90	123522—30

На 1889	На 1890	На 1891	На 1892	Итого 1885—1892	Итого 1866—1884	Всего 1866 - 1892
—	—	—	—	2075— 5	2604—64	4679—69
—	—	—	—	—	1451—20	1451—20
—	—	—	—	—	6868 44	6828 44
50 -	50 —	50 -	50—	360 —	—	360—
—	—	56—	56 —	112—	—	112—
145282—68	164026—69	159135—12	158225—24	1125396—2	1415751 - 35	2541147 37

Приведенный отрывокъ не даетъ возможности установить хотя бы въ общихъ чертахъ содержанія главы о дѣятельности Рязанскаго губернскаго земства по общественному призрѣнію. Но постановка вопроса ясна. Она та самая, на которой долгое время стояло Рязанское губернское земское собраніе и къ которой автору „Матеріаловъ“ приходилось самому возвращать это собраніе, когда оно, увлеченное желаніемъ выйти за предѣлы относительно тѣсныхъ рамокъ, отведенныхъ для дѣятельности земства по взгляду, лежащему въ основѣ этой постановки, пробовало отъ нея отойти. Взглядъ этотъ, не разъ формулированный Повалишинымъ, какъ въ сказанныхъ имъ рѣчахъ въ собраніи, такъ и въ сочиненіяхъ, заключается въ томъ, что въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія земство является наслѣдникомъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, обязанности котораго перешли на земство вмѣстѣ съ капиталами и заведеніями приказа, вслѣдствіе такого перехода и исчерпывается переданными ему отъ приказа средствами. „Понятіе объ общественномъ призрѣніи“ говоритъ Повалишинъ въ объяснительномъ текстѣ въ главѣ 12 составленнаго имъ свода дѣйствующихъ общихъ постановленій Рязанскаго губернскаго земскаго собранія *) „въ нашемъ земствѣ не имѣетъ опредѣленія по существу, а ограничивается чисто формальными данными; подъ общественнымъ призрѣніемъ понимается совокупность тѣхъ средствъ и обязанностей, которыя унаслѣдовало земство отъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія. Получивъ это наслѣдство, земство только распоряжается переданными ему средствами, оставляя, въ силу закона, всѣ капиталы общественнаго призрѣнія въ неприкосновенномъ видѣ, и въ тоже время несетъ всѣ обязанности

---

*) Сводъ дѣйств. общ. постан. Ряз. губ. Земск. Собр. стр. 499

приказа по дѣлу общественнаго призрѣнія.“ „Такимъ образомъ,“ продолжаетъ составитель Свода „понятіе объ общественномъ призрѣніи ограничивается изслѣдованіемъ тѣхъ средствъ, которыя спеціально находятся въ распоряженіи земства, помимо общеземскехъ средствъ, и тѣхъ обязанностей, которыя оно должно нести въ силу того, что получило эти спеціальныя средства.“ Таже точка зрѣнія лежитъ очевидно и въ основаніи приведеннаго выше изложенія главы объ общественномъ призрѣніи „Матеріаловъ.“ Повалишинъ остался ей вѣренъ и послѣ. По крайней мѣрѣ тотъ же взглядъ лежитъ въ основаніи, какъ редактированнаго имъ мнѣнія общей коммиссіи въ 1896 году по вопросу объ установленіи нормы призрѣваемыхъ въ земскомъ домѣ умалишенныхъ *), такъ и написанное подъ его вліяніемъ мнѣнія общей комиссіи въ 1898 г. по вопросу объ организаціи губернской больницы **).

Исторически такая постановка вѣрна въ томъ отношеніи, что земское общественное призрѣніе дѣйствительно первоначально развивалось въ скорлупкѣ Приказа общественнаго призрѣнія, и земству при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ протекла его дѣятельность, было во многихъ отношеніяхъ выгодно не разрывать этой преемственности, которую устанавливалъ для него законъ. Но такъ какъ самостоятельной дѣятельности къ удовлетворенію нужды населенія въ эти рамки уложить было нельзя, то естественно, что какъ скоро сознаніе своихъ обязанностей въ отношеніи населенія заставило земство ближе всмотрѣться въ то, что можно было и слѣдовало дѣлать для удовлетворенія этихъ нуждъ, оно должно было перешагнуть за эти рамки. Съ Рязанскимъ земствомъ это и

*) Жур. Ряз. Губ. Земск Собр. 1896 г., стр. 581—583.
**) Жур. 1898 г., стр. 283—284.

случилось, по крайней мѣрѣ въ отношеніи обоихъ болѣе крупныхъ заведеній, принятыхъ имъ отъ бывшаго приказа,—губернской больницы и дома умалишенныхъ; пока, наконецъ, въ 1900 году. уже послѣ смерти Повалишина, Губернское Земское Собраніе не приняло другого взгляда, признавъ себя наслѣдникомъ приказа не въ силу того, что отъ приказа перешли къ земству нѣкоторыя заведенія и капиталы, а вслѣдствіе того, что по закону дѣла, которыя вѣдались до того времени приказами общественнаго призрѣнія, были поручены земству, совершенно независимо отъ того, были ли при этомъ переданы земству какіе капиталы и заведенія или нѣтъ *). Этотъ взглядъ, развязывая земству руки, накладываетъ на него въ тоже время и другія обязанности.

Можетъ быть, такая перемѣна во взглядѣ произошла бы раньше и привела бы къ болѣе плодотворнымъ послѣдствіямъ, если бы общественное призрѣніе по самому существу своему не составляло такого дѣла, которое крайне трудно вести такимъ крупнымъ общественнымъ единицамъ, какъ губернія и даже уѣздъ. Сколько бы ни устраивало губернское земство больницъ, пріютовъ и богадѣленъ на манеръ учрежденій бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, сколько бы ни расходовало на это средствъ, вѣдь, ясно, что этимъ путемъ можно было получить большее или меньшее число полезныхъ благотворительныхъ учрежденій, но удовлетворить потребности въ общественномъ призрѣніи всего населенія, организовать дѣло по земски, было невозможно. Этого не могли не видѣть и не понимать представители населенія, созванные для обсужденія его нуждъ въ земскихъ собраніяхъ. По этому не удивительно, что наиболѣе горячіе изъ нихъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Повалишинъ, рано начали указывать на

---

*) Жур. Ряз. Губ. Земск. Собр. 1900 г., стр. 316 и слѣдующ., стр. 355.

необходимость, для настоящаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, пополнить цѣпь земскихъ учрежденій введеніемъ въ него новаго звена въ видѣ единицы еще болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, и еще ближе стоящей къ населенію, чѣмъ онъ. Имъ казалось, что въ устройствѣ такой единицы и заключается ключъ къ настоящей постановкѣ дѣла общественнаго призрѣнія, безъ котораго хорошо поставить его нельзя. Но такъ какъ мелкой единицы не устроивалось, а дѣйствовать надо было, то и дѣйствовали, какъ умѣли.

Въ дѣлѣ устройства своихъ больницъ, которыхъ кромѣ губернской, Рязанскому земству досталось отъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія 11—по одной на каждый изъ уѣздовъ губерніи, кромѣ Рязанскаго, наши уѣзды очень скоро порвали связь съ порядками приказа, и содержимыя ими больницы быстро преобразовались въ совершенно другія, имѣющія мало общаго съ прежними заведеніями. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что капиталовъ при этихъ больницахъ въ распоряженіе уѣздныхъ земскихъ учрежденій передано не было, а самыя больницы находились въ зачаточномъ состояніи, такъ что земству приходилось начинать все сначала и все дѣлать на собственный счетъ. Наслѣдствомъ бывшаго приказа, съ которымъ связывалось понятіе объ обязанности продолжать его дѣло, считалась такимъ образомъ одна губернская больница. Но по мѣрѣ того, какъ земская медицина въ уѣздахъ развивалась, предъявляя новыя требованія, которыя не могли не касаться и губернскаго земства, естественно должна была возникнуть мысль приспособить и губернскую больницу къ тѣмъ требованіямъ, какія предъявлялись уѣздами, сдѣлать такъ, чтобы она давала уѣздамъ то, что имъ нужно, не замыкая въ рамки продолженія дѣятельности бывшаго приказа. Въ очеркѣ, предпосланномъ главѣ 12 Свода дѣйствующихъ общихъ постановленій

Рязанскаго губернскаго земскаго собранія, Повалишинъ относитъ первую постановку вопроса объ обращеніи губернской больницы въ учрежденіе, служащее цѣлямъ всей губерніи, къ 1875 году. Въ этомъ году на разсмотрѣніе собранія былъ представленъ докладъ губернской управы (написанный еще въ 1874 г.), предлагавшій полное преобразованіе губернской больницы. Больницу предполагалось по этому докладу вынести за городъ, помѣстить въ особыхъ постройкахъ по павильонной системѣ, штатъ ея расширить (въ то время до 200 человѣкъ) и снабдить ее всѣми средствами, необходимыми для того, чтобы сдѣлать ее дѣйствительно образцовымъ учрежденіемъ, въ которомъ больные, присылаемые уѣздами, могли бы пользоваться спеціальными способами лѣченія, недоступными для обыкновенныхъ уѣздныхъ больницъ. Разрѣшеніе этого вопроса было отмѣнено, по выраженію Повалишина, въ виду наступившихъ вскорѣ обстоятельствъ военнаго времени, потребовавшихъ напряженія силъ земскихъ плательщиковъ на другое дѣло. Но мысль объ обращеніи губернской земской больницы въ такое учрежденіе оставлена не была, и повторялась и въ 1883, и 1888, и 1889 годахъ и позднѣе, составляя одно изъ рѣшительныхъ стремленій Рязанскаго губернскаго земства *). Мысль эта не получила своего осуществленія и до настоящаго времени, хотя война миновала и прошло много обыкновенныхъ лѣтъ. Правда, многое достигнуто на пути къ ея осуществленію. Такимъ образомъ, установлено болѣе правильное отношеніе къ Рязанскому уѣзду, больные котораго первоначально лѣчились въ губернской больницѣ и на губернскій счетъ въ то время, какъ больные другихъ уѣздовъ такимъ лѣченіемъ не пользовались или пользовались въ гораздо меньшей степени. Для этого губернское собраніе должно было

*) Свод. дѣйствит. общ. пост. Ряз. Губ. Земск. Собр., стр. 516 и слѣд.

измѣнить способъ разверстки между уѣздами дефицита по общественному призрѣнію, разложивъ его по числу дней, проведенныхъ больными каждаго уѣзда въ губернской больницѣ, вмѣсто прежней раскладки по предметамъ земскаго обложенія. Рязанскій уѣздъ тогда построилъ собственную уѣздную больницу въ Рязани и сталъ такимъ образомъ въ отношеніе губернской больницы въ одинаковое положеніе съ остальными уѣздами. На это пошло не мало силъ. Введена специализація въ лѣченіи и приглашены для каждаго отдѣленія врачи специалисты. Но отдѣленія эти не поставлены на такую высоту, чтобы уѣзды стремились посылать туда своихъ больныхъ. Сама больница продолжаетъ помѣщаться въ прежнемъ зданіи, далеко не образцовомъ, хотя и улучшенномъ противъ прежняго, и по характеру больныхъ далеко не представляетъ изъ себя земской клиники. Однимъ изъ тормазовъ къ разрѣшенію этого вопроса въ желательномъ для земства смыслѣ явилась и является необходимость содержать въ губернской больницѣ неимущихъ больныхъ, имѣющихъ право на то по уставу. При существованіи взгляда, что эта обязанность приказа перешла на земство въ силу принятія послѣднимъ капиталовъ и заведеній приказа, такіе больные должны сосредоточиваться въ губернской больницѣ и содержаться въ ней по меньшей мѣрѣ въ размѣрѣ процентовъ съ переданныхъ земству капиталовъ. Слѣдовательно, для того чтобы приспособить эту больницу къ какимъ нибудь другимъ цѣлямъ, необходимо предварительно выдѣлить изъ нея часть, которая должна служить достиженію этой цѣли, т. е. изъ одной больницы сдѣлать двѣ. Такого выдѣленія, замѣчаетъ Повалишинъ въ объяснительномъ текстѣ къ данной главѣ Свода, земствомъ сдѣлано не было и съ строгой послѣдовательностью ставитъ выполненіе этого требованія въ число задачъ ближайшаго будущаго *).

*) „Поставленные для рѣшенія въ будущемъ вопросы“, пишетъ Повалишинъ,

Задача очень трудно выполнимая. Въ иномъ видѣ представляется тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія, на какую стало Губернское Собраніе въ 1900 г. Если обязанности приказовъ общественнаго призрѣнія перешли на земство въ силу замѣны одного учрежденія другимъ по закону, то и обязанность пользовать и призирать неимущихъ больныхъ должна одинаково лечь на всѣ земскія больницы губерніи, и губернское земство получаетъ полную возможность дать содержимой имъ больницѣ то назначеніе которое желаетъ. Для исполненія его желанія нужно только содержать свою больницу такъ, чтобы уѣзды охотно посылали въ нее больныхъ, нуждающихся въ такомъ лѣченіи, которое они не въ состояніи доставить имъ въ своихъ уѣздныхъ больницахъ. Вопросъ о томъ, какъ поступить съ переданными земству капиталами приказа и процентами съ нихъ, могъ бы быть, затѣмъ, предметомъ особаго рѣшенія, независимаго отъ судьбы губернской больницы.

Въ дѣлѣ призрѣнія душевно—больныхъ, земство чувствовало себя свободнѣе. За время существованія приказа общественнаго призрѣнія въ этомъ отношеніи было сдѣлано такъ мало, а потребность въ призрѣніи такого рода больныхъ такъ сильно чувствовалась обществомъ, что Собранію оставалось только пролагать собственный путь въ этомъ дѣлѣ. Попытавшись внести возможныя улучшенія въ этомъ дѣлѣ въ заведеніяхъ, доставшихся отъ Приказа, и даже не остановившись для этого передъ постройкою, при нѣкоторомъ пособіи отъ Правительства, новаго дома умалишенныхъ, несравненно большаго и лучшаго противъ прежняго, Рязанское Губернское Земское

состоятъ въ томъ, чтобы выдѣлить обязанность земства по призрѣнію, какъ обязанность приказа, отъ обще-земскихъ обязанностей. Первою признать—содержаніе богадѣльни, пріюта и больницы *для неимущихъ* (курсивъ автора)—въ предѣлахъ средствъ приказа и только на эти средства". Сводъ дѣйств общ. постановленій Ряз. Губ. Земск. Собр., стр. 509.

Собраніе въ 1880 году рѣшило вступить на этотъ путь, поставивъ себѣ цѣлью не только призрѣніе умственно заболѣвшихъ, но и оказаніе врачебной помощи тѣмъ изъ нихъ, которые въ томъ нуждаются. Была пріобрѣтена особая земля за городомъ и на ней, не дожидаясь даже окончательнаго рѣшенія вопроса о правительственномъ пособіи, выстроена нынѣшняя Голенчинская психіатрическая больница.

Въ обоихъ случаяхъ, какъ въ вопросѣ о преобразованіи губернской больницы, такъ и при устройствѣ психіатрической больницы, отступленіе отъ первоначальнаго взгляда на значеніе наслѣдства, принятаго отъ Приказа общественнаго призрѣнія, вызвало за собою сильную реакцію въ средѣ губернскаго земскаго собранія и поворотъ къ прежнему взгляду. Попытка широкой постановки той или другой отрасли общественнаго призрѣнія отъ лица губернскаго земства обусловливала необходимость такого увеличенія расхода, на которое собраніе никакъ не могло согласиться. Въ вопросѣ о преобразованіи губернской больницы реакція эта повела къ тому, что составленный губернскою управою проектъ, отложенный въ 1877 году въ виду обстоятельствъ военнаго времени, такъ и остался неосуществимымъ. При устройствѣ психіатрической больницы земство зашло далѣе. Предположеніе было осуществлено и больницу выстроили. Поэтому, когда вызванный ею ростъ расходовъ по земской смѣтѣ перешелъ за предѣлы ожиданій Собранія, послѣднему не оставалось другого выхода, какъ изобрѣтать средства къ сокращенію пріема душевно-больныхъ. Къ этому и обратилось Губернское Собраніе очень скоро послѣ открытія Голенчинской больницы. Когда же Правительствующій Сенатъ, ставшій на ту же точку зрѣнія, на которой стояло и Собраніе, рѣшивши строить свою больницу, сталъ выводить обязанность земства призирать душевно-больныхъ въ содержимыхъ имъ

заведеніяхъ не изъ факта передачи ему тѣхъ или другихъ заведеній и капиталовъ отъ бывшаго Приказа общественнаго призрѣнія, и изъ общей на немъ лежащей обязанности въ отношеніи населенія, и разъяснилъ, что эта обязанность не ограничивается какою либо опредѣленною нормою; и когда, сообразуясь съ такимъ разъясненіемъ Сената, стало дѣйствовать и губернское начальство, предъявляя свои требованія къ земству, то расходъ послѣдняго поднялся настолько, что Губернское Собраніе сочло нужнымъ даже ходатайствовать передъ Правительствомъ объ установленіи хоть какого нибудь предѣла этой обязанности *). Во всѣхъ такихъ случаяхъ Собраніе возвращалось къ толкованію, выводившему обязанности земства по общественному призрѣнію изъ факта принятія имъ капиталовъ Приказа и ограничивающему эти обязанности расходомъ, отвѣчающимъ процентамъ съ этого капитала. Все что дѣлается земствомъ сверхъ того, дѣлается имъ добровольно и въ обязанность ему поставлено быть не можетъ.

Такое же послѣдствіе имѣло и требованіе опредѣлить штаты и размѣры лѣчебныхъ заведеній, установленное Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля 1893 г. лѣчебнымъ уставомъ. Основываясь на этомъ взглядѣ Губернское Земское Собраніе отстаивало въ 1894 г. право земства содержать губернскую больницу на 150 кроватей, а домъ умалишенныхъ на 50—числѣ кроватей, при которомъ эти заведенія было приняты земствомъ отъ бывшаго Приказа. При этомъ Собраніе даже поспѣшило отдѣлить свою новую

---

*) Заключеніе общей комиссіи, предложившей Собранію это ходатайство, редактированное Поваллшинымъ, напечатано на стр. 581—583 жур. Ряз. Губ. Земск. Собранія очеред. созыва 1896 г. Оно содержитъ въ сжатомъ видѣ изложеніе того что сдѣлано Рязанскимъ губернскимъ земствомъ для призрѣнія душевно-больныхъ и того, въ какомъ положеніи земство послѣ всего этого находится, и чрезвычайно характерно для взглядовъ автора. Постановленіе Собранія, принявшаго это ходатайство, тамъ же, на стр. 585.

психіатрическую больницу отъ находящагося въ связи съ нею дома умалишенныхъ принятаго отъ Приказа *).

Такимъ образомъ это воззрѣніе сослужило земству не послѣднюю службу и на практикѣ. Можно сказать, что постоянныя колебанія между изложеннымъ взглядомъ, на которомъ Губернское Собраніе держалось въ теоріи, и отступленіями отъ него въ дѣйствительности, вызываемыми необходимостью считаться съ возростающими требованіями жизни, составляютъ характеристическую черту отношенія Рязанскаго Губерскаго Земства къ дѣлу общественнаго призрѣнія.

Хотя въ 1900 году Собраніе высказало совершенно другое воззрѣніе на обязанности земства по общественному призрѣнію, но можно ли быть увѣреннымъ, что оно при немъ и останется, а не вернется къ своему прежнему взгляду? Каково будетъ дальнѣйшее развитіе земской дѣятельности по общественному призрѣнію? удастся ли земству выбиться изъ тѣхъ пеленокъ, которыя остались ему отъ бывшаго Приказа, или для него будетъ выгоднѣе опять забраться въ нихъ какъ улиткѣ въ привычную раковину?—отвѣтить на эти вопросы трудно. Безъ сомнѣнія дальнѣйшая судьба земскаго общественнаго призрѣнія будетъ зависѣть отъ той доли самостоятельности, которою земство будетъ пользоваться въ этомъ дѣлѣ, и отъ того, удастся ли ему организовать общественное призрѣніе на мѣстахъ въ деревнѣ, а, стало быть, и отъ того, найдетъ ли оно подходящіе органы для того. Но нельзя не сказать, что законъ 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія не можетъ содѣйствовать развитію такой самостоятельности и торжеству новаго взгляда нашего собранія. К. В.

---

*) Жур. Ряз. Губ. Земск. Собр. очередн. соз. 1894 г., т. I, стр. 406, 417, 422 и пренія къ нимъ.

ГЛАВА 7-я.

Народное продовольствіе *).

Мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія на случай неурожаевъ и другихъ бѣдствій установлены правительствомъ еще задолго до введенія земскихъ учрежденій. Подъ обезпеченіемъ *народнаго* продовольствія понималось обезпеченіе *крестьянъ* (помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и проч.) и *мѣщанъ*. Система обезпеченія основана на образованіи продовольственныхъ запасовъ изъ средствъ самихъ обезпечиваемыхъ сословій. Способъ образованія запасовъ отъ времени до времени измѣнялся: то признавалось нужнымъ обезпеченіе натурою, для чего строились хлѣбные магазины, въ которые ссыпался запасный хлѣбъ (рожь и овесъ); то признавалось болѣе раціональнымъ образованіе денежныхъ капиталовъ, для чего магазины и хлѣбъ распродавались, а сборы производились деньгами; то, наконецъ, натуральная засыпка хлѣба производилась одновременно съ денежными взносами. Управленіе дѣломъ народнаго продовольствія сосредоточивалось въ Комиссіи народнаго продовольствія и Палатѣ Государственныхъ Имуществъ; послѣдняя завѣдывала казенными крестьянами, въ отношеніи которыхъ былъ допущенъ способъ обезпеченія образованіемъ денежныхъ капиталовъ, взамѣнъ хлѣбныхъ запасовъ, какъ то было напр. во многихъ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ уѣздовъ Егорьевскаго, Рязанскаго, Касимовскаго и Спасскаго.

Ко времени введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ Рязанской губерніи существовали и хлѣбные магазины, отчасти съ хлѣбомъ, частію же пустые, и денежные капиталы. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій всѣ продовольственные запасы губерніи были распредѣлены слѣдующимъ

*) Большая часть этой главы вошла въ пояснительный текстъ Свода дѣйствующихъ постановленій Рязанскаго Губернскаго Земскаго Собранія. К. В.

образомъ. *Частные продовольственные запасы*, состоящіе какъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ и хранящагося въ нихъ хлѣба, а равно изъ денежныхъ капиталовъ, составлявшихся въ замѣнъ хлѣбной засыпки, и долженствовавшіе служить обезпеченіемъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, участвовавшихъ въ составленіи ихъ, переданы въ непосредственное распоряженіе послѣднихъ. Изъ общей массы всѣхъ прочихъ денежныхъ капиталовъ на Рязанскую губернію отчислена опредѣленная сумма подъ видомъ *губернскаго продовольственнаго капитала,* съ назначеніемъ исключительно выдачи заимообразныхъ пособій на обсѣмененіе полей и продовольствіе въ предѣлахъ Рязанской губерніи. Наконецъ, остальная часть денежныхъ запасовъ оставлена въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подъ видомъ *общаго продовольственнаго капитала* по Имперіи, съ цѣлію производства изъ него пособій въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда при сильныхъ неурожаяхъ отдѣльные средства губерніи окажутся недостаточными. Такимъ образомъ Губернскому Земству передано непосредственное распоряженіе губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ; отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ ихъ частные запасы. Уѣзднымъ же земствамъ предоставлено право надзора за соблюденіемъ сельскими обществами закономъ установленныхъ правилъ относительно распоряженія ихъ запасами; причемъ земскія учрежденія не должны входить въ непосредственныя распоряженія по взносу, храненію и расходованію хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ сельскихъ обществъ, предоставляя это усмотрѣнію общественныхъ сходовъ. Для дѣйствительности же надзора земству предоставлено право производить ревизіи и разсматривать ежегодно отчетныя вѣдомости о положеніи сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Наконецъ, уѣздному же земству предоставлено право утверждать опредѣленія сельскихъ сходовъ объ обращеніи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежный общественный капиталъ, расходуемый лишь на потребности продовольствія *) При такомъ положеніи дѣла хлѣбные запасы начали весьма быстро опустошаться; на это обстоятельство было обращено вниманіе одновременно и земствомъ и правительствомъ по случаю неурожая 1867 года. Губернское Земское ходатайствовало въ 1867 году о томъ, чтобы распоряженіе по сбору, храненію и расходованію хлѣбныхъ сельскихъ запасовъ зависѣло отъ уѣздныхъ земскихъ управъ; **)

*) Жур. 1865. стр. 57-62. 64. 82-83. 1866. 130-133.
**) Смот. ход.

а правительство въ томъ же 1867 году возбудило общій вопросъ о мѣрахъ къ охраненію сельскихъ запасовъ отъ непредусмотрительнаго распоряженія ими со стороны сельскихъ обществъ; *) затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7 Декабря 1867 года положеніемъ Комитета министровъ право надзора со стороны земскихъ учрежденій расширено и къ участію въ этомъ надзорѣ привлечено губернское земство.

Права губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ надзора разграничивались тѣмъ, что ссуда сельскимъ обществамъ не могла быть выдана безъ разрѣшенія уѣздной управы, если требовалось къ выдачѣ не болѣе половины запасовъ, и безъ разрѣшенія губернской, если шла рѣчь о выдачѣ второй половины. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1874 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта на уѣздные земства возложена обязанность, по представленіи приговоровъ сельскихъ обществъ о выдачѣ ссуды, каждый разъ провѣрять на мѣстѣ дѣйствительное положеніе нуждающихся членовъ общества, и право уѣзднаго земства утверждать опредѣленіе сельскихъ сходовъ объ обращеніи хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежные общественные капиталы перенесено на губернское земство. Такимъ образомъ первоначальная дѣятельность губернскаго земства, ограничившаяся только распоряженіемъ губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ, расширена правомъ надзора за частными продовольственными запасами, а потому въ нашемъ изложеніи дѣятельности губернскаго земства, мы должны разсмотрѣть оба рода ея для полнаго уразумѣнія дѣла обезпеченія народнаго продовольствія въ Рязанской губерніи.

А. Частные продовольственные запасы.

Частные продовольственные запасы, какъ мы уже замѣтили, состоятъ изъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ.

1) *Хлѣбные запасы.* По доставленнымъ Комиссіею Народнаго Продовольствія и Палатою Государственныхъ Имуществъ вѣдомостямъ, состояніе наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Рязанской губерніи, при введеніи земскихъ учрежденій представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

---

*) Смот. Закл.

Хлѣбные запасы:	Число магазиновъ.	Хлѣбъ въ четвертяхъ.	
		Озимый.	Яровой.
а) Крестьянъ временно обязанныхъ, собственниковъ и мѣщанъ	1773	137506	80983
б) Казенныхъ крестьянъ .	238	125718	38569
Итого . . .	2011	263224	119552

Здѣсь мы не привели цифру хлѣбныхъ запасовъ, выданныхъ въ ссуду, и цифру недоимокъ, такъ какъ та и другая не имѣютъ ровно никакого значенія, что и будетъ видно ниже. Насколько точны эти цифры—опредѣлить трудно, такъ какъ при введеніи земскихъ учрежденій ревизіи запасовъ сдѣлано не было. Слѣдуетъ однако предполагать, что цифры эти ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ послѣдующія ревизіи обнаружили мѣстами полное самовольное разобраніе хлѣба еще до введенія земскихъ учрежденій. Чтобы цифры эти давали болѣе ясное представленіе о положеніи дѣла, ихъ нужно сопоставить съ цифрою, выражающею число ревизскихъ душъ въ губерніи. Это сопоставленіе даетъ возможность судить о томъ, насколько дѣйствительное обезпеченіе соотвѣтствовало нормальному, т. е. признаваемому закономъ за норму, достаточную для обезпеченія. Кромѣ того, слѣдуетъ цифру хлѣбнаго обезпеченія перевести на деньги по существовавшимъ тогда цѣнамъ. Цѣнъ за это время нѣтъ, цѣны ближайшаго года 1869 не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ, выше ихъ, такъ какъ годъ былъ изъ числа неудовлетворительныхъ. Если же взять цѣны средніе за періодъ 1869—1877 г., получимъ четверть ржы 4 р. 80 коп., четверть овса 2 р. 80 коп. Вся цѣнность должна опредѣляться цифрами ржи въ 1.263.475 р. 20 коп., овса 334.745 р. 60 коп., всего же—1.598.220 р. 80 коп. Нормальное же обезпеченіе представляется въ слѣдующемъ видѣ: по числу ревизскихъ душъ 608.933, ржи должно быть на сум-

му—2922878 р. 40 коп., овса на сумму—852506 р. 20 коп., всего же на сумму—3775384 р. 60 коп., т. е. не доставало до нормальнаго обезпеченія 2177163 р. 80 коп., или значительно болѣе половины нормы. Мы упомянули уже, что частные запасы переданы въ непосредственное распоряженіе сельскихъ обществъ. Полное снятіе прежде бывшей опеки по распоряженію запасами повлекло за собою опустошеніе ихъ, которое снова вызвало правительственныя мѣры объ усиленіи надзора. Но мѣры эти оказались недѣйствительными: строгое примѣненіе ихъ, правда, могло стѣснить сельскія общества въ распоряженіи ихъ запасами, но нисколько не могло помочь дѣлу и помѣшать дальнѣйшему опустошенію запасовъ. Недѣйствительность права надзора со стороны уѣзднаго земства обусловливалась прежде всею ненормальностью всей системы обезпеченія. Обезпеченіе народное было въ сущности обезпеченіемъ *крестьянскимъ*, а потому земство при всемъ желаніи успѣха этому обезпеченію, даже болѣе, при убѣжденіи въ необходимости его, не могло однако принять никакихъ серьезныхъ мѣръ, до тѣхъ поръ, пока оно является опекуномъ одного изъ сословій, входящихъ въ составъ земства, пока дѣло это будетъ сословнымъ, крестьянскимъ, а не земскимъ. Помимо того, отсутствіе у земскихъ учрежденій мѣстныхъ органовъ, могущихъ постоянно на мѣстѣ слѣдить за исполненіемъ издаваемыхъ имъ постановленій,—также лишало возможности серьезно заняться этимъ дѣломъ, какъ *своимъ* дѣломъ. Надзоръ со стороны земскихъ учрежденій былъ чисто формальный и усиленіе этого надзора привлеченіемъ къ нему Губернскаго Земства, увеличило только затрудненія, но нисколько не улучшило дѣла. Надзоръ ограничивался только полученіемъ отъ волостныхъ правленій вѣдомостей о состояніи запасовъ, писанныхъ отъ руки, и разрѣшеніемъ ссудъ, безъ всякой провѣрки въ дѣйствительности нужды. Ревизій не было и только первый разъ она была произведена по распоряженію Губернскаго Земства въ 1874 году, когда и выяснилось настоящее состояніе запасовъ. Въ Большесельской волости (Пронскаго уѣзда) недоимка существуетъ съ незапамятныхъ временъ; мѣры ко взысканію ея исключительно принимаются земскою управою и состоятъ въ напоминаніи волостнымъ правленіямъ и въ просьбѣ гг. посредниковъ о понужденіи крестьянъ къ пополненію недоимокъ и засыпкѣ хлѣба. *) По Красновской волости (Пронскаго уѣзда)

---

*) Ревиз. вол. 1874 г., стр. 129.

управа дѣлала предложенія волостному правленію и обращалась съ просьбою къ посреднику о понужденіи крестьянъ къ засыпкѣ магазиновъ. Но тщетно. [1]) Въ отношеніи Спасскаго уѣзда ревизоръ говоритъ, что уѣздная управа нѣсколько разъ сообщала о понужденіи крестьянъ къ засыпкѣ почти во всѣ учрежденія, а именно: въ Губернскую земскую управу, къ Губернатору, къ Мировому Посреднику, въ Полицейское управленіе, во всѣ волостныя правленія, но такъ какъ переписка эта составляла одни офиціальныя мѣропріятія, то дѣло не подвинулось ни на шагъ. [2]) По Еголдаевской волости (Ряжскаго уѣзда) мѣръ къ пополненію хлѣбныхъ магазиновъ не принимается со стороны сельскихъ старостъ, хотя волостнымъ старшиною дѣлались имъ подтвержденія объ этомъ и читались предписанія уѣздной управы. [3]) Тоже и по Кораблинской волости (Ряжскаго уѣзда): волостное начальство хотя и настаиваетъ на пополненіи запасовъ, но общества не исполняютъ этого. [4]) Отсюда слѣдуетъ, что весь надзоръ и всѣ мѣропріятія въ сущности сводились къ одной только перепискѣ, изъ которой однако ничего не выходило и выдти не могло. Съ другой стороны по причинамъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, не было и мѣстнаго надзора за запасами со стороны сельскихъ должностныхъ лицъ: поэтому уѣздныя управы, основывавшія свои свѣдѣнія о запасахъ на вѣдомостяхъ волостныхъ правленій, не имѣли и не могли имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній, а лишь мнимыя. Такъ въ Данковскомъ уѣздѣ (въ Остро-Каменской волости), волостной писарь, на вопросъ старосты, какъ же онъ, писарь, пишетъ вѣдомости о хлѣбѣ, не зная сколько его,—отвѣтилъ, что не его, старосты, дѣло объ этомъ разсуждать, его дѣло лишь отвѣчать начальству, когда спросятъ, что хлѣбъ весь засыпанъ сполна и что онъ, писарь, такъ и будетъ писать въ вѣдомостяхъ. [5]) Въ Сапожковскомъ уѣздѣ (въ Угло-Протасьевской волости), при требованіи управы произвести перемѣрку хлѣба, послѣдняя въ дѣйствительности не была произведена, хотя и былъ составленъ актъ о такой перемѣркѣ со словъ волостного старшины. [6]) Такое же чисто формальное отношеніе къ дѣлу

---

[1]) Ревиз. вол. 1874 г., стр. 135.
[2]) Ревиз. вол. 1875 г., стр. 402.
[3]) Ревиз. вол. 1875, стр. 538—539.
[4]) Ревиз. вол. 1875, стр. 563.
[5]) Ревиз. вол. 1874 г., стр. 84.
[6]) Ревиз. вол. 1875 г., стр. 266.

со стороны земскихъ учрежденій, мы замѣчаемъ и при исполненіи требованій закона объ удостовѣреніи на мѣстѣ въ дѣйствительности нужды при просьбѣ о разрѣшеніи выдачи ссуды. Вотъ напримѣръ какимъ образомъ производится это въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Въ случаѣ надобности въ разрѣшеніи ссуды сельское общество должно составить объ этомъ приговоръ, который представляетъ въ уѣздную управу. Всѣ приговоры составляются по опредѣленной формѣ, при чемъ обязательно требуется, чтобы къ приговору былъ приложенъ именной списокъ нуждающихся, такъ какъ поголовная раздача хлѣба закономъ запрещена. Очевидно, что законъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду не выдавать ссуды и *поголовно*, если *все* сельское общество нуждается; но Егорьевская управа непремѣнно требуетъ, чтобы нѣсколько душъ было исключено. Такъ при выдачѣ ссуды крестьянамъ деревни Теребенокъ, сначала былъ составленъ приговоръ на все общество, въ числѣ 82 душъ, но волостной старшина сказалъ, что всѣмъ не дадутъ, а нужно, чтобы нѣсколько душъ скинули; тогда составленъ былъ другой приговоръ уже на 76 душъ. Это, однако, нисколько не мѣшаетъ обходить законъ, такъ какъ полученная ссуда выдается не тѣмъ только, которые означены въ спискѣ нуждающихся, а дѣлится равномѣрно по числу душъ всего общества, по причинамъ, о которыхъ мы своевременно скажемъ. Затѣмъ приговоръ долженъ быть провѣренъ на мѣстѣ. Но членъ управы ѣдетъ въ волостное правленіе, отстоящее иногда отъ мѣста на 18 верстъ, сюда по распоряженію волостнаго старшины призываются назначенные имъ старики, человѣка по 4—5 отъ каждаго общества. Но и эти старики неопрашиваются, нѣкоторые изъ нихъ не приглашаются въ избу, въ которой находится членъ управы, а остаются на дворѣ. „Подробно всѣхъ этихъ стариковъ г. Протопоповъ (членъ управы) не спрашивалъ, а просто опрашивалъ легко и заразъ всѣхъ,—всѣ ли въ спискѣ, которые записаны, нуждаются? Ну, всѣ старосты и старики и зашумѣли ему, что все вѣрно написано и что всѣ, кто записанъ, тѣ нуждаются".—Этимъ и ограничивается провѣрка. *) Само собою разумѣется, изъ приведенныхъ нами фактовъ нельзя сдѣлать того вывода, чтобы виною неудовлетворительнаго состоянія запасовъ были земскія управы, относящіяся къ дѣлу формально. Напротивъ, это отношеніе къ дѣлу вызвано тѣмъ, что само дѣло-то не представляетъ ничего живаго. Подтвер-

*) Жур. 1877, ст. 285—311.

жденіемъ этого взгляда служитъ дѣятельность Сапожковской управы, которая обращаетъ особое вниманіе на эту часть, употребляетъ массу труда и усилій на водвореніе въ ней порядка, но безуспѣшно, ибо и въ Сапожковскомъ уѣздѣ мы замѣчаемъ тѣ же самыя явленія, что и въ другихъ. *)

Ревизія запасовъ въ первый разъ была произведена въ 1874 году и съ этого времени мы имѣемъ *болѣе или менѣе* достовѣрныя свѣдѣнія о состояніи ихъ. Мы говоримъ—болѣе или менѣе достовѣрныя, такъ какъ вполнѣ достовѣрныя имѣть невозможно, ибо опустошеніе запасовъ, гдѣ они еще есть, постоянно продолжается и по всей вѣроятности будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока истощатся всѣ запасныя средства.

Указавъ насколько вѣрны наши свѣдѣнія о состояніи хлѣбныхъ запасовъ, приведемъ таблицу ихъ за описываемое время.

*) Рев. вол. 1875, стр. 202—206.

УѢЗДЫ.	1869.		1870.		1871.		1872.		1873.	
	ХЛѢБЪ ВЪ									
	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
Данковскій . . .	12866	1867	4947	1753	8320	2266	—	—	5901	1598
Егорьевскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зарайскій . . .	5688	2230	5718	2427	221	105	—	—	230	90
Касимовскій . . .	6633	2370	7957	3021	7957	3021	7957	3021	8135	3200
Михайловскій . .	24513	12257	7137	4793	17706	10055	8162	5335	—	1059
Пронскій . . .	12747	3645	23684	11123	23637	3279	10605	26883	—	—
Раненбургскій . .	37575	14608	19271	11433	15543	5510	10212	3381	7025	2491
Ряжскій. . . .	17313	7422	9333	3907	8765	3686	7323	3369	7674	2411
Рязанскій . . .	9798	3339	6119	2425	4809	2328	4714	1931	4377	1896
Сапожковскій. . .	34774	13269	27468	11719	32946	13368	23416	6628	22983	8586
Скопинскій . . .	—	—	—	—	11030	7106	11875	7003	10663	5700
Спасскій . . .	19882	4537	20630	4986	21030	5237	12745	3755	12012	2741
Итого . .	181789	65544	132264	57586	151964	55961	97009	61306	79002	29773

1874.		1875.		1876.		1877.		1878.		1879.	
Ч Е Т В Е Р Т Я Х Ъ.											
Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
4770	317	3834	259	—	—	336	—	580	51	580	51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
125	—	—	—	245	200	65	64	183	112	212	144
3306	1263	7824	3990	8466	4266	8430	4248	7794	4358	8724	5216
4185	3059	4185	3059	3636	1578	3646	3240	4435	3303	6222	4657
13268	4370	8374	2393	2687	1230	3755	1330	—	—	—	—
12281	4397	9668	3014	5485	1599	4615	17252	537	86	500	82
8020	2434	7378	2044	4010	936	3335	818	2494	713	2344	713
2206	711	1496	298	1920	867	2003	875	1070	303	1812	820
22081	7719	24902	8012	19075	6335	19750	5978	20835	5870	22059	6220
8044	4090	5688	2911	1283	1476	39884	—	927	1291	866	934
9339	2011	8664	1784	10983	1815	8769	1889	10465	1830	12152	184
87625	30371	82013	27764	57791	20292	94588	35694	49325	17919	55477	19023

Изъ этой таблицы видно, что положеніе хлѣбнаго обезпеченія съ каждымъ годомъ все ухудшалось и въ 1879 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: стоимость 55477 четвертей ржи, по среднимъ цѣнамъ этого года въ 6 р. 40 коп. за четверть,—355052 р. 80 коп., стоимость 19023 четвертей овса по 3 р. 10 коп.—58971 р. 30 коп., всего на сумму—414024 р. 10 коп. Нормальное же обезпеченіе въ это время должно быть: стоимость ржи на 641827 душъ, по 6 р. 40 коп. за четверть—4107692 р. 80 коп., стоимость овса по 3 р. 10 коп.—994831 р. 85 коп.,—а всего—5102524 р. 65 коп., т. е. дѣйствительное обезпеченіе составляетъ значительно менѣе одной десятой части нормальнаго.

Изъ сопоставленія же цифръ хлѣбныхъ запасовъ 1879 г. съ прежними, видно, что если послѣднія не были преувеличены вчетверо, то дѣло собственно хлѣбнаго обезпеченія въ настоящее время находится въ худшемъ видѣ, чѣмъ оно было 15 лѣтъ тому назадъ. Выводъ этотъ подтверждается фактами, добытыми ревизіею. Изъ этихъ фактовъ самый важный выводъ тотъ, что вся система обезпеченія—дѣло не живое, а выдуманное, навязанное крестьянамъ дѣло, которому они не сочувствуютъ и въ навязанной имъ системѣ обезпеченія въ сущности не видятъ никакого обезпэченія ихъ продовольствія *). Приведемъ болѣе крупные факты. Въ селѣ Борисовѣ (Скопинскаго уѣзда) на 1056 душъ всего въ магазинѣ 30 четвертей овса. „Это въ такомъ селеніи, говоритъ ревизоръ, гдѣ въ каждомъ дворѣ по нѣсколько головъ скота, гдѣ есть свой (бывшій казенно крестьянскій) лѣсъ, который бережется и рубится по плану, гдѣ погорѣльцы отъ третьяго года (ревизіи 1874 года) отлично обстроились и съ тѣхъ поръ пожаровъ не было, гдѣ различныя торговыя заведенія приносятъ обществу болѣе 1000 р. годоваго дохода, гдѣ наконецъ можно было, безъ отягощенія для общества, купить тому назадъ 3 года колоколъ въ 414 пудовъ и заплатить за него болѣе 7000 р. сереб.“ **) Между тѣмъ, въ томъ же Боризовѣ и до настоящаго времени существуютъ огромные хлѣбные магазины, выстроенные изъ крупнаго лѣса съ хорошею внутреннею отдѣлкою, магазины, которые до сихъ поръ составляли бы украшеніе селенія, если бы не были уже раскрыты, магазины, которые въ прежнее время,

---

*) Рев. вол. 1875, стр. 495.
**) Рев. вол. 1874, стр. 221.

при управленіи коннозаводствомъ засыпались хлѣбомъ съ общественныхъ гуменъ *). Нельзя не сознаться, говоритъ ревизоръ, что во время управленія коннозаводствомъ народное продовольствіе обезпечивалось далеко прочнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Жаль смотрѣть на эти огромные амбары, построенные во всѣхъ обществахъ прочно и красиво, съ внутренней выдѣлкой, но приведенные въ настоящее время въ крайнее запустѣніе: въ нихъ не только князекъ, но и стропила съ рѣшетникомъ наружѣ.—На выгонахъ селеній и сейчасъ замѣтны слѣды общественныхъ гуменъ, куда прежде свозился въ снопахъ общественный хлѣбъ; тутъ его молотили и засыпали въ амбары **). Въ Павелецкой волости Скопинскаго уѣзда дѣло хлѣбной засыпки шло весьма исправно при завѣдываніи коннозаводскимъ управленіемъ, въ магазинахъ состояло полное количество хлѣбной пропорціи, каждую осень хлѣбъ обмѣнивался и только къ веснѣ дозволялось въ обыкновенные годы разбирать половинную часть запаса, которая осенью же возвращалась; но съ переходомъ волости въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій запасы уничтожились, но когда и вслѣдствіе какихъ общественныхъ бѣдствій опустѣли житницы съ 6000 четвр. хлѣбнаго запаса - преданіе молчитъ.“ „Многими крестьянами заявлялось о томъ, продолжаетъ ревизоръ, что въ прежніе годы, т. е. во время коннозаводскаго управленія хлѣбъ засыпался съ особо отведенныхъ общественныхъ земель, засѣваемыхъ обществомъ и весь сборъ хлѣба поступалъ въ магазины. Теперь же старосты и сборщики безъ всякаго согласія общества засѣваютъ ежегодно по 4 десят. общественной земли въ свою пользу; дѣйствуютъ они въ этомъ случаѣ совершенно самоуправно, не смотря на протестъ цѣлаго общества; крестьяне постоянно жалуются старшинѣ, который объяснилъ, что это—обычай, изстари заведенный, а потому онъ не требуетъ никакихъ подтвержденій согласія крестьянъ или общественныхъ приговоровъ ***). Въ Кривополянской волости (Раненбургскаго уѣзда) „Кривополанское общество обладаетъ превосходнымъ запаснымъ магазиномъ, построеннымъ еще бывшимъ вѣдомствомъ окружнаго управленія государственныхъ имуществъ. Эти большіе, двухъэтажные, каменные, крытые

*) Рев. вол. 1875, стр. 483.
**) Рев. вол. 1875, стр. 503.
***) Рев. вол. 1875, стр. 436—437.

желѣзомъ зданія, служившія прежде для ссыпки хлѣба нѣсколькихъ волостей. Закрома дубовые, всѣ одной мѣры, съ вставленными въ нихъ мѣрниками, по которымъ можно узнать сколько засыпано хлѣба. Кругомъ—крытый ходъ, чтобы воздухъ могъ охватывать ихъ со всѣхъ сторонъ и предохранять хлѣбъ отъ сырости и плѣсени". Что же хранится въ этомъ магазинѣ? *Должно быть* засыпано: 2196 четвер. ржи и 1098 четвер. овса; *въ дѣйствительности состоитъ*—78 четвер. ржи и 183 четв. овса. Но и этотъ хлѣбъ - прежніе остатки, негодные для посѣва, новой засыпки вовсе не производится *).

Ясно, что при несочувствіи самихъ крестьянъ существующей системѣ обезпеченія ихъ продовольствія, дѣло это могло еще поддерживаться разными искусственными мѣрами при существованіи крѣпостныхъ порядковъ; но съ отмѣною крѣпостнаго права и особенно съ введеніемъ земскихъ учрежденій несостоятельность системы обнаружилась быстро и поддерживать ее невозможно никакими мѣропріятіями. Да и въ прежнее время искусственное поддержаніе системы болѣе относилось до крестьянъ казенныхъ, нежели временно обязанныхъ, такъ какъ первые были сравнительно болѣе обезпечены. Въ общемъ же мѣропріятія ограничивались писаніемъ такихъ же отчетныхъ вѣдомостей о состояніи запасовъ, какія нынѣ пишутъ писаря волостныхъ правленій въ уѣздныя управы.—Теперь понятно, почему въ огромномъ большинствѣ случаевъ хлѣбные магазины пусты и пополнить ихъ не могли понудительными мѣрами; въ тѣхъ же весьма рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ есть еще хлѣбные запасы, на послѣдніе крестьяне не обращаютъ никакого вниманія, а потому запасы эти имѣютъ до тѣхъ поръ пока нужда не заставитъ крестьянъ разобрать ихъ самовольно, а потому и при наличности хлѣбныхъ запасовъ. послѣдніе не могутъ служить обезпеченіемъ продовольствія, по случаю негодности этого хлѣба для употребленія. Негодность запасовъ прежде всего обусловливается взглядомъ крестьянъ на засыпку какъ на дѣло чисто формальное, исполняемое ради требованія начальства, имъ ненужное и даже безполезное, послѣдствіемъ же этого взгляда является небрежное храненіе запасовъ, доходящее до отсутствія всякаго надзора. Вотъ въ какомъ видѣ ревизоръ описываетъ свое посѣщеніе хлѣбнаго магазина въ Казачьей волости (Данковскаго уѣзда). „Подъѣхали къ концу,

---

*) Рев. вол. 1876, стр. 382—383. 404.

занимаемому Казачьей и Стрѣлецкой слободами, бились полчаса и не могли отпереть совершенно заржавѣвшій замокъ, пригласили кузнеца и сломали его. Огромная стая голубей поднялась съ нашимъ входомъ. Поднялись по лѣстницѣ на верхнюю площадку, по обѣимъ сторонамъ ея глубокіе закрома, устроенные на самыхъ раціональныхъ основаніяхъ, такъ, чтобы воздухъ свободно проходилъ межъ ними и стѣнами. Но въ этихъ закромахъ лишь одинъ голубиный пометъ. Рожь оказалась по словамъ старосты раскраденною, да мало того, что рожь, начали красть доски, изъ которыхъ построены закрома. Да и не мудрено: магазинъ остается неприступнымъ для старосты, а воры давно уже выбили себѣ слуховое окно и изъ него устроили прекрасную лѣстницу, по которой очень удобно спускаться съ него" [1]). При такомъ надзорѣ, очевидно, хлѣбъ, если онъ еще сохранился отъ вора, бываетъ никуда негоденъ, въ рѣдкихъ случаяхъ онъ просушивается весною, но большею частію остается въ магазинахъ въ испорченномъ видѣ. Такъ какъ хлѣбъ засыпанъ очевь давно и съ того времени не перемѣнялся (иногда въ теченіи 8 лѣтъ), то гнилъ и переѣденъ мышами, а подъ—часъ представляетъ какую то смѣсь, такъ что невозможно опредѣлить, что находится передъ глазами. Вообще засыпанный хлѣбъ часто до того соренъ, гнилъ и перебитъ мышами, что въ цѣлой горсти этой пыли не найдешъ ни однаго цѣльнаго зерна [2]). По этому поводу ревизоръ замѣчаетъ: „препровожденный мною въ Управу образчикъ этого хлѣба убѣдитъ, что лучше вовсе не имѣть засыпки, чѣмъ засыпать хлѣбъ такого качества, о которомъ мнѣ нѣкоторыя общества весьма наивно заявили, что и разбирать его не стоитъ, потому что придется выкинуть въ навозъ, а вмѣсто него пожалуй будутъ требовать засыпки новымъ хлѣбомъ"; [3]) и далѣе, по поводу ревизіи другаго магазина: „послѣ долгихъ усилій осмотрѣть магазинъ, наконецъ удалось разыскать ключъ и убѣдиться, что въ одномъ закромѣ въ углѣ дѣйствительно есть куча овсяной шелухи, которая, по моему мнѣнію, болѣе не можетъ служить обезпеченіемъ продовольствія даже мышамъ магазина" [4]).

Теперь будетъ вполнѣ понятно, насколько существующіе

---

[1]) Рев. вол. 1874, г. стр. 81—82.
[2]) Рев. вол. 1874, стр. 129, 154, 1875—495, 539, 573,582.
[3]) Рев. вол. 1875, стр. 513.
[4]) Рев. вол. 1875, стр. 529.

наличные запасы, показанные нами въ вѣдомости могутъ служить дѣйствительнымъ обезпеченіемъ; будетъ понятно и то, насколько правы сельскія общества, совсѣмъ неимѣющіе хлѣбныхъ запасовъ. Большинство такихъ обществъ давно уже разобрало свои запасы. Главная причина такой разборки хлѣба соститъ въ томъ, что сельскія общества, засыпающія хлѣбные магазины исключительно своими средствами, смотрятъ на хлѣбные запасы какъ на свою собственность, которою они вправѣ совершенно самостоятельно распоряжатся, какой взглядъ въ началѣ находилъ себѣ оправданіе въ законѣ. [1]) Разница состоитъ лишь въ томъ, что законъ смотритъ на запасы, какъ на собственность *общественную*, крестьяне же чужды такого взгляда, они смотрятъ на запасы какъ на собственность *личную*, какъ на собственность тѣхъ только лицъ, которые участвовали въ засыпкѣ и лишь въ мѣрѣ этого участія, поэтому при разобраніи хлѣба, послѣдній получаютъ только тѣ дворы, у которыхъ онъ былъ въ засыпкѣ. [2]) Въ Еропкинской волости (Данковскаго уѣзда) на вопросъ ревизора, за кѣмъ сколько ссуды и сколько недоимокъ, старшина отвѣчалъ „что вся путаница легко разберется, потому что кто сколько засыпалъ, тотъ столько и взялъ въ ссуду, а потому собственно ссуды нѣтъ, а есть недоимка на всѣхъ по ровну". [3]) Этимъ взглядомъ на собственность, какъ на личную принадлежность запасовъ тѣмъ, которые участвовали въ засыпкѣ, и объясняется самовольное разобраніе хлѣба, существующее какъ повсемѣстный фактъ, [4]) при чемъ разборъ хлѣба въ случаѣ надобности дѣлается безъ всякаго разрѣшенія. *) Ревизія выяснила, что общественные магазины губерніи пусты, хлѣба въ нихъ нѣтъ; разборка хлѣба началась еще до введенія земскихъ учрежденій и постоянно продолжается, послѣ разборки хлѣба магазины болѣе не засыпаются; раздача хлѣба производится по приговорамъ сельскихъ обществъ, безъ всякаго разрѣшенія, при чемъ крестьяне разбираютъ весь хлѣбъ; наблюденія за храненіемъ хлѣба нѣтъ, смотрители не знаютъ сколько хлѣба въ наличности, а когда нуженъ хлѣбъ, общество велитъ, они и отпускаютъ. Отъ самовольнаго разобранія хлѣба не удерживаетъ

---

[1]) Рев. вол. 1875, стр. 205.
[2]) Рев. вол. 1876, стр. 448.
[3]) Рев. вол. 1874, стр. 83.
[4]) Рев. вол. 1876, стр. 464.
[5]) Рев. вол. 1874, стр. 186.

крестьянъ даже штрафъ, налагаемый на виновныхъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ; оно стало обыденнымъ явленіемъ, такъ что въ нѣкоторыхъ обществахъ установился обычай разбирать хлѣбъ весною и засыпать его осенью. [1]) Иногда дѣло не ограничивается самовольнымъ разобраніемъ хлѣба, но простирается и на продажу хлѣбныхъ магазиновъ, какъ это было въ Шатрищенской волости (Спасскаго уѣзда), гдѣ одинъ магазинъ проданъ въ 1871 году, а другіе—еще при самомъ началѣ введенія земскихъ учрежденій [2]).

Этимъ же взглядомъ крестьянъ объясняется отсутствіе всякаго надзора за храніемъ хлѣба и выдачею ссудъ, отсутствіе отчетности по засыпкѣ и раздачѣ хлѣба, такъ какъ надзоръ за имуществомъ, принадлежащимъ въ собственность отдѣльнымъ лицамъ—излишенъ, а отчетность при такомъ положеніи, когда всякій самъ знаетъ сколько онъ засыпалъ и сколько взялъ или долженъ взять—безполезна. При ревизіи Пронскаго уѣзда напр. выяснилось, что въ Березовской волости хлѣбъ весь разобранъ весною 1874 года, раздача послѣдовала безъ всякаго разрѣшенія. Наблюденія за храненіемъ хлѣба не было; завѣдуютъ имъ по большей части старосты, у которыхъ не ведется никакой отчетности ни по засыпкѣ хлѣба, ни по раздачѣ его; [3]) по Архангельской волости, смотритель Новострѣлецкаго магазина во все время своей службы ни разу не былъ въ магазинѣ; [4]) тоже отсутствіе отчетности и въ Алабинской волости. [5]) Въ Соболевской волости старосты завѣдуютъ магазинами номинально, имѣя при себѣ ключи, въ дѣйствительности же присмотра никакого нѣтъ. [6])

Итакъ общая причина самовольнаго разобранія хлѣба—взглядъ крестьянъ на запасы какъ на *личную*, а не на *общественную* собственность. Но даже при такомъ убѣжденіи, крестьяне, подчиняясь распоряженіямъ начальства, гноятъ запасы въ магазинахъ, и если рѣшаются приступить къ самовольной разборкѣ, то только въ случаѣ крайней нужды. Обслѣдуя непосредственную,

---

[1]) Рев. вол. 1874, стр. 138, 139, 143, 144, 149, 164. 1875—141, 276, 293, 320, 327, 401—402. 1876—183, 425, 426, 436, 448.

[2]) Рев. вол. 1875, стр. 79.

[3]) Рев. вол. 1874, стр. 149.

[4]) Рев. вол. 1874, стр. 154.

[5]) Рев. вол. 1874, стр. 159.

[6]) Рев. вол. 1874, стр. 169.

ближайшую причину самовольнаго разобранія хлѣба, ревизія въ большинствѣ случаевъ сводитъ ея къ удовлетворенію крестьянскихъ нуждъ, иногда, (впрочемъ не рѣдко) для продажи и выручки денегъ въ уплату податей [1]. Бѣдность и нужда крестьянскихъ обществъ доводятъ до того, что вырываютъ ключъ у магазинныхъ смотрителей, на всѣ увѣщанія послѣднихъ одинъ отвѣтъ: не умирать же съ голоду, дѣлай что хочешь, хошь вѣшай. [2] Между другими частными причинами самовольной разборки хлѣба можно указать на то, что разрѣшеніе со стороны начальства (управы), разрѣшеніе, какъ мы видѣмъ чисто формальное, не скоро придетъ, а потому волостное начальство беретъ на свой рискъ и дозволяетъ разбирать хлѣбъ. Въ иныхъ мѣстахъ разобраны потому, что при дальнѣйшемъ храненіи, хлѣбъ подвергся бы окончательной порчѣ. [3] Иногда бываютъ и злоупотребленія противъ общественныхъ запасовъ со стороны сельскихъ должностныхъ лицъ; такъ въ Пронскоъ уѣздѣ (Панкинской волости) старшина бралъ изъ общественнаго магазина овесъ для прокормленія своихъ лошадей, [4] а въ Скопинскомъ уѣздѣ (Павелецкой волости) волостное начальство выбрало весь хлѣбъ и пропило его. [5] Но все это—частныя причины, болѣе же общая—нужда, крестьянская нужда, когда рѣчь идетъ ни о какихъ нибудь удобствахъ, а о томъ, чтобы не умерѣть съ голоду, ради охраненія принципа обезпеченія народнаго продовольствія и сохраненія неприкосновенности хлѣбныхъ запасовъ. „Одному лицу, своему же брату крестьянину, знающему, что такое нужда, не устоять ни противъ требованія всего общества, ни противъ просьбъ, а иногда, и слезъ отдѣльныхъ лицъ. Общество, требуя раздачи хлѣба, ручается за его немедленную засыпку вслучаѣ какого спроса со стороны начальства и принимаетъ на себя уплату всякихъ штрафовъ за смотрителя, потому что легче заплатить штрафъ, какъ бы онъ чувствителенъ ни былъ, чѣмъ голодать, или платить огромные проценты за занятыя деньги и на эти деньги покупать хлѣбъ въ три-дорога“.[6] Накопецъ, одною изъ легальныхъ причинъ отсутствія хлѣбныхъ

---

1) Рев. вол. 1874 стр. 169.
2) Рев. вол. 1875, стр. 335.
3) Рев. вол. 1875, стр. 267.
4) Рев. вол. Э874, стр. 180.
5) Рев. вол. 1875, стр. 436.
6) Рэв. вол. 1875, стр. 267—268.

запасовъ служитъ переходъ сельскихъ обществъ отъ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Изъ этого сбора и составляется такъ называемый частный продовольственный капиталъ.

2. *Частный продовольственный капиталъ.* Мы указали уже, что хлѣбная засыпка составляла не единственный способъ обезпеченія, вмѣсто нея, а иногда и одновременно съ нею, производились сельскими обществами—денежные взносы. Образовавшіяся такимъ образомъ суммы, ко дню введенія земскихъ учрежденій, представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Денежные запасы.	Руб.	Коп.
Крестьянъ временно-обязанныхъ, собственниковъ и мѣщанъ.	855723	42
Крестьянъ казенныхъ	265061	21
Казенныхъ же крестьянъ денежный капиталъ взамѣнъ хлѣбной засыпки	180847	36
Итого	1301631	99

Здѣсь мы указали наличный денежный капиталъ, не приводя выданный въ ссуду и недоимки. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что выдача по ссудамъ значилась больше на другихъ губерніяхъ, чѣмъ на своей; такъ въ ссудахъ на своей губерніи было: 18521 р. 28 к. и недоимокъ 882 р. 32 к., всего же 19403 р. 60 коп. На другихъ же губерніяхъ: на Витебской—42815 р. 8 коп., Псковской—84776 р. 45 коп., Могилевской—30000 р. и Тамбовской—465 р. 50 коп., всего—158057 р. 3 к. *)

Всѣ взносы имѣли опредѣленное назначеніе—служить средствомъ обезпеченія продовольствія, при чемъ сборы съ крестьянъ временно обязанныхъ составляли особую общественную собственность губерніи, въ которой они собраны, сборы же съ государственныхъ крестьянъ обращались на составленіе особаго запаснаго

*) Жур. 1865, 57—62.

капитала, изъ раздѣленія его на губерніи, подъ названіемъ продовольственнаго капитала государственныхъ крестьянъ. Помимо того, для государственныхъ крестьянъ былъ допущенъ особый сборъ въ замѣнъ хлѣбной засыпки. Допущеніе такого способа обезпеченія обусловливалось по всей вѣроятности мѣстными причинами: въ уѣздахъ сѣверныхъ, менѣе плодородныхъ, чѣмъ южные, черноземные уѣзды, не оставалось своего запаснаго хлѣба; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его даже не хватало на прокормленіе, такъ что требовался хлѣбъ привозный; поэтому для этихъ уѣздовъ удобнѣе было обезпечивать свое продовольствіе деньгами, вмѣсто засыпки хлѣба. Это предположеніе оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что денежные взносы существовали именно въ сѣверныхъ уѣздахъ Рязанскомъ, Зарайскомъ, Спасскомъ и особенно въ Егорьевскомъ, какъ уѣздѣ по преимуществу промышленномъ; хлѣбная же засыпка въ южныхъ уѣздахд, Сапожковскомъ, Раненбургскомъ и особенно Данковскомъ, гдѣ она и до сихъ поръ остается на прежнемъ положеніи.

Изъ общей массы всѣхъ продовольстяенныхъ капиталовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановлено отчислить по 48 коп. на каждую, ревизскую мужескаго пола душу всѣхъ вообще сословій, участвующихъ въ составленіи этихъ капиталовъ и образовать изъ этихъ отчисленій губернскій продовольственный капиталъ, по числу ревизскихъ душъ въ губерніи, вслѣдствіе чего въ пользу Рязанскаго губернскаго продовольственнаго капитала отчислено 292287 р. 84 коп. *)

Слѣдовательно изо всей массы продовольственныхъ капиталовъ губерніи 1301641 руб. 99 коп., земство Рязанской губерніи получило въ губернскій продовольственный капиталъ—292287 р. 84 коп., да частнаго продовольственнаго капитала (сельскихъ обществъ казенныхъ крестьянъ)—180847 р. 36 к. всего же—473135 р. 20 коп., осталось же въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—828496 р. 79 коп.

И такъ, частнаго продовольственнаго капитала при введеніи земскихъ учрежденій было—180847 р. 36 коп. Основаніемъ его служили денежные взносы государственныхъ крестьянъ; взносы эти продолжались и по введеніи земскихъ учрежденій, такъ

*) Жур. 1866, 130—132.

что напр. въ Егорьевскомъ уѣздѣ они достигали весьма значительныхъ размѣровъ, а въ нѣкоторыхъ обществахъ этого уѣзда капиталъ дошелъ до законной нормы обезпеченія и дальнѣйшіе взносы уже прекращены *). Приращенію частнаго продовольственнаго капитала способствовали отчасти тѣ мѣры, которыя принимало Губернское Земство, но это только отчасти, потому что вообще мѣры эти, какъ мы увидимъ сейчасъ ,были далеко неудовлетворительны.

Поводомъ къ установленію этихъ мѣръ послужило предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1873 году о принятіи мѣръ къ пополненію запасовъ. По поводу этого предложенія Губернскимъ Собраніемъ въ первый разъ установленъ рядъ ограничительныхъ правилъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ снова привело къ той опекѣ, отъ которой сельскія общества были освобождены при введеніи земскихъ учрежденій. При установленіи правилъ, Губернское Земство выходило изъ того начала, что хлѣбные запасы для Рязанской губерніи непредставляются необходимыми, такъ какъ вслѣдствіе своего центральнаго положенія и сѣти пролегающихъ желѣзныхъ дорогъ, она вслучаѣ нужды всегда имѣетъ возможность получить хлѣбъ изъ другихъ мѣстъ. Между тѣмъ содержаніе хлѣбныхъ магазиновъ и засыпка въ нихъ хлѣба натурою требуютъ расходовъ, въ большинствѣ непроизводительныхъ вслѣдствіе порчи хлѣба, въ то время, какъ денежные капиталы не только такого расхода не требуютъ, но и даютъ доходъ приращеніемъ процентовъ. По этому, самою первою мѣрою представлялось необходимымъ поощрять и *облегчать* сельскимъ обществамъ переходъ отъ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Для облегченія этого перехода въ томъ же 1873 году было постановлено разрѣшать сельскимъ обществамъ переходъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ не прежде, какъ по образованіи вмѣстѣ съ распродажею хлѣба, находящагося въ магазинахъ и строеній магазиновъ, половинной суммы нормальнаго обезпеченія, на пополненіе же остальной половины назначенъ пятилѣтній срокъ; послѣдній долженъ быть примѣненъ и къ тѣмъ обществамъ, которыя перешли на денежный сборъ до установленія настоящихъ правилъ. [2])

---

[1]) Рев. вол. 1874, стр. 205.
[2]) Жур. 1873, 2—3, 22, 23, 133, 140, 148—151, 240.

Правила эти измѣнились силою Высочайше утвержденнаго 21 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, по которому при переходѣ отъ хлѣбной засыпки на денежный сборъ распродажа хлѣбныхъ запасовъ дозволялась лишь въ мѣрѣ, соотвѣтствующей сдѣланнымъ уже взносамъ, а хлѣбные магазины могли быть проданы не прежде, какъ по окончаніи полнаго взноса согласно нормѣ. Само собою понятно, что и установленныя въ 1873 году правила были весьма стѣснительны для сельскихъ обществъ, такъ какъ ими могли воспользоваться только общества, имѣвшія хлѣбные запасы и магазины, цѣнностію равнявшіеся половинѣ нормальнаго обезпеченія; но такъ какъ во многихъ обществахъ не было ни хлѣба, ни даже магазиновъ, то они должны были сразу внести деньгами половину нормальнаго обезпеченія. Вновь же изданный законъ еще болѣе ухудшалъ это положеніе, такъ какъ новыми правилами не могли воспользоваться и тѣ общества, которые имѣли хлѣбъ и магазины цѣнностью менѣе половины нормальнаго обезпеченія, ибо магазины продать было нельзя до окончанія полнано взноса [1]). Вотъ почему еще въ 1874 году Данковское земство ходатайствовало объ уменьшеніи установленной Губернскимъ Земствомъ половины до одной трети нормальнаго обезпеченія, разсрочивъ остальныя двѣ трети на четыре года. Губернское Собраніе не уважило этого ходатайства; [2]) но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлію облегченія перехода, постановило: не разрѣшая перехода и продажи хлѣба и магазиновъ, вслучаѣ отсутствія необходимыхъ для того условій, допустить для обществъ, желающихъ перейти на денежный сборъ, дальнѣйшіе взносы въ продовольственный капиталъ деньгами до тѣхъ поръ, пока ихъ продовольственный капиталъ достигнетъ требуемыхъ размѣровъ для такого окончательнаго перехода [3]).

Но и это условіе представлялось весьма тягостнымъ и въ 1875 году вновь ходатайствовали: Касимовское земство—о разрѣшеніи перехода при условіи обложенія крестьянъ ежегодными взносами въ размѣрѣ 50 коп. съ души, а Скопинское земство просило разсрочить всѣ платежы, долженствующіе составить норму обезпеченія на 10 лѣтъ. Губернское Собраніе снова съ цѣлію

---

1) Ж. 1874, 131, 135, 192—193.

2) Жур. 1874, 395—396, 404.

3) Жур. 1874, 131—135, 192—193.

облегченія перехода, постановило: допустить переходъ, если крестьяне обложатъ себя сборомъ въ размѣрѣ 1 руб. съ души; при чемъ, само собою разумѣется, правила объ условіяхъ продажи хлѣба и магазиновъ, установленныя въ законѣ, остаются въ своей силѣ [1]). И эта льгота не достигла своей цѣли—облегченія перехода крестьянъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Именно, при существованіи данныхъ правилъ, сельскія общества должны поддерживать зданія магазиновъ, приходящихъ въ ветхость и требующихъ ремонта, а при наступленіи времени, когда ихъ можно будетъ продать, они, какъ обветшалые утратятъ свою цѣнность. Взносъ же денегъ не избавитъ отъ обязанности ежегоднаго обмѣна и освѣженія хлѣбныхъ запасовъ. По этому, въ 1876 году Михайловское земство, а въ 1877 Спасское и Раненбургское ходатайствовали о томъ, чтобы при переходѣ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ, при установленныхъ правилахъ разсрочекъ платежа суммы нормальнаго обезпеченія, допускать продажу хлѣба и общественныхъ магазиновъ послѣ перваго исправнаго взноса денегъ [2]). При обсужденіи этихъ ходатайствъ въ Губернскомъ Собраніи, гласнымъ Ремезовымъ былъ поднятъ вопросъ объ *обязательномъ* переходѣ сельскихъ обществъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ.

Вопросъ этотъ не новый въ Рязанскомъ земствѣ; онъ обсуждался вслѣдствіе предложанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1872 году [3]). и вслѣдствіе ходатайства Сапожковскаго земства въ 1875 году [4]) и оба раза былъ отклоненъ Собраніемъ. Необходимость обязательнаго перехода оправдывали тѣмъ, что порядокъ денежнаго обезпеченія прочнѣе натуральнаго, при этомъ упустили изъ виду, что съ земской точки зрѣнія нельзя обязывать одно сословіе въ средѣ цѣлаго земства обезпечивать его не тѣмъ способомъ, какъ оно само того желаетъ, а тѣмъ, какъ это кажется лучшимъ всему земству, вѣдающему дѣло народнаго продовольствія не какъ свое земское дѣло, а какъ дѣло одного сословія; что принятіе настоящей мѣры было возможно только при томъ условіи, чтобы все дѣло обезпеченія продовольствія сдѣлалось земскимъ, а не сословнымъ, какимъ

[1]) Ж. 1875, 184—186, 188.
[2]) Жур. 1846, стр. 122, 124, 1877, 149, 153, 452—475,
[3]) См. закл. л. 3.
[4]) Жур. 1875, 181, 184, 186—188.

является въ настоящее время. Однако Губернское Земство признало нужнымъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ Правительствомъ [1]).

Норма обезпеченія при хлѣбной засыпкѣ опредѣлена закономъ въ одну четверть ржи и 4 мѣры овса на душу. При переходѣ на денежный сборъ, когда дѣло это было подъ надзоромъ уѣздныхъ земствъ, послѣднія по своему усмотрѣнію назначили ту или другую цѣну хлѣбной нормы, такъ напр. въ Егорьевскомъ уѣздѣ она опредѣлена въ 7 р. 50 коп. на душу. Губернское Собраніе въ 1873 году при установленіи правилъ для перехода опредѣлило эту норму по соображенію съ средними цѣнами на рожь и овесъ за послѣдніе 6 лѣтъ, при чемъ для Егорьевскаго уѣзда, въ виду того, что въ немъ всѣ общества уже давно перешли на денежный сборъ, установлена цѣна, одинаковая съ Касимовскимъ уѣздомъ. Затѣмъ эта норма опредѣлена въ 1874 году согласно закона 21 мая, такъ какъ при установленіи нормы обезпеченія требовалось брать высшую изъ цѣнъ на рожь и овесъ, существовавшихъ за послѣдніе 10 лѣтъ, при чемъ опять таки для Егорьевскаго уѣзда ходатайствовали оставить прежнюю норму, каковое ходатайство и было уважено [2]).

Слѣдующая таблица показываетъ разницу нормальнаго обезпеченія 1873 и 1874 годовъ.

---

1) См. ход. л. и Жур. 1878, стр.
2) См. ход.

Уѣзды.	1873 года.			1874 года.			Разница.
	Четверть ржи.	1/2 четверти овса.	Всего.	Четверть ржи.	1/2 четверти овса.	Всего.	
Данковскій . .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	—
Раненбургскій .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	—
Михайловскій .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р. 50	2 р.	7 р. 50	< 1 р.
Скопинскій . .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	—
Пронскій . . .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	< 75 к.
Ряжскій . . .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р.	1 р. 75	6 р. 75	< 25 к.
Сапожковскій .	5 р.	1 р. 50	6 р. 50	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	< 75 к.
Рязанскій. . .	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	—
Спасскій . . .	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	6 р.	1 р. 50	7 р. 50	< 25 к.
Зарайскій. . .	5 р. 50	1 р. 75	7 р. 25	6 р. 50	2 р.	8 р. 50	< 1 р. 25 к.
Касимовскій . .	6 р.	2 р.	8 р.	6 р. 50	1 р. 25	7 р. 75	> 25 к.
Егорьевскій*) .	6 р.	2 р.	8 р.	6 р.	2 р.	8 р.	—

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ частный продовольственный капиталъ за время завѣдыванія имъ земствомъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

*) Для Егорьевскаго уѣзда высшая цѣна была: на рожь 8 р. 50 к., на овесъ 2 р. 25 к., всего 10 р. 75 коп. Вслѣдствіе же ходатайства, въ уваженіе давнишняго перехода крестьянъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ оставлена цѣна, показанная въ таблицѣ, т. е. одинаковая съ Касимовскимъ уѣздомъ, по нормѣ 1873 г.

Города и уѣзды.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Данковскій . . .	—	—	—	—
Данковъ	—	—	—	—
Егорьевскій . . .	101881	134028	155580	178076
Егорьевскъ . .	—	—	—	—
Зарайскій	61619	92618	54274	137478
Ззрайскъ	—	—	—	—
Касимовскій . . .	—	—	—	—
Касимовъ . . .	—	—	—	—
Михайловскій . . .	—	—	—	—
Михайловъ . . .	—	—	—	—
Пронскій . . .	—	—	—	—
Пронскъ . . .	—	—	—	—
Раненбургскій . .	—	—	—	—
Раненбургъ . . .	—	—	—	—
Ряжскій	—	—	—	—
Ряжскъ	—	—	—	—
Рязанскій	41082	—	101713	106310
Рязань	—	—	—	—

1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
—	—	—	—	—	—	75
—	—	—	—	—	—	836
199540	223031	227905	294702	273628	279615	306710
—	—	—	964	985	1015	1045
113478	121436	129130	143690	154714	162956	174996
—	—	—	—	—	2562	2694
—	—	—	2983	4362	7675	15394
—	—	—	2755	2889	3048	3195
9086	25815	32531	63879	85191	105352	135009
—	—	—	—	—	885	929
—	2466	4256	4949	6818	10406	13441
—	—	—	—	263	406	414
—	—	—	—	3651	22983	53092
—	—	—	1758	1843	1930	2019
—	5281	6330	7184	8721	9368	11639
—	—	—	—	1384	1570	1594
123598	109376	135810	150319	150810	148029	169760
—	—	—	3046	3377	3537	3702

Города и уѣзды.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Сапожковскій	—	—	—	—
Сапожокъ	—	—	—	—
Скопинскій	—	—	—	—
Скопинъ	—	—	—	—
Спасскій	40296	21121	23203	35012
Спасскъ	—	—	—	—
Итогъ .	244878	247767	334770	456876

1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
—	—	—	431	529	21540	1173
—	—	—	1593	1669	1747	1828
—	7900	7464	8362	12991	976	32267
—	—	—	—	—	4037	4108
45898	48321	61770	77819	82286	101189	110226
—	—	—	1873	1964	2056	2151
491600	543636	605196	766307	798075	892882	1048297

Какъ на частныя причины не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія перехода сельскихъ обществъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ укажемъ слѣдующія. *Неизвѣстность* постановленія о возможности такого перехода. При ревизіи Моклоковской волости (Скопинскаго уѣзда) ревизоръ замѣтилъ, что „вопросъ о переходѣ на денежную повинность не только для крестьянъ, съ которыми ему приходилось говорить, но и для лицъ сельскаго начальства, повидимому, былъ на столько новъ, что многіе слушали съ недоумѣніемъ о возможности и пользѣ такого перехода“[1]). *Преимущество* системы хлѣбной засыпки передъ денежною. При ревизіи Путятинской волости (Сапожковскаго уѣзда) ревизоръ говоритъ, что „крестьянскимъ обществамъ было предложено перейти съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ, но отъ такого перехода ихъ остановило, между прочимъ, слѣдующее соображеніе: въ числѣ нуждающихся въ ссудѣ много ненадежныхъ хозяевъ, которые, получивъ деньги, пропиваютъ ихъ, между тѣмъ какъ хлѣбъ выдается на руки, не имъ, а ихъ женамъ, и пойдетъ семьѣ на кормъ, или обсѣмененіе полей“. [2]) Преимущество хлѣбной засыпки передъ денежною объясняется двумя причинами: во-первыхъ, какъ мы уже замѣтили, мѣстными удобствами, именно въ черноземныхъ уѣздахъ легче засыпать хлѣбъ, чѣмъ вносить деньги, почему напр. Данковскій уѣздъ до сихъ поръ состоитъ на хлѣбной засыпкѣ; а во вторыхъ—*удобствомъ* полученія ссуды. Хлѣбными запасами можно воспользоваться во всякое время, можно засыпать хлѣбъ въ случаѣ усиленнаго требованія начальства и сейчасъ же по отъѣздѣ ревизора вновь разобрать его, чему и были примѣры; между тѣмъ какъ деньги, по установленнымъ земствомъ правиламъ, хранятся въ банкѣ и безъ разрѣшенія Управы выданы быть не могутъ. Затѣмъ условія *мѣстности* заставляютъ имѣть хлѣбъ всегда въ запасѣ. Такъ въ Тереховской волости (Спасскаго уѣзда) въ извѣстное время сообщеніе волости съ остальнымъ міромъ прерывается, такъ что никакой подвозъ невозможенъ; въ случаѣ совпаденія этого времени съ нуждою въ хлѣбъ—положеніе будетъ безъисходное. [3]) Но самая главная причина—это *значительность денежныхъ платежей*. Въ Кирицкой волости (Спасскаго уѣзда) „продовольственный сборъ идетъ туго,

---

1) Рев. вол. 1875, стр. 451.
2) Рев. вол. 1875, стр. 276.
3) Рев. вол. 1875, стр. 126.

новыхъ переходовъ съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ не встрѣчается, а перешедшія общества платятъ слабо; Сушкинскіе крестьяне съ 1873 года (ревизія 1875 г.) собрали было часть денегъ и хотѣли перейти на денежный сборъ, но волостное правленіе потребовало съ нихъ немедленной уплаты половины всего причитающагося на Сушки продовольственнаго капитала по расчету 6 руб. 50 коп. на душу; крестьяне же отказались отъ перехода и собранныя деньги пошли на другія нужды". [1]) Бѣльская волость (Спасскаго уѣзда) далеко не прокармливаетъ себя своимъ хлѣбомъ, а покупаетъ его. Покупать хлѣбъ и засыпать его въ магазинъ нѣтъ средствъ, а перейти на денежный сборъ тяжело,—негдѣ взять сразу половины всей суммы необходимой для такого перехода. [2]) Въ Измайловской волости (Скопинскаго уѣзда) многія общества изъявили желаніе перейти съ натуральной на денежную повинность, по расчету 5 руб. съ души; но когда расчетъ былъ увеличенъ на 1 р. 50 коп. на душу, по постановленію Губернскаго Земскаго Собранія, то изъявившія было согласіе общества отказались отъ взноса и остались на хлѣбной засыпкѣ. [3]) Въ Благовской волости (Ранепбургскаго уѣзда) въ 1873 году крестьяне составили приговоръ о переходѣ на денежную повинность, а деньги думали выручить отъ продажи зданія общественнаго магазина и отъ сдачи подъ распашку общественнаго выгона. Дѣйствительно, выгонъ былъ сданъ и вырученныя деньги представлены въ Уѣздную Управу, которая не приняла денегъ, такъ какъ ихъ не хватало до полной суммы продовольственнаго капитала и возвратила приговоръ. „А теперь уже не откуда взять денегъ", замѣчаетъ ревизоръ. [4])

Но и тамъ, гдѣ сельскія общества перешли на денежный сборъ, взносы въ продовольственный капиталъ поступаютъ не вполнѣ удовлетворительно. Между другими причинами этого, ревизіею выяснено слѣдующее. *Непрочность и неустойчивость* правилъ, вырабатываемыхъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ относительно условій перехода съ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Такъ по Спасскому уѣзду Уѣздная Управа еще въ мартѣ 1874 года разослала въ волостныя правленія расчетныя вѣдомо-

---

1) Рев. вол. 1875, стр. 58.
2) Рев. вол. 1875, стр. 105.
3) Рев. вол. 1875, стр. 494.
4) Рев. вол. 1976, стр. 436.

сти по взносу продовольственнаго капитала, гдѣ платежъ недоимокъ разсроченъ на 5 лѣтъ. Затѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ посланы двѣ новыя вѣдомости, по которымъ все недостающее до первой половины нормальнаго количества продовольственнаго капитала назначено ко взносу въ 1873 году, а остальная половина раздѣлена на четыре слѣдующіе года, согласно постановленія Губернскаго Земскаго Собранія. Наконецъ, въ маѣ 1875 года, т. е. послѣ времени составленія приговора о сельскихъ раскладкахъ, послана четвертая расчетная вѣдомость, въ которой платежъ увеличенъ. „Неудивительно. говоритъ ревизоръ, что въ сельскія раскладки 1874 и 1875 г, вошли цифры изъ всѣхъ четырехъ вѣдомостей, или даже совершенно произвольныя цифры, и практичнѣе всѣхъ поступили тѣ общества, которыя, не долго думая, назначили свою цифру, посильную, какую они могутъ внести“ [1]) Крестьяне селъ Исадъ и Сушекъ (Спасскаго уѣзда) собрали было извѣстныя суммы для взноса въ продовольственный капиталъ (первые до 300 р.), но, узнавъ объ условіяхъ перехода съ хлѣбной засыпки на денежную (пополненіе суммы до половины), отъ взноса денегъ отказались [2]). *Произвольныя* распоряженія продовольственнымъ капиталомъ со стороны должностныхъ лицъ. 1 Марта 1876 года Аграфенинское и Слободское общества Солотчинской волости Рязанскаго уѣзда внесли продовольственный капиталъ въ волостное правленіе; но деньги эти затрачены на содержаніе послѣдняго и другіе мірскіе расходы, въ силу мірскаго приговора, уполномочивающаго правленіе на подобныя дѣйствія, приговора, очевидно незаконнаго [3]). *Равнодушіе* мѣстныхъ властей, не только не принимающихъ никакихъ мѣръ ко взысканію продовольственныхъ денегъ, но даже не имѣющихъ никакихъ свѣдѣній о томъ, сколько слѣдуетъ къ платежу и сколько поступило. Въ Рыбновской волости (Рязанскаго уѣзда) волостное правленіе узнаетъ о взносахъ въ продовольственный капиталъ только отъ Уѣздной Управы и по ея же свѣдѣніямъ составляетъ и представляетъ ей же вѣдомости [4]). При ревизіи Зарайскаго уѣзда ревизоръ

---

[1]) Рев. вол. 1875, стр. 15—16.
[2]) Рев. вол. 1875, стр. 16.
[3]) Рев. вол. 1876, стр. 32.
[4]) Рев. вол. 1876, стр. 72.

замѣчаетъ: „Зарайскій уѣздъ и не помышляетъ о пополненіи продовольственнаго капитала, сборъ его даже и не вносится въ сельскую раскладку, все дѣло ограничивается перепискою: Управа напоминаетъ волостному начальству, волостное сельскому, а послѣднему впору заботиться только о сборахъ внесенныхъ въ раскладку платежей. И это то трудно запомнить и счесть безграмотному сельскому старостѣ! Куда ужъ тутъ высчитывать по чемъ съ души придется продовольственнаго капитала; благо грамотное начальство не смотритъ, а безграмотному и Богъ велѣлъ. Почему и сельскія старосты ограничиваются неопредѣленнымъ напоминаніемъ, что надо, дескать, платить" [1]).

Отношенія земства къ продовольственнымъ капиталамъ тѣ же, какъ и къ хлѣбнымъ запасамъ—т. е. чисто формальное. Требованія закона исполняются формально, а на дѣлѣ они очень легко обходятся. Такъ, запрещеніе поголовной раздачи ссуды ведетъ только къ тому, чтобы исключить изъ списка нуждающихся нѣсколькихъ лицъ; но полученныя ссуды выдаются не тѣмъ только, которые въ спискѣ, а дѣлятся между всѣми членами общества по душамъ, такъ что получаютъ всѣ, и показанные и непоказанные въ спискѣ. Да мало того, что получаютъ тѣ, которые не нуждаются въ ссудѣ, получаютъ тѣ, которые отказываются отъ нея. Основаніемъ этому служитъ круговая порука. Сельскія общества совершенно справедливо разсуждаютъ, что за возвратъ ссуды отвѣчаетъ общество, что слѣдовательно за неисправныхъ плательщиковъ—отвѣчаютъ исправные и даже не бравшіе вовсе ссуды. Въ такомъ случаѣ, лучше платить деньги, взявши ихъ, нежели все таки платить, хотя бы ихъ и не брали. Да и расчеты гораздо легче: расчитать, что пришлось на душу получить, столько же и нужно уплатить. То же самое и относительно назначенія ссуды: она не всегда поступаетъ на продовольствіе, а большею частію на уплату податей и другихъ сборовъ. Иногда, дѣйствія управъ, на первый взглядъ, представляются вполнѣ разумными и цѣлесообразными; но по существу своему есть не болѣе какъ формальность. Такъ въ Егорьевской управѣ заведенъ такой порядокъ, чтобы ссуда сельскимъ обществамъ выдавалась лишь тогда, когда будетъ пріобрѣтенъ хлѣбъ. Здѣсь имѣется въ виду та именно цѣль,

[1]) Рев. вол. 1874, стр. 23.

чтобы деньги шли по назначенію. Но что же вышло изъ этого правила? Правда, отъ обществъ поступаютъ приговоры о томъ, что хлѣбъ ими закупленъ у такого то купца, что они просятъ уполномоченныхъ получить ссуду и выдать ее этому купцу за купленный у него хлѣбъ. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ; хлѣбъ вовсе не покупался, уполномоченные деньги купцу не выдаютъ, а сами члены сельскаго общества даже и понятія не имѣютъ о томъ, что все это показано въ приговорѣ, они называютъ его фальшивымъ, говоря, что давали приговоръ не на передачу денегъ купцу, а на полученіе уполномоченными денегъ и передачу ихъ въ общество. Спрашивается, къ чему нужна эта формальность? Зачѣмъ она введена въ Егорьевской управѣ, какъ не на показъ о радѣніи къ дѣлу народнаго продовольствія? А что сама Егорьевская управа смотритъ на всю эту процедуру какъ на формальность, это видно изъ того, что даже форма приговора составлена въ ней и во всѣхъ приговорахъ пишется одно и тоже лицо [1]).

Все, что сдѣлано дѣйствительно серьезнаго въ этомъ дѣлѣ—это обезпеченіе цѣлости продовольственныхъ капиталовъ отъ растраты и расхищеній. Установленный земствомъ порядокъ храненія продовольственныхъ капиталовъ вполнѣ достигаетъ этой цѣли: всѣ капиталы сосредоточены въ Рязанскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, на каждое общество ведется особый счетъ: при полученіи денегъ и при выдачѣ ихъ нѣтъ нужды тратиться на поѣздку въ городъ или пересылку по почтѣ, такъ какъ можно получить и внѣсти въ Умѣстную Уѣздную праву изъ губернскихъ суммъ, а послѣднія пополняются уже въ Губернской Управѣ полученіемъ денегъ за счетъ обществъ и перечисленіемъ ихъ въ губернскій сборъ [2]). Установленіе этого порядка было особенно важно не только въ виду устраненія растратъ и сбереженія напрасныхъ расходовъ, но и для приведенія въ порядокъ счетовъ отдѣльныхъ обществъ, устраненіемъ существовавшей до этого путаницы [3]).

Помимо этого, дѣятельность Губернскаго Земства выражается въ надзорѣ, который сводится къ тому, что Губернская Управа распоряжается второю половиною продовольственныхъ капиталовъ,

---

[1]) Жур. 1877, стр. 285—310.
[2]) Жур.
[3]) Рев. вол. 1874, стр. 17—21,

которая безъ ея разрѣшенія не можетъ быть выдана въ ссуду.

Это право Губернскаго Земства простирается на столько, что при обезпеченіи низшемъ нормы, Губернская Управа располагаетъ половиною нормальнаго, а не дѣйствительнаго обезпеченія, такъ что на долю уѣздныхъ земствъ въ этомъ случаѣ выпадаетъ уже меньше половины, Такъ, по поводу разрѣшенія отсрочки въ пополненіи запасовъ, когда на лицо было менѣе половины нормы, Губернское Собраніе разъяснило Рязанской уѣздной управѣ, что разрѣшеніе отсрочки взноса хлѣба и денегъ, слѣдующихъ въ запасные магазины и въ продовольственные капиталы зависитъ отъ Уѣздныхъ Управъ въ тѣхъ случаяхъ. когда вторая половина запасовъ, состоящая въ силу закона 7 декабря 1867 года въ вѣдѣніи Губернской Управы, состоитъ на лицо [1]). Выходя изъ этого начала, Губернское Земство на случай состоянія капитала выше нормальнаго оставляетъ за собою право распоряженія только половиною нормальнаго, а не дѣйствительнаго обезпеченія, предоставляя все остальное въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ [2]).

Б. Губернскій продовольственный капиталъ.

Губернскій продовольственный капиталъ переданъ въ непосредственное распоряженіе Губернскаго Земства съ назначеніемъ выдачи ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей. Капиталъ этотъ, какъ мы указали выше, составлялъ 292287 руб. 84 коп. Получивъ этотъ капиталъ, Губернское Земство въ 1866 году установило для выдачи ссуды правила, которыя въ общихъ чертахъ своихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Право на ссуду имѣютъ всѣ сословія, участвовавшія въ составленіи продовольственнаго капитала (крестьяне и мѣщане), ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала выдаются по совершенномъ истощеніи частныхъ запасовъ, подъ круговую поруку всего сельскаго общества, и только лицамъ дѣйствительно нуждающимся. Ссуды могутъ быть частныя, когда онѣ требуются для нѣкоторыхъ семействъ, или для немногихъ селеній, и чрезвычайныя, вслѣдствіе неурожая въ большей части губерніи и непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, т. е. когда четверть ржи стóитъ вдвое дороже противъ средней

---

1) Жур. 1876, стр. 102—105.
2) Жур. 1875, стр. 189, 192.

цѣны ея, опредѣленной десятилѣтней сложностью. Размѣръ ссуды частной опредѣляется дѣйствительною мѣстною цѣнностью одной четверти ржи, и чрезвычайной—такою же цѣнностью двухъ четвертей ржи на каждую нуждающуюся въ пособіи мужскаго пола душу. Срокъ возврата ссуды опредѣленъ не далѣе 5 лѣтъ, съ уплатою процентовъ (6%), которые не взыскиваются за первый годъ при выдачѣ частной ссуды, и за два года—при выдачѣ ссуды чрезвычайной. [1]) За суммы, неуплаченныя въ слѣдующіе по условію сроки, взыскиваются особые проценты. [2])

Установленный этими же правилами порядокъ выдачи ссудъ и возврата ихъ опредѣляетъ отношенія земства къ обществамъ, получившимъ ссуду. Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что общества, желающія получить ссуду, составляютъ приговоръ, который долженъ быть провѣренъ уѣздною управою въ отношеніи дѣйствительности нужды въ пособіи; затѣмъ, сроки возврата ссуды опредѣляются тою же уѣздною управою, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. [3]) Отсюда слѣдуетъ: а) что роль Губернскаго Земства ограничивалась храненіемъ продовольственнаго капитала и выдачею изъ него ссуды при соблюденіи извѣстныхъ формальностей со стороны обществъ и уѣздныхъ земствъ; б) что ссуда выдавалась отдѣльнымъ лицамъ извѣстнаго общества, дѣйствительно нуждающимся, за круговою порукою всего общества въ возвратѣ ея; и в) что роль уѣзднаго земства ограничивалась удостовѣреніемъ дѣйствительности нужды и назначеніемъ сроковъ платежей.

Въ теченіи перваго же года со дня введенія этихъ правилъ выяснилось, что они не могутъ достигать своей цѣли—выдачи ссудъ дѣйствительно нуждающимся, и что продовольственному капиталу въ самомъ непродолжительномъ времени грозитъ опасность полнаго истощенія, безъ надежды къ возврату его. Дѣйствительно, уѣздныя земства не были непосредственно заинтересованы этимъ дѣломъ, а потому дѣятельность уѣздныхъ управъ, въ отношеніи удостовѣренія дѣйствитеевности нужды, обратилась въ одну формальность. При такомъ положеніи дѣла, Губернская Управа, непричастная порядку выдачи ссудъ, становилась лицомъ къ лицу съ отдѣльными сельскими обществами, круговая порука

1) Ж. 1866, 134—138, 117.
2) Ж. 1868, 230—234, 1870, 65—66.
3) Жур. 1866, 134—148, 117.

которыхъ мало гарантировала продовольственный капиталъ отъ полнаго истощенія. Средствомъ выйти изъ этого положенія представлялось заинтересовать уѣздныя земства, заставить ихъ относиться къ дѣлу серьезнѣе, возложить на нихъ отвѣтственность за выданныя ссуды. Это послужило поводомъ къ предложенію выдавать ссуды не иначе какъ по постановленію уѣздныхъ собраній и при томъ условіи, если послѣднія примутъ на себя гарантію въ возвратѣ ея. Полагали, что съ принятіемъ этого предложенія уѣздныя земства, заинтересованныя въ дѣлѣ непосредственно, не будутъ безъ нужды прибѣгать къ помощи губернскаго провольственнаго капитала, будутъ выдавать ссуды только дѣйствительно нуждающимся и въ мѣрѣ этой нужды. При этомъ забыли одно обстоятельство: если Губернское Земство относилось къ дѣлу формально за отсутствіемъ исполнительныхъ органовъ, могущихъ слѣдить на мѣстѣ за правильностью просьбы о пособіи, то же самое относилось и до уѣздныхъ земствъ. Перенося отвѣтственность съ Губернскаго Земства на Уѣздныя, правда обезпечили цѣлость губернскаго продовольственнаго капитала, но не обезпечили уѣздныя земства отъ приплатъ по гарантіи; въ то время, когда уѣздныя земства не могутъ сдѣлать ничего болѣе, какъ въ свою очередь перенести отвѣтственность на круговую поруку всего общества—положеніе бывшее и при старомъ порядкѣ, но, какъ видно, мало прочное. Однако, это предложеніе было принято и ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала стали выдавать не иначе какъ за гарантіею уѣздныхъ земствъ. [1])

Съ принятіемъ предложенія о гарантіи уѣздами продовольственнаго капитала, дѣятельность Губернскаго Земства ограничивалась разрѣшеніемъ кредита уѣздному земству подъ его гарантію, а дѣятельность Губернской Управы—наблюденіемъ за тѣмъ, соблюдены ли уѣздными управами установленныя Губернскимъ Собраніемъ правила для выдачи ссудъ. Непосредственное вмѣшательство Губернской Управы въ дѣло уѣзда по выдачѣ провольственныхъ ссудъ было допущено въ 1876 году, когда уѣздныя земства Ряжское и Скопинское, вслѣдствіе своей небрежности, своевременно не приняли никакихъ мѣръ къ разсмотрѣнію ходатайствъ просителей о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ и къ

---

[1]) Жур. 1867, стр. 24—26, 27, 31, 35, 36, 38, 41, 139—142. 1869—50, 55, 269, 271. 1877—129—132. 1879 438—439.

провѣркѣ приговоровъ сельскихъ обществъ, но и здѣсь роль командированнаго на мѣсто члена Губернской Управы ограничивалась лишь совѣщательнымъ голосомъ, такъ какъ онъ устранилъ себя отъ разрѣшеніе ходатайствъ по существу, и вызывалась лишь тою необходимостью, что разрѣшеніе уѣздной управы кредита на мѣстѣ, при условіи соблюденія постановленныхъ Губернскимъ Собраніемъ правилъ, устраняло излишнюю переписку съ Губернскою Управою и давало выигрышъ во времени, что было особенно важно въ виду ранней весны и посѣва хлѣба. [2])

Состояніе губернскаго продовольственнаго капитала за описываемое время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ теченіи:	Наличный.		Въ ожиданіи:		Всего.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1866 года	292287	84	—	—	292287	84
1867 —	285743	95	15508	79	301252	74
1868 —	255676	60 1/4	64610	93 1/4	320287	33 1/2
1869 —	293352	65	52272	27 1/4	345624	92 1/2
1870 —	314514	37	47596	72 3/4	362111	9 3/4
1871 —	264989	48 1/4	109395	28 3/4	374384	77
1872 —	368975	16 3/4	26708	79 3/4	395683	96 1/2
1873 —	376483	92 1/4	20903	59 1/4	397387	51 1/2
1874 —	398101	3/4	20419	32 1/4	418520	33
1875 —	417500	84 1/2	18681	60	436182	44 1/2
1876 —	295514	30 3/4	174749	83 1/2	470264	14 1/4
1877 —	320459	20	179912	5	500371	25
1878 —	347876	89	165337	33	513214	22

[2]) Жур. 1876, стр. 109—122, 194.

Потребность въ пособіи изъ продовольственныхъ капиталовъ.

Потребность въ пособіи изъ продовольственныхъ капиталовъ опредѣляется главнымъ образомъ степенью урожаевъ и существующими цѣнами на хлѣбъ; то и другое выражается въ слѣдующихъ таблицахъ:

СТЕПЕНЬ

Уѣзды.	1869.		1870.		1871.		1872.	
	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.
Егорьевскій.	3	$2^1/_2$	$3^1/_2$	3	$2^1/_2$	2	3	4
Пронскій .	2	6	6	6	—	—	3	$4^1/_2$
Сапожковскій	$3^1/_2$	$3^1/_2$	5	5	—	—	3	3
Скопинскій .	1	3	—	—	5	2	$3^1/_2$	6
Рязанскій .	$3^1/_4$	4	—	—	—	—	$3^3/_4$	$4^3/_4$
Касимовскій	5	2	4	5	4	2	$2^1/_2$	3
Раненбургск.	2	5	8	10	8	$2^1/_2$	5	7
Зарайскій .	$3^1/_4$	$3^1/_2$	$3^1/_2$	4	$3^1/_4$	$1^2/_3$	$2^2/_3$	$3^1/_2$
Ряжскій . .	4	3	6	8	5	3	6	6
Спасскій . .	4	$3^1/_2$	5	6	4	$2^1/_2$	$3^1/_2$	$3^1/_2$
Михайловскій	$2^3/_4$	$3^3/_4$	7	6	$4^2/_3$	$1^3/_4$	3	4
Данковскій .	2	4	7	6	7	$2^1/_2$	6	7

УРОЖАЯ.

1873.		1874.		1875.		1876.		1877.	
Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.	Озимый.	Яровой.
3	$3^1/_2$	3	$2^1/_2$	$3^1/_2$	3	$1^3/_4$	$2^1/_2$	4	3
—	—	—	—	—	—	3	$3^1/_2$	5	4
$5^1/_2$	$2^1/_4$	4	$1^1/_2$	$1^8/_9$	2	$3^1/_6$	$2^2/_3$	$3^1/_7$	$2^1/_9$
—	—	6	4	4	4	5	5	5	8
$5^1/_4$	$2^1/_2$	5	2	$4^1/_2$	5	$4^3/_8$	$5^1/_4$	4	$4^3/_4$
$3^1/_2$	2	$3^1/_2$	3	4	4	—	—	$3^1/_2$	$2^1/_2$
8	3	8	3	$1^1/_2$	2	4	$3^1/_2$	6	5
3	2	$3^2/_3$	$1^1/_3$	$3^1/_2$	3	$2^3/_4$	$3^1/_8$	$3^1/_3$	$3^1/_4$
8	3	7	3	3	3	3	3	6	5
$4^1/_2$	3	4	3	$4^1/_4$	3	3	$3^1/_8$	5	8
$5^1/_2$	$1^1/_2$	$4^1/_2$	$1^1/_4$	4	$2^3/_4$	3	3	$4^1/_2$	3
9	3	6	2	3	2	—	—	5	3

СРЕДНІЯ ЦѢНЫ

(Въ че

Уѣзды.	1869 г.				1870 г.				1871 г.				1872 г.			
	Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Данковскій. . .	6	—	2	20	4	10	1	20	3	75	2	10	4	—	1	50
Зарайскій . . .	6	50	2	80	4	25	2	—	4	75	3	20	5	—	2	20
Егорьевскій . .	7	65	3	30	8	50	2	75	7	50	4	20	—	—	4	15
Михайловскій . .	5	80	2	70	3	75	1	75	3	66	2	85	5	35	2	25
Пронскій . . .	5	60	3	40	5	—	2	95	4	25	3	—	4	60	3	62
Раненбургскій. .	5	15	2	25	3	80	1	40	4	—	2	40	4	20	2	—
Рязанскій . . .	6	—	2	75	4	25	2	10	4	10	2	85	4	90	2	20
Ряжскій	5	25	3	—	3	70	2	15	4	5	3	5	4	25	2	50
Скопинскій . . .	6	75	2	15	3	80	1	90	3	70	2	45	4	—	1	80
Сапожковскій . .	6	52	2	50	4	72	1	95	4	62	2	40	5	20	2	10
Касимовскій . .	6	10	2	90	6	10	2	15	5	60	2	90	6	60	2	80
Спасскій. . . .	6	30	2	50	4	25	1	85	4	90	3	30	5	35	1	75

А РОЖЬ И ОВЕСЪ

ертяхъ).

1873 г.				1874 г.				1875 г.				1876 г.				1877 г.			
ожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.		Рожь.		Овесъ.	
уб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
3	80	2	25	3	80	2	90	4	50	2	40	4	—	1	80	4	40	2	15
5	—	3	20	4	23	4	—	4	50	2	80	4	50	2	20	5	40	2	80
—	—	4	10	—	—	4	75	6	25	4	50	6	75	4	40	7	50	4	50
4	35	3	50	4	32	4	—	4	32	3	—	4	90	2	75	5	17	3	15
—	—	—	—	4	50	3	50	4	75	2	75	4	50	2	—	—	—	—	—
3	75	2	20	3	70	2	80	4	50	2	10	4	10	2	60	4	90	2	75
4	62	3	—	4	45	3	30	5	25	2	50	4	75	2	15	5	50	2	80
4	25	3	30	5	—	3	50	4	50	2	80	4	20	2	70	4	90	3	—
3	50	3	10	4	—	3	20	4	95	3	20	4	50	2	30	5	85	3	—
4	20	3	50	4	50	3	50	5	20	3	—	4	26	2	50	4	98	3	—
6	50	3	40	—	—	3	50	—	—	2	60	6	30	3	—	6	5	3	—
5	35	4	25	4	75	3	85	4	92	2	50	4	92	2	60	—	—	—	—

Въ поясненіе этихъ таблицъ приведемъ слѣдующія свѣдѣнія объ урожаяхъ въ періодъ 1867—1877.

I. Годами вполнѣ удовлетворительными по урожаю были: 1870 и 1877. Въ 1870 году урожай былъ особенно хорошъ въ уѣздахъ черноземныхъ (Раненбурскомъ, Данковскомъ, Ряжскомъ и Михайловскомъ). Въ 1877 году въ сѣверныхъ и приокскихъ уѣздахъ рожь дала средній урожай, на черноземныхъ же земляхъ уѣздовъ: Ряжскаго, Михайловскаго, Скопинскаго и Раненбурскаго рожь родилась очень хороша, около 10—12 копенъ среднимъ числомъ на десятинѣ. Характиристическою чертою урожая этого года служитъ то, что рожь соломою вездѣ была прекрасна и возбуждала надежды на очень обильный сборъ, но выходъ зерна оказался незначительный, такъ что умолотъ 6—7 мѣръ съ копны можно принять за средній, между тѣмъ какъ обыкновенный умолотъ съ копны въ Рязанской губерніи бываетъ не менѣе 8 мѣръ. Овсы родились вездѣ почти хорошіе, въ особенности ранняго посѣва.

II. Особенно скудные урожаи были въ 1867 и 1875 г. Въ послѣднемъ особенно пострадала южная, черноземная, степная полоса, гдѣ неурожай былъ полный (уѣзды: Данковскій болѣе всѣхъ пострадавшій, Раненбурскій и южная часть уѣздовъ: Скопинскаго, Ряжскаго и Сапожковскаго). Во второй средней полосѣ урожай былъ средній, или ниже средняго, смотря потому, къ какой изъ пограничныхъ полосъ примыкаютъ уѣзды, входящіе въ составъ полосы. Средній урожай былъ въ уѣздахъ: Зарайскомъ, Ряжскомъ, въ большой половинѣ Спасскаго и частію въ Михайловскомъ, Пронскомъ; ниже средняго—въ сѣверныхъ частяхъ Скопинскаго, Ряжскаго, и Сапожковскаго, а также въ прилегающихъ къ нимъ полосахъ Михайловскаго, Пронскаго и Спасскаго. Въ третьей полосѣ, заокской сторонѣ губерніи, урожай хорошъ; такъ что даже сѣверная часть Спасскаго уѣзда (Бѣльская волость) всегда страдавшая отъ неурожая и представлявшая собою какой—то мрачный уголъ бѣдности и голода, имѣла хорошій сборъ хлѣба.

III. Остальные года въ общемъ могутъ считаться средними, хотя въ томъ или другомъ году въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ урожай былъ и выше и ниже средняго.—Такъ: въ 1869 году, урожай въ сѣверныхъ уѣздахъ, съ грунтомъ песчано-глинистымъ, былъ удовлетворительный, въ южныхъ же черноземныхъ—неудовлетворительный, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не собрали сѣмянъ. Гречи вездѣ были плохи и только вернули сѣмена. Въ 1871 году озими были посредственныя, даже въ нѣкоторыхъ уѣз-

дахъ хорошія (Раненбургскій, Данковскій и Ряжскій), но яровые вообще плохи, такъ въ Раненбургскомъ греча едва возвратила сѣмена, въ Зарайскомъ въ иныхъ мѣстахъ овесъ оставленъ некошеннымъ и его стравили скотомъ на корнѣ. Въ 1872 году урожаи озимыхъ вообще были посредственные, яровые же посѣвы выше средняго. Въ 1873 году урожай ржи выше средняго, урожай яровыхъ хлѣбовъ очень скуденъ. Въ 1874 году урожай ржи средній, урожай яровыхъ, особенно овса, весьма скуденъ. Въ 1876 году весною надежды на хорошій урожай озимаго были самые оживленныя, но туманы и засухи заставили разочароваться землевладѣльцевъ, такъ что урожай вообще вышелъ средній, зерно оказалось тощимъ, легковѣснымъ, и потому умолотъ ржи оказался много ниже предыдущихъ лѣтъ, только соломою хлѣбъ родился хорошъ. Въ отдѣльности урожай оказался самымъ неудовлетворительнымъ: въ Касимовскомъ, Егорьевскомъ, Спасскомъ и Рязанскомъ (мѣстами), въ Зарайскомъ за рѣкою Осетромъ и Михайловскомъ. Средній урожай былъ въ Данковскомъ, Пронскомъ, Раненбургскомъ и Сапожковскомъ; хорошій—въ Скопинскомъ и Ряжскомъ. Яровые хлѣба, въ особенности овсы, родились большею частію хорошіе, овесъ и ужиномъ, и зерномъ лучше чѣмъ въ два минувшіе года; въ Касимовскомъ уѣздѣ яровая пшеница и ячмень плохаго качества, а также гречиха ранняго посѣва, поврежденная утренниками. [1])

---

*) Жур. 1867, стр. 31—38, 24—26, 42—43. 1869, 50—55, 268—271, 1870, 62—65. 1871, 121—126, 1872, 265—268, 1873, 17—22, 1874, 126—131, 192—193, 1875, 161—175, 176, 370—371. 1876, 97—102. 1877, 125—129.

На этомъ заканчивается Повалишинское изложенiе, доведенное до 1877 г., на которомъ обрываются находящiяся въ текстѣ ссылки на постановленiя собранiя, —года, въ которомъ оно очевидно было первоначально написано, и только цифровый матерiалъ таблицъ захватываетъ и время по 1879 г. включительно. Но въ бумагахъ, оставленныхъ имъ, имѣется и продолженiе, написанное, судя по содержанiю, вскорѣ послѣ собранiя 1877 г., въ которомъ Повалишинъ уже не участвовалъ въ качествѣ гласнаго, и очевидно подъ живымъ впечатлѣнiемъ этого собранiя. Приводимъ это продолженiе.

Сдѣланное нами изложенiе доказываетъ одну мысль, что дѣло обезпеченiя народнаго продовольствiя находится въ ненормальномъ положенiи и требуетъ радикальныхъ измѣненiй. Что попеченiе о народномъ продовольствiи должно составлять одну изъ первыхъ и существенныхъ заботъ земства,—это не требуетъ никакихъ замѣчанiй; что дѣло это въ настоящемъ своемъ видѣ является не земскимъ, а сословнымъ (крестьянскимъ)—тоже ясно. Выходя изъ перваго положенiя, Земство не можетъ, если бы и желало, отказаться отъ веденiя дѣла народнаго продовольствiя, такъ какъ крестьянское сословiе составляетъ одну изъ составныхъ частей всего земства: но въ тоже время, при существованiи второго положенiя, земство не можетъ принимать тѣхъ мѣръ къ улучшенiю этого дѣла, которыя оно считаетъ рацiональными, дѣйствуя въ земскомъ, а не полицейскомъ духѣ. Выходъ изъ такого ненормальнаго положенiя одинъ: признать дѣло обезпеченiя народнаго продовольствiя земскимъ дѣломъ, и тогда уже можно говорить о мѣрахъ къ обезпеченiю его. Само собою разумѣется мысль эта не новая, она давно уже выяснилась изъ земской жизни, и предположенiя были къ осуществленiю ея. Еще въ 1871 г. гласный В. Селивановъ предлагалъ образованiе общеземскаго продовольст-

веннаго капитала посредствомъ привлеченія къ платежу всѣхъ предметовъ земскаго обложенія для выдачи безпроцентныхъ ссудъ лицамъ всѣхъ сословій; но это предложеніе было отклонено Собраніемъ, при чемъ высказано мнѣніе, что „собирать земскій капиталъ не въ духѣ времени и противно правиламъ политической экономіи, по ученію которой деньги въ карманѣ плательщиковъ болѣе производительны, чѣмъ въ земскомъ капиталѣ" (Кошелевъ). [1]) Затѣмъ тотъ же вопросъ поднятъ былъ въ 1877 г. по поводу обсужденія правительственнаго предложенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Уложенія о Наказаніяхъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за нарушеніе правилъ о пополненіи, храненіи и раздачѣ хлѣбныхъ запасовъ. Князь Волконскій, признавая всю систему обветшалой, предлагалъ немедленно уничтожить натуральную засыпку хлѣба, такъ какъ Рязанская губернія никогда не встрѣтитъ затрудненій въ покупкѣ его, благодаря сѣти желѣзныхъ дорогъ; взамѣнъ же засыпки перевести повинность на денежную, обобщивъ ее, т. е. разложить на всѣ предметы земскаго обложенія. Въ основаніе земскаго капитала народнаго продовольствія онъ предлагалъ обратить вносимые ежегодно въ смѣту 20000 рублей на содержаніе Александровскаго училища, такъ какъ училище, благодаря тогдашнимъ отношеніямъ, становилось совершенно безполезнымъ, а пожалуй и вреднымъ учрежденіемъ. Но и это предложеніе постигла та же участь. Вопросъ о томъ, угодно ли передать на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній предложеніе о признаніи дѣла народнаго продовольствія подлежащимъ обезпеченію общими средствами всего земства, а не однихъ крестьянъ, посредствомъ

---

[1]) Жур. 1871 г. стр. 126—128.

привлеченія къ участію въ этомъ дѣлѣ всѣхъ предметовъ земскаго обложенія,—разрѣшенъ отрицательно. Любопытнѣе всего то, что при настоящей постановкѣ вопроса, дѣло могло бы только выиграть отъ обсужденія, но большинство этого и боялось вѣроятно. такъ какъ не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ уѣздахъ, гдѣ половина гласныхъ изъ крестьянъ, вопросъ этотъ былъ бы рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а послѣ этого Губернское Собраніе вынуждено было бы удовлетворить требованіямъ уѣздовъ, не будучи въ состояніи итти въ разрѣзъ съ ними. Не менѣе любопытно и то, что въ Губернскомъ Собраніи не было сдѣлано рѣшительно никакихъ возраженій противъ самого принципа, его даже не обсуждали, находя очень простымъ. [1]) Понятно, что въ этомъ дѣлѣ большинство собранія выходило не изъ земскихъ цѣлей, а изъ сословныхъ, дворянскихъ. Конечно продовольственный капиталъ никому такъ не нуженъ, какъ крестьянскому сословію; лица другихъ сословій могли бы пользоваться имъ развѣ въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Это положеніе впрочемъ было выскано княземъ Гагаринымъ. [2]) На это положеніе было совершенно справедливо замѣчено гласнымъ Дворжакъ, что „вѣдь, крестьяне, платя подати, участвуютъ же

---

[1]) Какъ доказательство того, какъ сильно вопросъ этотъ рѣшенъ не въ земскомъ духѣ, приведемъ слѣдующее. Настоящій вопросъ возникъ одновременно съ другимъ, объ обязательномъ переходѣ отъ хлѣбной засыпки на денежный сборъ. Возникли пренія, какой вопросъ раньше поставить на баллотировку. Гласный Б. Селивановъ между прочимъ высказалъ, что вопросъ, возбужденный кн. Волконскимъ, „такъ серьезенъ и широкъ, что его теперь и рѣшить будетъ трудно. О немъ еще нужно подумать, его нужно бы разсмотрѣть въ отдѣльной комиссіи“. А потому онъ за то, чтобы пустить на баллотировку второе предложеніе. По окончаніи таковой, когда предложеніе прошло и въ слѣдъ былъ поставленъ на очередь вопросъ, возбужденный кн. Волконскимъ, тотъ же Б. Селивановъ высказалъ, что вопросъ этотъ не слѣдуетъ и передавать въ уѣздныя земскія собранія, ибо принципы, возбужденные этими вопросами, такъ просты и ясны, что принятіе или непринятіе ихъ можно разрѣшить сейчасъ же“. Жур. 1877 г., стр. 468 и 471.

[2]) Жур. 1877 г., стр. 454.

въ содержаніи университетовъ, школы правовѣдѣнія и другихъ заведеній, въ которыхъ мы учимся". [1])

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что вопросъ этотъ не долго заставитъ ждать своего разрѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ, потому что постановка его была такъ рѣшительна, что неудовлетворительное рѣшеніе вопроса не можетъ остановить дальнѣйшаго его возбужденія.

Постараемся представить нѣкоторыя данныя для новой постановки этого дѣла. Оформленный текстъ предложенія останавливается на этихъ словахъ. Изъ оставленныхъ бумагъ видно, что Повалишинымъ сдѣлано было много выкладокъ для выясненія значенія продовольственной повинности для населенія и степени ея обременительности, но воспользоваться ими для воспроизведенія хотя бы основныхъ штриховъ картины не представляется возможнымъ по неполнотѣ оставшагося матеріала. Такъ какъ авторъ не былъ въ то время гласнымъ Земскаго Собранія, то слѣдуетъ думать, что трудъ этотъ подготовлялся къ будущему. Въ 1878 г. подобный разсчетъ былъ сдѣланъ въ очень сжатомъ видѣ и внесенъ на разсмотрѣніе Губернскаго Земскаго Собранія княземъ С. В. Волконскимъ въ мнѣніи, поданномъ имъ по продовольственному вопросу въ этомъ году. Такъ какъ мнѣніе это содержитъ въ себѣ сводку тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы въ Собраніи того времени на постановку продовольственнаго дѣла, то будетъ не лишнимъ привести здѣсь текстъ этого коротенькаго мнѣнія. Мнѣніе это слѣдующее:

„По послѣднимъ свѣдѣніямъ статистическаго комитета", говоритъ кн. Волконскій, „все населеніе Рязанской губерніи составляетъ 1562110 человѣкъ обоего пола; изъ нихъ сельскаго крестьянскаго населенія 1377092 человѣ-

[1]) Жур. 1877 г., стр. 455.

ка. Всей пахотной земли въ губерніи 1849240 дес., въ томъ числѣ принадлежащей крестьянскимъ обществамъ 1270706 десятинъ. Слѣдовательно, при трехпольномъ сѣвообороте крестьяне общинники имѣютъ въ каждомъ полѣ по 423568 десятинъ. Средній урожай съ хорошей и дурной десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, составляетъ 46 мѣръ ржи и 66 мѣръ овса.[1]) Въ сложности годовой урожай съ крестьянскихъ полей приноситъ: ржи 2435516 четвертей и приносилъ бы 4176760 четвертей овса, если бы яровыя поля не засѣвались другими, кромѣ овса, хлѣбами.

2435516 четвертей ржи составляютъ по 14 мѣръ съ гарнцемъ на человѣка крестьянскаго населенія, въ обрѣзъ столько, сколько нужно на годичное прокормленіе.

Мужского крестьянскаго населенія въ губерніи 672767 человѣкъ. Слѣдовательно, по закону на обезпеченіе народнаго продовольствія (по одной четверти ржи и по получетверти овса на мужскую душу) должно находиться въ запасныхъ магазинахъ 672767 четвертей ржи и 336383 четверти овса, или, при замѣнѣ этого количества хлѣба деньгами, нуженъ капиталъ въ 4527979 рублей (по постановленію Собранія 11 декабря 1874 года). Понятіе о томъ, насколько удобно и возможно хранить такой капиталъ, зависитъ отъ точки зрѣнія на свойство и характеръ учрежденій, которыя завѣдуютъ этой операціей и среду, въ которой они дѣйствуютъ. Экономическія же послѣдствія отъ изъятія изъ средствъ народа такого большого капитала врядъ ли могутъ быть признаны полезными даже въ видахъ обезпеченія его продовольствія. Что же касается до сбора хлѣба натурой, въ размѣрѣ 672767 четвертей ржи изъ 2435516 четвертей, т. е., четвертой части все-

---

[1]) По свѣдѣніямъ, собраннымъ губернскою управою при оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія.

го средняго ея урожая по крестьянскимъ общественнымъ полямъ, то такое дѣйствіе равносильно постоянному содержанію народа въ недостаточномъ обезпеченіи его продовольствія, такъ какъ и полнаго средняго урожая, безъ вычета изъ него 672767 четвертей, только въ обрѣзъ хватаетъ на пропитаніе".

„При такихъ условіяхъ", говоритъ князь Волконскій, „слѣдуетъ заботиться не о томъ какими административными мѣрами заставить крестьянъ исполнять требованія закона на практикѣ неисполнимаго, а о томъ, какія слѣдуетъ внести въ законъ измѣненія для дѣйствительнаго, а не фиктивнаго обезпеченія народнаго продовольствія.

Забота эта по моему мнѣнію, составляетъ прямую обязанность земства". (Жур. 1878 г,. стр. 56—57).

Вытекшій изъ преній, вызванныхъ этимъ мнѣніемъ вопросъ: угодно ли Собранію признать обезпеченіе народнаго продовольствія дѣломъ всесословнымъ, т. е., земскимъ, и просить земскія собранія обратить на него въ настоящее время свое особенное вниманіе? былъ рѣшенъ отрицательно перевѣсомъ лишь голоса предсѣдателя, самое же мнѣніе было постановлено передать на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Въ 70-хъ годахъ далѣе этого Рязанское Губернское Земское Собраніе не пошло.

К. В.

ГЛАВА 8-я.

Страховое дѣло. *)

До введенія земскихъ учрежденій страхованіе строеній отъ огня было введено въ Рязанской губерніи только въ отношеніи государственныхъ крестьянъ; обезпеченіе же крестьянъ помѣщичьихъ, при крѣпостномъ правѣ, лежало на обязанности самихъ помѣщиковъ, а со времени реформы,—они получали пособіе отъ казны, не участвуя въ образованіи страховаго капитала.

Въ 1852 году вышло положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ [1]. По этому Положенію подлежатъ обязательному страхованію строенія домохозяевъ изъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій (ст. 16 Полож.); каждый домохозяинъ обязанъ застраховать свой домъ обязательно въ 15 руб. для деревянныхъ построекъ и въ 24 для каменныхъ, въ случаѣ желанія страховая сумма увеличивается до 125 руб. для деревянныхъ построекъ и до 200 руб. для каменныхъ при чемъ платится ежегодно страховая премія въ размѣрѣ отъ 12 коп. до 1 руб. за все страхованіе (ст. 7 и табель къ ст. 2). При домогательствѣ крестьянъ разрѣшается ограничиваться сборомъ преміи по 4 коп. съ ревизской мужскаго пола души, но съ тѣмъ, чтобы и самая мѣра вознагражденія опредѣляема была на каждую душу или за каждыя 4 коп. по 5 руб. сер. за деревянныя строенія и по 8 руб. за каменныя (ст. 3 Пол.). Въ Рязанской губерніи страхованіе это существовало 13 лѣтъ до самаго введенія земскихъ учрежденій. Въ теченіи этого времени

---

*) Текстъ этой главы тоже вошелъ въ сводъ дѣйствующихъ постановленій Ряз. Губ. Земск. Собраній. К. В.

[1]) Полн. Собран. Зак. 1852 г. № 26412; Сводъ Зак., изд. 1857 г. т. 12 ч. I— Уставъ пожарный ст. 92. Примѣчаніе 1-е и приложеніе къ ней ст. 1—36.

было въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 1478 пожарныхъ случаевъ, истреблено 14858 строеній, при чемъ въ первый страховой годъ (1853) было 60 пожаровъ и сгорѣло 554 строенія; въ четырехлѣтіе съ 1854 - 1858 г.г. въ сложности на каждый годъ приходится по 82 пожара и по 688 сгорѣвшихъ строеній; съ 1858—1862 г.г. въ сложности на каждый годъ по 124 пожара и по 1291 сгорѣвшему строенію, съ 1862—1866 г.г. въ сложности по 149 пожаровъ и по 1615 стрѣвшихъ строеній. Такимъ образомъ число пожаровъ возросло съ 60 до 149, а число сгорѣвшихъ строеній съ 554 до 1615, при чемъ въ тетеніи послѣднихъ трехъ лѣтъ уплачивалось за пожарные убытки по 125 руб. ежегодно.

Со введеніемъ земскихъ учрежденій въ Губернскую Управу было передано нѣсколько дѣлъ о выдачѣ государственнымъ крестьянамъ страховаго вознагражденія и страховые списки крестьянскихъ строеній, руководствуясь коими, Управа въ теченіи 1866 года и назначила къ выдачѣ изъ казны вознагражденія потерпѣвшимъ отъ пожара государственнымъ крестьянамъ [1]).

7 апрѣля 1864 года, ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи строеній отъ огня. По этому Положенію веденіе страховаго дѣла въ губерніи возложено на обязанность Губернскаго Земства, которому предоставленъ достаточно широкій просторъ въ опредѣленіи подробностей. Вслѣдствіе этого, Губернское Собраніе утвердило 12-го декабря 1866 года дополнительныя правила къ Положенію [2]), а съ 1-го марта 1867 года страхованіе по губерніи было открыто, почему и страховой годъ считается съ этого времени.

Статьею 5 Полож. „строенія поступаютъ въ земское страхованіе или обязательно или по желанію владѣльцевъ". Этимъ опредѣляется два вида страхованія: обязательное и добровольное.

„**Обязательному** страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости" (ст. 6 Полож.). Отсюда слѣдуетъ, что этотъ видъ страхованія есть ничто иное, какъ *повинность*, лежащая на данномъ имуществѣ. Въ силу этой повинности, данное имущество, независимо воли страхователя,

---

1) Журн. 1866 г., стр. 22.
2) Журн. 1866 г., стр. 92, 116, 126—129.

подлежитъ страхованію, а взимаемый съ этого имущества страховой сборъ есть ничто иное, какъ налогъ, почему „взносъ и взысканіе платежей по обязательному страхованію производится порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей“ (ст. 68 Полож.). Здѣсь заключеніе страхованія не обусловливается уплатою страховой преміи, а наступленіемъ срока перваго страхового платежа (ст. 10 Полож.), такъ что вопросъ о томъ, уплачена ли премія или нѣтъ,—не имѣютъ особаго значенія. Такъ какъ никакая повинность не можетъ быть неограничена, то и размѣръ данной повинности обусловливается предѣльною цифрою, находящейся въ зависимости отъ размѣра страховой суммы, а размѣръ послѣдней опредѣляется минимально, въ предѣлахъ извѣстной *нормы* (ст. 16 Полож.), почему и самое страхованіе носитъ названіе *обязательнаго страхованія по нормальной оцѣнкѣ*.—Итакъ, страхованіе по нормальной оцѣнкѣ обязательно для извѣстнаго рода строеній; оно обязательно и для земскихъ учрежденій, которыя не имѣютъ права отказать отъ веденія этого рода страхованія и для страхователей, которые не имѣютъ права не страховать своихъ строеній; для этого рода страхованія законъ обязываетъ земство опредѣлить норму страховой суммы, которая и выдается послѣ пожара, не смотря на дѣйствительную стоимость строеній; здѣсь дѣйствительность страхованія не поставлена въ зависимость отъ уплаты страховой преміи, такъ какъ и въ случаѣ неуплаты ея страхованіе дѣйствительно, страховая сумма должна быть выдана, а премія можетъ быть взыскана особо, какъ и всѣ прочія повинности крестьянъ, словомъ сказать, обязательное страхованіе по нормальной оцѣнкѣ не есть договоръ двухъ сторонъ, а повинность одинаково обязательная и для крестьянъ и для земства, повинность, установленная въ интересахъ обезпеченія крестьянскаго сословія на случай пожара и дающая возможность возобновлять крестьянскія строенія. Сумма страховыхъ платежей составляетъ страховой капиталъ и имѣетъ свое исключительное назначеніе покрывать убытки по страхованію и расходы по веденію страховаго дѣла; никакого иного назначенія она имѣть не можетъ (ст. 29 Пол.) такъ что, въ случаѣ накопленія значительныхъ свободныхъ остатковъ, излишекъ идетъ въ пользу страхователей, въ видѣ уменьшенія преміи (ст. 27 и 38 Положен.), равно какъ, въ случаѣ недостатка страховаго капитала, убытки покрываются тѣми же страхователями въ видѣ увеличенія страховыхъ платежей (ст. 27 Полож.). По этому обязательное страхова-

ніе *не есть Земское*, въ смыслѣ всесословнаго, оно вѣрнѣе можетъ быть названо *крестьянскимъ*, земскимъ же его можно считать по столько, по скольку Земство какъ единица заинтересовано въ благосостояніи каждаго изъ отдѣльныхъ сословій, входящихъ въ составъ его.

Добровольное страхованіе рѣзко отличается отъ обязательнаго. Веденіе его для земскихъ учрежденій не обязательно, равно какъ не обязательно и для страхователей страховать въ немъ свои строенія (ст. 7 Положен.); размѣръ страховой суммы опредѣляется *особою оцѣнкою* (ст. 19 Положен.). Словомъ это договоръ между страхователемъ и страховымъ учрежденіемъ—земствомъ, договоръ, по которому страхователь обязанъ уплатить къ извѣстному сроку страховую премію, а Земство, въ случаѣ пожара, обязано выдать оцѣночную сумму за сгорѣвшее имущество. Этого рода страхованіе есть вполнѣ *земское*, ибо оно дѣйствуетъ только въ предѣлахъ данной губерніи, въ интересахъ всѣхъ плательщиковъ-страхователей, съ соотвѣтственностью всего земства такому взгляду нисколько не противорѣчитъ веденіе этого дѣла на *коммерческомъ началѣ*. Дѣйствительно, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ замѣшаны *особые* интересы страхователей, то было бы несправедливо возложить на все земство такіе расходы, которые должны покрываться спеціальными сборами. Вмѣстѣ съ тѣмъ страховой капиталъ добровольнаго страхованія есть особый капиталъ, имѣющій свое опредѣленное назначеніе—покрывать убытки по добровольному страхованію и потому коммерческое начало состоитъ только въ томъ, чтобы соразмѣрить прибыль и убыль, не платить за счетъ земскихъ суммъ на спеціальное дѣло страхованія. Земское же только то, что могущій быть остатокъ не идетъ въ земскую кассу, какъ барышъ отъ страховой операціи, а числится въ особомъ капиталѣ и можетъ идти въ пользу лицъ, составившихъ этотъ капиталъ, въ пользу страхователей, въ видѣ уменьшенія преміи. Вотъ почему капиталъ добровольнаго страхованія до тѣхъ поръ, пока таковое существуетъ, хотя есть капиталъ земскій, но не можетъ имѣть какого-либо иного назначенія, кромѣ земскаго страховаго фонда и лишь въ случаѣ ликвидаціи страховаго дѣла онъ долженъ быть отчисленъ къ общимъ земскимъ капиталамъ. Въ силу этого капиталъ добровольнаго страхованія имѣетъ свое отдѣльное существованіе отъ капитала обязательнаго страхованія (ст. 70 Полож.) и одинъ изъ нихъ за убытки другого отвѣчать не дол-

женъ. Эти убытки при обязательномъ страхованіи покрываются плательщиками, а при добровольномъ—всѣмъ земствомъ.

На рубежѣ этихъ двухъ видовъ страхованія стоитъ третье **обязательное страхованіе по возвышенной оцѣнкѣ** Ст. 17 Положенія опредѣляетъ его такъ: „владѣльцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать. что бы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ". Такимъ образомъ этотъ видъ страхованія имѣетъ одну общую черту съ обязательнымъ страхованіемъ по нормальной оцѣнкѣ; данное строеніе должно быть застраховано, отличается же отъ него тѣмъ, что размѣръ страховой суммы устанавливается не нормою, согласно закона, а волею страхователя. Въ этомъ отношеніи оно сходится съ страхованіемъ добровольнымъ; разница состоитъ лишь въ томъ, что при добровольномъ страхованіи строеніе не принятое Земствомъ на страхъ считается не застрахованнымъ, а здѣсь строеніе не застрахованное по возвышенной оцѣнкѣ всетаки считается застрахованнымъ въ размѣрѣ нормы.

Организація страховаго дѣла. Обязанности по веденію страховаго дѣла распредѣляются между Губернскимъ Земскимъ, уѣздными земствами, волостными правленіями и агентами земскаго страхованія. *Губернскому Земскому Собранію* принадлежитъ власть распорядительная. Оно опредѣляетъ условія, при которыхъ могутъ быть принимаемы на страхъ заведенія подверженныя особой опасности отъ огня, утверждаетъ размѣръ нормальной суммы для различныхъ видовъ страхованій, назначаетъ высшій размѣръ страховой суммы, утверждаетъ размѣръ страховыхъ платежей, разрѣшаетъ заимствованія изъ общихъ земскихъ суммъ, въ случаѣ недостатка страховыхъ, утверждаетъ инструкціи уѣзднымъ управамъ, волостнымъ правленіямъ и агентамъ (ст. 41 Пол.) *Губернская Управа* помимо обязанности собирать и представлять Губернскому Собранію необходимыя свѣдѣнія съ цѣлью дать послѣднему возможность дѣлать общія распоряженія относительно веденія страховаго дѣла—принадлежитъ власть исполнительная. Въ ней сосредоточено все страховое дѣло, а равно и страховой капиталъ (ст. 42 Полож).

На *Уѣздныя Управы* возлагаются нѣкоторыя исполнительныя дѣйствія на мѣстахъ, подъ надзоромъ и руководствомъ Губерской Управы, а равно руководство волостныхъ правленій въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей (ст. 43 Полож.),

Въ частности по утвержденной Губернскимъ Собраніемъ инструкціи на обязанность уѣздныхъ управъ отнесено принятіе на страхъ строеній въ городахъ и уѣздахъ по добровольному страхованію, наблюденіе за правильностію дѣйствій волостныхъ правленій во всемъ, относящемся къ взаимному земскому страхованію, наблюденіе за принятіемъ законныхъ мѣръ предосторожности отъ огня, наблюденіе за правильнымъ и сколь возможно безопаснымъ отъ огня размѣщеніемъ въ селеніяхъ строеній, какъ вновь возводимыхъ такъ и существующихъ. [1]) Въ 1876 году Губернское Собраніе разсматривало ходатайство Рязанскаго уѣзднаго собранія, возникшее по почину мѣстной Управы объ освобожденіи членовъ уѣздныхъ управъ отъ исполненія обязанностей по пріему на страхъ строеній по добровольному страхованію. Это ходатайство было обставлено такими, чисто уѣздными, обстоятельствами и на столько расходилось съ интересами всей губерніи, указывая на совершенное непониманіе, какъ общеземскихъ интересовъ, такъ и интересовъ страховаго дѣла, что оно было отклонено большинствомъ всѣхъ противъ одного (вѣроятно голосъ Предсѣдателя Рязанской уѣздной Земской Управы, бывшаго въ засѣданіи и поддерживавшаго это ходатайство). [2]) Такое же отношеніе къ дѣлу—желаніе освободиться отъ исполненія законныхъ обязанностей видно въ Рязанской уѣздной Земской Управѣ и въ томъ обстоятельствѣ, что она отказалась командировать своего члена на мѣсто для присутствованія при раздачѣ денегъ погорѣльцамъ. Необходимость этой мѣры была усмотрѣна Губернскою Управою въ томъ, что бывали случаи, когда старшина за хлопоты о разрѣшеніи страховаго вознагражденія требовалъ съ погарѣльцевъ извѣстный процентъ съ страховой преміи. Этимъ отказомъ Рязанской уѣздной Земской Управы, получившей одобреніе своего Собранія, и было вызвано слѣдующее постановленіе Губернскаго Собранія: „въ томъ случаѣ, когда признано будетъ Губернскою Управою нужнымъ произвести раздачу денегъ при участіи члена уѣздной Управы, послѣдняя командируетъ на мѣсто своего члена для непосредственнаго надзора за правильностію самой раздачи“. [3])

---

[1]) Журн. 1866 г., стр. 116. 126.
[2]) Журн. 1876 г., стр. 244—250.
[3]) Журн. 1877 г., стр. 219—225; 1880 г.—стр. 643.

На *волостныя правленія* возложены также нѣкоторыя исполнительныя дѣйствія на мѣстахъ; ближайшее руководство волостныхъ правленій можетъ быть поручено членамъ Губернской и Уѣздныхъ Управъ, а также особо назначаемымъ для того лицамъ. Обязанности волостныхъ правленій съ достаточною подробностью опредѣлены инструкціями; сущность этихъ обязанностей сводится къ слѣдующему. На волостныя правленія возлагается оцѣнка строеній и составленіе страховыхъ списковъ по обязательному страхованію, полученіе страховой преміи отъ страхователей, опись и оцѣнка строеній изъ добровольнаго страхованія, освидѣтельствованіе сгорѣвшихъ строеній и произведеніе дознанія о причинахъ пожара, наблюденіе за мѣрами предосторожности отъ огня и принятіе мѣръ къ тушенію пожаровъ.

Агенты земскаго страхованія. По ст. 44 Положенія „Губернскія Земскія Управы могутъ съ разрѣшенія земскихъ Собраній учреждать особыхъ агентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ“. Вопросъ объ учрежденіи агентовъ возбужденъ былъ Губернскою Управою въ 1867 году, т. е. въ то время, когда страхованіе только что было открыто и на первыхъ порахъ шло удовлетворительно. Главнымъ основаніемъ своего предложенія Управа ставила необходимость надзора за соблюденіемъ правилъ пожарнаго и строительнаго уставовъ, имѣя въ виду этою мѣрою ограничить сколь возможно число и размѣры пожаровъ, а необходимость такого особаго надзора, возложеннаго на людей, спеціально для этого приглашенныхъ, съ обязанностью постоянно и своевременно обращать вниманіе подлежащихъ властей на уклоненіе отъ исполненія предписанныхъ правилъ—вытекала изъ того, что существующій надзоръ со стороны уѣздныхъ управъ не можетъ достигать и въ дѣйствительности не достигаетъ своей цѣли, обращаясь въ одну формальность. Однако, въ то время Собраніе не нашло нужнымъ учреждать особыхъ агентовъ страхового дѣла [1]). Опытъ послѣдующихъ лѣтъ не замедлилъ доказать, что прозорливость Губернской Управы была у мѣста и предположеніе ея о томъ, что страховое дѣло и въ земскихъ

---

[1]) Инструкц. 1866 г , Цирк. 13 окт. 1867 г., 9 апр. и 28 окт. 1868 г., 26 апр. и 23 іюня 1871 г , 1 февр., 14 окт. и 30 дек. 1872 г., 2 и 17 марта и 31 мая 1873 г., 26 янв. и 19 ноября 1874 г., 11 и 15 января и 8 февраля 1875 г., 31 авг. 1876 г., 19 декабря 1879 г., 8 октября 1880 года.

[2]) Журн. 1867 г., стр. 43—44, 53—58, 62—64.

рукахъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ будетъ идти такъ же, какъ оно шло, будучи въ рукахъ Управленія Государственныхъ Имуществъ для государственныхъ крестьянъ, вполнѣ оправдались. А здѣсь оно имѣло тотъ ходъ, что начавшись вполнѣ благопріятно съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того, какъ крестьяне привыкали къ нему, давало все большіе и большіе убытки увеличивалось и число пожаровъ, и число сгорѣвшихъ строеній, и количество страховаго вознагражденія.

Въ 1871 году въ Собраніи вновь былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи агентовъ, но уже вслѣдствіе ходатайства Сапожковскаго земства. Къ этому времени страховое дѣло представлялось нѣсколько въ иномъ видѣ, весь запасный страховой капиталъ изсякъ, а выяснившіеся факты указали, что не только правила строительнаго и пожарнаго уставовъ нигдѣ не соблюдаются почти, но даже развиваются злоупотребленія относительно самаго страхованія, бывали случаи гдѣ строенія принимались на страхъ послѣ того, какъ они уже сгорѣли, бывали и такіе случаи, что строенія показывались сгорѣвшими, между тѣмъ, какъ огонь ихъ и не трогалъ; бывали и другіе примѣры злоупотребленій. Формальная сторона дѣла шла тоже плохо; страховые списки составлялись неправильно, рѣдкіе изъ нихъ не требовали исправленія. Устранить все это возможно было только при помощи лицъ, спеціально для сего назначенныхъ, не имѣющихъ никакой другой работы и при томъ поставленныхъ въ условія такія, что бы личные ихъ интересы сколь возможно меньше сливались съ интересами мѣстныхъ жителей. Такими лицами могли бы быть особые агенты. Для успѣха всякаго дѣла надо по возможности обставлять его такъ, что бы оно въ самомъ себѣ носило начало жизни, причины бодрости. Всякое общественное учрежденіе можетъ жить только жизнью самаго общества, почему надобно, примѣняясь къ характеру общества, устраивать дѣло такъ, что бы было хорошо и ловко учрежденію, пока хорошо и ловко обществу и наоборотъ, когда больно обществу, чтобы стало больно и учрежденію, но именно тому, которому слѣдуетъ. Если въ нашемъ страховомъ дѣлѣ поставить между Губернской Управой и уѣздными агента, но поставить его такъ, чтобы Губернская Управа за него отвѣчала, а уѣздная за нимъ слѣдила, то ручаться можно, что агентъ этотъ развѣ тогда только задремлетъ, когда заснетъ само земство, потому что въ противномъ случаѣ отъ дремоты агента непремѣнно будетъ больно той или другой Управѣ по

принадлежности и боль эта будетъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ она не своя родная, а наносная извнѣ,—какимъ-то агентомъ".— Но и на этотъ разъ агенты не были учреждены Собраніемъ, хотя число сторонниковъ этой мѣры значительно увеличилось, такъ что все дѣло рѣшилъ голосъ Предсѣдателя Собранія (28 противъ 28), но за это право послѣдняго страховой капиталъ заплатилъ очень дорого [1]). Въ слѣдующемъ же 1872 г. пришлось расплачиваться за убытки страхованія, такъ какъ страховой капиталъ былъ весь израсходованъ, а дефицитъ превышалъ сумму 170000 рублей. При такихъ обстоятельствахъ Губернскому Собранію приходилось разрѣшать ходатайства Сапожковскаго и Ряжскаго Собраній объ учрежденіи агентовъ. Выяснившіеся за истекшій только годъ факты должны были убѣдить въ необходимости предлагаемой мѣры самыхъ невѣрующихъ въ нее. Вотъ эти факты. По Сапожковскому уѣзду въ 8 пожарныхъ случаяхъ показано волостными правленіями пожарныхъ убытковъ болѣе, чѣмъ слѣдовало на 1204 р. и кромѣ того затребовано на 460 р. вознагражденій за такія строенія, которыя вовсе не горѣли. Въ двухъ пожарахъ волостныя правленія внесли въ списки сгорѣвшихъ строеній четыре крестьянскихъ дома на 680 р., которые были проданы и свезены до пожара. По Ряжскому уѣзду послѣ громаднаго пожара въ с. Ухоловѣ, пожара, стоившаго земству 115000 р. обнаружено множество злоупотребленій. По списку, составленному волостнымъ правленіемъ, принятыя на страхъ землянки показаны избами; приняты на страхъ строенія или несуществующія или недостроенныя; одни и тѣ же строенія показаны вдвойнѣ, за каждымъ владѣльцемъ порознь, нѣкоторыя избы застрахованы съ дворами, тогда какъ при нихъ не оказалось ничего такого, что составляло бы принадлежность двора; всѣ вообще постройки оцѣнены дорого; такъ по спискамъ волостныхъ правленій 171665 руб., а приняты на страхъ въ суммѣ 94235 р., между тѣмъ какъ по переоцѣнкѣ оказалось: оцѣнка 123400 руб., а страховая сумма 67035 р.; въ списокъ добровольнаго страхованія включены только тѣ строенія, оцѣнка коихъ признана неправильною, такъ по спискамъ волостныхъ правленій оцѣночная сумма 24375 руб., а страховая—15850 р., по переоцѣнкѣ же—оцѣночная 19700 руб., страховая сумма 13110. По Скопинскому уѣзду въ одномъ селеніи

---

[1]) Журн. 1871 г., стр. 45—52, 57—64.

послѣ пожара обнаружено, что волостнымъ правленіемъ приняты на страхъ строенія дороже, чѣмъ слѣдовало на 1532 р., при чемъ при повѣркѣ оцѣнки крестьянскихъ построекъ невольно бросалась въ глаза несоотвѣтственность оцѣнки крестьянскихъ построекъ совсѣмъ не горѣвшихъ со времени введенія земскаго страхованія. Въ этомъ случаѣ оцѣнка совершена правильно и даже иногда слишкомъ низко, между тѣмъ, какъ въ противоположномъ ему случаѣ—постройки оцѣнены такъ высоко, что сумма, въ которой онѣ приняты на страхъ, соотвѣтствуетъ только действительной ихъ стоимости, изъ чего слѣдуетъ, что прежде страховое дѣло велось волостными правленіями правильно. При такомъ положеніи страховаго дѣла Собраніе уже убѣдилось въ необходимости принять предложенныя мѣры—учрежденія агентовъ земскаго страхованія,—что и рѣшило единогласно, за исключеніемъ голоса Предсѣдателя Собранія, выразившаго въ особомъ мнѣніи, что онъ для сохраненія расходовъ полагалъ бы въ видѣ опыта учредить агентовъ только въ тѣхъ уѣздахъ, которые о томъ ходатайствуютъ, именно въ Ряжскомъ и Сапожковскомъ [1]. Всѣхъ агентовъ постановлено учредить 12, по одному на каждый уѣздъ, съ жалованьемъ 1200 рублей (включая сюда и проѣзды по дѣламъ страхованія). Агенты должны состоять въ полной зависимости Губернской Управы, отъ которой зависитъ опредѣленіе и увольненіе ихъ. Собственною властью агенты не могутъ дѣлать никакихъ распоряженій, но всѣ требованія ихъ, согласныя съ порученіями Губернской Управы, должны быть немедленно исполняемы. Пререканія агентовъ съ сельскимъ начальствомъ, волостными правленіями и частными страхователями разрѣшаются уѣздною управою, а пререканія агентовъ съ сею послѣднею—Губернскою Управою. Въ развитіе этихъ общихъ постановленій Губернскою Управою установлено: съ должностью агента не можетъ быть совмѣстимо никакой другой дожности; при замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ сначала назначается исправляющій должность агента, за тѣмъ уже, по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, утверждается въ должности, если дѣятельность его будетъ полезна для Земства. При увольненіи агента Управа должна извѣстить его о томъ за мѣсяцъ впередъ, а равно и агентъ, если желаетъ удержать за собою жалованье, въ случаѣ желанія оставить службу долженъ заявить Управѣ за

---

[1] Журн. 1872 г., стр. 54, 55—62, 108, 303.

мѣсяцъ [1]). На обязанность агентовъ Губернскою Управою возложено: повѣрка на мѣстахъ страховыхъ списковъ и исправленіе всѣхъ замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ; освидѣтельствованіе послѣдствій пожаровъ и повѣрка на мѣстахъ пожарныхъ убытковъ, повѣрка и исправленіе пожарныхъ описей, наблюденіе за всѣми дѣйствіями волостныхъ правленій по страхованію и повѣрка ихъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности; наблюденіе за исполненіемъ мѣръ предосторожности отъ огня и за соблюденіемъ жителями селеній правилъ строительнаго и пожарнаго уставовъ, наблюденіемъ за исправнымъ содержаніемъ всякихъ огнегасительныхъ инструментовъ и за поддержкой плотинъ, запрудъ и другихъ приспособленій къ удобному водоснабженію, наблюденіе за тѣмъ, чтобы правила страхованія были по возможности всѣмъ извѣстны и чтобы всѣ распоряженія Губернской Управы по взаимному страхованію своевременно объявлялись волостямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ; составленіе отъ руки плановъ размѣщенія строеній съ обозначеніемъ разстоянія одного отъ другого, а также отъ ближайшихъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, указаніе на этихъ планахъ улицъ и проулковъ въ селеніяхъ, составленіе, вмѣстѣ съ членами уѣздной управы и цѣновщиками, страховыхъ списковъ и пожарныхъ описей при добровольномъ страхованіи въ городахъ. [2]) Учрежденіе агентовъ было введено сначала 1873 года [3]), но вторично былъ возбужденъ вопросъ объ ихъ упраздненіи въ 1875 году Касимовскимъ собраніемъ. Правда, возбуждая этотъ вопросъ, собраніе не имѣло въ виду ни непригодности, ни безполезности этого учрежденія, а предлагало лишь ассигнуемыя на этотъ предметъ деньги передать въ уѣздныя управы, которыя могли бы имѣть лишнихъ членовъ, какъ для исполненія порученій по страховому дѣлу, такъ и для другихъ земскихъ дѣлъ [4]). Но въ 1876 г. тоже Собраніе указывало уже на безполезность учрежденія агентовъ, однако оба ходатайства Губернскимъ Собраніемъ были отклонены [5]).

---

[1]) Журн. Губ. Управы 1 дек. 1876 г.; цирк. 1 февр. 1877 г. и пост. Губ. Упр. 17 февр. 1878 г.

[2]) Инстр. Губ. Упр. 1872 г., цирк., 30 дек. 1872 г., 9 и 27 марта 1873 г., 16 апр. и 2 ноября 1874 г., 7 февр. и 15 сент. 1875 г., 16 февр. 1878 г.

[3]) Журн. 1873 г., стр. 118—120.

[4]) Журн. 1875 г., стр. 155.

[5]) Журн. 1876 г., стр. 95. О наградахъ и пособіяхъ агентамъ. Журн. 1878 г., стр. 420—424, 1879 г., стр. 516, 1883 г., стр. 213, 256, 257, 539.

Предупредительныя мѣры противъ пожаровъ.

Предупрежденіе пожаровъ сводится къ *установленію мѣръ предосторожности отъ огня;* ограниченіе размѣра пожаровъ находится въ зависимости отъ болѣе или менѣе тѣснаго размѣщенія строеній и отъ *свойства тѣхъ матеріаловъ*, изъ которыхъ строенія воздвигнуты; уничтоженіе распространившагося огня обусловливается *огнегасительными* средствами, наличностью воды и пожарныхъ инструментовъ; наконецъ все это мыслимо лишь при *установленіи надзора* за соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Мѣры предосторожности отъ огня были установлены закономъ еще за долго до введенія земскихъ учрежденій. Законы по этому предмету были не многочислены, просты, ясны и вполнѣ примѣнимы на практикѣ; [1]) но не подлежащій никакому сомнѣнію фактъ,—законы эти нигдѣ не примѣнялись, не смотря на то, что были установлены органы для надзора. 16 іюня 1873 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ предоставлено земскимъ учрежденіямъ право установлять мѣстныя постановленія о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, при условіи, что они не должны ни въ чемъ противорѣчить дѣйствующимъ законамъ; правила объ этомъ, по опубликованіи ихъ, признаются обязательными внѣ городскихъ поселеній, для лицъ всякаго званія, и виновные въ неисполненіи ихъ подвергаются законной отвѣтственности.[2]) Собраніе 1873 г., не имѣя возможности въ теченіе сессіи сдѣлать что-либо по этому предмету безъ предварительной подготовки, поручило Губернской Управѣ передать вопросъ о пересмотрѣ правилъ пожарнаго устава на обсужденіе уѣздныхъ Земскихъ Собраній и мнѣнія ихъ съ своимъ заключеніемъ представить на обсужденіе очереднаго Губернскаго Собранія. Послѣдними, въ 1874 году и были утверждены довольно подробныя правила о предупредительныхъ мѣрахъ [3]), дополненныя въ 1877 году [4]) и пересмотрѣнныя въ 1879 и 1880 г.г. [5]). Выработанныя Земствомъ правила относятся къ

---

[1]) Св. Зак. изд. 1857 г., т. 12, ч. 1. Уст. пожарн. ст. 27—39.

[2]) Журн. 1873 г., стр. 121, 226,

[3]) Журн. 1874 г., стр. 405—411, 431—436.

[4]) Журн. 1877 г., стр. 534.

[5]) Журн. 1878 г., стр. 417, 476, журн. 1879 г., стр.497, журн. 1880 г., стр. 324, 337.

двумъ вопросамъ: объ общихъ мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о караулѣ. Правилами этими предписывается осторожное обращаніе съ огнемъ, спичками, золой и другими легко воспламеняющимися веществами, а также запрещается куреніе табаку тамъ, гдѣ представляется особенная опасность; запрещается разводить огонь среди поселка; гумна обсаживать скорорастущими деревьями , не складывать вблизи жилыхъ строеній скирдовъ и соломы; улицы и проулки въ селеніяхъ обсаживать скорорастущими деревьями; печи въ бѣлыхъ избахъ дѣлать съ кирпичными или гончарными трубами, выводя ихъ сверхъ крыши на одинъ аршинъ; въ избахъ на печахъ не позволяется сушить ленъ и пеньку; не выжигать кустарниковъ, травъ, жнивы и т. п. безъ особаго разрѣшенія начальства. Караулы обязательно должны быть только ночью; въ большіе же праздники, въ базарные и ярмарочные дни, а также и въ страдную пору,—и днемъ. Караульныхъ полагается не менѣе одного въ селеніи, гдѣ до 50 дворовъ, затѣмъ на каждые 50 дворовъ по одному.

О постройкахъ въ селеніяхъ и о распланированіи послѣднихъ. Правила о постройкахъ и о лучшемъ устройствѣ селеній также давно существовали въ законѣ; [1]) правила эти были довольно обширны и до мелочей опредѣляли весь механизмъ дѣла; но и эти правила также имѣли мало примѣненія къ дѣйствительной жизни; правила были сами по себѣ, а постройки воздвигались сами собою. По открытіи земскихъ учрежденій, еще въ 1865 году, Касимовскою уѣздною Земскою Управою возбуждено ходатайство о мѣрахъ, способствующихъ уменьшенію пожаровъ. Къ причинамъ, имѣющимъ вліяніе на увеличеніе пожаровъ, Управа относила безпрерывные между крестьянами раздѣлы, вслѣдствіе которыхъ строенія возводятся безъ всякаго соображенія, замѣщаются постройками и тѣ немногіе требуемые закономъ между гнѣздами промежутки, которые существовали прежде. Управа предлагала установить наблюденіе за исполненіемъ правилъ, предписанныхъ строительнымъ уставомъ о постройкахъ въ селеніяхъ, и въ случаѣ ветхости избы или пожара, новыя строить по плану, составленіе проектовъ коихъ поручить землемѣрамъ, а утвержденіе и приведеніе ихъ въ исполненіе—уѣзднымъ земскимъ управамъ. Но Губернское Собраніе нашло это непрактич-

---

[1]) Свод. Зак. изд. 1857 г., т. 12 ч. 1. Уст. строит. ст. 415—510.

нымъ и ограничилось желаніемъ, чтобы кто либо изъ Членовъ Управы внушалъ погорѣвшимъ о необходимости возвести новое поселеніе по всѣмъ правиламъ уставовъ строительнаго и пожарнаго. [1])

Но уже въ 1867 году, Собраніе, имѣя въ виду, что разрѣшеніе по возведенію новыхъ строеній послѣ пожаровъ зависитъ отъ Губернскаго Правленія и полученіе его часто сопряжено съ значительной потерей времени, такъ какъ Губернское Правленіе должно при этомъ соблюдать нѣкоторыя формальности, не всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи свободнаго техника для откомандированія въ селеніе пострадавшее отъ пожара, и прежде откомандировки его должно вытребовать слѣдущія ему прогонныя и суточныя деньги, которыя не во всякое время имѣются у крестьянъ въ готовности, въ особенности послѣ пожара,—постановило ходатайствовать передъ Правительствомъ о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права разрѣшать возведеніе новыхъ построекъ въ селеніяхъ и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ выдавать планы на новое размѣщеніе строеній въ селеніяхъ на основаніи правилъ строительнаго устава. [2]). Хотя въ этомъ ходатайствѣ Правительствомъ и было отказано, но Собраніе вновь поручило Управѣ повторить ходатайство съ изложеніемъ всѣхъ поводовъ необходимости такого разрѣшенія, [3]) а въ послѣдующіе годы неоднократно возобновляло это ходатайство [4]) до тѣхъ поръ, пока оно не было наконецъ разрѣшено ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ 16 іюня 1873 года. Этимъ закономъ представлялось Земству право составлять правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ, а также составленіе плановъ на устройство селеній сообразно, какъ съ дѣйствующими по этой части узаконеніями, такъ и съ мѣстными постановленіями о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ. Вслѣдствіе чего, Губернское Собраніе въ томъ же году постановило слѣдующее. Поручить Уѣзднымъ Управамъ снятіе на планъ всѣхъ селеній уѣзда и составленіе для нихъ новыхъ плановъ съ тѣми исправленіями, какія окажутся необходимыми по правиламъ строительнаго уста-

---

[1]) Журн. 1865 года, стр.49—51.

[2]) Журн. 1867 г., стр. 44, 57, 62.

[3]) Журн. 1868 г., стр. 151.

[4]) Журн. 1869 г., стр. 298—300, 1871 г., стр. 201—203, 1872 г., 54, 107—108, 331—333.

ва. Вытребовать отъ строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія планы, хотя имѣющіеся, казеннымъ и другимъ селеніямъ и оные отправить по принадлежности въ уѣздныя управы для снятія съ нихъ копій. Селеніямъ, гдѣ до составленія плановъ случится пожаръ, отдѣльно произвести съемку и распланированіе. При составленіи плановъ съ исправленною распланировкою селеній имѣть въ виду сколь возможно меньшее измѣненіе существующихъ усадьбъ. Составленные планы предъявить съ нужными разъясненіями сельскимъ сходамъ и частнымъ землевладѣльцамъ, находящимся въ чертѣ селенія, черезъ члена уѣздной Управы или, по ея порученію, черезъ землемѣра, составлявшаго планъ, съ тѣмъ, чтобы общество выбрало отъ себя уполномоченныхъ на изъявленіе въ управѣ согласія на планъ или на предъявленіе противъ него своихъ возраженій. Частные землевладѣльцы имѣютъ также прибыть въ управу для заявленія своего согласія или несогласія на планъ. Затѣмъ планы разсматривать въ уѣздной Управѣ съ приглашеніемъ въ ея засѣданіе гласныхъ той мѣстности, къ которой принадлежитъ селеніе, уполномоченныхъ отъ подлежащаго сельскаго общества и частныхъ землевладѣльцевъ того же селенія. Если приглашенные гласные той мѣстности не прибудутъ въ засѣданіе Управы, то за этимъ разсмотрѣніемъ плановъ не останавливаться.

Планы такимъ образомъ разсмотрѣнные и одобренные, съ отзывами лицъ, заявившихъ противъ нихъ возраженія, представлять въ Губернскую Управу, которая представляетъ ихъ на утвержденіе Губернатора. При могущихъ впослѣдствіи произойти опустошительныхъ пожарахъ, а равно, какъ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, планы селеніямъ могутъ быть измѣняемы, въ видахъ лучшаго ихъ распланированія [1]). Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1874 году были утверждены Собраніемъ основныя правила о постройкахъ въ селеніяхъ, временныя правила, о распланированіи селеній, при чемъ поручено Губернской Управѣ выработать, на основаніи этихъ, предварительно одобренныхъ указаній, подробный проектъ о постройкахъ въ селеніяхъ и представить его на утвержденіе Собранія въ будущемъ году [2]). Вырабатывая этотъ проектъ, Управа имѣла въ виду основныя начала, которыми она руководствовалась во всей своей дѣятельности: не создавать никакихъ правилъ,

---

[1]) Журн. 1873 г., стр. 121—124, 226—234.

[2]) Журн. 1874 г., стр. 404, 431, 440, 447, 445, 455.

вытекающихъ исключительно изъ однихъ только теоритическихъ соображеній, а выжидать указаній опыта; но такъ какъ опытъ истекшаго года былъ не великъ, то и выработанный Управою проектъ правилъ, принятый Собраніемъ не многосложенъ [1]). Этотъ проектъ былъ добавленъ немногими постановленіями въ 1876 году [2]), а въ 1879 году вышелъ законъ о порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ, коимъ земству предоставлено право издавать мѣстныя постановленія по этому предмету [3]). Вслѣдствіе этого и согласно предложенію Губернатора, Управа вновь пересмотрѣла изданныя прежде правила и внесла въ Собраніе новый проектъ ихъ, который и былъ утвержденъ Собраніемъ [4]). Хотя въ слѣдующемъ же 1880 году возникъ вопросъ объ измѣненіи этихъ правилъ, но Собраніе оставило ихъ въ силѣ [5]); въ 1881 году возникло нѣсколько частныхъ вопросовъ [6]), а въ 1882 году снова внесено предложеніе о пересмотрѣ правилъ [7]). Всѣ возбужденные вопросы пересмотрѣны въ 1884 году [8]) и въ настоящее время правила о постройкахъ въ селеніяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Размѣръ каждаго усадебнаго мѣста въ селеніи опредѣляется 400 кв. саж. и по улицѣ не менѣе 8 саж.; меньшій размѣръ можетъ быть допущенъ при постройкахъ сдѣланныхъ изъ матеріала неудобосгораемаго, или въ крайнихъ случаяхъ вслѣдствіе мѣстныхъ условій селенія. Гумна должны быть расположены не ближе 25 саж. отъ построекъ селенія. Заведенія, дѣйствующія огнемъ, ставить внѣ усадьбъ, не ближе 25 саж. отъ построекъ, располагая ихъ, гдѣ имѣются водяныя урочища, на самыхъ берегахъ послѣднихъ. Ширина улицъ не должна быть менѣе 10 саж.; постройки на улицахъ не дозволяются. Въ гнѣздахъ допускается не болѣе 8 дворовъ, а гдѣ позволятъ мѣстныя условія, между постройками одного гнѣзда должны быть прожоги или разрывы шириною не менѣе 4 саж. между каждыми двумя или по крайней мѣрѣ четырьмя дворами. Разрывы могутъ

---

[1]) Журн. 1875 г., стр. 372—380, 443.
[2]) Журн. 1876 г., стр. 230—243, 302.
[3]) Собраніе Узаконеній 1879 г., № 62, ст. 308.
[4]) Журн. 1879 г., стр. 484—497.
[5]) Журн. 1880 г., стр. 36, 324—333, 337—341.
[6]) Журн. 1881 г., докл. № 98, журн. 1883 года, чр. стр. 79.
[7]) Журн. 1882 г., стр. 7.
[8]) Журн. 1883 г., стр. 55, 810. 1884 г., стр. 482.

быть заняты огородами и огорожены легкими плетнями, застраивать ихъ и занимать складами не дозволяется. Каменныя постройки могутъ занимать все гнѣздо сплошь безъ разрыва и прогаловъ. Между гнѣздами должны быть проулки или прогалы не менѣе 10 саж., кои не могутъ быть заняты ни хворостомъ, ни соломой, ни скирдами и ни чѣмъ другимъ, а тѣмъ болѣе на нихъ не могутъ быть возводимы какія либо постройки. На площадяхъ допускается постройка церквей съ караулками, богадѣленъ, часовенъ, училищъ и волостныхъ правленій, съ тѣмъ, чтобы эти сооруженія отстояли отъ другихъ построекъ на разстояніи отъ 10 до 20 саж.—Холодныя, нежилыя строенія, кладовыя для храненія имущества въ тѣхъ селеніяхъ, которыя построены въ одну линію, или гдѣ ширина улицы превышаетъ размѣръ 20 саж., могутъ ставиться на улицѣ, деревянныя—не ближе 20 саж., а огнеупорныя—10 саж. отъ ряда жилыхъ строеній крестьянскихъ избъ.

Поощрительныя мѣры къ разселенію. Помощь переселяющимся на полевыя земли для образованія новаго поселка. Въ Собраніи 1872 года внесено предложеніе о мѣрахъ противъ народной бѣдности. [1]) Предложенныя мѣры не были приняты Собраніемъ, но въ то же время возникло другое предложеніе объ организаціи помощи отъ Земства лицамъ, переселяющимся съ своихъ усадебныхъ мѣстъ на полевыя угодья, съ цѣлью образованія новаго поселка. Предложеніе это сдѣлано гл. Шишковымъ, видѣвшимъ одну изъ главныхъ причинъ бѣдности крестьянъ въ отдаленности земельныхъ угодій отъ поселенія. [2]) При дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса выяснилось, что предложеніе гл. Шишкова касается двухъ самыхъ важныхъ сторонъ земской дѣятельности: оно важно и въ страховомъ отношеніи, такъ какъ устраненіе скученности построекъ значительно вліяетъ на положеніе страховаго дѣла, и въ сельскохозяйственномъ, такъ какъ выселеніе на отдаленные полевые участки дастъ возможность и средства къ удобренію полей, „Направить мысль крестьянъ къ переселенію на свои надѣлы, облегчить имъ это съ формальной стороны и дать имъ первыя на то матеріальныя средства—вотъ прямыя задачи земства, если оно хочетъ предупредить бѣдствіе связан-

---

[1]) Журн. 1872 г., стр. 382.

[2]) Журн. 1873 г., стр. 358, 394. 419.

ное съ истощеніемъ почвы"—говорится въ докладѣ Губернской Управы по этому вопросу. [1]) Такимъ образомъ, мѣру эту, принятую Собраніемъ въ 1875 году, слѣдуетъ причислить къ мѣрамъ для поднятія уровня народнаго благосостоянія, такъ какъ она преслѣдуетъ не одну только цѣль въ интересахъ страховаго дѣла, но и цѣль сельскохозяйственную—усиленіе производительности почвы, [2]) вотъ почему и средства къ удовлетворенію этой потребности были даны изъ двухъ источниковъ въ равной мѣрѣ: изъ страховыхъ суммъ и изъ запаснаго земскаго капитала.—Но не прошло и 10 лѣтъ какъ Собраніе измѣнило взглядъ на этотъ вопросъ. Дѣлу приданъ совершенно сословный характеръ, хозяйственная цѣль была устранена и всѣ расходы по переселенію отнесены исключительно на средства страховаго капитала. Такимъ образомъ, нынѣ эта мѣра имѣетъ уже чисто спеціальный характеръ, въ интересахъ страховаго дѣла. Самыя правила къ оказанію пособія состоятъ въ слѣдующемъ. Пособіе выдается крестьянамъ, выселяющимся на свою полевую землю для образованія новаго поселка, размѣръ его опредѣляется въ 75 руб. на дворъ; источникомъ пособія служитъ страховой капиталъ, вслѣдствіе чего Губернское Собраніе ежегодно открываетъ Управѣ на этотъ предметъ кредитъ въ 5000 рублей [3]). Чтобы яснѣе опредѣлить разницу между правилами 1875 и 1884 годовъ, необходимо указать на слѣдующія обстоятельства. По правиламъ 1875 г. вновь образовавшемуся поселку должны быть отведены угодья *особо* и *вокругъ него*; по правиламъ 1884 года этого не требуется. Такъ, крестьяне деревни Пронинской Рязанскаго уѣзда въ числѣ 11 домохозяевъ выселились на полевую землю, при чемъ полевой надѣлъ отведенъ имъ болѣе нежели въ $1^1/_2$ верстахъ отъ новаго поселка. Въ этомъ случаѣ Собраніе, разрѣшая вопросъ о помощи по правиламъ 1875 года, отказало въ пособіи на основаніи ихъ, и выдала особое пособіе въ 30 рубл. на дворъ за переселеніе за черту селенія на основаніи правилъ, о которыхъ будетъ сказано ниже [4]). Далѣе, по правиламъ 1875 года пособіе выдается *сельскимъ обывателямъ всѣхъ сословій*, по правиламъ же 1884 года оно выдается *крестьянамъ*. Наконецъ по правиламъ 1875 года средства

---

1) Журн. 1874 г., стр. 310, 339.
2) Журн. 1875 г., стр. 266, 386.
3) Журн. 1884 г., стр. 334, 1885 г., стр, 490.
4) Журн. 1881 г,, чр. 10-е стр. 24,

составляются изъ суммъ страховаго и запаснаго капитала, а по правиламъ 1884 г.—исключительно изъ страховыхъ суммъ. Нельзя не признать, что мотивами, создавшими такое ненормальное положеніе было исключительно стремленіе къ сокращенію расходовъ изъ земскихъ суммъ, ибо всѣ другіе приводимые гласными мотивы такъ слабы, что объ нихъ не стоитъ говорить.—Но нѣтъ худа безъ добра: въ пожарномъ отношеніи правила 1884 года должны имѣть большее примѣненіе, нежели это было при дѣйствіи правилъ 1875 года, и если преслѣдовать исключительно цѣли страховаго дѣла, то слѣдуетъ признать, что послѣднія правила стѣсняли осуществленіе этихъ цѣлей. Причины этого между прочимъ лежатъ въ томъ, что отведеніе отдѣльныхъ пахатныхъ угодій переселяющимся должно повлечь какъ ихъ, такъ и оставшихся на мѣстахъ крестьянъ къ стѣсненіямъ въ пастьбѣ скота, къ разграниченію полей, къ разъединенію круговой поруки въ уплатѣ выкупныхъ платежей, съ отдѣленіемъ сборовъ повинностей и съ особымъ сельскимъ начальствомъ. Вотъ вѣроятныя причины почему переселеніе по правиламъ 1875 года было крайне медленно, не смотря на значительныя льготы къ тому (помощь безвозвратно 50 р. на дворъ, или въ безпроцентную ссуду на 14 лѣтъ—100 руб.). Результаты переселенія до 1885 года состоятъ въ слѣдующемъ; [1])

Уѣзды.	Число поселковъ.	Число дворовъ.	Безвозвратн. пособіе.	Безпроцентная ссуда.	Итого.
Пронскій . . .	2	29	1450	—	1450
Касимовскій . .	6	138	5250	3300	8550
Ряжскій . . .	2	32	1100	1000	2100
Зарайскій . .	2	25	—	2500	2500
Скопинскій . .	2	19	950	—	950
	14	243	8750	6800	15550

[1]) Журн. 1884 г., стр. 136.

30-ти рублевое пособие. Для болѣе успѣшнаго хода распланированія селеніи, съ цѣлью поощрять крестьянъ, а также и въ возмѣщеніе убытковъ, Собраніе въ 1876 году дало Управѣ полномочіе выдавать каждому домохозяину, которому, вслѣдствіе распланированія селенія по вновь составленнным планамъ, придется переселиться на неусадебную землю, безвозвратную ссуду, въ количествѣ 30 р. на дворъ, для чего и было ассигновано на первый разъ по 1500 руб. на уѣздъ изъ страховаго капитала [1]). Это правило разъяснено въ 1877 году въ томъ смыслѣ, что поощреніе можетъ быть выдаваемо только крестьянамъ, переселяющимся за черту существующаго селенія или поселка для удовлетворенія требованія вновь утвержденныхъ плановъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаема выдача сказаннаго поощренія во всѣхъ случаяхъ переселеній, послѣдовавшихъ по случаю новаго его распланированія [2]). Затѣмъ въ 1878 году эти правила были разъяснены вновь въ слѣдующемъ видѣ. Правомъ на полученіе пособія изъ страховаго капитала въ размѣрѣ 30 руб. на дворъ, пользуются только тѣ крестьяне-домохозяева, которые въ чертѣ прежняго поселка имѣли свою усадьбу и по распланированію селенія усадьба ихъ отошла изъ ихъ вѣдѣнія подъ площади, улицы, проулки, или перешла во владѣніе другихъ лицъ и только по этому они переселяются за черту поселка по плану. Для удовлетворенія ходатайства о выдачѣ пособія необходимо чтобы уѣздная управа черезъ своего члена сдѣлала дознаніе на мѣстѣ, подходятъ ли просители подъ условія сейчасъ указанныя, и составила бы о томъ актъ, который долженъ представляться въ Губернскую Управу; при дознаніи этомъ должно также удостовѣряться, что переселеніе дѣйствительно совершается, построена по крайней мѣрѣ изба и покрыта, безъ чего не слѣдуетъ возбуждать ходатайства о пособіи [3]). Губернская Управа, разрѣшая пособіе, должна впослѣдствіи контролировать правильность представленій уѣздныхъ управъ и съ этою цѣлью члены ея, при разъѣздахъ для ревизіи уѣздовъ, обязаны по возможности провѣрять дознанія уѣздныхъ управъ по сему предмету [4]). Наконецъ, въ 1882 г.

---

[1]) Журн. 1876 г., стр. 307, 324.

[2]) Журн. 1877 г., стр. 56—61.

[3]) Въ 1883 г было сдѣлано предложеніе о производствѣ дознанія черезъ мѣстныхъ агентовъ земскаго страхованія, но это предложеніе не было принято Собраніемъ.

[4]) Журн. 1878 г., стр. 40, 309.

разъяснено, выдавать пособіе и тѣмъ крестьянамъ, которые, хотя отдѣлились отъ семейства, но до распланированія селенія уже жили на тѣхъ же усадьбахъ въ своихъ домахъ и получили отъ общества новыя по плану усадьбы [1]). Въ 1882 и 1883 годахъ возбуждался вопросъ объ отмѣнѣ этого пособія, какъ не приносящаго пользы, но Собраніе не согласилось съ этимъ [2]).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ правила эти примѣнялись такъ. Дѣйствіе ихъ не распространяется на время до изданія [3]). На пособіе имѣютъ право лица, выселившіеся за черту крестьянскаго поселка, переселившіеся въ чертѣ этого поселка на землю огородную и луговую, хотя бы и согласно утвержденнаго плана не имѣютъ права на пособіе [4]). Имѣютъ право на пособіе выселившіеся для выполненій требованія распланированія во вновь образованный поселокъ и построившіеся тамъ согласно утвержденнаго плана [5]). Пособіе выдается и въ томъ случаѣ, если переселеніе состоялось по частному плану, а общій планъ не могъ быть составленъ вслѣдствіе какихъ либо мѣстныхъ препятствій [6]). Имѣютъ право на пособіе переселившіеся по плану на полевую землю, хотя бы прежнія усадьбы ихъ остались не занятыми и по хозяйственнымъ видамъ общества оставлены подъ пашней [7]).

---

1) Журн. 1882 г. чр. майск., стр. 8, 10. Докл. 1881 г., стр. 501. Журн. 1882 г., стр. 115.

2) Журн. 1882 г., стр. 115. Докл. 1882 г., № 34. Журн. 1883 г., стр. 143, 150, 156.

3) Журн. 1879 г., стр. 516. 1880 г., стр. 662, 663.

4) Журн. 1878 г., стр. 486.

5) Жур. 1878 г., стр. 492.

6) Журн. 1880 г., стр. 630.

7) Журн. 1880 г., стр. 660,

ГЛАВА 9-я.

Народное образованіе.

Съ вопросомъ о распространеніи начальнаго народнаго образованія Губернское Собраніе познакомилось въ первую свою сессію (1865 г.) по поводу Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, присланнаго при указѣ Сената одновременно съ Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ. Высказанный тогда Собраніемъ взглядъ на свои задачи, въ дѣлѣ народнаго образованія силою обстоятельствъ, настолько измѣнился впослѣдствіи, что для настоящаго времени онъ представляетъ лишь историческій интересъ, безъ всякаго практическаго примѣненія. Собраніе не могло не признать обязанности земскихъ учрежденій въ дѣлѣ попеченія о народномъ образованіи; оно очень хорошо понимало важность этого вопроса; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно тогда же поставило это дѣло въ зависимость отъ осуществленія такихъ условій, которыхъ могло и не быть и при такой постановкѣ вопроса не только невыяснило своего образа дѣйствій на случай неосуществленія этихъ условій, но даже не приступило къ выясненію его и впослѣдствіи, когда дѣйствительно было сознано, что тѣ условія, въ зависимость отъ которыхъ ставили дѣло народнаго образованія,—невыполнимы.

Обсуждая положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ въ связи съ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ, Собраніе пришло къ убѣжденію, что дѣло народнаго образованія можетъ быть постановлено прочно только при организаціи приходскихъ попечительствъ, представляющихъ изъ себя собранія, въ средѣ которыхъ могутъ быть обсуждаемы дѣйствительныя нужды мѣстности, сознанныя на мѣстѣ, но осуществленіе которыхъ за недостаткомъ средствъ не можетъ быть достигнуто безъ помощи уѣзда или губерніи. Выходя изъ этой мысли, оно позаботилось только объ осуществленіи приходскихъ попечительствъ, не рѣшивъ другого

вопроса: что и независимо отъ этой организаціи могутъ быть нужды извѣстной мѣстности по народному образованію, которыя не только быть помощи уѣзда. но и безъ помощи губерніи удовлетворены быть не могутъ. Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ на судьбу приходскихъ попечительствъ; теперь же замѣтимъ, что они не осуществились, а такъ какъ дѣло народнаго образованія было постановлено въ зависимость отъ ихъ осуществленія, то въ сущности выходитъ, что вопросъ объ участіи земства въ этомъ дѣлѣ косвеннымъ образомъ рѣшился отрицательно.

Такимъ образомъ, высказаннымъ въ 1865 года взглядомъ Губернское Земство совершенно устранило вопросъ о народномъ образованіи изъ вѣдѣнія земства, такъ какъ, не опредѣливъ образа дѣйствій Земства въ этомг дѣлѣ, не выяснивъ даже отношеній къ нему уѣзднаго и Губернскаго Земства. Губернское Собраніе вошло въ полное противорѣчіе съ собою, допуская взглядъ на это дѣло какъ на земское и въ тоже время оставляя его на попеченіи самихъ обществъ, единицъ не земскихъ, ибо меньшей, чѣмъ уѣздъ земской единицы пока не существуетъ. Это противорѣчіе самымъ нагляднымъ образомъ высказалось въ постановленіи Губернскаго Собранія о распредѣленіи потребностей на губернскія и уѣздныя; при каковомъ распредѣленіи потребность на народное образованіе не нашла себѣ мѣста ни въ губернскихъ, ни въ уѣздныхъ потребностяхъ и тѣмъ, какъ бы вовсе устранялась обязанность земства въ отношеніи образованія народа. Изъ этого ясно, что дѣло это въ самомъ его началѣ было постановлено не вѣрно; его нельзя было ставить въ зависимость отъ такого учрежденія, которое, во первыхъ, могло и не осуществиться, а во вторыхъ, если бы и осуществилось, то и тогда не могло содѣйствовать цѣлямъ земства, такъ какъ не представляло бы собою мелкую земскую единицу, не имѣя ничего общаго въ своей организаціи съ Земствомъ, ничѣмъ не будучи съ нимъ связано и изображая часть мѣстнаго учрежденія, дѣйствующаго вполнѣ самостоятельно и не зависимо отъ земства.

Такая неправильная постановка дѣла была бы не важна, если бы земство воспользовалось случаемъ своевременно поправить сдѣланную прежде ошибку. Но Губернское Земство и этого не сдѣлало, а потому на его отвѣтственности слѣдуетъ оставить то жалкое положеніе школьнаго дѣла, въ которомъ оно находилось въ началѣ дѣятельности земскихъ учрежденій, бродившихъ во тьмѣ при рѣшеніи вопроса: кто долженъ взяться за это дѣло, уѣздъ

или губернія?[1]) А случай исправить ошибку представлялся Губернскому Собранію, такъ какъ вопросъ этотъ былъ снова возбужденъ по поводу распоряженія Правительства о передачѣ школъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе земства. На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 11 февраля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, школы бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ переходили въ завѣдываніе земства. Законъ представлялъ земству съ начала 1868 года сдѣлать распоряженіе къ обезпеченію содержанія школъ и училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Здѣсь Губернское Земство прежде всего должно было разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли продолжать сборъ на содержаніе школъ государственныхъ крестьянъ? Этотъ вопросъ не могъ быть рѣшенъ иначе какъ отрицательно. Установленіе *особаго сбора* только съ государственныхъ крестьянъ, разъ на это нѣтъ положительнаго требованія закона, измѣняетъ характеръ дѣятельности земскихъ учрежденій, чуждыхъ сословнаго начала; установленіе же *земскаго сбора* исключительно для поддержанія школъ государственныхъ крестьянъ, съ земской точки зрѣнія, было бы несправедливостью, допустить которую слѣдовало бы не иначе, какъ въ видахъ несомнѣнной пользы отъ такой поддержки. Но если Губернское Земство не могло быть увѣрено въ этой пользѣ собственно потому, что въ его распоряженіи нѣтъ органовъ, при бдительномъ надзорѣ которыхъ была бы дѣйствительная польза отъ этой затраты, то оно очевидно должно было предоставить рѣшеніе даннаго вопроса ближайшему земскому органу—уѣздному земству [2]), отъ котораго бы и зависѣло принять тѣ или другія мѣры; иначе сказать съ отмѣною обязательнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ на содержаніе ихъ школъ снова возникалъ вопросъ о томъ, какое участіе земство должно принять въ дѣлѣ народнаго образованія, какая должна быть роль въ этомъ дѣлѣ

---

[1]) Дашковъ по этому поводу замѣчаетъ: Записка впадаетъ въ обычную ошибку нашей литературы на счетъ земствъ считать *обязанностью* зарождающагося земства пополнить все сразу, браться за все сразу. Постепенность въ развитіи дѣятельности, взглядовъ и задачъ—неизбѣжное условіе учрежденія К. В.

[2]) Губернское Земство въ 1867 году признало народное образованіе дѣломъ себѣ не посильнымъ. При такомъ рѣшеніи не было надобности дѣлать какое либо добавочное постановленіе о признаніи этого дѣла потребностью уѣзднаго земства. Разъ расходъ не относится къ числу обязательныхъ. Уѣздное земство могло и само внести въ свою смѣту необходимый расходъ. Постановленія Г. З. С. для этого не требовалось. К. В.

Губернскаго и Уѣзднаго Земства? Однако Губернское Земство не такъ ставило вопросъ, а потому и не могло рѣшить его въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ разрѣшился впослѣдствіи самъ собою, благодаря времени, Губернское Собраніе приняло относительно содержанія школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ тѣже основанія, которыя приняты въ отношеніи школъ въ селеніяхъ крестьянъ временно обязанныхъ, т. е. отнесло содержаніе ихъ на мірской сборъ и попеченіе самихъ обществъ. Разрѣшивъ вопросъ въ этомъ смыслѣ, въ которомъ онъ былъ рѣшенъ два года назадъ, Губернское Земство вполнѣ устранялось отъ участія въ дѣлѣ образованія народа и тѣмъ дало возможность уѣзднымъ земствамъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. И дѣйствительно съ этихъ поръ уѣзды берутъ это дѣло подъ свое покровительство и отводятъ въ своихъ смѣтахъ мѣсто расходу на народное образованіе. Съ этихъ поръ, практически безъ особаго постановленія Губернскаго Собранія, устанавливаются отношенія между Губернскимъ и уѣздными земствами, отношенія, при которыхъ непосредственное завѣдываніе училищнымъ дѣломъ вошло въ область уѣздныхъ земскихъ потребностей, удовлетворяемыхъ самостоятельно и независимо отъ Губернскаго Земства.

Лишь только опредѣлилась роль уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, въ смыслѣ непосредственнаго завѣдыванія школою, уѣзды были вполнѣ самостоятельны какъ въ ассигнованіи той или другой суммы на школы, такъ въ опредѣленіи способа расходованія ея и въ установленіи той или другой системы веденія школьнаго дѣла. Губернское Земство не оставило за собою никакого права непосредственно руководить школьнымъ дѣломъ. Взглядъ на полную самостоятельность уѣздовъ до такой степени прочно укрѣпился и въ средѣ уѣздныхъ, и въ средѣ самого Губернскаго Земства, что не возможны были никакія мѣры со стороны послѣдняго, которыя могли бы непосредственно вліять на училищное дѣло. При такомъ взглядѣ, очевидно, дѣятельность уѣздовъ разъединялась, одни уѣзды отстали отъ другихъ, и если бы не было косвеннаго вліянія Губернскаго Земства, о которомъ мы будемъ говорить ниже, то все дѣло много потеряло бы въ своей постановкѣ. Принципъ удержанія самостоятельности уѣздовъ въ этомъ дѣлѣ былъ такъ проченъ, что даже такія предложенія, которыя принимались всѣми сочувственно и даже примѣнялись въ уѣздахъ, не были проведены черезъ Губернское Собраніе, какъ постановленія обязательныя для уѣздовъ.—Такъ, въ 1870 году гласный Дашковъ

предложилъ Губернскому Собранію сдѣлать обязательное для уѣздовъ постановленіе объ открытіи одной земской школы на каждые 30/ т. душъ обоего пола жителей съ содержаніемъ на каждую школу—300 руб. [1]) Въ то время, когда было внесено это предложеніе, уѣзды расходовали значительно выше той суммы, которая слѣдовала бы въ силу этого предложенія, такъ что послѣднее нисколько не увеличивало училищной смѣты уѣздовъ. Предложеніе это было важно съ другой стороны, оно вытекало изъ того, что уѣзды невсегда раціонально расходуютъ деньги; оказывая пособіе той или другой школѣ, въ томъ, или другомъ размѣрѣ, безъ всякой опредѣленной системы, они если и приносятъ какую нибудь пользу дѣлу, то все таки не обставили его прочно. Задавшись мыслею упрочить дѣло народнаго образованія и не имѣя средствъ на столько, чтобы придти на помощь сразу всему населенію, земство сводило свои обязанности къ почину открытія нѣсколькихъ образцовыхъ школъ, которыя своимъ примѣромъ могли бы поселить въ народѣ довѣріе къ обученію и служили бы образцомъ для руководства другихъ школъ. Слѣдовательно это предложеніе въ сущности своей сводилось къ тому, чтобы обязать уѣзды вести училищное дѣло по извѣстной предлагаемой имъ системѣ. А если такъ, то ни уѣзды, ни губернія не могли допустить начала, по которому Губернское Земство, отклонившее отъ себя непосредственное завѣдываніе школой, не дающее денегъ на содержаніе школъ, не оставившее даже за собою права руководить школьнымъ дѣломъ, сдѣлало бы обязательное постановленіе о веденіи дѣла въ извѣстномъ направленіи для уѣздовъ, принявшихъ на себя это дѣло добровольно, тратящихъ на него свои деньги и имѣющихъ неотъемлемое право руководить школою и направлять дѣло въ томъ или другомъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого по предложенію Дашкова не послѣдовало никакого постановленія Собранія, не смотря на то, что въ существѣ своемъ предложеніе это было весьма разумно, благодаря чему оно и было принято добровольно нѣкоторыми изъ уѣздныхъ собраній, въ которыя оно было передано изъ Губернскаго.

Опредѣливъ участіе уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, намъ слѣдуетъ указать на тѣ мѣры, которыя

---

[1]) Журн. Рязан. Губ. Земск. Собранія 1870 года, стр. 184 и 1871 года, стр. 280.

признавались необходимыми для успѣшнаго веденія училищнаго дѣла и которыя вызывали дѣятельность Губернскаго Земства, въ смыслѣ ходатайствъ передъ Правительствомъ.

1) *Избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія лицъ, окончившихъ полный курсъ начальныхъ народныхъ училищъ и получившихъ въ томъ свидѣтельство* [1]).

Честь почина въ этомъ ходатайствѣ принадлежитъ гласному (крестьянину) Горшкову, который считалъ предлагаемую имъ мѣру самымъ сильнымъ средствомъ поощренія въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія. Тѣлесное наказаніе есть самое тяжелое и позорное для человѣка образованнаго и развитого. Если наказаніе это имѣетъ какое нибудь оправданіе для неразвитой и невѣжественной массы, то будетъ вполнѣ послѣдовательно освобождать отъ него лицъ, выдѣлившихся изъ этой массы путемъ пріобрѣтенія образованія. Затѣмъ, для дѣла народнаго образованія, эта льгота служила бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, дѣйствуя и на родителей и на дѣтей. Она вызвала бы стремленіе отдавать дѣтей въ школу, она установила бы правильное посѣщеніе ея и полное прохожденіе, такъ что исключеніе изъ школы считалось бы самымъ чувствительнымъ наказаніемъ. Губернское Собраніе, прежде чѣмъ постановить свое рѣшеніе, пожелало выслушать мнѣніе Губернскаго Училищнаго Совѣта и, благодаря этому, ходатайство не состоялось, такъ какъ Училищный Совѣтъ совсѣмъ перевернулъ вопросъ. Вмѣсто того, чтобы обсудить на сколько практична и полезна эта мѣра, на сколько она можетъ способствовать распространенію образованія, онъ выходилъ изъ того соображенія, что, прежде чѣмъ хлопотать о предоставленіи льготы, надо упрочить положеніе училищъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, на сколько предлагаемая мѣра была способна упрочить школу—былъ обойденъ. Но, не смотря на неудачу этого предложенія, оно было на столько гуманно и цѣлесоотвѣтственно, что не могло затеряться и вновь было предложено Губернскому Собранію гласнымъ Дашковымъ, позаимствовавшимъ его изъ отчета Предсѣдателя Касимовскаго Училищнаго Совѣта Гильтебрандта. Это вторичное предложеніе имѣло болѣе успѣха, оно не вызвало даже возраженій со стороны гласныхъ и ходатайство было принято.

---

[1]) Журн. 1867 г., стр. 217 и 267; 1857 г., стр. 44 и 81; 1869 г., стр. 206.

г) Объ обязанности 10 коп. душевого сбора на содержаніе въ селеніяхъ школъ [1]). Ходатайство объ установленіи особаго душевого сбора съ крестьянъ на содержаніе школъ шло изъ Сапожковскаго уѣзда. По существу своему установленіе этого сбора возвращало вопросъ о содержаніи школъ въ то положеніе, въ которомъ онъ находился при передачѣ школъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе земства; разница лишь въ томъ, что прежде сборъ падалъ на однихъ государственныхъ крестьянъ, теперь предлагалось распространить его на всѣхъ крестьянъ. Если цѣль Сапожковскаго земства способствовать распространенію народнаго образованія заслуживала полнаго одобренія, то нельзя того же сказать о средствахъ, предлагаемыхъ для достиженія этой цѣли. Но такъ какъ Губернскому Собранію слѣдовало разсмотрѣть вопросъ только о средствахъ, то и нельзя было сомнѣваться въ исходѣ этого ходатайства. Собраніе не могло допустить установленія сословнаго сбора, неимѣющаго ничего общаго съ земскимъ, если оно разъ предоставило вопросъ о содержаніи школъ попеченію самихъ сельскихъ обществъ, то дѣло послѣднихъ установить тотъ, или другой сборъ; если же земство признаетъ это дѣло достойнымъ своего попеченія, то оно не можетъ располагать никакими другими средствами, кромѣ земскихъ. Потому ходатайство Сапожковскаго Собранія было отклонено.

г) О введеніи обязательнаго обученія [2]). Предложеніе о введеніи обязательнаго обученія грамотѣ было внесено въ Собраніе гласнымъ Рыковымъ въ 1868 году, затѣмъ два раза вносилось отъ Скопинскаго Собранія, первый разъ въ 1870 году, по почину того же Рыкова, второй въ 1871 году, по почину гласнаго Кроткова, наконецъ вопросъ объ этомъ обсуждался еще разъ въ 1872 году, по предложенію гласнаго Ремезова. Всѣ эти предложенія представили бы нѣкоторую трудность рѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, если бы рѣчь шла о томъ, справедливо ли вводить обязательное обученіе? Съ этой стороны вопросъ представляетъ не мало затрудненій для рѣшенія его въ земскомъ собраніи. Выходя изъ интересовъ дѣтей, слѣдуетъ признать, что ради той пользы, которую можетъ оказать просвѣщеніе и оцѣнить

---

[1]) Журн. 1869 г., стр. 145, 148, 218 и 219.

[2]) Журн. 1868 г., стр. 155, 210 и 211; 1870 г., стр. 185 и 199. Отчетъ Дашкова 1870 года. 1871 г., стр. 212; 1872 г., стр. 373, 374 и 381.

которую можно лишь въ извѣстномъ зрѣломъ возрастѣ, возможно допустить принужденіе родителей посылать дѣтей своихъ въ школу, коль скоро родители на столько не развиты сами, что не могутъ осмыслить пользы образованія. Но вопросъ представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ, если посмотрѣть на него съ точки зрѣнія охраненія семейнаго права, при которой слѣдуетъ ясно указать предѣлы вторженія власти въ семейную жизнь. Но такъ какъ въ Собраніи вопросъ ставился на практическую почву, то рѣшеніе его не представляло особыхъ затрудненій. Съ этой стороны, право земства требовать обязательнаго обученія обусловливается обязанностью его предоставить средства къ такому обученію [1]). Прежде чѣмъ принуждать родителей учить своихъ дѣтей, надо дать имъ возможность къ такому обученію, т. е., построить школы, снабдить ихъ учебными пособіями и учителями. При такомъ положеніи только и возможно требовать обязательнаго обученія и устанавливать разныя карательныя мѣры противъ самихъ неграмотныхъ, въ родѣ признанія ихъ пожизненно несовершеннолѣтними, такъ предлагалъ гласный Рыковъ, или противъ родителей въ родѣ обложенія ихъ особымъ сборомъ за каждое неграмотное дитя, какъ предлагалъ гласный Кротковъ. Не указавъ средствъ, на которыя земство можетъ дать школы для всего населенія, обязаннаго посѣщать ихъ, невозможно и требовать обязательнаго посѣщенія школъ, которыхъ нѣтъ.—Потому предложенія эти не были признаны уважительными для ходатайства передъ Правительствомъ.

Относя самую обширную и видную отрасль въ дѣлѣ народнаго образованія—непосредственное завѣдываніе школой—на долю уѣздовъ, мы оставляемъ не мало вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ доступно дѣятельности Губернскаго Земства. Если послѣднее не признало для себя возможнымъ руководить школой, а предоставило это дѣло уѣздамъ, то роль его вытекала изъ общаго принципа дѣятельности—приходить на помощь уѣздамъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ интересы ихъ обобщаются и гдѣ отдѣльная дѣятельность каждаго изъ уѣздовъ будетъ ему непосильна. Этотъ общій взглядъ на задачи Губернскаго Земства развивался одновремен-

---

[1]) Любопытно возраженіе гласнаго А. М. Кошелева, предлагавшаго вмѣсто постановленія объ обязательномъ обученіи, постановленіе объ обязательной постройкѣ школъ на все дѣтское населеніе. Я понимаю, говорилъ онъ, приказаніе построить мостъ, но не понимаю приказанія ходить по мосту. Дашковъ.

но со взглядомъ о содержанiи школъ на средства сельскихъ обществъ. Еще въ 1866 году [1]) было выслушано мнѣнiе гласнаго Леонова о томъ, что Губернское Земство неправильно поставило дѣло; но это мнѣнiе не имѣло никакого влiянiя на ходъ дѣла, потому что въ немъ не была обрисована дѣятельность Губернскаго Земства хотя бы въ общихъ чертахъ и кромѣ обложенiя на школы въ 1 коп. съ десятины ничего не предлагалось. Въ ряду мѣръ, опредѣляющихъ участiе Губернскаго Земства въ дѣлѣ народнаго образованiя укажемъ на слѣдующiя:

1) Установленiе системы *поощренiя преподаванiя* черезъ выдачу учителямъ *премiи* за учениковъ, хорошо обученныхъ грамотѣ [2]). Такого рода участiе не было принято за общее правило, хотя Губернское Земство примѣняло его въ отдѣльныхъ случаяхъ. Система премiй можетъ служить весьма сильнымъ средствомъ для возбужденiя энергiи учителей; увеличивая нѣсколько ихъ скудный заработокъ, она въ тоже время даетъ нравственную опору учителю въ томъ, что дѣятельность его не пропадаетъ безслѣдно, а оцѣнивается обществомъ, отмѣчается имъ среди другихъ и ставится примѣромъ. Съ этой стороны противъ системы премiй едва ли можно сдѣлать возраженiя, и такая мѣра участiя была бы вполнѣ достойна Губернскаго Земства. Къ сожалѣнiю, не такъ ставился вопросъ въ Собранiи и невѣрной постановкѣ его, можетъ быть, слѣдуетъ приписать неуспѣхъ дѣла. Если сопоставить соображенiя защитниковъ этой системы съ соображенiями ея противниковъ, то нельзя не придти къ тому убѣжденiю, что и тѣ и другiе смѣшивали два понятiя: систему *поощренiя* и систему *вознагражденiя*. Первая, какъ мы сказали выше, едва ли можетъ встрѣтить возраженiя; противъ второй—ихъ можно привести не мало Дѣйствительно, при системѣ поощренiя, не исключается плата за трудъ учителя; при системѣ вознагражденiя—выдача премiй есть въ то же время вознагражденiе за трудъ; иначе сказать, при первой системѣ - премiи служатъ дополнительнымъ вознагражденiемъ, при второй—главнымъ и единственнымъ. Губернская Управа, предложившая въ 1867 году установить эту систему, смотрѣла на нее исключительно со стороны выгоды для земства, такъ сказать, съ коммерческой точки зрѣнiя. Въ установленiи

---

[1]) Журн. 1866 г., стр. 267 и 280.

[2]) Журн. 1867 г., стр. 188, 189, 190 и 192; 1868 г., стр. 212; 1869 г., стр. 184; 1870 г. отчетъ Дашкова.

этой системы убытка земству не будетъ; или губернія ежегодно будетъ обогащаться грамотными людьми, или земскія деньги будутъ цѣлы; система премій изгоняетъ неспособныхъ учителей, а способнымъ даетъ достаточный заработокъ, при которомъ должность сельскаго учителя будетъ считаться выгодною. Съ этой стороны взлядъ управы былъ бы совершенно вѣренъ, убытка земству не могло быть. Но если въ земскомъ дѣлѣ нельзя пренебрегать интересами земства, то въ то же время едва ли основательно упускать изъ виду интересы того дѣла, о которомъ земство печется. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не согласиться съ противниками этой системы, доказавшими весьма ясно, что съ установленіемъ премій дѣло не можетъ двигаться и совершенно заглохнетъ. Школьный учитель работаетъ изъ-за насущнаго хлѣба, который ему нуженъ не въ концѣ ученія, а въ самомъ началѣ его; работать съ надеждою на будущій заработокъ, при условіи, когда настоятельно необходимъ настоящій—едва ли кто будетъ. Это сомнѣніе найти охотниковъ учить увеличивается тѣмъ болѣе, что и будущій заработокъ не обезпеченъ, а только вѣроятенъ. Не обезпеченъ же онъ потому, что есть много причинъ, которыя, независимо отъ усердія и старанія учителя, могутъ какъ дать ему премію, такъ и лишить ея. Не всѣ дѣти поступаютъ въ школу одновременно, не всѣ поступаютъ одинаково развитыми, не во всѣхъ школахъ одинаковы учебныя пособія, не всегда учитель можетъ работать весь годъ въ школѣ, не во власти учителя удержать ученика весь годъ и представить его къ экзамену. Если они и при такихъ неудобствахъ пойдутъ въ учителя, то ихъ собственный интересъ заставитъ выбирать болѣе подготовленныхъ учениковъ, а при трудности разграниченія учениковъ, прежде обучавшихся и вновь начинающихъ, преміи предоставлялись бы учителямъ незаслуженно. Наконецъ, занятія ради преміи съ лучшими учениками и оставленіе другихъ, повлекло бы за собою закрытіе школы, которая содержится на общія средства какъ тѣхъ, дѣтьми которыхъ занимаются, такъ и тѣхъ, дѣти которыхъ оставлены въ пренебреженіи.

Такимъ образомъ, благодаря неясности въ постановкѣ этого вопроса, система премій не была принята Собраніемъ. Но это не мѣшало ему выдавать награды въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣмъ труженикамъ, которые оказали особыя услуги дѣлу распространенія грамотности и вполнѣ заслуживали того, чтобы быть отмѣченными въ средѣ другихъ лицъ какъ по результатамъ ихъ

дѣятельности, такъ и по тѣмъ трудностямъ, съ которыми имъ приходилось бороться. Первый разъ такія награды были выданы нѣсколькимъ лицамъ въ 1869 году по ходатайству члена Губернскаго Училищнаго Совѣта Дашкова.

2) Помощь ссудами уѣздамъ, которые не въ состояніи выполнить въ теченіе года своихъ училищныхъ смѣтъ, при условіи лишенія уѣзда права вторично пользоваться льготою, если онъ не возвратитъ ссуду своевременно [1]). Это предложеніе, внесенное въ собраніе гласнымъ Дашковымъ въ 1870 году, не было принято. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ мотивы отказа, а равно и преній по этому вопросу, не занесенныхъ въ журналъ. Если судить по результатамъ баллотировки (22 противъ 7-ми), то мотивы отказа должы быть серьезны. Мотивы же предложенія состояли въ томъ, что были примѣры, когда и уѣзды, ассигновавъ суммы на пособіе и содержаніе училищъ, по разнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи выполнить свои смѣты, вслѣдствіе чего учителя остаются безъ содержанія, училища безъ книгъ и дѣти—безъ возможности учиться. Хотя подобныхъ случаевъ не было въ нашей губерніи, однако для насъ крайне важно устранить и самую возможность ихъ, обезпечивъ правильную дѣятельность принятыхъ сполна или частью на счетъ земства училищъ, этихъ мастерскихъ, гдѣ вырабатываются народныя нравственность, наклонности и разумъ". Мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ о томъ обстоятельствѣ. что намъ не извѣстны мотивы непринятія этого предложенія, что впослѣдствіи подобные случаи проявлялись и въ нашей губерніи, такъ напр., въ Зарайскомъ уѣздѣ, одно время относившемъ всѣ недоимки на училищную смѣту и потому не расходовавшимъ ничего на дѣло народнаго образованія [2]).

Переходя къ той сторонѣ дѣятельности Губернскаго Земства въ дѣлѣ народнаго образованія, которая составляетъ, такъ сказать, положителную сторону, намъ слѣдуетъ указать, во 1-хъ, на тѣ мѣры, которыя принимались Губернскимъ Земствомъ случайно, независимо какой нибудь опредѣленной системы веденія училищнаго дѣла и, во 2-хъ, на тѣ мѣры, совокупность которыхъ составляетъ строго обдуманную и ясно опредѣленную систему, вытекающую изъ общаго начала приходить на помощь уѣздамъ

---

1) Журн 1870 г., стр. 184.

2) Это именно обстоятельство, сообщенное мнѣ въ частномъ разговорѣ членами Зарайскаго Училищнаго Совѣта, и было мотивомъ моего предложенія. Дашковъ.

въ томъ, что каждому изъ нихъ въ отдѣльности вполнѣ необходимо, хотя въ то же время и не по силамъ. Къ разсмотрѣнію какъ тѣхъ, такъ и другихъ мѣръ, мы теперь и приступимъ.

I.

Дѣлая частыя пожертвованія и приходя на помощь образованію въ отдѣльныхъ случаяхъ, Губернское Земство исполняло волю тѣхъ лицъ, капиталы которыхъ ему были ввѣрены съ опредѣленнымъ назначеніемъ, или исполняло роль бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, наслѣдство котораго оно получило въ свое распоряженіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ эта помощь должна была идти изъ земскихъ суммъ, Собраніе не руководилось никакимъ опредѣленнымъ принципомъ. Такъ, имъ была отклонена просьба о пособіи одного бѣднаго гимназиста, подъ тѣмъ предлогомъ, что вакансія отъ земства въ гимназіи уже занята; просьба о стипендіи слушательницѣ женскихъ курсовъ медико-хирургической академіи, съ обязательствомъ отслужить земству, подъ тѣмъ предлогомъ, что акушерки нужны уѣздному земству, а не губернскому. Изъ приведенныхъ мотивовъ отказа видно, что они не основательны, ибо въ первомъ случаѣ рѣчь шла не о стипендіи изъ суммъ общественнаго призрѣнія, а о временной помощи изъ земскихъ суммъ, а во второмъ—акушерки настолько же нужны въ уѣздахъ, какъ и учителя, на образованіе которыхъ для уѣздовъ Губернское Земство тратитъ весьма солидную сумму.

Въ тоже время уважена просьба Общества для вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ Рязанской гимназіи, ходатайствовавшаго передъ Губернскимъ Собраніемъ о безвозмездной уступкѣ въ распоряженіе общества принадлежащаго земству флигеля для помѣщенія воспитанниковъ. Затѣмъ, разрѣшена выдача Инспектору народныхъ училищъ 150 рубл. на первоначальные расходы по устройству при Рязанскомъ Городскомъ Приходскомъ училищѣ токарной мастерской, въ которой дѣти, подъ руководствомъ мастера, могли бы изготовлять большія классныя счеты для начальныхъ народныхъ училищъ Рязанской губерніи.—Если бы нужно было установить какое нибудь прочное основаніе, изъ котораго слѣдуетъ выходить при рѣшеніи каждаго отдѣльнаго случая, то оно состояло бы въ томъ, что Губернское Земство должно установить общія мѣры для выдачи пособій, не расчитывая ихъ на то, или другое лицо. Такой взглядъ прежде всего былъ бы практиченъ, такъ какъ онъ чуждъ личнаго элемента при пособіи,

почему имѣешь болѣе данныхъ къ безпристрастному обсужденію вопроса о помощи. Выходя изъ этого взгляда, можно бы было установить, напр., помощь въ видѣ стипендій въ тѣхъ или другихъ учрежденіяхъ; это была бы общая мѣра; самая же раздача стипендій лицамъ должна быть предоставлена исполнительному органу—Управѣ, которая располагаетъ всѣми средствами—имѣть болѣе вѣрныя и безошибочныя свѣдѣнія о каждомъ данномъ лицѣ и его положеніи. При такомъ взглядѣ вопросъ о помощи слушательницѣ курсовъ рѣшился бы отрицательно не потому, что акушерки не нужны губерніи, ибо это не вѣрно, а потому, что Губернское Земство не признаетъ пока нужнымъ вообще приходить на помощь въ такихъ случаяхъ [1]).

Отдѣльные виды помощи Губернскаго Земства состоятъ въ слѣдующемъ.

1) *Изъ суммъ Общественнаго Призрѣнія.*

а) Пособіе Рязанской гимназіи въ размѣрѣ 875 р. 15 к. перешло по наслѣдству отъ приказа Общественнаго Призрѣнія и выдавалось до 1868 года включительно.

б) Содержаніе воспитанницъ въ Тамбовскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ перешло тоже по наслѣдству приказа и продолжалось до 1868 года включительно.

в) Содержаніе воспитанниковъ упраздненнаго училища дѣтей канцелярскихъ служителей въ пансіонѣ при Рязанской гимназіи. На пожертвованный въ 1825 году купцомъ Ярцевымъ капиталъ учреждено было въ Рязани училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, которое находилось въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія и содержалось какъ на проценты съ этого капитала, такъ и на общія средства Приказа. Въ 1861 году, за упраздненіемъ училища, капиталъ этотъ составляетъ 28452 руб; на проценты съ этой суммы и изъ общихъ средствъ Приказа содержались пансіонерами въ Рязанскомъ благородномъ пансіонѣ воспитанники упраздненнаго училища, признанные способными продолжать гимназическій курсъ. Губернское Земство продолжало

---

[1]) Причины отказа въ помощи въ упомянутыхъ случаяхъ, очевидно, и были тѣ самыя, о которыхъ говоритъ Повалишинъ. Того же взгляда Рязанское Губернское Земское Собраніе держалось и впослѣдствіи при разрѣшеніи однородныхъ вопросовъ. Собраніе обыкновенно рѣшительно отклоняло всякія ходатайства о помощи въ отдѣльныхъ случаяхъ, внѣ общей системы. Такъ же возраженіе Повалишина направлено повидимому лишь противъ неточной записи мотивовъ въ журналѣ, что бывало К.В.

дѣло Приказа; оно не только не имѣло въ виду упразднить эти стипендіи, а напротивъ увеличить число ихъ, уменьшивъ размѣръ пособій на половину. Но, съ уменьшеніемъ капиталовъ общественнаго призрѣнія, доходы сократились вдвое, такъ что не покрывали расходовъ всѣхъ учрежденій общественнаго призрѣнія, требуя значительныхъ суммъ отъ земства на покрытіе дефицита. Тогда Губернское Земство должно было отказаться отъ своей мысли имѣть стипендіатовъ при гимназіи. Оно доставило возможность воспитанникамъ окончить курсъ ученія какъ въ гимназіи, такъ и въ университетѣ, но дальнѣйшую выдачу стипендій прекртило, такъ что, съ выбытіемъ изъ университета воспитанниковъ въ 1874 году, стипендіатовъ земства болѣе не было. Хотя гласный Дашковъ и предлагалъ Собранію учредить 15 стипендій при пансіонѣ, въ виду ничтожности затраты (300 р.) и имѣя цѣлью поддержаніе пансіона, но Собраніе не приняло этого предложенія. ибо средствъ Приказа было недостаточно, а вопросъ о помощи среднему образованію изъ суммъ земства категорически не былъ поставленъ на рѣшеніе Собранія. Затѣмъ, съ прекращеніемъ выдачи стипендій, Собраніе обсуждало дальнѣйшее назначеніе капитала Ярцева, при чемъ проценты съ него опредѣлило на содержаніе дома умалишенныхъ.

г) Пособіе воспитанникамъ бывшаго училища дѣтей канцелярскихъ служителей, обучающихся въ уѣздномъ училищѣ. Это пособіе выдавалось отъ Приказа тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые продолжали свое образованіе въ уѣдномъ училищѣ. Получивъ это наслѣдство, земство закончило выдачу пособій въ 1868 году.

2) *Изъ капиталовъ частныхъ лицъ.*

а) На проценты съ пожертвованнаго въ 1866 году Рязанскимъ Благороднымъ Собраніемъ капитала съ ежегодною приплатою 26 р. 80 к., содержится одинъ стипендіатъ при Рязанскомъ благородномъ пансіонѣ. Выборъ воспитанника предоставленъ Губернскому Земству изъ кандидатовъ, представляемыхъ уѣздными земствами. Порядокъ назначенія стипендіата состоитъ въ томъ, что Губернская Управа, получивъ списокъ кандидатовъ изъ уѣздныхъ управъ (изъ каждаго уѣзда по одному) бросаетъ жребій въ присутствіи Губернскаго Предводителя Дворянства; при томъ, имѣя въ виду, что вынувшій жребій обязанъ выдержать экзаменъ соотвѣтственно его лѣтамъ, дается три жребія, на случай, если бы первые этого экзамена не выдержали.

б) Стипендіаты Коллежскаго Ассесора Григорія Григорьевича Федосѣева. Предоставленный Федосѣевымъ въ завѣдываніе

Губернскаго Земства капиталъ въ 15000 руб. предназначенъ завѣщателемъ на воспитаніе всякаго званія бѣдныхъ родителей дѣтей обоего пола, преимущественно сиротъ, въ имѣющемъ открыться въ Рязани Ремесленномъ училищѣ, а если оно закроется, или совсѣмъ не осуществитск, то въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ. Въ то время, когда былъ переданъ капиталъ въ завѣдываніе земства, Ремесленное училище въ Рязани еще не было открыто, потому проценты были свободны до 1875 года. Въ этомъ году, во исполненіе воли завѣщателя, Упраяа, по соглашенію съ душеприказчикомъ, помѣстила въ Ремесленное училище только трехъ бѣдныхъ сиротъ, хотя, при положеніи капитала Федосѣева, можно бы было помѣстить сразу 9 стипендіатовъ. Основанія къ такому распоряженію состояли въ томъ, что одновременное помѣщеніе ихъ отниметъ у земства возможность въ продолженіе цѣлаго учебнаго курса, т. е., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣщать на эти стидендіи бѣдныхъ мальчиковъ, которые по своему положенію имѣли бы полное право быть принятыми на стипендіи покойнаго Федосѣева, между тѣмъ какъ, замѣстивъ теперь всѣ вакансіи, очень легко въ число стипендіатовъ могутъ попасть такія лица, которыя по своимъ правамъ не могли бы считаться первыми кандидатами. Далѣе, принявъ нѣкоторую постепенность въ замѣщеніи, кромѣ возможности ежегодно назначать новыхъ стипендіатовъ, расходуя на нихъ не всѣ проценты дастъ возможность со временемъ усилить капиталъ и увеличить число стипендій, что не противно духу и прямому смыслу завѣщанія. Наконецъ, Ремесленное училище—заведеніе вновь открытое, ходъ и направленіе котораго еще не очертились и потому назначеніе сразу 9-ти стипендіатовъ быть можетъ будетъ мѣрою неосмотрительною.

в) Стипендіаты имени Н. А. Милютина. 18 сентября 1872 года воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на учрежденіе при существующихъ Учительскихъ Семинаріяхъ стипендій въ память покойнаго Н. А. Милютина подъ наименованіемъ „стипендій Статсъ-Секретаря Милютина“ на счетъ процентовъ съ собранныхъ по подпискѣ пожертвованій, а 30-го того же сентября Министерство Народнаго Просвѣщенія утвердило самое положеніе объ этихъ стипендіяхъ, которое въ сущности состоитъ въ слѣдующемъ. Стипендіи учреждаются при Учительскихъ Семинаріяхъ для приготовленія сельскихъ учителей на капиталъ, составленный изъ пожертвованій по добровольной подпискѣ, открытой по всей

имперіи. Собранныя деньги обращаются въ процентныя бумаги и по мѣрѣ образованія капитала, обезпечивающаго содержаніе одного стипендіата, капиталъ передается въ распоряженіе вѣдомства, въ которомъ состоитъ Учительская Семинарія, преимущественно устроеннымъ земствми. Избраніе кандидата предоставляется вдовѣ покойнаго, и, если ею не будетъ назначенъ кандидатъ въ теченіе полугода,—тому вѣдомству, которому принадлежитъ Семинарія; оно же назначаетъ и послѣ смерти вдовы. Неизрасходованные проценты присоединяются къ капиталу. Стипендія продолжается до окончанія курса, и стипендіатъ можетъ быть лишенъ ея вслѣдствіе неуспѣшнаго ученія и неодобрительнаго поведенія. Стипендіаты по отношенію обязанностей службы подчиняются правиламъ Семинаріи. Комитетъ, учрежденный для сбора этихъ пожертвованій и распредѣленія стипендій, предположилъ установить одну изъ нихъ въ Рязанской Учительской Семинаріи, почему и обратился съ предложеніемъ въ Рязанскую Губернскую Управу, которая черезъ предсѣдателя своего отвѣтила, что Губернская Управа бутетъ считать за особую честь, ежели въ Рязанской Земской Учительской Семинаріи будетъ стипедіатъ имени Статсъ-Секретаря Милютина, котораго заслуги, стремленія и дѣятельность пользуются такимъ искреннимъ сочувствіемъ русскихъ людей и котораго имя не можетъ быть не дорого Рязанскому Земству; но какъ—Управа сама не можетъ рѣшить этого вопроса, то и предложитъ Собранію.—По докладу Управы, Собраніе предложеніе приняло. изъявивъ признательность комитету, а стипендіата Милютина допустило сверхъ положеннаго для Александровскаго училища штата.

г) Пообіе изъ капитала Д. Н. Григорова. Въ 1875 году въ распоряженіе Губернскаго Земства переданъ капиталъ въ 1163 руб., собранный по подпискѣ въ память учителя Рязанской гимназіи Дмитрія Николаевича Григорова съ тѣмъ, чтобы самый капиталъ оставался неприкосновеннымъ, проценты же съ него употреблялись ежегодно на выдачу единовременныхъ пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ Рязанской гимназіи, окончившмъ полный курсъ ученія и заявившимъ желаніе поступить для дальнѣйшаго образованія въ высшія учебныя заведенія; изъ нѣсколькихъ бѣдныхъ предпочитается наибѣднѣйшій, о чемъ рѣшитъ Губернская Управа. Если окончившихъ курсъ не будетъ, проценты причисляются къ капиталу. Назначеніе капитала и процентовъ въ томъ случаѣ, если гимназія будетъ закрыта, или обратится въ мѣсто обученія однихъ только обезпеченныхъ по состоянію лицъ,—предоставляется

усмотрѣнію Губернскаго Земскаго Собранія. но земство не должно терять изъ вида того обстоятельства, что капиталъ этотъ собранъ единственно въ помощь молодымъ людямъ, которые, при поступленіи въ высшія учебныя заведенія для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукѣ, затрудняются на первое время въ необходимыхъ для этого денежныхъ средствахъ.

3) *Изъ особаго сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на содержаніе ихъ школъ.* При завѣдываніи бывшими государственными крестьянами Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, на содержаніе школъ этихъ крестьянъ собирался особый сборъ. Въ 1867 году завѣдываніе школами государственныхъ крестьянъ въ числѣ 222, съ суммою на ихъ содержаніе съ 1867 —49120 руб., перешло къ земству. Какъ выше было объяснено завѣдываніе это ограничилось 1867 годомъ, такъ какъ продолженіе сбора Губернскимъ Собраніемъ признано было безполезнымъ [1]) и содержаніе школъ предоставлено попеченію самихъ обществъ.

Въ это же время въ завѣдываніе земства передано Троицкое Сиротское Училище со всѣмъ его имуществомъ и капиталами. Училище это образовано въ 1850 году, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, въ пригородней Троицкой слободѣ, города Рязани для 40 круглыхъ сиротъ изъ государственныхъ крестьянъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій и остатковъ мірскихъ сборовъ. Обучающихся въ этомъ училищѣ мальчиковъ предполагалось по окончаніи курса наукъ распредѣлять для приготовленія въ писаря, фельдшера, коновалы и отдавать къ ремесленникамъ. Въ 1867 году, при передачѣ училища земству, въ немъ было 25 воспитанниковъ. Такъ какъ капиталовъ училища было достаточно на содержаніе воспитанниковъ въ теченіе двухъ лѣтъ, то Собраніе постановило: вновь мальчиковъ въ училище не принимать, принятымъ же дать возможность окончить курсъ ученія и затѣмъ училище упразднить. Зданіе же, принявъ по оцѣнкѣ въ вѣдѣніе земства, приспособить къ помѣщенію Учительской Семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ на эти два года удерживалось существовавшее при Троицкомъ Училищѣ—Женское Училищѣ. Годъ спустя, именно въ 1868 году выяснилось, что число приходящихъ въ училище мальчиковъ и дѣвочекъ значительно возрасло, такъ что потребность въ училищѣ для Троицкой Слободы чувство-

---

[1]) И неправильнымъ. Ж. 1867 г., стр. 186—189, 143. К. В.

валась настоятельно. Кромѣ того, существованіе училища было необходимо и для Губернскаго Земства, такъ какъ училище это могло служить школою для практическихъ занятій воспитанниковъ Учительской Семинаріи. Эти данныя привели Губернское Собраніе къ тому убѣжденію, что поддержаніе училища на губернскія земскія суммы необходимо въ будущемъ для образованія изъ него земской нормальной школы, которая могла бы служить для практическихъ занятій будущихъ воспитанниковъ Александровскаго Училища. На слѣдующій, 1869 годъ, содержаіе этого училища было отнесено на счетъ Губернскаго Земства, такъ какъ крестьяне Троицкой слободы, уступая принадлежащую имъ землю для устройства Учительской Семинаріи, выговорили себѣ право на содержаніе отъ земства училища. Такимъ образомъ, Троицкое училище обратилось въ нормальныя школы при Учительской Семинаріи, съ содержаніемъ на счетъ Губернскаго Земства, и дальнѣйшая судьба его стоитъ въ связи съ Учительскою Семинаріею.

4) *Изъ суммъ Губернскаго Земскаго сбора.* Въ 1860 году, по случаю предстоящей крестьянской реформы, для усиленія межевыхъ средствъ учреждены были при Рязанской гимназіи Землемѣро-таксаторскіе классы, содержаніе которыхъ было отнесено на губернскій земскій сборъ, почему, при введеніи земскихъ учрежденій, Губернское Земство, приняло наслѣдство, состоявшее въ обязанности отпускать на содержаніе классовъ ежегодно 5000 р. Въ первомъ же Собраніи 1865 года былъ возбужденъ вопросъ объ этихъ классахъ. Съ одной стороны предлагалось упраздненіе ихъ, въ тѣхъ видахъ, что расходъ на нихъ довольно значительный, а особой необходимости въ землемѣрахъ для Рязанской губерніи не видится, съ другой—удержаніе ихъ и реформа сообразно земскимъ потребностямъ, по причинамъ, указаннымъ въ запискѣ гласнаго А. Афонасьева. Въ запискѣ высказано, что землемѣрныхъ работъ еще много, что классы могутъ подготовить и развивать молодыхъ людей, способныхъ къ хозяйственной съемкѣ земельныхъ и лѣсныхъ угодій, къ оцѣнкѣ ихъ и устройству и къ кодастру поземельной собственности, въ видахъ равномѣрной раскладки повинностей, что классы эти стоютъ не дорого и что слѣдуетъ не уничтожать ихъ, а развить, съ присоединеніемъ къ программѣ: хозяйства, лѣсоводства, и счетоводства. Тогда классы дадутъ не только землемѣровъ-таксаторовъ, устроителей имѣній, но и управляющихъ и приказчиковъ; тогда можно бы было обязать всѣхъ обучающихся въ классахъ прослужить извѣстное

число лѣтъ на пользу Рязанскаго Земства. Собраніе поступило весьма осторожно: оно предоставило рѣшить вопросъ времени, такъ какъ для немедленнаго его разрѣшенія не было данныхъ. Время, однако, оправдало мнѣніе гласныхъ, предлагавшихъ упраздненіе классовъ, такъ какъ черезъ два года (1867) Собраніе уже ходатайствовало объ этомъ упраздненіи. Ходатайство Собранія было уважено, вслѣдствіе чего, съ окончаніемъ курса всѣми учениками классы прекратили свое существованіе въ 1869 году. Оставшіеся за упраздненіемъ классовъ книги, инструменты и прочая движимость переданы въ пользу земства.

II.

Помощь Губернскаго Земства уѣздамъ въ дѣлѣ народнаго образованія проявилась въ двухъ формахъ: одна изъ нихъ сводится къ помощи *матеріальной*, денежной, выражающейся въ принятіи мѣръ, при посредствѣ которыхъ разрѣшены задачи, непосильныя отдѣльнымъ уѣздамъ; другая—въ обобщеніи дѣла и въ выработкѣ основаній, на которыхъ уѣздныя земства съ успѣхомъ могли бы руководить тѣмъ дѣломъ, которое они на себя приняли. Эта послѣдняя форма выражаетъ собою то участіе Губернскего Земства, которое можно назвать *нравственнымъ* вліяніемъ на уѣзды.

А. Матеріальное участіе Губернскаго Земства.

Участіе это выразилось въ томъ, что Губернское Земство приняло на себя обязанность приготовлять учителей для сельскихъ школъ. Такое приготовленіе совершалось въ видѣ особаго учрежденія—училища (семинаріи) и лѣтнихъ учительскихъ курсовъ

1. *Александровское училище для образованія сельскихъ учителей.* Не въ укоръ нашему земству будетъ сказано, что мысль объ училищѣ не стояла въ связи съ какою нибудь системою веденія школьнаго дѣла, а возникла совершенно случайно, по поводу грустнаго событія 4-го апрѣля. Но это не важно; дѣло не въ предварительной системѣ, а въ томъ, что Губернское Земство, найдя на мысль о непосредственномъ участіи въ дѣлѣ народнаго образованія въ формѣ приготовленія учителей для сельскихъ школъ, вполнѣ сознательно выяснило свою задачу и упорно стремилось къ достиженію цѣли. такъ ясно имъ очерченной. Безъ того случая, о которомъ мы упомянули, намъ быть можетъ долго

пришлось бы ждать учрежденія училища, такъ какъ отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія ясно очертилось еще въ началѣ его дѣятельности оставленіемъ школъ на попеченіи самихъ обществъ. При такомъ взглядѣ едва ли скоро можно было провести мысль объ училищѣ, стоющемъ до 20/т. рубл. ежегодно, тогда какъ Собраніе зорко оберегаетъ каждую земскую копейку. Но въ данномъ случаѣ, указавшемъ, что дѣло на столько серьезно и важно, что требуетъ принятія безотлагательныхъ мѣръ, земство не задумалось сразу возвысить свою смѣту, а сдѣлавши это, оно стремилось лишь къ одному, чтобы земскія деньги не пропали даромъ, а дѣйствительно принесли ту пользу, которую ожидали отъ такой затраты.

Какія же были ожиданія земства? Что ему было нужно и какихъ цѣлей оно стремилось достигнуть? Отвѣтъ на эти вопросы вытекаетъ изъ предложенія объ учрежденіи училища, сдѣланнаго гласнымъ отъ Рязанскаго уѣзда, Офросимовымъ. Выходя изъ той мысли, что земство въ минуты опасности, угрожающей Государству, не должно ограничиваться заявленіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, а обязано, изыскавъ причины, влекущія гибельныя для государства послѣдствія, дѣйствовать съ цѣлью уничтоженія ихъ,—онъ указываетъ причину печальнаго событія въ необразованности и малограмотности народа, черезъ что врачи отечества надѣются распространеніемъ ложныхъ понятій уклонить его отъ исполненія своего долга по отношенію къ Престолу и Отечеству. Указавъ эту причину, легко начертать кругъ дѣятельности Губернскаго Земства: способствовать распространенію народнаго образованія. Но этотъ выводъ долженъ былъ сразу навести на тотъ вопросъ, съ которымъ Губернское Земство столкнулось четыре мѣсяца передъ тѣмъ, на вопросъ объ участіи Губернскаго Земства въ дѣлѣ народнаго образованія, вопросъ тогда не початый. Если непосредственное веденіе школьнаго дѣла непосильно Губернскому Земству, неимѣющему органовъ, которые могли бы руководить этимъ дѣломъ; не могущему разрѣшать мѣстные довольно мелкіе интересы, а потому долженствующему быть обреченнымъ на отношеніе къ дѣлу чисто формальное; если дѣло это должно принадлежать самимъ обществамъ, которыя могутъ разсчитывать на помощь мѣстнаго уѣзднаго земства, то роль Губернскаго Земства—идти на помощь уѣздамъ въ томъ, чего они сами одолѣть не въ силахъ. Общества могутъ поставлять учениковъ и дать посильныя на содержаніе школъ средства; уѣздъ

своею помощью можетъ дополнять эти средства тамъ, гдѣ встрѣтится надобность; но ни общества, ни уѣздныя земства не могутъ вести дѣло пока не найдутъ опытныхъ руководителей школою—учителей, а ихъ въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, почти совсѣмъ не было. Вотъ въ чемъ, слѣдовательно, должна была проявиться помощь Губернскаго Земства уѣзднымъ. Приготовленіе учителей для сельскихъ школъ было мѣрою и необходимою, ибо безъ учителей нельзя вести щколу и своевременною, ибо въ данное время почти совсѣмъ не было учителей,—и достойною дѣятельности Губернскаго Земства, ибо подготовленіе это, дѣлаясь на средства губерніи, въ то же время вполнѣ удовлетворяло губернскимъ потребностямъ, и достигающею цѣлей земства, ибо давало образованіе народу черезъ посредство учителей, подготовляемыхъ къ дѣятельности самимъ же земствомъ, сообразно дѣйствительнымъ и истиннымъ потребностямъ общества. Этимъ уже самою собою должна опредѣлиться роль училища: приготовленіе учителей для образованія народа, учителей, имѣющихъ своимъ назначеніемъ идти въ ту среду, ихъ которой они сами вышли, съ цѣлью распространять пріобрѣтенныя ими въ училищѣ свѣдѣнія и понятія долженствующія укрѣпить народъ и выяснить его истинныя обязанности и отношенія къ Престолу и Отечеству. Отсюда ясно, что, при разсмотрѣніи судьбы училища, мы должны отправляться отъ этого взгляда на него и указать, дѣйствительно ли Губернскимъ Земствомъ были приняты мѣры къ достиженію этой цѣли какъ въ организаціи училища, такъ и въ дальнѣйшемъ веденіи его. Вопросъ этотъ не праздный, онъ поставленъ нами не случайно, такъ какъ въ виду послѣдующихъ событій, о которыхъ рѣчь впереди, съ этимъ вопросомъ связана честь какъ самого земства, такъ и лицъ, стоявшихъ во главѣ дѣла и завѣдывавшихъ училищемъ.

а) *Составъ учениковъ.* Имѣя цѣлью приготовить учителей для народа, слѣдовало прежде всего позаботиться о томъ, чтобы эти будущіе учителя близко стояли къ народу, хорошо понимали его интересы. Изъ какой же среды слѣдуетъ набирать этихъ будущихъ учителей? Бытовая сторона нашихъ сословій такъ рѣзко разграничиваетъ ихъ отъ крестьянскаго, что если для лицъ другихъ сословій и возможно будетъ мириться съ крестьянскою средою, въ которой имъ придется дѣйствовать,—то возможно съ большимъ трудомъ. Вотъ почему необходимость заставляетъ брать будущихъ учителей крестьянъ изъ той же среды, въ которой имъ

придется дѣйствовать, т. е., принимать въ училище дѣтей изъ крестьянскаго сословія. Однако, если успѣхъ дѣла и заставляетъ допустить такое положеніе, при которомъ принимаются мѣры только въ интересахъ одного крестьянскаго сословія, то въ то же время нельзя пренебрегать и тѣмъ обстоятельствомъ, что земство — учрежденіе, чуждое сословнаго элемента, что задачи его, съ этой стороны, состоятъ не въ томъ, чтобы укрѣпить рознь сословій, а чтобы напротивъ уничтожить эту рознь, сплотивъ всѣ сословія въ одно—земское. Помимо этого, содержаніе учрежденія сословнаго на общія земскія средства, съ земской точки зрѣнія представляется такою несправедливостью, мириться съ которою земство никогда не будетъ въ силахъ. Поэтому пришлось отступить отъ выставленнаго выше положенія—набирать учителей изъ крестьянъ и допустить въ училище лицъ всѣхъ сословій. Однако, не теряя изъ вида цѣли, можно было обратить на нее вниманіе будущихъ исполнителей, указавъ, что *преимущественно* передъ другими сословіями принимаются дѣти изъ крестьянскаго сословія, что земство и сдѣлало, оговоривъ это въ § 2 Устава Училища.— Исполнительные органы земства никогда не упускали изъ вида эту цѣль Собранія, Такъ, по поводу запроса гласнаго кн. Крапоткина о томъ, что изъ Ряжскаго уѣзда не были приняты воспитанниками лица, способные быть помѣщенными въ училище, ибо лица эти были изъ духовныхъ училищъ,—гласный Дашковъ объяснилъ, что „Управа и начальство училища, *согласно со взглядомъ Собранія на дѣло народнаго образованія*, старались принимать въ училище *по преимуществу лицъ* [1]) *крестьянскаго сословія*, а потому строже относились къ лицамъ другихъ сословій. тѣмъ болѣе строже къ лицамъ, получившимъ воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Если 15-ти лѣтній крестьянскій мальчикъ и окажется ни въ чемъ не подготовленнымъ, то еще можно надѣяться, что онъ со временемъ пополнитъ этотъ недостатокъ. Если же 18-ти или 20-ти лѣтній юноша, пробывши 4 или 6 лѣтъ въ духовномъ училищѣ даетъ отвѣты не удовлетворительные, указывающіе на его незнаніе и неразвитость, то отъ него ожидать нечего“.

---

[1]) Преимущество это вытекало само собою изъ того, что крестьяне были всегда лучше подготовлены и болѣе развиты, такъ какъ изъ крестьянъ являлись лучшіе и моложе, изъ другихъ сословій—худшіе и старше; но я не могу вспомнить случая, гдѣ мы бы отдали предпочтеніе крестьянину при прочихъ равныхъ условіяхъ.
Дашковъ.

Преслѣдованіе этой цѣли видно и изъ ежегодныхъ отчетовъ Управы о состояніи училища, по которымъ составъ учениковъ—всегда болѣе чѣмъ на половину состоялъ изъ крестьянъ. Такимъ образомъ, цѣль Собранія вполнѣ достигается такой постановкой попроса; не давая крестьянамъ *исключительнаго* преобладанія, дается *преимущественное*, въ тѣхъ видахъ, чтобы учителя, вышедшіе изъ крестьянской среды, снова возращаются въ ту же среду не отдѣленные отъ нея, не стоя съ нею въ рознь, а вслѣдствіе своего образованія еще болѣе сплотившись съ нею. Здѣсь земство было вполнѣ обезпечено въ достиженіи своихъ цѣлей, хотя бы не всѣ учителя занялись дѣломъ преподаванія, и нѣкоторые избрали бы себѣ другой родъ занятій. Правда, что результаты въ отношеніи обученія дѣтей были бы неодинаковы, но вліяніе этихъ лицъ на крестьянскую среду осталось бы несомнѣнное. Помимо этого вліянія, при современномъ строѣ нашего общества и при запросѣ на людей развитыхъ для выполненія разнаго рода общественныхъ обязанностей, каковы, напримѣръ, обязанности присяжныхъ засѣдателей, гласныхъ земскихъ собраній и пр., изъ такихъ лицъ могли бы выйти хорошіе общественные дѣятели. Однако, потребность въ учителяхъ была такъ велика, что земство не желало ограничиться этими результами; оно желало видѣть будущихъ учителей исключительно въ той роли, къ которой ихъ подготовляли, для чего оно приняло мѣру, если и достигающую отчасти своей цѣли, то во всякомъ случаѣ несправедливую. Мы гвворимъ о томъ постановленіи Устава училища (§ 16), которымъ будущіе учителя обязаны земству службою въ теченіе 6-ти лѣтъ, или возвратомъ части затраченныхъ на содержаніе ихъ земскихъ денегъ (300 руб.). [1]) Собраніе, требуя отъ учителей обязательной службы Рязанскому земству, не опредѣлило ни порядка полученія мѣстъ учителями, ни размѣра содержанія учителей, ни тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя должны предоставить учителямъ мѣста. Отсюда, при требовательности съ той или другой стороны—обязательство учителей практически будетъ невыполнимо; такъ, если земство не дастъ у себя учителю мѣста, или предложитъ такія условія, при которыхъ учитель долженъ сидѣть безъ хлѣба; или, наоборотъ, самъ учитель предложитъ такія условія, которыхъ земство не можетъ принять. Въ томъ и другомъ случаѣ обяза-

---

[1]) Цифра была опредѣлена земствомъ. К. В.

тельство службою не выполнимо и остается безъ всякихъ практическихъ послѣдствій относительно штрафа [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что Губернскому Земству, прежде чѣмъ обязывать учителей службою, нужно было обезпечить ихъ мѣстами и содержаніемъ. Далѣе, заставить учителя, помимо его желанія, заниматься съ дѣтьми—дѣло не возможное; онъ можетъ обязательно сидѣть въ школѣ, но при такомъ положеніи серьезное занятіе—немыслимо; слѣдовательно, постановленіе объ обязательной службѣ дастъ возможность сохранять въ школѣ приличный внѣшній видъ, но лишитъ ее внутренняго содержанія, потому что нравственное вліяніе учителя на учениковъ возможно лишь тогда, когда учитель работаетъ непринужденно, относится къ дѣлу съ любовью, а не вынужденно, изъ опасенія штрафа, способнаго возбудить только отвращеніе къ дѣлу. Такое веденіе школы не желательно, ибо не къ такимъ результатамъ стремится земство, а потому лица, завѣдующія школою, сами должны будутъ предпочесть, хотя бы весьма даровитому учителю, удерживаемому насильно, учителя менѣе способнаго, но принимающаго на себя обязанность преподавателя добровольно. Если бы это не было сдѣлано, то самъ учитель всегда имѣетъ возможность вести школу такъ, что бы ему было отказано отъ преподаванія, а при этомъ условіи и взысканіе штрафа—невозможно. Обращаясь къ тѣмъ случаямъ, къ которымъ слѣдовало бы примѣнять постановленіе Собранія о взысканіи штрафа, нельзя не обратить вниманія на то, что взысканіе это представляетъ не мало затрудненій, ибо обязательство учителей дается ими въ то время, когда они еще не совершеннолѣтніе, т. е. обязательства эти ничтожны [2]). Если же брать такія обязательства отъ родителей, то, правда, разорить крестьянина взысканіемъ штрафа не трудно, но будетъ ли гуманно со стороны земства вымещать на родителяхъ за несоблюденіе обязательствъ ихъ дѣтей, обязательствъ, принятыхъ ими еще въ то время, когда не могли сознавать вполнѣ ни своего призванія

---

[1]) Многіе вносили эти 300 р., составлявшіе въ глазахъ земства не штрафъ, а возмѣщеніе части затраченнаго расхода, особенно тѣ, которые пошли въ Учительскій Институтъ. К. В.

[2]) Едва ли авторъ правъ въ оцѣнкѣ значенія даваемаго обязательства съ юридической стороны. До сихъ поръ съ юридической стороны противъ права земства взыскивать эти деньги никто не возражалъ и Собраніе продолжаетъ считать себя вправѣ ихъ взыскивать. Впрочемъ, въ настоящее время кромѣ подписи самихъ учениковъ берется еще и подпись родителей или опекуновъ. К. В.

къ извѣстной спеціальности, ни всей тягости тѣхъ условій, которыя они на себя принимали,—это другой вопросъ. Наконецъ, угроза штрафомъ можетъ удерживать многихъ лицъ, способныхъ и достойныхъ, отъ поступленія въ училище, а напротивъ откроетъ дорогу такимъ лицамъ, которымъ дѣваться некуда. Несмотря на эти соображенія, Губернское Собраніе все таки удержало постановленіе объ обязательной службѣ и штрафѣ. Основанія къ тому состояли въ томъ, что если цѣль училища приготовлять для мѣстнаго земства учителей, то постановленіе объ обязательной службѣ и штрафѣ есть средство удержать этихъ учителей въ предѣлахъ Рязанской губерніи, не дать имъ возможности выбыть въ другія губерніи, не участвующія въ расходахъ на приготовленіе нашихъ учителей; предупредить возможность со стороны учителей оставить свою спеціальность и заняться другими дѣлами, что для нихъ было легло и довольно выгодно при недостаткѣ грамотныхъ и развитыхъ людей. Но вопросъ о томъ, достигаетъ ли это средство своей цѣли, вопросъ, къ котому сводились всѣ возраженія противъ обязательной службы и штрафа, разрѣшенъ на основаніи весьма слабыхъ доводовъ. Стѣсненій для учителей въ пріисканіи мѣста не будетъ, ибо они могутъ выбрать любой уѣздъ и любую въ немъ школу; возрастъ, въ которомъ они поступаютъ въ училище (отъ 15 лѣтъ),—не дѣтскій, а потому они могутъ достаточно легко сознавать расположеніе къ дѣлу обученія и условія, которыя они на себя принимаютъ; наконецъ, что всѣ земства, устроившія подобныя нашей семинаріи, включили въ свой уставъ такія же условія. Вотъ все, что было высказано въ пользу того средства, которое Губернское Земство считаетъ достаточнымъ дль достиженія цѣли—удержанія учителей въ предѣлахъ Рязанской губерніи.

Но для связи народа съ учителями недостаточно набрать послѣднихъ изъ крестьянъ, а слѣдуетъ самое училище обставить такъ, чтобъ связь эта не прерывалась, чтобы мальчики хорошо понимали, откуда они пришли и куда должны возвратиться; въ противномъ случаѣ, если эта связь порвется, самое возвращеніе въ крестьянскую среду теряетъ смыслъ,—съ которой нѣтъ уже ничего общаго, и которая только непріятно напоминаетъ прошлое; такое возвращеніе способно и изъ крестьянскихъ мальчиковъ сдѣлать не друзей народа и его руководителей, а враговъ. Поэтому слѣдуетъ разсмотрѣть постановку училищнаго дѣла какъ со внѣшней его стороны, такъ и со внутренней, разумѣя подъ

первой—физическую, матеріальную обстановку, подъ второй—умственную и нравственную, т. е. разсмотрѣть этотъ вопросъ со стороны хозяйственной, образовательной и воспитательной.

а) *Хозяйственная сторона училища.* Матеріальную обстановку училища Собраніе опредѣлило весьма простыми постановленіями, предоставивъ дальнѣйшую разработку ихъ своимъ исполнителямъ. Ученики живутъ въ школѣ и пользуются отъ заведенія пищею, одеждою и всѣмъ нужнымъ для своего существованія. Пища для учениковъ будетъ здоровая, но простая и съ соблюденіемъ постовъ, церковью установленнныхъ (§ 6 Устава). Въ видахъ поощренія родителей къ отдачѣ дѣтей въ школу и поддержанія въ ученикахъ привычки къ усиленнымъ работамъ въ трудную для крестьянъ пору, установлено вакантное время отъ Петрова дня по августъ мѣсяцъ включительно (§ 12 Устава). Для помѣщенія воспитанниковъ сначала предполагалось приспособить зданіе бывшаго Троицкаго училища, но когда оказалось, что на это потребуются довольно значительныя затраты, Собраніе утвердило проектъ постройки новаго зданія, по возведеніи котораго, училище помѣстилось въ прекрасномъ двухъ этажномъ каменномъ зданіи. При возведеніи зданія не было допущено не только какой либо роскоши или излишества, а напротивъ соблюдена самая строгая экономія, имѣлись въ виду дѣйствительныя и истинныя потребности, удовлетворить которыя было необходимо. Излишествомъ считалась окраска половъ въ училищѣ, и когда впослѣдствіи Управа вносила смѣту на окраску, Собраніе не утвердило этой смѣты, признавъ окраску половъ не нужною. Экономія въ постройкѣ особенно наглядно бросается въ глаза при устройствѣ зала училища, въ которомъ въ тоже время, благодаря особому устройству выдвижныхъ кроватей, помѣщается и спальня воспитанниковъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается зало (оно же и спальня), четыре комнаты для классовъ, умывальная, цейхаузъ и кабинетъ для совѣщанія учителей; въ нижнемъ—столовая, кухня, мастерскія и музей; всѣ помѣщенія свѣтлы, просторны, удобны и теплы. Одежда, пища и вообще содержаніе учениковъ, согласно указанію Собранія, самыя простыя, соотвѣтствующія крестьянскому быту. Для занятій въ классахъ и мастерскихъ сшиты имъ изъ кубовой пеньки блузы, которыя надѣваются на рубашку и подпоясываются ремнемъ. Для праздничныхъ дней и вообще для выхода изъ заведенія—казакины и брюки изъ толстаго солдатскаго темно-зеленаго сукна. Вмѣсто пуговицъ у казакиновъ

крючки, зимнія шапки и лѣтніе—картузы крестьянскіе. Для выхода изъ заведенія въ холодное время сверхъ казакиновъ ученики надѣваютъ изъ такого же сукна чуйки. Сапоги съ длинными голенищами изъ чернаго товара. Удержаніе крестьянской обстановки доведено до того, что земство не рѣшалось вводить какія бы то ни было вещи, хотя бы несомнѣнно полезныя, но выходящія изъ крестьянскаго обихода. Такъ, оно отклонило предложеніе гласнаго Дашкова о постройкѣ для учениковъ фуфаекъ въ тѣхъ видахъ, что мальчики не имѣютъ теплаго платья. Причина отказа заключалась въ томъ, что употребленіе фуфаекъ при крестьянской обстановкѣ можетъ повести къ частымъ простудамъ. На обѣдъ ученики имѣютъ щи и кашу гречневую и пшенную по перемѣнно, къ ужину то же самое, на завтракъ жидкую кашицу. Въ праздничные дни кромѣ того пшеничные изъ подрукавной муки пироги, на питье квасъ, При употребленіи пищи введенъ установившійся въ крестьянской жизни, въ силу необходимости, обычай ѣсть изъ общей чаши. Хотя обычай этотъ принадлежитъ къ разряду такихъ. которые слѣдуетъ искоренять, а не поддерживать, но пріискать какое нибудь дешевое и практическое средство пока не удалось. [1]). Постели учениковъ состоятъ изъ соломенныхъ матрасовъ (холстиныя наволочки, набитыя соломой) и такихъ же подушекъ. Прислуги при ученикахъ нѣтъ, кромѣ кашевара и двухъ сторожей при домѣ или дворниковъ. Сами воспитанники приносятъ себѣ пищу изъ кухни въ столовую- сами наблюдаютъ за чистотой въ классахъ и спальной и. т.

Б. Постановка учебной части.

Имѣя дѣло съ крестьянскими мальчиками 15-ти лѣтняго возраста, [2]) мало развитыми и обладающими самыми скудными познаніями, необходимость заставила, во первыхъ, обузить на сколько возможно программу испытаній для пріема воспитаниковъ, а во вторыхъ,—ограничить курсъ ученья въ училищѣ такими предметами, изученіе которыхъ было бы необходимо для каждаго сельскаго учителя. Эта программа пріемнаго экзамена ограничивалась чтеніемъ механическимъ и объяснительнымъ, письмомъ подъ диктовку, умственными ариѳметическими задачами, рѣшеніе которыхъ

---

[1]) Въ настоящее время все это измѣнено. Кн. В.

[2]) Возрастъ воспитанниковъ обыкновенно бывалъ старше. К. В.

основано на сложеніи и вычитаніи чиселъ, непревышающихъ десятковъ, письмомъ цифръ на классной доскѣ мѣломъ и необходимыми повседневными молитвами. При испытаніяхъ главнѣйшее вниманіе обращалось не на количество пріобрѣтенныхъ знаній, а на разумное усвоеніе преподаннаго изъ того, или другого учебнаго предмета, на степень развитія умственныхъ способностей. Однако, не смотря на скромность программы, и эти требованія оказывается для многихъ не по силамъ; одни изъ мальчиковъ едва разбираютъ книгу гражданской печати, разсказать же прочитаннаго не могутъ и не въ состояніи писать, въ особенности подъ диктантъ; другіе, зная твердо наизусть молитвы. не могутъ перевести ихъ на обыкновенный разговорный языкъ, Понятія учениковъ о предметахъ самыхъ обыкновенныхъ такъ сбивчивы, подготовка ихъ такъ разнообразна и неправильна, что трудно дѣлать выборъ изъ такихъ разнохарактерныхъ элементовъ. Отсюда можно усмотрѣть, сколько руководителямъ училища нужно было положить энергіи и труда, сколько одолѣть препятствій для того чтобы выработать изъ подобныхъ мальчиковъ достойныхъ сельскихъ учителей [1]).

Область познаній самого сельскаго учителя, необходимыхъ для исполненія имъ своихъ обязанностей, опредѣляется установленными въ училищѣ предметами преподаванія. Курсъ Закона Божія—молитвы, священныя исторіи ветхаго и новаго завѣта, краткій катехизисъ, краткое объясненіе богослуженія и краткая церковная исторія. По русскому языку—чтеніе, устный и письменный разсказъ прочтеннаго, грамматика, орѳографія, письменныя работы, славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ. По математикѣ—обѣ части ариѳметики до извлеченія корней, объяснительное геометрическое черченіе. По исторіи—изложеніе главнѣйшихъ событій изъ Отечественной Исторіи, краткое изложеніе событій изъ всеобщей исторіи, необходимыхъ для объясненія отечественной. По географіи—ознакомленіе съ городомъ Рязанью, уѣздомъ и губерніею, съ черченіемъ плана и картъ, географія Россіи, обозрѣніе общаго устройства земной поверхности по глобусу и физическій обзоръ всѣхъ частей свѣта, съ указаніемъ

---

[1]) Такое состояніе училища давно отошло въ прошлое. При конкурренціи, доходящей до того, что число желающихъ поступить въ заведеніе въ 5 разъ превышаетъ количество имѣющихся вакансій, теперь приходится иногда отказывать въ пріемѣ лицамъ, прошедшимъ 5 классовъ гимназіи. К. В.

политическаго раздѣленія Европы. По чистописанію—упражненія въ чистомъ и четкомъ письмѣ.—Въ видахъ общаго развитія учениковъ введено преподаваніе естественной исторіи, которое сводится къ наглядному объясненію произведеній и явленій окружающей природы и пріурочено преимущественно къ изученію мѣстной флоры и фауны, особенно садовыхъ и огородныхъ растеній, домашнихъ животныхъ, вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ и къ объясненію общаго устройства человѣческаго тѣла и обыкновенныхъ физическихъ явленій. Съ цѣлью усвоенія познаній по обученію дѣтей—введено преподаваніе педагогики, курсъ которой имѣетъ практическій характеръ, примѣняемый къ будущей начальной учительской дѣятельности воспитанниковъ. Отсюда видно, что для мальчиковъ, поступающихъ въ училище съ такими ограниченными познаніями, какъ это указано выше, настоящій курсъ ученія довольно обширенъ. Тѣмъ не менѣе были сдѣланы попытки еще болѣе расширить его, включивъ въ курсъ новые предметы обученія. Первыя попытки состояли въ томъ, чтобы включить въ Уставъ училища въ число предметовъ преподаванія, сообщеніе ученикамъ первоначальныхъ понятій о медицинѣ и ветеринаріи. Польза и необходимость преподаванія этихъ предметовъ состояла конечно не въ томъ, чтобы образовывать медиковъ или ветеринаровъ для крестьянъ, а въ томъ, чтобы дать учителямъ необходимыя понятія о медицинѣ и ветеринаріи, отсутствіе которыхъ имѣетъ въ крестьянствѣ гибельныя послѣдствія. Сообщать такія свѣдѣнія ученикамъ предполагалось въ видѣ бесѣдъ. Собраніе, однако, отклонило это предложеніе на томъ основаніи, что сообщеніе этихъ свѣдѣній въ предѣлахъ программы Устава,—безполезно. Для достиженія той же цѣли—предоставленія крестьянскому населенію близкой и дешевой вречебной помощи—было сдѣлано предложеніе объ обученіи воспитанниковъ гомеопатическому способу врачеванія подъ руководствомъ врача гомеопата. Предложеніе это, сдѣланное гласнымъ В. В. Селивановымъ, было отклонено Собраніемъ на томъ основаніи, что обучающіеся въ заведеніи юноши едва успѣваютъ пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія для той цѣли, для которой собственно они туда поступаютъ и что предлагаемое измѣненіе назначенія училища не вызывается необходимостью. Наконецъ, сдѣлана была еще попытка къ расширенію курса, заключавшаяся въ предложеніи гласнаго П. Коробьина, объ устройствѣ при училищѣ сельскохозяйственной фермы. Предложеніе это было мотивировано тѣмъ,

что земству на ряду съ распространеніемъ грамотности должно принимать мѣры къ распространенію знаній, увеличивающихъ матеріальный достатокъ; что для населенія Рязанской губерніи, по преимуществу земледѣльческаго, необходимо распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, что соединеніе фермы съ училищемъ облегчитъ преподаваніе сельскаго хозяйства людямъ развитымъ, каковы ученики семинаріи, и будетъ полезно для самихъ воспитанниковъ, ибо на ряду съ умственнымъ развитіемъ, тѣлесныя упражненія развиваютъ ихъ физическія силы, а запасъ пріобрѣтенныхъ по сельскому хозяйству знаній будетъ ручательствомъ, что воспитанники возвратятся въ ту среду, изъ которой они взяты. Но и это предложеніе было отклонено Собраніемъ на томъ основаніи, что училище имѣетъ свою ясно опредѣленную цѣль— образованіе сельскихъ учителей; включивъ въ число предметовъ преподаванія агрономію съ необходимыми для нея вспомогательными науками и работами, придется продолжить курсъ обученія; расширеніе же курса повлечетъ за собою сокращеніе учениковъ и уменьшеніе количества образуемыхъ учителей, а пріобщеніе къ первоначальной цѣли заведенія еще другой будетъ имѣть вредное вліяніе чрезъ раздвоеніе вниманія и учителей и учениковъ.— Такимъ образомъ, курсъ обученія ограничился тѣми предметами, которые мы перечислили выше. Земство такъ дорожило своими средствами и временемъ, что, распредѣливъ весь курсъ ученія на три года, дозволило ученикамъ оставаться въ одномъ и томъ же классѣ два года только одинъ разъ въ теченіе всего курса ученія (§ 11 Устава). Представляя ученикамъ, окончившимъ курсъ ученія съ хорошими успѣхами, аттестаты на званіе сельскихъ учителей, полученіе коихъ избавляетъ навсегда отъ тѣлеснаго наказанія (§ 14 Устава), земство въ то же время, исключаетъ изъ училища такихъ учениковъ, которые не могли пройти курсъ въ 4 года (§ 15 Устава), ибо оно задается цѣлью приготовленія годныхъ учителей, а не исправленія дурныхъ учениковъ. Однако опытъ очень скоро доказалъ, что прохожденіе курса въ теченіе трехъ лѣтъ, при той подготовкѣ, съ которою поступаютъ мальчики въ училище—весьма затруднительно; приходилось или обрѣзывать программу преподаванія, или довести дѣло до того, что всѣ воспитанники были бы исключены изъ училища. Поэтому необходимость заставила распредѣлить курсъ ученія на четыре года и учредить еще одинъ классъ, такъ какъ причина затрудненія прохожденія курса въ теченіе трехъ лѣтъ состояла въ томъ,

что мальчики поступаютъ въ училищѣ мало подготовленными, то для болѣе основательнаго приготовленія ихъ былъ открытъ приготовительный классъ, который и дѣлался четвертымъ классомъ училища [1]).

Указавъ кругъ предметовъ преподаванія, слѣдуетъ опредѣлить тѣ средства, которыя находятся въ распоряженіи училища и съ помощью которыхъ совершается прохожденіе курса учениками.

Преподаватели Училища. Первоначально по Уставу Училища, при трехлѣтнемъ курсѣ ученія преподаваніе было поручено старшему учителю, въ помощь коему назначались два младшихъ. На старшаго учителя возложено ближайшее завѣдываніе школой и управленіе ею. Однако, очень скоро выяснилось, что обязанности старшаго учителя настолько значительны, что потребовалось увеличить составъ преподавателей приглашеніемъ еще одного младшаго учителя, а при учрежденіи впослѣдствіи приготовительнаго класса, назначенъ четвертый младшій учитель. Такимъ образомъ всѣхъ преподавателей въ училищѣ, кромѣ законоучителя-священника,—пять. Поручая старшему учителю управленіе школой и преподаваніе въ ней и дѣлая младшихъ учителей не болѣе какъ помощниками старшаго, Собраніе желало видѣть на мѣстѣ старшаго учителя лицо, вполнѣ достойное и добросовѣстно относящееся къ своему дѣлу. Задавшись этою цѣлью, оно употребило однако средство не вполнѣ пригодное. Предоставляя усмотрѣнію Управы пріисканіе и опредѣленіе старшаго учителя, Собраніе, съ цѣлью обезпеченія его отъ произвола Управы, оставило за собою право смѣстить учителя, для чего предварительно должна быть ревизія школы особою комиссіею и баллотировка въ Собраніи. Если опредѣленіе лицъ на службу земству должно принадлежать исполнительному органу Собранія, Управѣ, которая имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе средствъ для выбора лицъ и отвѣтственна за этотъ выборъ передъ Собраніемъ, то и увольненіе этихъ лицъ не должно принадлежать Собранію, ибо ставить старшаго учителя въ такое положеніе передъ Управой, при которомъ онъ свободенъ вполнѣ въ своихъ распоряженіяхъ, за которыя отвѣчаетъ, однако, управѣ,—едвали удобно.

---

[1]) На самомъ дѣлѣ былъ прибавленъ лишній классъ сверху, а первый классъ названъ приготовительнымъ. К. В.

Разъ Собраніе вѣритъ своей Управѣ—дѣло послѣдней какъ пригласить то или другое лицо, такъ и уволить его; если же не вѣритъ,—то дѣло Собранія смѣнить Управу, а не ставить ее въ такое положеніе, при которомъ возможны лишь безпрерывныя пререканія въ ущербъ дѣлу. Впрочемъ, практически, это правило еще не примѣнялось въ жизни и едва ли будетъ примѣняться, такъ какъ Управа слишкомъ дорожитъ учителями, которыхъ вообще трудно найти; а если бы, къ несчастью, было замѣщено лицо, явно негодное, то ему легче выйти добровольно, по предложенію Управы, чѣмъ доводить дѣло до Собранія. Опасаться же придирокъ со стороны Управы нечего; условія службы въ училищѣ такъ мало представляютъ выгодъ, что Управѣ, при каждомъ пріисканіи учителя, стоитъ не мало трудовъ, получить лицо соотвѣтствующее требованіямъ Семинаріи. Дѣйствительно, для учителей въ будущемъ—ничего; въ настоящемъ—квартира въ училищѣ и жалованье: первоначально для старшаго учителя—1200 руб., для младшихъ по 600 руб., увеличеніе впослѣдствіи для старшаго учителя до 1500 руб. для младшихъ до 900 руб. При такихъ обстоятельствахъ, для пріобрѣтенія дѣятельныхъ учителей приходилось употреблять средство выкупа ихъ отъ разныхъ учрежденій, какъ наприм. Московскаго Учительскаго Института, казенные воспитанники котораго обязываются 8-ми лѣтнею службою въ городскомъ училищѣ по назначенію Министерства, или взносомъ въ казну 450 рублей [1]).

Учебныя руководства и пособія, по уставу училища, употребляются тѣ, которыя одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ Вѣдомствомъ, по принадлежности (§ 22 Устава). Помимо учебниковъ, пріобрѣтены новѣйшіе географическіе атласы, карты пяти частей свѣта, Европейской Россіи, Рязанской губерніи и складные глобусы. Книги, которыя находятся у учениковъ для ихъ классныхъ занятій, т. е. учебники, раздѣлялись

---

[1]) Недостаточное содержаніе было одною изъ причинъ затруднительности подыскивать нужныхъ учителей. Дашковъ считалъ однимъ изъ основныхъ недостатковъ училища то, что во главѣ его не стояло непремѣнно лицо съ высшимъ образованіемъ. Но къ этому присоединились и другія причины. Когда начались разногласія съ учебнымъ вѣдомствомъ, подыскать учителей сдѣлалось несравненно труднѣе прежняго, такъ какъ вслѣдствіе шаткости положенія, со стороны учителей требовался чуть не подвигъ, чтобы принять мѣсто въ учительской семинаріи. Это измѣнилось лишь съ передачей учебной части заведенія въ вѣдѣніе Министерства. К. В.

сначала между нѣсколькими учениками, такъ что одна книга приходилась на 2—3 учениковъ. Впослѣдствіи, по настоянію Управы, это было измѣнено, и каждый ученикъ получилъ свою книгу. Имѣя въ виду, что ученики Александровскаго Училища, по выходѣ изъ заведенія, находятся въ весьма затруднительномъ положеніи относительно средствъ и считая книги необходимою принадлежностью учителя, Собраніе оставляетъ по выходѣ ихъ изъ училища книги, по которымъ они учились.

Библіотека училища, кромѣ учебниковъ, раздѣляется на два отдѣла; ученическій и учительскій. Образовывалась она постепенно, ежегодною покупкою книгъ по каталогу, предварительно разсмотрѣнному въ Округѣ. Ученическій отдѣлъ раздѣленъ на классы, сообразуясь съ умственною зрѣлостью учащихся. Управа всегда высказывала желаніе о пополненіи библіотеки, а такъ какъ многія книги читаются учениками въ большемъ числѣ, чѣмъ другія, то вызывалась потребность имѣть ихъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. По упраздненіи землемѣро-таксаторскихъ классовъ, библіотека ихъ передана въ учительскую библіотеку [1]. Отдѣлы библіотеки слѣдующіе: Богословія, педагогика, языковѣдѣніе, исторія, географія, ариѳметика, астрономія, физика, естествовѣдѣніе, беллетристика, и періодическія изданія. Однако, при нынѣшнемъ состояніи библіотеки, чувствуется нѣкоторый недостатокъ въ чтеніи для младшаго возраста.

Музей. Въ видахъ нагляднаго ознакомленія воспитанниковъ съ произведеніями Рязанской губерніи и всесторонняго ея изученія, при училищѣ предполагалось составить по возможности полную коллекцію образцовъ тѣхъ произведеній природы и рукъ туземныхъ жителей, которые искони и въ настоящее время, поддерживаютъ благосостояніе края, по программѣ состоящей изъ четырехъ отдѣловъ: естественно-историческаго, промышленнаго, этнографическаго и историко-археологическаго. Затѣмъ, Собраніе приняло указаніе гласнаго Шишкова на недостатокъ въ Семинаріи, демонстративнаго преподаванія и предложеніе его ассигновать 500 руб. на составленіе музеума изъ самыхъ простыхъ предметовъ.

---

[1] Книги эти по удостовѣренію Дашкова были спеціальнаго содержанія и для учениковъ семинаріи мало пригодны. К. В.

Однако, доселѣ дѣло это не вполнѣ еще окончено. [1]) Въ училищѣ есть небольшія собранія минераловъ, образчиковъ различныхъ красильныхъ и питательныхъ веществъ и проч., но все это составлялось случайно и не представляетъ чего либо систематическаго. Такъ, напр., отъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ досталось собраніе нѣкоторыхъ приборовъ чертежныхъ инструментовъ, инструментовъ для межеванія и проч., довольно богатое собраніе разныхъ предметовъ, но нѣсколько спеціальнаго характера; также образчики разныхъ красильныхъ и питательныхъ веществъ и произведеній ископаемаго царства изъ Рязанской губерніи, но все это въ довольно разрозненномъ не систематическомъ видѣ. Сверхъ того, пожертвованы двѣ коллекціи гласнымъ Алянчиковымъ—одна представляетъ полную картину кожевеннаго производства, т. е. постепенное приготовленіе кожъ; другая—образчикъ желѣзныхъ издѣлій. Далѣе, пріобрѣтено покупкою нѣсколько физическихъ приборовъ; подаренъ г-жей Феоктистовой глобусъ и коллекція насѣкомыхъ; есть собраніе разныхъ чучелъ птицъ, что охотно дѣлаютъ сами ученики подъ руководствомъ предподавателя естественной исторіи. Всѣ эти предметы, не смотря на нѣкоторую отрывочность и случайность въ пріобрѣтеніи, представляютъ уже довольно богатый матеріалъ. Со введеніемъ въ музеумѣ нѣкоторой систематичности, дополнятся самые существенные пробѣлы, и тогда только можетъ составиться музей, весьма интересный для всякаго образованнаго человѣка, а воспитанники Александровскаго училища будутъ имѣть возможность наглядно познакомиться какъ съ промыслами и производствами, такъ и съ разнаго рода предметами [2]).

Практическія школы. Съ цѣлью ознакомить будущихъ учителей Александровскаго училища практически съ пріемами преподаванія, назначаются особые уроки для практическихъ упражненій воспитанниковъ 3-го класса въ преподаваніи въ приходскомъ

---

[1]) Оно такъ и осталось не оконченнымъ. Вообще для того, чтобы и музей и библіотека получили дѣйствительно желательное развитіе требовалось болѣе широкой постановки дѣла, начиная съ самого персонала преподавателей. На этомъ въ свое время настаивалъ Дашковъ, но собраніе не стало на его точку зрѣнія. Мы получили хорошихъ и приспособленныхъ преподавателей, но въ отношеніи умственнаго развитія, семинарія отставала отъ того что можно бы было требовать отъ иного заведеніи К В.

[2]) Къ сожалѣнію, ожиданія эти не осуществились. Про музей и въ настоящее время нельзя сказать болѣе того, что сказано Повалишинымъ. К. В.

училищѣ подъ руководствомъ учителя. Присутствовать же на урокахъ воспитанники начинаютъ уже со 2-го класса (§ 12 Устава). Два раза въ недѣлю по вечерамъ назначаются педагогическія засѣданія подъ предсѣдательствомъ старшаго учителя, на которыхъ присутствуютъ всѣ учителя центральнаго училища и воспитанники старшаго класса, и разбираютъ уроки этихъ воспитанниковъ, данные ими въ приходскомъ училищѣ (§ 13 Уст.). Разсматривая исторію Троицкаго Сиротскаго Училища, мы указали на то, что Собраніе, имѣя въ виду потребность жителей Троицкой слободы въ училищѣ для образованія ихъ дѣтей, предположило удержать училище и обратить его въ практическую школу для учителей Семинаріи. Это предположеніе Собранія привело къ обязательству Губернскаго Земства содержать школу, вслѣдствіе того, что Общество Троицкой слободы уступило землю подъ постройку зданія Семинаріи. Такимъ образомъ, при Семинаріи образовались двѣ школы, мужская и женская, обученіе въ коихъ производится законоучителемъ, учителемъ въ мужской школѣ и учительницей въ женской. Изъ этихъ школъ часть дѣтей отдѣлена въ особую практическую школу, гдѣ упражняются въ обученіи дѣтей ученики Александровскаго училища.

в) *Воспитательная сторона* училища. Къ дѣлу воспитанія можно относиться или со внѣшней стороны, формальной, или со стороны внутренней, матеріальной. Первое не представляетъ особыхъ трудностей, стоитъ только установить рядъ правилъ, обязательныхъ для воспитанниковъ, и надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ. Тогда воспитательная сторона заведенія опредѣлится очень легко: если правила установлены, то это будетъ доказывать, что на дѣло воспитанія обращено должное вниманіе, если правило исполняется воспитанниками, то нравственность ихъ обезпечена.—Но такимъ, чисто формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу наше земство не желало удовлетвориться. Лица, стоявшія во главѣ заведенія, желали видѣть своихъ воспитанниковъ дѣйствительно нравственными, а потому употребили иное средство къ достиженію своей цѣли, состоящее не въ установленіи извѣстныхъ правилъ и карательныхъ мѣръ за нарушеніе ихъ, а въ нравственномъ вліяніе учителей на воспитанниковъ. Эта задача, трудная сама по себѣ, упрощалась нѣсколько въ примѣненіи къ Александровскому училищу, въ виду цѣли послѣдняго. *Приготовленія* народныхъ учителей, а не *воспитанія* ихъ, и въ виду этой цѣли считалось справедливымъ устранить всякій вредный эле-

ментъ, не заботясь о томъ, что, при другихъ обстоятельствахъ, исключаемый могъ бы исправиться, и имѣлось въ виду только то соображеніе, что никакія послабленія не должны быть допускаемы относительно тѣхъ личностей, которые, относясь безразлично къ дѣлаемымъ имъ замѣчаніямъ, тѣмъ самымъ подрываютъ значеніе принятой въ училищѣ системы, признанной пригодной для главной цѣли заведенія. Выходя изъ того начала, что никто не можетъ такъ хорошо выполнить задачу воспитанія, какъ тотъ, въ чьихъ рукахъ находится умственное развитіе воспитанниковъ, земство дѣло воспитанія передаетъ въ руки учителей, ученики находятся подъ надзоромъ своихъ преподавателей, которые (за исключеніемъ старшаго учителя) дежурятъ въ училищѣ по очереди; главный надзоръ сосредоточенъ въ рукахъ старшаго учителя. Для управленія заведеніемъ существуетъ особый совѣтъ изъ Предсѣдателя и Членовъ Губернской Управы, Членовъ Губернскаго Училищнаго Совѣта и всѣхъ учителей заведенія. [1])

При установленіи системы воспитанія, имѣлось въ виду, что воспитанники живутъ въ училищѣ не въ силу требованій закрытаго заведенія, а по особымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, съ цѣлью избавить ихъ отъ непосильныхъ затратъ; что земству приходится имѣть дѣло не съ дѣтьми, а съ парнями въ возрастѣ отъ 15 до 21 года, т. е. людьми взрослыми, въ крестьянской средѣ работниками и даже женатыми, людьми, привыкшими въ извѣстной степени къ самостоятельности; что ни положеніе самихъ воспитанниковъ, ни цѣли заведенія не вызываютъ требованія о развитіи въ ученикахъ щеголеватости, внѣшняго лоска, изысканныхъ манеръ и проч. наружныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ объ образѣ воспитанія, но не имѣющихъ ничего общаго съ развитіемъ добрыхъ нравовъ; что задача заведенія—не въ этихъ внѣшнихъ признакахъ, а въ томъ, чтобы укоренить въ воспитанникахъ здравыя понятія о хорошемъ и дурномъ, о честномъ и безчестномъ, о добромъ и зломъ; что устраненіе внѣшности не должно однако доходить до совершеннаго пренебреженія ею, могущаго внести въ училище неряшество и распущенность,

---

[1]) Директоръ и инспектора народныхъ училищъ по первоначальному уставу не входили въ составъ педагогическаго совѣта, такъ какъ этихъ должностей еще не было, когда открывалось заведеніе. Но съ тѣхъ поръ какъ были назначены сперва инспекторъ, а потомъ и директоръ народныхъ училищъ въ Рязанскую губернію, эти лица, приглашались на засѣданіе Совѣта. К. В.

почему отсутствіе внѣшняго лоска не исключаетъ опрятности, отсутствіе изысканности манеръ—вѣжливости и т. п. Этими взглядами, съ одной стороны, опредѣляются отношенія учителей къ ученикамъ, построенныя не на мелочномъ надзорѣ, а на довѣріи къ воспитанникамъ, на установленіи открытыхъ, искреннихъ отношеній между воспитателями и воспитанниками, дозволяющихъ послѣднимъ не таить въ себѣ свои заблужденія и ошибки, а сознаваться въ нихъ чистосердечно, съ твердою увѣренностью въ исправленіи; съ другой,—опредѣляются тѣ средства, помощью которыхъ желали достигнуть цѣлей воспитанія, средства, совокупность которыхъ составляетъ дисциплинарную сторону заведенія. Установленіе дисциплинарныхъ мѣръ представляетъ чрезвычайно много затрудненій, вотъ почему они не могли быть выработаны теоретически, а опредѣлились постепенно по мѣрѣ развитія училища и указанія опыта. Первое, что требуется—это единство взглядовъ самихъ преподавателей, какъ при установленіи правилъ, опредѣляющихъ порядокъ въ заведеніи, такъ и при отношеніи къ нарушенію этихъ правилъ воспитанниками. Затѣмъ, правила эти не должны оставаться только на бумагѣ, а приводиться въ исполненіе. Требовать соблюденія правилъ должно не только путемъ убѣжденія, но и строгимъ отношеніемъ къ нарушенію ихъ, отношеніемъ, состоящемъ въ требованіи исправленія упущеннаго и взысканіи за нарушеніе. Взысканія, по возможности, должны логически вытекать изъ самаго проступка, не должны являться въ глазахъ воспитанниковъ местью, карою. Мѣрами взысканія установлено: лишнее дежурство и работа, неувольненіе въ отпускъ, выговоръ, исключеніе.

Въ частности, какъ воспитательныя средства, Собраніемъ установлены: а) *Ремесла.* Съ цѣлью физическаго развитія воспитанниковъ введено обученіе ремесламъ. По уставу предполагались: колесное, бондарное, столярное и пр., лѣтомъ занятія огородничествомъ и садоводствомъ (§ 5 Уст.). Предсѣдатель Управы предложилъ ученикамъ строго обдумать и избрать самимъ болѣе полезныя ремесла; учениками избраны: столярное и слесарное, какъ наиболѣе выгодныя и сподручныя. Столярное ремесло было введено со времени открытія училища: результаты работъ еще въ самомъ началѣ были тѣ, что классные столы, кафедры, столики, доски и т. п. сдѣланы съ пособіемъ воспитанниковъ, которые самостоятельно работали: сундуки, шкатулки, простые столы, классныя доски. Затѣмъ, одно время воспитанники обучались

переплетному ремеслу, какъ самому необходимому для сельскаго учителя. Другія же ремесла не были введены по недостатку помѣщенія и учителей. Съ переводомъ училища въ новое зданіе открыты столярная и слесарная, въ коихъ работаютъ всѣ воспитанники поочередно, каждый по два часа въ недѣлю; изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ занимаются немногіе по недостатку времени, нужнаго для занятій въ практической школѣ. Вся мебель для заведенія сдѣлана самими воспитанниками; съ ихъ же помощью выполнены работы для земскихъ учрежденій; въ слесарной мастерской для больницы, богадѣльни, дома умалишенныхъ, какъ-то: замки, ключи, крючки, ручки разнаго рода, желѣзныя рѣшетки для оконъ и перила для лѣстницъ въ новомъ домѣ для умалишенныхъ и проч. Въ столярной—для земскихъ учрежденій: столы, шкафы, кровати и проч. вещи. Однако, въ такихъ размѣрахъ физическому труду дается весьма ограниченное примѣненіе, такъ что вопросъ о расширеніи мастерскихъ требуетъ серьезнаго вниманія.

б) Помимо другихъ цѣлей, ради приложенія физическаго труда установлены дежурства воспитанниковъ для отправленія разнаго рода работъ. Дежурства эти распредѣляются между воспитанниками *по классамъ*, съ обязанностью мести полы въ классѣ, наблюдать за чистотой въ немъ, заготовлять для уроковъ мѣлъ, тряпки, чернила и проч.; по залѣ, съ обязанностью слѣдить за чистотой въ залѣ и приносить воду въ умывальникъ; *ночные* дежурные обязаны по очереди не спать всю ночь, на случай какого нибудь происшествія, или несчастія, смотрѣть за порядкомъ и за лампой; *по кухнѣ*, съ обязанностью принимать провизію по вѣсу и осматривать ея качество, наблюдать за чистотой посуды и столовой, подавать воспитанникамъ завтракъ, обѣдъ, ужинъ, раздать пищу по порціямъ. Помимо другихъ цѣлей, установленіе дежурства пріучаетъ воспитанниковъ ко взаимнымъ услугамъ.

в) *Церковное пѣніе.* По уставу оно введено въ число учебныхъ предметовъ (§ 3 п. 9 Устава). Изъ воспитанниковъ образовано два хора, которые въ праздничные и воскресные дни посѣщаютъ церковь и поютъ на клиросѣ. Обучаетъ пѣнію особый учитель.

Задуманное 17 апрѣля 1866 года Александровское училище начало свою дѣятельность ради тѣхъ цѣлей, на которыя мы указывали и на тѣхъ началахъ, которыя мы такъ подробно очертили 13 октября 1869 года. Съ этого времени оно подготовило и

выпустило 83 [1]) учениковъ, предоставивъ имъ званіе сельскихъ учителей. Для полной обрисовки училища слѣдовало бы прослѣдить за учениками его на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пріютились по уѣздамъ, обезпеченіе ихъ, положеніе въ обществѣ, вліяніе на ту среду, въ которой они дѣйствуютъ и на мальчиковъ, которыхъ они учатъ, и многіе другіе вопросы, находящіеся въ связи съ цѣлью Семинаріи и употребляемыми ею средствами. Но это уже выходитъ изъ области нашего изслѣдованія; мы намѣтили эти вопросы съ цѣлью указать пробѣлъ, восполненія котораго будемъ ждать отъ другихъ земскихъ дѣятелей по изслѣдованію дѣятельности уѣздовъ.

Здѣсь мы укажемъ, что учителя, выпущенные изъ Семинаріи, по отзыву губернскихъ гласныхъ, оказались вполнѣ соотвѣтствующими тѣмъ надеждамъ земства, которыя на нихъ возлагали. Въ частности, вліяніе учителей Александровскаго Училища отразилось и на послѣднемъ, такъ какъ ученики этихъ учителей, *внучки* Александровскаго Училища, какъ ихъ называетъ гласный Дашковъ, поступаютъ въ училище гораздо лучше подготовленными, чѣмъ это было прежде.

Такъ продолжало свою дѣятельность Александровское Училище. Настойчиво преслѣдуя цѣли Земства, Управа никогда не

---

[1]) Въ рукописи Повалишина цифра учителей, выпущенныхъ изъ земской учительской семинаріи не проставлена. Какая же она должна быть? Это зависитъ отъ времени, къ которому пріурочено изложеніе. Если авторъ писалъ свою рукопись въ 1876 или въ 1877 году, какъ можно заключить по изложенію, то число такихъ учителей было 63 или 73 человѣка. Вообще изъ училища выпущено учителей: въ 1872 году 16, въ 73—22, въ 74—3, въ 75—16, въ 76—4 и кромѣ того трое получили права на учительство въ народныхъ школахъ въ гимназіи, 1877 г.—10, изъ нихъ пятеро получили права учителя въ Рязанской гимназіи и въ 1878 году 9 человѣкъ. Всего за время нахожденія заведенія въ полномъ завѣдываніи земства (учебная часть поступила въ вѣдѣніе правительства въ февралѣ 1878 года) выпущено, слѣдовательно, считая и выпускъ 1878 года 83 учителя. Изъ нихъ занимали должность учителя въ различныхъ училищахъ Рязанской губерніи въ 1878—79 академическомъ году 82 человѣка, которые распредѣлились по различнымъ уѣздамъ губерніи, какъ видно изъ отчета за тотъ же годъ члена губернскаго училищнаго совѣта отъ земства И. П. Бабикова, слѣдующимъ образомъ. Въ Данковскомъ уѣздѣ ихъ было 9, въ Егорьевскомъ 1, въ Зарайскомъ 7, въ Касимовскомъ 5, въ Михайловскомъ 3, въ Пронскомъ 9, въ Раненбургскомъ 7, въ Ряжскомъ 2, въ Рязанскомъ 10, въ Сапожковскомъ 10, въ Скопинскомъ 8, въ Спасскомъ 12. Школы ихъ отличаются, по словамъ докладчика, наибольшею правильностью постановки учебно-воспитательнаго дѣла, успѣхами и самымъ высокимъ содержаніемъ. Жур. Ряз. Г. З. С. XV очер. соз. 1879 г., стр. 333 и д. Мы внесли въ рукопись Повалишина цифру 83 чел. К. В.

старалась скрывать Училища отъ общества; напротивъ, она сама опиралась на общественное мнѣніе, сама видѣла не только въ лицахъ, причастныхъ училищу, какъ напр. гласныхъ, но и въ стороннихъ лицахъ дорогихъ гостей, если они посѣтятъ училище и подѣлятся своими впечатлѣніями. Не разсчитывая на свою непогрѣшимость, Управа сама предложила Собранію (напр. въ 1869 году) осмотрѣть училище въ тѣхъ видахъ, „быть можетъ Собраніе замѣтитъ какія либо ошибки въ дѣйствіяхъ Управы и дастъ ей указанія къ ихъ исправленію". Изъ этихъ же побужденій вытекало предложеніе Предсѣдателя Губернской Управы объ учрежденіи особаго попечительства надъ Александровскимъ Училищемъ въ тѣхъ видахъ, что завѣдываніе школой требуетъ какъ спеціальныхъ познаній, такъ и расположенія къ дѣлу, которыя могутъ и не быть у извѣстнаго состава Губернской Управы. Собраніе отклонило однако это предложеніе, желая удержать въ общемъ ходъ дѣла и направленіе его въ одномъ духѣ и къ одной цѣли, что можетъ быть съ успѣхомъ исполнено только Управою, особенно если въ засѣданія ея будутъ приглашаться Члены Губернскаго Училищнаго Совѣта. Благодаря такому отношенію къ дѣлу, при которомъ изъ него не дѣлали тайны, при которомъ пользовались всѣми указаніями на недостатки и мѣры къ устраненію ихъ, училище, кажется, могло бы считать себя обезпеченнымъ отъ какихъ бы то ни было нареканій. Эта увѣренность возрастала тѣмъ болѣе, что ежегодныя ревизіи со стороны Собранія производили отрадное впечатлѣніе на ревизоровъ [1]); а посѣщенія училища Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа Княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, Окружнымъ Инспекторомъ Гаяринымъ, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Тимашовымъ, Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа Княземъ Мещерскимъ [2]), такія посѣщенія и отзывы посѣщавшихъ должны бы были прочно установить репутацію училища.

Но вышло иначе: въ 1875 году пронеслась надъ заведеніемъ буря, оставившая по себѣ весьма ясные слѣды. Ревизіонная Коммиссія довела до свѣдѣнія Собранія, что „образованіе въ училищѣ совершенно сгладило въ воспитанникахъ присущій русскому крестьянину отпечатокъ врожденной религіозности и

---

[1]) См. 1870 г., стр. 176; 1872 г.—102; 1873 г.—190.

[2]) См. 1874 г., стр. 2 (мнѣніе Абаза).

непритворной вѣжливости", вслѣдствіе чего отъ училища нельзя ждать „желаемыхъ результатовъ, т. е. достойныхъ распространителей народнаго образованія на прочныхъ нравственно-религіозныхъ началахъ".

Ознакомившись подробно съ цѣлями училища и съ постановкой этого дѣла, станетъ вполнѣ понятною та тяжесть обвиненія, которою брошено было на лицъ, стоявшихъ во главѣ заведенія и завѣдовавшихъ имъ. Это обвиненіе ложится гнетомъ и на все земство, которое или не усмотрѣло такихъ результатовъ, хотя и должно было усмотрѣть, такъ какъ они не могли явиться внезапно, а подготовлялись годами, въ теченіе которыхъ земство небрежно относилось къ своему дѣлу; или замѣтило ихъ, но не мѣшало вредному направленію училища, желая такого направленія и копая само себѣ могилу. Вотъ почему Собраніе обратило на докладъ Ревизіонной Комиссіи самое серьезное вниманіе; ему надобно было убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли исполнительные органы его стремятся къ достиженію тѣхъ цѣлей, которыя начертаны Собраніемъ, или подъ видомъ этихъ цѣлей преслѣдуются другія, прямо противоположныя? а чтобы разрѣшить этотъ вопросъ его нужно было поставить въ зависимость отъ другого: дѣйствительно ли Ревизіонная Комиссія выходитъ изъ цѣлей Собранія, или другихъ стороннихъ дѣлу цѣлей? При разрѣшеніи этихъ вопросовъ выяснилось, что мнѣніе Ревизіонной Комиссіи о цѣляхъ училища совершенно расходится съ мнѣніемъ земства, что Ревизіонная Комиссія основала свое мнѣніе объ отсутствіи въ училищѣ религіозности и нравственности на такихъ фактахъ, которые оказались впослѣдствіи вымышленными; что Ревизіонная Комиссія видѣла безнравственность въ той свободѣ, которая предоставлена воспитанникамъ, а отсутствіе религіозности въ *машинальномъ* [1]) соблюденіи постовъ и въ хожденіи въ церковь не попарно. Взглядъ Комиссіи на дѣло воспитанія ярко обрисовывается въ прилагаемой ею инструкціи, зиждущейся на томъ, что основа воспитанія есть дисциплина и предлагавшей учреж-

---

[1]) Директоръ народ. училищъ, хотя и гласный, не могъ конечно быть выбранъ въ общую ревизіонную комиссію, но при ревизіи Ал. Училища, принималъ неофиціальное, но руководящее участіе въ ея занятіяхъ. Обвиненіе относительно постовъ, основывалось на слѣд. фактѣ. Войдя въ столовую, въ постовый день, директоръ обратился къ одному изъ воспитанниковъ съ вопросомъ: почему вы ѣдите постное? и получилъ отвѣтъ: потому, что намъ подаютъ его. Дашковъ.

деніе особаго воспитателя, который *знакомился бы съ образомъ мыслей и направленіемъ* воспитанниковъ и *пользовался бы этимъ* для *засвидѣтельствованія передъ начальствомъ училища, на сколько каждый изъ воспитанниковъ надеженъ въ нравственномъ отношеніи.*

Если такъ, то является вопросъ объ истинной цѣли этого обвиненія; оно было брошено всему земству; если Собраніе признало объясненія Предсѣдателя Губернской Управы Князя Волконскаго и Члена Губернскаго Училищнаго Совѣта Дашкова относительно нравственно-религіознаго направленія училища вполнѣ удовлетворительными и тѣмъ выразило, что заведеніе велось сообразно взглядамъ земства, то, очевидно, въ Собраніи вносились другіе взгляды, сообразно съ которыми желали направить училище. Что же это за взгляды?

При объясненіяхъ своихъ Предсѣдатель Губернской Управы Князь Волконскій, въ опроверженіе приводимыхъ фактовъ, читалъ письмо члена Касимовскаго Училищнаго Совѣта, уѣзднаго гласнаго Мансурова, къ которому онъ обратился съ просьбою обслѣдовать справедливость нѣкоторыхъ слуховъ, сообщенныхъ инспекціей народныхъ училищъ объ одномъ изъ учителей, воспитанниковъ семинаріи, служившемъ въ Касимовскомъ уѣздѣ, остановившись на чтеніи письма, въ которомъ сообщалось опроверженіе сообщеннаго извѣстія, Князь Волконскій высказалъ, что остальная часть письма непосредственно къ дѣлу не относится, но что она нисколько не противорѣчитъ читанному, въ чемъ каждый гласный можетъ убѣдиться, дочитавъ его окончаніе. Мы лично, въ качествѣ Губернскаго Гласнаго и Секретаря Собранія,которому было передано это письмо воспользовались приглашеніемъ Предсѣдателя Управы, докончили чтеніе его и приводимъ содержаніе окончанія письма буквально: „Переходя, затѣмъ, къ вопросу о неблагопріятныхъ случаяхъ, распространяемыхъ объ Александровскомъ Училищѣ“, пишетъ Мансуровъ, „позвольте сказать Вамъ, Князь, что они распространяются уже давно и причина этихъ слуховъ—внѣ самого заведенія. Современное намъ общество, или лучше сказать дворянство, распадается на два отдѣла. Лучшая его часть, дворянство земское, относящееся сочувственно ко всѣмъ реформамъ 60-тыхъ годовъ, взявшееся за проведеніе ихъ въ жизнь, заботящееся и о народномъ образованіи—стала поперекъ дороги другого дворянства—ветхозавѣтнаго, которое, со своими отсталыми понятіями копаетъ могилу само себѣ. Теперь же, когда, въ реформа-

торской дѣятельности Правительства замѣчается значительное затишье, то ветхозавѣтное дворянство поднимаетъ голову и старается, выражаясь словами одного передового публициста, надъ всѣми реформами поставить точку. Вы меня извините, Князь, если я скажу, что наше Рязанское Дворянство въ значительной степени принадлежитъ ко второй категоріи и что многіе представители его готовы бы были закрыть Александровское Училище даже прежде, чѣмъ оно открыто... Вотъ почему я полагаю, что кто нибудь изъ г.г. ветхозавѣтныхъ сказалъ одному, другому нѣсколько словъ, дѣло пошло дальше и образовался *слухъ*, которому вѣрятъ только тѣ, кто желаетъ, чтобы онъ былъ справедливъ".

Послѣ этого для тѣхъ, которымъ многое было непонятно во всей этой исторіи, все становится яснымъ. Дѣло получаетъ полное освѣщеніе и земство должно имъ воспользоваться. Теперь станетъ ясно: заявленіе Князя Крапоткина, сдѣланное въ 1874 году о томъ, чтобы пріостановиться утвержденіемъ смѣты по Александровскому Училищу, такъ какъ Ревизіонная Комиссія быть можетъ предложитъ передачу училища, по примѣру другихъ земствъ, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія; докладъ Ревизіонной Комиссіи, бросившей обвиненіе безъ дѣйствительной ревизіи училища, положившейся на члена своего Рюмина, пробывшаго въ училищѣ $3^1/_2$ часа и въ теченіе этого времени замѣтившаго то, чего Собраніе не замѣчало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; возраженія гласныхъ противъ требованія, предъявленнаго къ Ревизіонной Комиссіи о представленіи послѣднею фактовъ, на которыхъ основано обвиненіе, требованія, которое, по мнѣнію возражавшихъ, выражало бы недовѣріе Собранія къ Ревизіонной Комиссіи; или лучше сказать къ члену ея Рюмину, при чемъ они забыли, что отказъ въ такомъ требованіи выражалъ бы недовѣріе къ 10-ти лѣтней дѣятельности Управы, не требовавшей, однако, безусловнаго довѣрія, а только провѣрки тѣхъ данныхъ, на которыхъ основано обвиненіе; представленіе Ревизіонной Комиссіей фактовъ, но не тѣхъ, на которыхъ было основано обвиненіе, а пріобрѣтенныхъ послѣ, путемъ допроса старосты, старшины, Становаго Пристава и свидѣтельства мѣстныхъ Инспекторовъ, факты, которые при провѣркѣ оказались вымышленными; удостовѣреніе двухъ Правительственныхъ Инспекторовъ, Епинатьева и Бужинскаго, (ѣхавшихъ одновременно на одномъ и томъ же извозчикѣ, одинъ *отъ вокзала* желѣзной дороги, а другой *на*

станцію) и видѣвшихъ въ это время воспитанниковъ Александровскаго Училища, входящими въ трактиръ; свидѣтельство священника Алякрова, преподавателя практической школы Александровскаго Училища и духовника воспитанниковъ, объ отсутствіи религіозности въ его духовныхъ чадахъ, которое, отсутствіе, онъ давно замѣчалъ, но не желалъ дѣйствовать на воспитанниковъ съ цѣлью исправленія, не довелъ объ этомъ до свѣдѣнія училищнаго начальства, а стоялъ со своими замѣчаніями, какъ съ *камнемъ за пазухой,* чтобы бросить имъ въ училище въ удобное время, свидѣтельство, которое вполнѣ совпадало съ предложеніемъ Инспектора Епинатьева о воспитателѣ священникѣ и инструкціею Ревизіонной Комиссіи о знакомствѣ воспитателя съ образомъ мыслей воспитанниковъ, о томъ, чтобы пользоваться этимъ и доносить по начальству; поведеніе виновника обвиненія гласнаго Рюмина, не вымолвившаго въ теченіе трехъ дней, когда разбиралось дѣло, ни одного слова въ подкрѣпленіе своего обвиненія; поведеніе нѣкоторыхъ гласныхъ въ Собраніи, (особенно гласныхъ отъ Михайловскаго уѣзда, Князя Гагарина и Рѣткина), ставшихъ въ защиту Ревизіонной Комиссіи, на которую лично никто не нападалъ, и просившихъ установить принципъ безусловнаго довѣрія къ ея мнѣнію;—станетъ яснымъ и многое другое. Но все вмѣстѣ указываетъ на то, что тѣ элементы, которые враждебно относятся къ земству вообще и къ дѣлу народнаго образованія въ особенности; которые прежде или молчали, или дѣйствовали подъ шумокъ,—не въ слухъ,—въ настоящее время всплыли наружу и объявили земству открытую войну. Земство приняло ее и должно выдержать стойко, за что будетъ впослѣдствіи вознаграждено съ избыткомъ, такъ какъ есть надежда на то, что это будетъ послѣдняя борьба съ умирающимъ противодѣйствіемъ той жизненной силѣ, которой предстоитъ блестящая будущность.

2. *Лѣтніе учительскіе курсы.* Задачу приготовленія учителей для народныхъ школъ Губернское земство разрѣшило учрежденіемъ Александровскаго училища, постановка котораго ручалась за то, что земство Рязанской губерніи будетъ обладать учителями, основательно подготовленными и вполнѣ достойными своего призванія. Но эта задача земства разрѣшилась не вдругъ, а постепенно, въ теченіе продолжительнаго времени, такъ какъ комплектъ учениковъ ограниченъ 108-ю, такъ что ежегодно семинарія можетъ давать около 30 учителей. Слѣдовательно въ этой области остался

пробѣлъ, который слѣдовало пополнить; если земство приняло мѣру, способную принести плоды въ будущемъ, то нельзя было не обратить вниманія и на настоящее, т. е. принять какія нибудь переходныя временныя мѣры къ тому, чтобы имѣть учителей, если и не такъ основательно подготовленныхъ какъ въ семинаріи, то обученныхъ на столько, чтобы съ ними можно было хотя временно мириться. Мѣра для такого удовлетворенія современныхъ потребностей губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія состояла въ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, по предложенію гласнаго Дашкова, позаимствовавшаго эту мѣру изъ опыта Новгородскаго и Новосельскаго (Тульск. губ.) земствъ. Основаніе этого предложенія состояло въ томъ, что если въ настоящее время нельзя имѣть учителей, основательно подготовленныхъ къ этому дѣлу, то слѣдуетъ помириться съ такими, уровень познаній которыхъ ограничивается наименьшимъ количествомъ знаній, при которомъ учитель можетъ учить крестьянскихъ дѣтей съ успѣхомъ, т. е. тѣмъ, чему онъ долженъ выучить своихъ учениковъ, при условіи, если онъ знаетъ это твердо и основательно, и кромѣ того умѣньемъ учить. Кругъ этихъ познаній можно очертить самой скромной программой: по русскому языку—бѣглымъ отчетливымъ чтеніемъ и умѣньемъ ясно излагать приготовленное изустно и письменно; по ариѳметикѣ—первыми четырьмя дѣйствіями надъ простыми, именованными числами и дробями, а также элементарными понятіями объ измѣреніи тѣлъ; по географіи—знаніемъ формы земли, материковъ, умѣніемъ пользоваться картой и глобусомъ, знаніемъ главнѣйшихъ морей, рѣкъ, озеръ, горъ и городовъ Россіи, съ нѣкоторыми подробностями относительно Рязанской губерніи, и по закону Божію—главнѣйшими молитвами, краткой исторіи церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной съ объясненіемъ литургіи; свѣдѣнія послѣдняго рода нужны учителю не для преподаванія, которое остается за священниками, а вообще какъ человѣку и для того, чтобы самъ учитель не стоялъ ниже уровня своихъ учениковъ. Самое приготовленіе учителей можетъ быть совершено въ теченіе весьма короткаго времени, двухъ трехъ мѣсяцевъ. Слѣдуетъ выбирать лѣтнее время, пригласить опытныхъ педагоговъ, имѣя въ виду, что это дѣло долженъ вести человѣкъ чрезвычайно развитой, собрать молодыхъ людей, выбранныхъ или изъ крестьянскихъ парней, въ возрастѣ около 17 лѣтъ, умѣющихъ свободно читать и писать, или изъ молодыхъ сельскихъ учителей, или причетниковъ, исправляющихъ должность учителей.

Въ распоряженіе составленнаго такимъ образомъ курса дается школа, набранная изъ дѣтей для обученія ихъ лѣтомъ и образованная изъ двухъ отдѣловъ, нѣсколько грамотныхъ и совсѣмъ неграмотныхъ. Приглашенный наставникъ принимаетъ въ свое завѣдываніе собранныхъ молодыхъ людей и школу и занимается съ ними въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ. Правда, что изъ приготовленныхъ такимъ путемъ учителей мы не получимъ хорошихъ педагоговъ, которые сознательно развивали бы дѣтей, но будемъ имѣть учителей, усвоившихъ себѣ отчетливо весь механизмъ преподаванія. И въ этомъ будетъ уже большой выигрышъ, такъ какъ разница между подготовленными такимъ способомъ учителями и существующими будетъ все таки весьма значительная. Черезъ это мы пріобрѣтемъ достаточное количество учителей, которые распространятъ начатки грамотности, обезпечатъ будущность Александровскаго училища, въ которое масса учениковъ должна поступить изъ сельскаго сословія. Въ возраженіяхъ противъ такого предложенія указывалось на то, что затраты земства будутъ непроизводительны, такъ какъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ нельзя приготовить не только хорошихъ, но даже и порядочныхъ учителей, ибо приготовленіе будетъ безсознательное, механическое, а при этомъ условіи учителя принесутъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Однако, Собраніе рѣшилось открыть курсы въ видѣ опыта, имѣя въ виду, что если и не получатся учителя основательно подготовленные, то все таки будутъ сносные учителя, въ чемъ ощущается самый крайній недостатокъ, и кромѣ того, курсы подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ могутъ имѣть самое благопріятное дѣйствіе на улучшеніе метода преподаванія, который доселѣ въ школахъ весьма неудовлетворителенъ. Это положило начало курсамъ, открытымъ въ 1869 году. Опытъ перваго года вполнѣ оправдалъ ожиданія земства, о пользѣ курсовъ было заявлено многими гласными въ Собраніи, вслѣдствіе чего было продолженіе ихъ на будущее время.

Такъ было до 1875 года включительно. Въ этомъ году утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ народныхъ училищъ. Докладывая объ этихъ правилахъ Собранію, Управа указала между прочимъ на тѣ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ участіе земства въ дѣлѣ устройства и завѣдыванія устроенными на земскій счетъ педагогическими курсами. Въ ряду этихъ правилъ особенно рельефно выдѣляются два: приглашеніе

къ слушанію курсовъ предоставлено Инспектору народныхъ училищъ, земство же можетъ только рекомендовать извѣстныхъ лицъ Инспектору, и недопущеніе на курсы стороннихъ лицъ. Сообщая объ этихъ правилахъ Собранію, Управа не внесла никакого заключенія о томъ, слѣдуетъ продолжать курсы, или нѣтъ, и Собраніе приняло докладъ Управы къ свѣдѣнію.

На этомъ закончились лѣтніе курсы. Всѣхъ, получившихъ свидѣтельства, на курсахъ было 417 человѣкъ. Подробныя свѣдѣнія о слушателяхъ курсовъ относятся къ области дѣятельности уѣздовъ. Мы укажемъ здѣсь на то, что курсы не вполнѣ выполнили свою задачу, не довели до конца дѣло приготовленія учителей для временныхъ потребностей земства. Причина не въ томъ, что земство убѣждено въ противномъ, и не въ томъ, что оно пожалѣло денегъ на это дѣло; причина въ самыхъ правилахъ, опредѣляющихъ участіе земства въ дѣлѣ устройства курсовъ. Управа очень хорошо знала свое Собраніе, не предложивъ ему ни продолженія курсовъ, ни прекращенія ихъ, а Собраніе очень хорошо знало свою Управу, не высказавшую опредѣленно своего мнѣнія по этому предмету. Оба же очень хорошо понимали, что опредѣлить участіе земства одною выдачею денегъ безъ всякаго вліянія на дѣло, въ отношеніи Рязанскаго Земства значитъ прекратить дальнѣйшее существованіе курсовъ, такъ какъ обречь себя добровольно на такого рода участіе наше земство никогда не рѣшится.

Б. *Нравственное вліяніе Губернскаго Земства на развитіе дѣла народнаго образованія въ уѣздахъ.*

Говоря о нравственномъ вліяніи Губернскаго Земства на уѣзды, слѣдуетъ указать на непосредственный органъ этого вліянія и выяснить характеръ его дѣятельности. I. Непосредственнымъ органомъ нравственнаго вліянія Губернскаго Земства на уѣзды были Члены отъ Земства Губернскаго Училищнаго Совѣта [1]).

---

[1]) Первый примѣръ такихъ отчетовъ, сколько мнѣ извѣстно, подалъ членъ Симбирскаго Губ. Уч. Сов. Ознобишинъ. Во многихъ губерніяхъ лучшіе люди стояли на томъ, что отчетъ о дѣятельности уѣздовъ вовсе не касается Губернскаго Собранія и что неизбѣжный при этомъ критическій элементъ нарушаетъ даже права уѣздовъ какъ самостоятельныхъ единицъ. Весьма характерно для Рязанскаго Земства, что хотя такой взглядъ и былъ высказанъ, но только тѣми лицами, которымъ вообще хотѣлось хоронить вопросъ о народномъ образованіи Но впослѣдствіи, всѣ кажется помирились съ отчетами члена Губ. Учил. Совѣта какъ со средствомъ знакомиться съ дѣйствительностью и направленіемъ сосѣднихъ уѣздовъ. Дашковъ.

Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ земству предоставлено право имѣть двухъ Членовъ въ Училищномъ Совѣтѣ, на которыхъ возложена обязанность давать отчетъ Собранію о тѣхъ школахъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство. Согласно съ этимъ, еще въ 1865 году были избраны Губернскимъ Собраніемъ два Члена Губернскаго Училищнаго Совѣта отъ земства, гласные Касимовскаго уѣзда Н. П. и А. П. Оленины. Роль этихъ Членовъ, опредѣляясь только въ самомъ Училищномъ Совѣтѣ—рѣшать всѣ дѣла на равныхъ правахъ съ другими членами, не была выяснена Губернскимъ Собраніемъ въ отношеніи въ Губернскому Земству. Хотя законъ обязалъ членовъ отъ земства отчетностью о ходѣ образованія въ губерніи по школамъ, въ содержаніи коихъ участвуетъ земство, но это правило одинаково какъ къ уѣзднымъ, такъ и къ губернскому земству, а при передачѣ послѣднимъ всего школьнаго дѣла въ уѣзды, не было школъ, коими завѣдывало Губернское Земство, почему вопросъ объ отчетности можно было рѣшить въ смыслѣ освобожденія Членовъ Губернскаго Земства отъ такой отчетности передъ Губернскимъ Собраніемъ, хотя въ то же время можно было придти къ выводамъ, совершенно противоположнымъ, если имѣть въ виду то обстоятельство, что средоточіе уѣздныхъ интересовъ есть все таки губернія, независимо того, участвуетъ она непосредственно, какъ единица, въ содержаніи школъ, или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніи Члена Губернскаго Училищнаго Совѣта къ Губернскому Собранію послѣднимъ не былъ выясненъ, а сами члены его не затронули. Результатъ былъ тотъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ Губернское Собраніе не имѣло никакого понятія о состояніи народнаго образованія въ губерніи, такъ какъ отчетовъ членами Совѣта представлено не было, не потому, что сами члены считали себя свободными отъ исполненія этой обязанности, а потому, что имъ чужда была вообще какая бы то ни было дѣятельность Совѣта, засѣданія котораго они не посѣтили ни разу въ теченіе трехлѣтія, на которое были избраны. Мы не будемъ разсматривать здѣсь причину такого небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, принятымъ на себя хотя и безвозмездно, но тѣмъ не менѣе не принужденно, а добровольно. Ясно только одно, что если въ этомъ виноватъ былъ самъ Училищный Совѣтъ, какъ старался объяснить А. Оленинъ, не приглашавшій послѣдняго

на свои засѣданія [1]), бывшія въ Рязани, изъ Касимова, мѣста жительства члена, то едва ли правъ послѣдній, принявши на себя такую обязанность, исполнить которую онъ очевидно не могъ.

Впрочемъ отъ такого небрежнаго отношенія къ дѣлу послѣднее потеряло вѣроятно весьма немного, такъ какъ, по свидѣтельству вновь избраннаго въ 1868 году Членомъ Училищнаго Совѣта М. Н. Кормилицына, Совѣтъ бездѣйствовалъ въ теченіе шести лѣтъ по случаю недостатка средствъ. Но эта причина не вѣрна, ибо земство отпускало на содержаніе Совѣта деньги въ томъ размѣрѣ, какъ это было необходимо, давать же въ распоряженіе его суммы на предметы, полезность которыхъ предварительно не установлена Собраніемъ, послѣднее никогда не рѣшится. Во всякомъ случаѣ, благодаря ли этому бездѣйствію Совѣта, или другимъ причинамъ, въ это время начинаетъ вырабатываться взглядъ на положеніе земства, вполнѣ приличествующій той мѣрѣ участія, какое оно принимало въ училищномъ дѣлѣ. Дѣло народнаго образованія, коль скоро попеченіе о немъ приняло на себя земство, должно принадлежать ему всецѣло, такъ какъ никто болѣе земства не заинтересованъ въ успѣхахъ этого дѣла и въ томъ направленіи его, которое признается соотвѣтствующимъ земскимъ инте-

---

[1]) Нареканія на Олениныхъ и Кормилицина несправедливы. Губ. Учил. Совѣта фактически не существовало. Архіерей стѣснялся созывать засѣданія, въ которыхъ Губернаторъ не охотно участвовалъ на правахъ Члена Совѣта. Да и дѣла не было никакого, такъ какъ Губ. Совѣтъ не имѣлъ права давать указанія уѣзднымъ и не имѣлъ денежныхъ средствъ на самостоятельную дѣятельность. Засѣданія собирались только по требованію дѣлопроизводителя Совѣта (Директора Гимназіи) для прослушанья его годовыхъ отчетовъ Попечителю Округа, съ очень неполными списками училищъ, и для утвержденія Членовъ Уѣздныхъ Учил. Совѣтовъ. Не только о дѣятельности Губ. Совѣта докладывать было нечего (еслибъ было на то право), но изъ его дѣлопроизводства и почерпнуть было нечего для доклада Собранію. Дѣло въ Губ. Совѣтѣ оживилось нѣсколько съ назначеніемъ Губ. Уч. Инспектора (и то дѣлопроизводство было передано ему не сразу) и по ассигнованіи 5 тыс. руб. на губернію по смѣтѣ Министерства. Мое избраніе совпало съ этимъ временемъ. Первой борьбой было требованіе, чтобъ эти 5 т. переданы были въ распоряженіе Губ. Совѣта, а не Округа. Инспекторъ и конечно Архіерей меня поддержали, но удалось оттягать только 2 т. въ вѣдѣніе Совѣта. Кипучая дѣятельность Н. А. Трескина и установившіяся между нами добрыя отношенія дали мнѣ первый матеріалъ для моихъ докладовъ, который я могъ пополнять изъ рѣдкихъ сперва отчетовъ Членовъ Уѣздныхъ Совѣтовъ, изъ любезныхъ личныхъ сообщеній этихъ господъ, и изъ постановленій и смѣтъ уѣздныхъ Собраній. Такимъ образомъ получалась довольно полная картина училищнаго дѣла во всей губерніи, совершенно недоступная членамъ Губернскаго Совѣта двухъ первыхъ трехлѣтій. Дашковъ.

ресамъ, въ этой области дѣятельности,—въ непосредственномъ завѣдываніи школою.

Земству нечѣмъ поступиться въ пользу Правительства, такъ какъ послѣднее, имѣя своимъ назначеніемъ охраненіе тѣхъ же земскихъ интересовъ, относясь съ довѣріемъ къ земству, можетъ и должно быть увѣрено, что образованіе народа будетъ направлено не ко вреду общества, а къ его благу, ибо вредить самому себѣ никто не пожелаетъ. [1]) Если такимъ образомъ въ дѣлѣ народной школы не должно быть мѣста непосредственной дѣятельности правительственной власти, какъ не вызываемой никакою необходимостью, то съ другой стороны, Правительство не въ силахъ овладѣть этою дѣятельностью, ибо съ помощью однихъ только чиновниковъ, какъ бы ни было велико ихъ число, людей пришлыхъ, не связанныхъ съ обществомъ никакими мѣстными интересами, людей, интересующихся самымъ дѣломъ на столько, на сколько это не противорѣчитъ интересамъ ихъ службы,—Правительство можетъ создать дѣятельность обильную блестящими результатами въ формѣ отчетныхъ вѣдомостей, но никогда не дастъ тѣхъ плодовъ, которые являются продуктомъ живой дѣятельности мѣстныхъ элементовъ, не формальнаго, а истиннаго участія въ дѣлѣ и стремленія добиться желаемыхъ результатовъ. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, земство вполнѣ сознаетъ, что веденіе дѣла народнаго образованія требуетъ особыхъ свѣдѣній; эта спеціальность, въ общемъ, недоступна земскимъ дѣятелямъ; но оно никогда и не стремилось захватить и эту сторону дѣла въ свои руки, оно хорошо сознаетъ свое положеніе, а потому предоставляя всецѣло людямъ опытнымъ, спеціалистамъ, оставляетъ за собою только нравственное вліяніе на школу. Вотъ въ этой то спеціальной области земской дѣятельности Правительству найдется много работы, ему можетъ и долженъ принадлежать высшій надзоръ и руководство въ педагогическомъ отношеніи. Но такіе взгляды на положеніе земства въ области школьнаго дѣла пришлось лелѣять не долго. Бездѣятельный Совѣтъ палъ, уступивъ свое мѣсто другому совѣту, результатовъ дѣятельности котораго хотя тоже видно не много, но это потому, что съ этою

---

[1]) Но можно не понимать своего блага,—и можно, по невѣдѣнію, выбирать ложные пути, которые не поведутъ къ желаемой цѣли. Въ этомъ, сколько мнѣ извѣстно, и состояло нареканіе на земство со стороны графа Толстого. Дашковъ.

дѣятельностью конкурируетъ вновь учрежденная Инспекція.[1])

На инспекцію, учрежденную Положеніемъ 1874 года, нѣкоторые земскіе дѣятели возлагали много надежды, въ смыслѣ содѣйствія земству въ дѣлѣ народнаго образованія. Вотъ, наприм., въ какой формѣ выразились надежды и ожиданія Члена Губернскаго Училищнаго Совѣта Дашкова, высказанныя имъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ: „На помощь намъ прибыли новыя силы и усиленіе учебнаго надзора послужитъ намъ же на пользу. Пока еще не выяснилось положеніе инспекціи и отношенія ея къ другимъ факторамъ въ дѣлѣ народнаго образованія, пока еще она занята изученіемъ его, приведеніемъ въ систему отрывочныхъ свѣдѣній, оставленныхъ ей въ наслѣдство прежней инспекціей. Скоро, надѣемся, Инспектору представится возможность не только удостовѣряться многочисленнымъ опытомъ, что начальное обученіе народа не соотвѣтствуетъ тому, чего можно и нужно желать, но и содѣйствовать потребными указаніями, наставленіями и совѣтомъ преуспѣянію и улучшенію его. Круглый годъ работаетъ учитель одиноко надъ своей задачей; ему не съ кѣмъ совѣтываться, не на кого оперѣться; какъ шелковичный червь прядетъ онъ изъ самого себя свою тонкую нить и изнываетъ надъ трудомъ своимъ. Слѣдить за нимъ, контролировать его жизнь и его работы, провѣрять даже успѣхи его учениковъ—это можемъ и мы, можетъ всякій образованный человѣкъ, который не полѣнится пробѣжать руководства и учебники, изданные для начальнаго обученія; но помочь ему въ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ имъ въ преподаваніи, можетъ только спеціалистъ дѣла, человѣкъ самъ искусившійся въ ономъ. Вотъ эту помощь должна принести ему новая инспекція со стороны Министерства, это главное ея назначеніе и въ этомъ ея будущность. Подобрать идеальныхъ учителей въ сельскія школы никто не можетъ. Получить ихъ готовыми изъ заведеній, спеціально для того назначенныхъ, также немыслимо, потому что хорошаго учителя не бываетъ безъ самостоятельной опытности, безъ сознательнаго, годами созрѣвшаго отношенія къ дѣлу. Можно имѣть, конечно, лучшій или худшій матеріалъ, болѣе или менѣе подготовленныхъ людей; помогать имъ доучи-

---

[1]) Должность инспекторовъ утверждена въ 1869 или 68 г. и съ нею совпадаетъ новая дѣятельность Совѣтовъ. Реформа 1874 года была вторая и направлена столько же противъ высшаго духовенства, сколько и противъ земства. Замѣчателенъ указъ Синода, возвѣстившій архіереямъ эту реформу. Дашковъ.

ваться на дѣлѣ, исправлять слабыхъ, направлять начинающихъ—вотъ задача, которая намъ, не спеціалистамъ,—не по плечу, задача, для которой нуженъ человѣкъ, посвятившій школѣ свое время и свою любовь, для которой нужно подолгу сидѣть въ каждомъ училищѣ не съ выговоромъ учителю за его неумѣнье держать себя передъ начальствомъ, а съ готовымъ совѣтомъ для исправленія ошибокъ, для разрѣшенія сомнѣній и пополненій недостатковъ. Школа должна улучшаться въ классѣ. На сколько наше дѣло—ея внѣшняя организація, характеръ учителя, его частная жизнь и отношенія къ окружающей средѣ, на столько достоинство преподаванія зависитъ отъ помощи, которую встрѣтитъ учитель въ органахъ Учебнаго Вѣдомства. Покуда эта помощь ничтожна. Но инспекція сама еще учится. Дайте ей созрѣть и вы найдете въ ней необходимыхъ помощниковъ и, конечно, отплатите ей уваженіемъ за услуги, которыя она окажетъ сельскому учителю".

Возлагая на инспекцію надежды и указывая роль дѣятельности въ смыслѣ помощи учителю въ преподаваніи, Дашковъ въ то же время обрисовываетъ роль дворянства, призваннаго стоять на стражѣ народнаго образованія, дворянства не въ смыслѣ сословномъ, а земскомъ, стоящаго во главѣ народа, а не врозь отъ него. Въ этомъ смыслѣ роль, данная Дашковымъ дворянству, всецѣло принадлежитъ и земству. Что же должно сторожить дворянство? На этотъ вопросъ Дашковъ отвѣчаетъ: „Оно должно сторожить, чтобы наставникъ школы не терпѣлъ нужды, которая подламываетъ крылья, отнимаетъ силы на трудъ, вливаетъ въ сердце горесть и желчь. Оно должно сторожить, чтобы въ школѣ воспитывалась привычка къ порядку, къ опрятности, чтобы здоровье дѣтей не терпѣло отъ невыгодныхъ условій, отзывающихся немощами и болѣзнями, а для этого оно должно блюсти, чтобы ученіе происходило не въ сыромъ, чадномъ, душномъ помѣщеніи, гдѣ полусвѣтъ изнуряетъ глаза, гдѣ тѣснота искривляетъ дѣтское тѣло, гдѣ міазмы поражаютъ грудь, чтобы напротивъ, въ свѣтлыхъ, просторныхъ классахъ дѣти собирались какъ въ праздничный храмъ. Оно должно сторожить, чтобы въ чистомъ тѣлѣ была и чистая душа и чтобы сомнѣнія зрѣлаго ума и злобой дня воспитанныя мечты не касались дѣтскаго возраста; а для этого оно своимъ примѣромъ должно учить благочестію, трудомъ своимъ на общественную пользу и точнымъ исполненіемъ своихъ семейныхъ и общественныхъ обязанностей доказывать ежедневно,

что въ повиновеніи закону и въ забвеніи эгоистическихъ стремленій—залогъ общественнаго счастья и довольства. Оно должно сторожить, чтобы личныя пререканія и неудовольствія не разрывали связи учителя съ общественными властями или священнослужителями и не отчуждали школы даже временно отъ церкви и отъ семьи, чтобы ошибки и слабости, не разлучныя съ человѣкомъ, особенно въ юношескомъ возрастѣ, не бросали тѣни на школу,—и потому должно приближать къ себѣ учителя и, пользуясь его уваженіемъ и довѣріемъ, руководить и наставлять его. Оно должно блюсти, наконецъ, за религіозно-нравственнымъ направленіемъ училища.

Желательно, чтобы и инспекція, и дворянство въ этомъ именно смыслѣ поняли свое назначеніе, чтобы взаимная дѣятельность инспекціи и земства шла рука объ руку къ достиженію одной и той же цѣли—распространенію народнаго образованія.— Однако, на первыхъ порахъ, дѣятельность новаго Совѣта наводила на другія мысли, ибо на первыхъ же порахъ былъ возбужденъ вопросъ объ отношеніяхъ новой инспекціи къ земству, при чемъ права послѣдняго желательно было свести къ обязанности давать деньги, устраняя всякое вліяніе его на школу. Только такимъ взглядомъ и можно объяснить возбужденный въ Совѣтѣ вопросъ о правѣ членовъ Совѣта *объѣзжать школы* [1]). Трудно даже объяснить себѣ, почему могъ возникнуть подобный вопросъ, какъ могла придти въ голову мысль о томъ, что право это есть какое то особое право, которое не разумѣется само собою, если объ немъ не упомянуто въ законѣ? Если лишить этого права членовъ Совѣта, то дѣятельность послѣдняго станетъ чисто канцелярскою, ограничившись разсмотрѣніемъ бумагъ. Допустить, что члены Совѣта не имѣютъ права объѣзжать школы, значитъ внести въ среду Совѣта неравноправность Членовъ его, ибо запрещеніе это можетъ относиться только до членовъ отъ Земства, такъ какъ прочіе члены Совѣта, въ случаѣ порученія имъ со стороны ихъ

[1]) Происхожденіе вопроса слѣдующее: Во время объѣздовъ я совершенно случайно вошелъ въ одно двухклассное сельское училище Министерства и нашелъ тамъ такой безпорядокъ, что счелъ долгомъ разсказать объ этомъ Инспектору; Инспекторъ съѣздилъ, сдѣлалъ распоряженіе и, донося объ этомъ Округу, упомянулъ мое имя. Округъ обидѣлся, но счелъ неблаговиднымъ закрыть мнѣ двери однихъ казенныхъ училищъ, и предписалъ своимъ представителямъ въ Совѣтѣ поднять общій вопросъ о правѣ земскихъ членовъ объѣзжать училища. Дашковъ.

прямого начальства посѣтить нѣкоторыя школы, обязаны будутъ исполнить такое порученіе. Самъ Совѣтъ, возбудивши этотъ вопросъ, въ разрѣшеніе его не сдѣлалъ однако никакого постановленія, считая необходимымъ потребовать по этому предмету разъясненіе отъ Попечителя. Но Собраніе встрѣтилось съ этимъ вопросомъ по двумъ обстоятельствамъ: первое—по поводу ассигнованія суммы на разъѣзды членовъ отъ земства для осмотра школъ; второе—по поводу заявленія Члена Совѣта Дашкова объ отказѣ его отъ обязанностей Члена, такъ какъ онъ не считалъ возможнымъ оставаться представителемъ земства въ учрежденіи, гдѣ возникаетъ вопросъ о неравноправности членовъ отъ земства съ прочими членами, а также и потому, что канцелярская дѣятельность члена Совѣта не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ земскаго Собранія. По первому вопросу въ Собраніи были высказаны общія соображенія о пользѣ и необходимости объѣзда школъ. Честь почина въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ гласному отъ Егорьевскаго уѣзда К. Афонасьеву, заявившему Собранію о крайней пользѣ разъѣздовъ членовъ и объ ассигнованіи на это средствъ. „Если для уѣздовъ, говоритъ онъ, интересно знать, какъ идутъ школы уѣзда, то для губерніи не менѣе интересно знать, какъ идетъ дѣло народнаго образованія во всей губерніи, а члены Губернскаго Училищнаго Совѣта тогда только могутъ дать отчетъ въ томъ Губернскому Земскому Собранію, когда они сами будутъ посѣщать школы“. Предложеніе это было встрѣчено общимъ сочувствіемъ; возражалъ противъ него лишь одинъ гласный отъ Ряжскаго уѣзда Князь Крапоткинъ, тотъ самый, который, какъ это будетъ видно ниже, рѣшился доказывать Собранію, что населеніе не чувствуетъ потребности въ образованіи, а потому наша помощь въ настоящее время преждевременна. Не безынтересны его соображенія. „Онъ не понимаетъ, зачѣмъ члены Губернскаго Училищнаго Совѣта будутъ ѣздить въ наши уѣзды, какъ будто бы въ Уѣздныхъ Совѣтахъ меньше смышленыхъ членовъ, чѣмъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, и что будетъ дѣлать членъ Губернскаго Училищнаго Совѣта, пріѣхавъ одинъ одинехонекъ въ школу? Кому онъ будетъ читать тамъ лекціи и кому давать инструкціи, какъ вести дѣло? Да никому этого и не нужно. Члены Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ выбираются изъ тѣхъ же гласныхъ, какъ и члены Губернскаго Совѣта, а потому знаютъ дѣло не хуже послѣднихъ“. Не смотря на то, что вопросъ этотъ не такъ сложенъ, онъ послужилъ поводомъ продолжительныхъ преній въ Собраніи,

результатъ которыхъ былъ тотъ, что и Князь Крапоткинъ высказывался противъ ассигнованія денегъ не потому, что объѣзды школъ были безполезны, а потому, что члены отъ Земства, тратя даромъ время, могутъ тратить на пользу земскаго дѣла и свои собственныя деньги. Мы не остановились бы такъ долго надъ этимъ вопросомъ, если бы онъ не былъ поднятъ въ Училищномъ Совѣтѣ, а потому считаемъ не лишнимъ высказать соображенія, которыя были приведены въ пользу объѣздовъ школъ. Оставляя въ сторонѣ самостоятельную дѣятельность Уѣздныхъ Совѣтовъ Губернскому Собранію не безынтересно будетъ знать какіе получаются результаты отъ примѣненія ихъ началъ на дѣлѣ, сопоставить эти результаты и выработать общія начала и правильное воззрѣніе на дѣло. Положеніе члена отъ земства въ средѣ Совѣта не будетъ равноправно и почетно, если другіе члены могутъ вести дѣло на основаніи фактовъ, добытыхъ и провѣренныхъ опытомъ, а члены отъ земства—только на основаніи бумажныхъ свѣдѣній (Дашковъ). Наблюденіе за ходомъ дѣла въ губерніи, съ цѣлью изученія его, кромѣ пользы ничего принести нэ можетъ. Это наблюденіе можетъ указать на общія нужды школъ, выходящія изъ предѣловъ финансовыхъ средствъ уѣздовъ и призвать на помощь губернію, послѣдствіемъ чего было обобщеніе дѣла народнаго образованія, въ чемъ и состоитъ задача Губернскаго Земства, которую оно можетъ выполнить лишь при постоянномъ наблюденіи за школами (Порозовъ). Расходъ на объѣздъ школъ былъ принятъ Собраніемъ единогласно, чѣмъ самъ собою разрѣшился вопросъ о правѣ объѣзда школъ членами Губернскаго Училищнаго Совѣта отъ земства, вопросъ, поднятый снова по поводу доклада Управы о выходѣ Члена Совѣта Дашкова. Этотъ вопросъ не породилъ даже преній, вызвавъ слѣдующее постановленіе Собранія: „вмѣнить въ обязанность будущимъ членамъ Губернскаго Училищнаго Совѣта отъ Земства осматривать начальныя школы и о результатахъ осмотра представлять доклады Собранію“. Этимъ постановленіемъ вопросъ объ объѣздахъ школъ разрѣшился вполнѣ; земство не могло поступиться своими правами на школу, не имѣть на нее никакого вліянія и свести попеченіе о народномъ образованіи къ обязанности давать деньги. Но этимъ постановленіемъ разрѣшился и другой вопросъ, объ отчетности членовъ Губернскаго Училищнаго Совѣта, вопросъ, который доселѣ разрѣшался обычаемъ, введеннымъ съ 1869 г.

Но прежде чѣмъ перейти къ отчетности, нельзя не упомянуть о томъ, что и въ настоящее время въ средѣ земства возлагаютъ мало надежды на помощь правительственной инспекціи. Такъ, одинъ изъ видныхъ представителей нашего земства г. гласный отъ Сапожковскаго уѣзда Кошелевъ, чрезъ посредство мѣстнаго Собранія, внесъ въ Губернское—ходатайство передъ Правительствомъ о передачѣ народныхъ школъ въ полное завѣдываніе Земства, ходатайство это пока не разрѣшено Собраніемъ, мотивы же его состоятъ въ слѣдующемъ: „Земство глубоко убѣждено въ пользѣ и необходимости распространенія грамотности въ народѣ, оно сознаетъ всю важность школъ, не скупится на деньги и готово значительно усилить свои ассигновки, но при отсутствіи для него права веденія первоначальныхъ школъ и даже ближайшаго за ними надзора, оно боится затратить деньги непроизводительно. Нынѣ недостатокъ не въ училищахъ, а въ педагогическомъ веденіи школъ и въ ближайшемъ за ними надзорѣ; удовлетворить этому инспекція не можетъ, и Высшее Правительство не имѣетъ возможности надзирать за школами, если съ этимъ надзоромъ соединено и самое веденіе учебнаго дѣла по всѣмъ селамъ и городамъ. Только земство въ состояніи успѣшно вести первоначальныя школы, нужно дать ему возможность къ тому и средства: возможность—передачею первоначальнаго школьнаго дѣла, средства—разрѣшеніемъ имѣть своихъ инспекторовъ-педагоговъ и предоставленіемъ права установлять правила, обязательныя для школъ, учениковъ и родителей. Этимъ не устраняется правительственный надзоръ за школами, ибо онъ полезенъ, если заключается въ подлежащихъ границахъ. Пусть Правительственная инспекція надзираетъ за тѣмъ, какъ земство ведетъ дѣло, тогда составъ инспекціи окажется вполнѣ достаточнымъ и Правительство получитъ возможность дѣйствительно наблюдать за ходомъ первоначальнаго народнаго образованія“.

Пожелаемъ полнаго успѣха этому ходатайству, ибо, выражаясь словами доклада Управы, „это единственное условіе преуспѣнія школъ, это неизбѣжный конецъ, къ которому сама жизнь приведетъ и общество и Правительство“.

II. Выбросивъ изъ земской жизни первое трехлѣтіе, въ теченіе котораго намъ не доставляли отчетовъ, въ послѣдующее время мы были вознаграждены съ избыткомъ, такъ какъ ежегодно имѣли отчеты, на столько полные и основательные, на сколько можно требовать отъ труда и дарованія.

Творецъ этихъ отчетовъ, гласный Дашковъ, смотрѣлъ на нихъ не съ формальной только стороны; если было бы такъ, то объ нихъ не стоило бы и говорить; онъ смотрѣлъ на свои задачи, какъ Членъ Совѣта, совсѣмъ иначе. „Много говорено было о гласности, объ общественномъ мнѣніи, какъ о силѣ къ пресѣченію зла, говоритъ онъ; слишкомъ мало, можетъ быть, какъ о средствѣ къ поддержанію и развитію добрыхъ началъ. Но всегда говорили о ней съ нѣкоторымъ опасеніемъ передъ увлеченіями, которыхъ она можетъ невольно становиться проводникомъ. Здѣсь, въ Собраніи лучшихъ людей въ губерніи, которымъ она довѣрила свои интересы, которые сходятся, для основательнаго обсужденія положительныхъ и опредѣленныхъ вопросовъ, здѣсь менѣе всего можно опасаться такихъ увлеченій; здѣсь настоящее горнило общественнаго мнѣнія; здѣсь должно оно вырабатываться, если когда нибудь суждено ему быть на Руси. По тѣмъ вопросамъ, гдѣ Губернскому Собранію не предстоитъ положительной работы, въ видѣ постановленій, его ожидаетъ не менѣе важная задача— нравственной оцѣнки того, что дѣлается въ кругу излюбившаго его земства. Выраженіемъ своего сочуствія, или порицаніемъ оно направитъ дѣятельность земскихъ людей, усугубитъ усилія“.

Въ отчетахъ членовъ совѣта выдѣляются двѣ стороны: описаніе состоянія училищнаго дѣла за отчетный годъ и общій взглядъ на задачи земской дѣятельности въ школьномъ дѣлѣ. Первое служило матеріаломъ, изъ котораго дѣлались обобщенія и выводы для вторыхъ. До 1875 года матеріалъ этотъ, доставляясь въ весьма разнообразномъ видѣ, затруднялъ дѣло обобщенія, во избѣжаніе чего была выработана общая программа отчетности членовъ уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ отъ земства. Но эта часть отчетовъ не остановитъ нашего вниманія по двумъ причинамъ. Во первыхъ потому, что непосредственное руководство училищнымъ дѣломъ чуждо Губернскаго Земства, слѣдовательно изображеніе состоянія этого дѣла и успѣховъ его, если и составляетъ задачу отчетовъ Губернскому Земству, то развѣ въ смыслѣ дѣятельности отдѣльныхъ уѣздовъ, а не губерніи, какъ единицы. Задача эта такъ обширна, цѣль такъ рѣзко должна быть выдѣлена изъ области непосредственной дѣятельности Губернскаго Земства, матеріалъ для выполненія этой задачи такъ великъ, что, намѣчая здѣсь эту задачу, разрѣшеніе ея мы предоставляемъ труду и вниманію будущихъ земскихъ дѣятелей. Во вторыхъ потому, что матеріалъ уѣздныхъ земствъ только и долженъ служить основою

разработки вопроса. Отдавая должную цѣну этимъ отчетамъ и въ отношеніи разсматриваемаго нами вопроса, мы даемъ ему цѣну условно, т. е. для того времени, къ которому относился отчетъ. Самая неполность матеріала принуждала докладчика дѣлать заключенія о губерніи по дѣятельности нѣкоторыхъ только уѣздовъ, на основаніи среднихъ цифръ, а потому естественно выводы его, были только предположительные, но неточные и не соотвѣтствовали дѣйствительности. Въ настоящее время дѣло представляется въ иномъ видѣ; что не было готово ко времени отчетовъ, то можно добыть сейчасъ, и слѣдовательно сдѣлать вполнѣ соотвѣтствующіе дѣйствительности выводы о положеніи дѣла народнаго образованія во всей губерніи. Эти соображенія заставляютъ насъ уклониться отъ описанія училищнаго дѣла въ губерніи на основаніи отчетовъ, оставивъ за собою право указать на значеніе и вліяніе этихъ отчетовъ въ средѣ Губернскаго Земства. Предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ вторая часть этихъ отчетовъ, такъ какъ взгляды, высказанные въ нихъ на значеніе дѣла народнаго образованія и веденіе его земскими дѣятелями, были выражены въ видѣ общихъ положеній, а потому должны были имѣть и дѣйствительно имѣли то вліяніе въ средѣ Губернскаго Земства, на которое нами указано выше, т. е. имѣли значеніе нравственнаго толчка въ движеніи училищнаго дѣла. Эти мнѣнія, эти взгляды, высказанные Членомъ Совѣта Дашковымъ, не были сведены въ одну стройную систему и не указывали на общее отношеніе къ дѣлу быть можетъ потому, что изложеніе въ такой формѣ было неудобно въ Земскомъ Собраніи и даже неумѣстно, и докладчикъ не желалъ выступать въ роли учителя, хотя въ сущности и являлся имъ, а на Собраніе не смотрѣлъ какъ на школу своихъ учениковъ, хотя и имѣлъ къ тому основаніе; а быть можетъ и потому, что они вытекали не изъ цѣльной системы, а создавались и вырабатывались практически и впослѣдствіи уже вылились въ эту систему. Эти взгляды были высказаны по поводу отдѣльныхъ случаевъ, возникавшихъ въ земской жизни, они являлись результатомъ практическаго отношенія къ дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Тѣмъ не менѣе всякій, кто возметъ на себя трудъ прочитать всѣ отчеты въ связи, кто уяснитъ себѣ эти отдѣльные мнѣнія и взгляды, тотъ можетъ составить цѣльную систему отношенія земства къ дѣлу народнаго образованія, тотъ увидитъ и цѣль, и задачи этого дѣла, и способы ихъ осуществленія. Вотъ почему отчеты эти

имѣютъ чрезвычайно важное значенie, черезъ посредство ихъ дѣло образованія должно было двигаться въ уѣздахъ въ извѣстномъ смыслѣ и направленіи, и дѣйствительно двигалось, такъ что связь между дѣятельностью уѣздовъ и отчетами—непосредственна.

Такимъ образомъ мы переходимъ къ изложенію общихъ взглядовъ Дашкова на задачи земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Если бы намъ указали на отдѣльныхъ лицъ и учрежденія заинтересованныя въ дѣлѣ народнаго образованія, то первое мѣсто въ средѣ ихъ мы отвели бы земству. Дѣйствительно на земствѣ прежде всего отзываются всѣ невыгоды поголовной безграмотности, такъ какъ въ жизни земства найдется не мало вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ оно становилось въ тупикъ и не видѣло средства до тѣхъ поръ, пока масса населенія будетъ погружена въ суевѣріи и невѣжествѣ. Вотъ почему всѣ лучшіе земскіе дѣятели всегда смотрѣли на дѣло народнаго образованія, какъ на первую и самую важную обязанность земства, потому что въ этомъ дѣлѣ—залогъ всей будущности земства. Изъ такого же взгляда выходитъ и Членъ Училищнаго Совѣта Дашковъ. „Въ дѣлѣ народнаго образованія, говоритъ онъ, [1]) вся духовная жизнь земства. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ своей дѣятельности, даже въ попеченіи о народномъ здравіи, столь важномъ и трудномъ, оно встрѣчается только съ матеріальными интересами, съ хозяйственными заботами, съ расходомъ и приходомъ. Здѣсь на его рукахъ будущее подростающихъ поколѣній, т. е. его собственная будущность; тѣ земскіе дѣятели, которымъ придется сдавать свои начинанія и отдавать отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ“. Съ такимъ взглядомъ на это дѣло, къ нему нельзя было относиться иначе какъ съ любовью и съ искреннимъ сочувствіемъ, такъ какъ грамотность распространяется только путемъ любви и проповѣди. Если для отношеній земства къ училищному дѣлу должна быть извѣстная система, то единственно ясною и опредѣленною системою будетъ такая, которая основана на *искреннемъ*

---

[1]) Мнѣ думается, что Дашковъ, говоря это имѣлъ въ виду облагораживающее вліяніе попеченія о народномъ образованіи на само собраніе К. В.

сочувствіи къ училищамъ. Любовь къ школьному дѣлу, искреннее сочувствіе школѣ и составляютъ то начало, на которомъ только и можетъ укрѣпиться дѣло; иначе ни убѣжденіе въ необходимости разумнаго развитія училищъ, какъ бы оно твердо ни было, ни опредѣленный планъ веденія этого дѣла, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, не сдѣлаютъ того, безъ чего школьное дѣло будетъ мертво: не дадутъ ему жизни, не оживятъ его. Дѣло до тѣхъ поръ не оживетъ въ Вашихъ рукахъ „*пока не полюбите его.* „Мѣдью звѣнящей и кимваломъ бряцающимъ" говоритъ Дашковъ, „останутся Ваши пренія на земскихъ Собраніяхъ, пока искреннее чувство не зашевелится въ груди и не привлечетъ Васъ къ сельскому училищу. Вспомните Ваше дѣтство: если улыбка матери— утѣхи и радость въ младенческіе годы, пережила въ Вашей памяти тревоги и волненія жизни, расплатитесь передъ Богомъ, пославшимъ Вамъ это счастье, расплатитесь здѣсь, какъ общественные дѣятели, ласкою и любовью для этой толпы дѣтей, на которую теперь жалѣете свои досугъ и деньги, чтобы имѣть право потомъ, когда они вырастутъ, бросить имъ въ лицо упрекъ „въ невѣжествѣ, въ грубости, суевѣріи и порокахъ".

Если подобный взглядъ на дѣло представляется весьма простымъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія, то въ то же время нельзя было упускать изъ вида и другого обстоятельства, это, что въ нашъ, по преимуществу практическій вѣкъ для громаднаго большинства слова *любовь къ дѣлу*, *искреннее сочувствіе* ему, представляются не болѣе какъ фразой, ради которой не стоитъ и тратиться. Нельзя было не имѣть въ виду такихъ земскихъ дѣятелей, которые уступаютъ только въ виду обязательныхъ фактовъ и практическихъ соображеній. Вотъ почему необходимо было доказывать, что и въ матеріальномъ отношеніи распространеніе народнаго образованія принесетъ лишь пользу земству, необходимо потому, что передъ такими доводами не могли бы устоять и тѣ изъ земскихъ дѣятелей, которые были врагами образованія народа, видя въ распространеніи этого образованія начало конца своего собственнаго преобладанія надъ невѣжественною массой. Рядъ такихъ практическихъ доводовъ и приводитъ Дашковъ. Высчитавъ что обученіе каждаго крестьянскаго мальчика обходится въ 2 р. 35 к., онъ ставитъ вопросъ о томъ, представляютъ ли эти затраты разницу между годовыми заработками грамотнаго и развитого

работника и заработками неумѣлаго? вопросъ, разрѣшаемый имъ въ томъ смыслѣ, что и самому работнику и его рядчику будетъ пользы гораздо болѣе этихъ затратъ, если удастся посредствомъ ученья дать молодому поколѣнію нѣкоторую нравственную основу, умѣрить пьянство и научить бережливости и труду; отсюда само собою слѣдуетъ, что земство обязано затратить эти деньги съ цѣлью имѣть людей трезвыхъ, трудолюбивыхъ и развитыхъ. Далѣе, воинская повинность съ своими льготами должна убѣдить и родителей, что ихъ дѣтямъ выгодно учиться, и земство, что дѣтей выгодно учить, выгодно въ матеріальномъ отношеніи. Ясно, что чѣмъ больше рукъ въ уѣздѣ, тѣмъ больше можно произвести въ немъ хлѣба, товара и другихъ цѣнностей, и тѣмъ легче и дешевле производить ихъ [1]). Воинская повинность, отнимая у уѣзда способныхъ къ работѣ людей, наноситъ мѣстному хозяйству извѣстный ущербъ, оправдываемый высшими государственными цѣлями. Но школа можетъ уменьшить этотъ ущербъ черезъ выдачу свидѣтельствъ, предоставляющихъ лицамъ, получившимъ ихъ, льготу по службѣ. Заработокъ крестьянъ за два льготные года— есть чистый барышъ для уѣзда, окупающій расходы на училища. „И вездѣ, гдѣ ни заводилась грамотность она оказывалась выгодной въ матеріальномъ отношеніи, какъ скоро школа пріучала къ бережливости и порядку и развивала способности рабочаго. Будемъ надѣяться, что эта истина скоро проникнетъ въ убѣжденіе всѣхъ, а тѣмъ временемъ продолжать каждый свою полезную дѣятельность для распространенія начальнаго образованія". Но, быть можетъ, и этого мало, быть можетъ найдутся такіе земскіе дѣятели, для которыхъ интересъ общественный слишкомъ нѣженъ, для которыхъ эти практическія соображенія мало убѣдительны, такъ какъ не касаются ихъ непосредственно, не относятся къ нимъ лично. И для такихъ лицъ можно привести извѣстныя соображенія, передъ которыми спасуетъ всякій здравомыслящій человѣкъ. „Всякое поколѣніе старѣя встрѣчается съ молодымъ, отживая и слабѣя оно видитъ передъ собою новыя свѣжія силы и должно подчиняться имъ въ силу физическаго закона, если не съумѣетъ установить съ ними нравственной связи, внушивъ имъ

---

[1]) Мысль эта впервые указана была въ Пронскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи гласнымъ Ник. Пав. Ржевскимъ, представившимъ Собранію, разсчетъ, сколько барыша приносятъ Пронскому уѣзду свидѣтельства объ окончаніи курса начальн. училища. Дашковъ.

заслугами и честнымъ доброжелательствомъ—уваженіе къ себѣ и довѣріе. Желательно ли намъ—въ этомъ весь вопросъ—когда станутъ дряхлѣть наши силы, видѣть передъ собою людей разумныхъ и обязанныхъ намъ своимъ воспитаніемъ, или поколѣніе почти столь же неграмотное и не развитое, какъ масса насъ окружающая, привыкшая съ молодости уважать въ насъ только богатство и силу; не связанное съ нами ни узами благодарности и никакими свѣтлыми воспоминаніями дѣтства? Своя рубашка, говорится, къ тѣлу ближе. Но именно она то и требуетъ школъ, потому что ни одно учрежденіе болѣе чѣмъ разумно веденная школа не обезпечитъ намъ спокойной старости". Но и этого мало. Если приведенныя соображенія, такъ сказать, вынуждаютъ насъ искренно отнестись къ школѣ, то это вынужденное отношеніе способно помирить насъ со школой, ибо послѣдняя должна имѣть вліяніе и на насъ, земскихъ дѣятелей. „Давно дознано опытомъ, что кругъ занятій человѣка дѣйствуетъ на его духовную сторону. Все въ дѣтской школѣ дышетъ умственной свѣжестью и нравственной чистотой. Насладившись ими въ этой сферѣ нашей дѣятельности, мы перенесемъ въ другія сферы потребность въ тѣхъ же условіяхъ, и сильнѣе станутъ претить намъ всякая живая формальность и нравственное убожество. Главное условіе успѣха состоитъ въ *серьезномъ* отношеніи къ дѣлу. „Если что нибудь можетъ быть вреднѣе дѣлу народнаго образованія тупого противодѣйствія ему, такъ это конечно *легкомысленное* сочувствіе". Противодѣйствіе дѣлу никогда не въ состояніи убить его, если дѣло это имѣетъ въ самомъ себѣ жизненную основу, оно только тормозитъ развитіе дѣла, мѣшаетъ его росту; между тѣмъ какъ легкомысленное отношеніе можетъ искалѣчить дѣло и тѣмъ самымъ погубить его въ самомъ зародышѣ его развитія. Потому обязанность земства состоитъ въ упорномъ и серьезномъ веденіи дѣла къ ясной и опредѣленной цѣли. Земство не въ правѣ „брать какое нибудь дѣло въ свои руки и потомъ, не докончивъ его, возвращать: тяжело, молъ, оно, надоѣло". „Грѣшно, легкомысленно бросать начатое дѣло и возвращать его народу, какъ дѣло, съ которымъ, послѣ столькихъ неудачныхъ попытокъ на Руси и земскіе люди не успѣли сладить. Что же дѣлать послѣ этого народу? Неужели попытаться самому разрѣшить вопросъ"? При искреннемъ отношеніи къ школьному дѣлу, вопросъ о средствахъ, вопросъ денежный не играетъ первостепенной роли. Конечно, чтобы распоряжаться надо, чтобы было чѣмъ, но не слѣдуетъ

увлекаться цифрами и давать имъ много значенія; опытъ указываетъ, что суть въ томъ, какъ распоряжаться средствами. При обдуманномъ и разумномъ распоряженіи и съ небольшими средствами можно сдѣлать болѣе, чѣмъ съ большими; а распоряженіе послѣдними во всякомъ случаѣ доказываетъ только одно, что при деньгахъ можно хорошо учить и учиться, опытъ давно извѣстный всѣму свѣту". „Конечно, не трудно давать, когда есть на то средства, но надо умѣть давать такъ, чтобы всякій расходъ приносилъ пользу, и такъ, чтобы даръ въ глазахъ пользующихся являлся не удовлетвореніемъ пустого тщеславія, а выраженіемъ истиннаго участія къ дѣлу и желаніемъ подвинуть его. Тогда двойная польза: и трудъ вознаграждается и усугубляется рвеніе трудящагося".

Такой взглядъ на отношенія Земства къ дѣлу народнаго образованія открывалъ земскимъ дѣятелямъ обширное поле для дѣятельности, имъ приходилось работать и работать много, такъ какъ безграмотность была почти поголовная, и энергично, такъ какъ предстояла борьба въ средѣ той массы, которая сама относилась недовѣрчиво къ дѣлу народнаго образованія и подобнымъ отношеніемъ вызвала взглядъ, тогда весьма распространенный, о томъ, что самъ народъ равнодушенъ къ школѣ, даже недоброжелателенъ ей; что, при такихъ данныхъ, едва ли разумно навязывать ему это дѣло, и слѣдуетъ выждать стремленія къ образованію съ его стороны, и тогда уже идти къ нему на помощь. „Неуспѣхъ дѣла приписывается закоснѣлости и неразумѣнію родителей". „Однако, глубокое сознаніе значенія образованности, выразившееся и въ народной поговоркѣ, что ученье свѣтъ, а неученье тьма, оно живетъ доселѣ въ сердцахъ нашихъ неграмотныхъ людей". Въ настоящее время, когда мы уже пережили эпоху поголовной безграмотности, когда взгляды на отношеніе наше къ школьному дѣлу опредѣленно выяснились и достаточно твердо установились,—взглядъ на недоброжелательное отношеніе народа къ школѣ, если и будетъ выслушанъ безъ улыбки, то все таки не найдетъ себѣ много сторонниковъ. Между тѣмъ, какъ въ то время приходилось опровергать этотъ взглядъ, приходилось доказывать, что если и вѣренъ фактъ равнодушія и безучастія народа къ школѣ, то причина этого факта совсѣмъ не въ томъ, чтобы подобное отношеніе было сознательно и осмысленно, а въ томъ, что народъ или совсѣмъ не зналъ школы, слѣдовательно и не зналъ чего ему желать, или зналъ ее въ такой формѣ и въ такомъ видѣ, который не только не былъ способенъ

внушить довѣріе къ ученію, но напротивъ, отвращеніе къ нему. —„Есть простая истина: нельзя чувствовать потребности въ томъ, чего не знаешь, чтобы желать вещи, надо хотя разъ сперва увидѣть ее. Чтобы крестьянинъ почувствовалъ потребность въ грамотѣ, покажите ему хорошую школу, съ хорошимъ ученьемъ, съ добрымъ плодомъ. По плоду онъ узнаетъ дерево,—по плоду полюбить его. Вотъ почему грѣхъ великій принимаютъ на свою душу Земскіе люди, отказывая въ расходѣ на народное образованіе". Этотъ взглядъ высказанъ по отношенію Михайловскаго Земства, всегда умѣвшаго находить по виду довольно разумныя основанія своей бездѣятельности. Такъ, это земство одновременно мирилось съ самыми крайними противоположностями. Съ одной стороны оно признавало, что не слѣдуетъ приходить на помощь школамъ, такъ какъ преданное земледѣльческимъ занятіямъ населеніе не чувствуетъ потребности въ грамотности, и вслѣдствіе дробности раздѣловъ мало семействъ могутъ отпускать въ школы дѣтей, нужныхъ для домашнихъ работъ, такъ что недостатокъ не въ училищахъ, а въ учащихся; съ другой—что причина обѣднѣнія народа въ невоздержанности крестьянинъ, въ отсутствіи въ нихъ рачительности и сознанія необходимыхъ сбереженій, въ надеждѣ на внѣшнюю помощь, въ безпорядочности и нерасчетливости въ употребленіи труда и въ потерѣ времени на праздники.—Средствомъ къ излѣченію этихъ золъ, за устраненіемъ Михайловскимъ земствомъ школы, подразумѣвался одинъ кнутъ. Невоздержанность, нерасчетливость, безсознательное упованіе на чужой трудъ и отвычка управлять своими побужденіями и распоряжаться временемъ, говоритъ Дашковъ, вотъ дѣйствительно недостатки современнаго рускаго человѣка, не только простолюдина, и причина его бѣдности. Но, указавъ причину народной нищеты въ народной нравственности, Михайловское земство не можетъ теперь уклониться отъ логическаго вывода изъ этого положенія: нравственное зло, неразвитость, невыработанность можно лѣчить только нравственными средствами, развитіемъ, школой. Только это внесетъ въ народъ трудолюбіе, бережливость и самообладаніе. Ожидать, чтобы человѣкъ самъ принялся за исправленіе не сознанныхъ имъ еще недостатковъ своихъ, по меньшей мѣрѣ,—не практично. Тѣмъ болѣе, если такое исправленіе требуетъ денежныхъ средствъ, а у него, по собственному нашему свидѣтельству,—ихъ нѣтъ. Михайловское земство совершенно право. Передъ нами обѣднѣніе народа, намъ угрожаетъ страшная нищета,

если мы не возьмемся горячо за его воспитаніе.—Расходъ на школы—страховая премія, которую мы плотимъ теперь, чтобы избавить дѣтей нашихъ отъ громадныхъ налоговъ въ пользу нищеты"[1]).—Тотъ же взглядъ весьма опредѣленно высказанъ по поводу дѣятельности Касимовскаго земства, указывавшаго причину неуспѣха школьнаго дѣла въ равнодушіи народа къ образованію и въ увѣренности его, что содержаніе школъ лежитъ на обязанности земства. Опровергая это, Дашковъ говоритъ: „Только тогда, когда посредствомъ хорошихъ школъ земство подняло бы крестьянъ до уровня, гдѣ можно цѣнить образованіе и судить о немъ, или увлекало бы ихъ хорошими образцами и черезъ дѣтей покорило бы сердца родителей, тогда только могло бы оно сложить снова на руки готовыхъ къ тому крестьянъ принятую имъ на себя обязанность.

Другое оправданіе этого равнодушія, какъ мы уже указали выше, это тоже положеніе школы, которое не было способно внушить къ себѣ довѣріе. „Школа была безобразна и къ этому то безобразію ея относятся и отвращеніе, и боязнь, и равнодушіе народа и слава Богу, что онъ сохранилъ на столько свѣжести чувства, чтобы ненавидѣть ее. А что она можетъ стать лучше, являться въ благообразномъ видѣ, объ этомъ крестьянское населеніе не знаетъ. Многіе въ нашемъ кругу не подозрѣваютъ всей мерзости прежняго учебища и потому то мы называемъ народъ закоснѣлымъ въ своемъ невѣжествѣ и требуемъ принужденія. Грамотные изъ среды того же народа увѣрены, что никто не станетъ пить добровольно изъ этой горькой чаши; но, познавъ цѣну просвѣщенія и не видя другого средства къ достиженію того малаго знанія которымъ сами обладаютъ, они примирились съ ней,

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что съ конца 70-хъ годовъ отношеніе къ школьному дѣлу Михайловскаго уѣзда, наиболѣе тугого изъ всѣхъ уѣздовъ Рязанской губерніи на расходы по предметамъ для земства не обязательныхъ, измѣняется. Еще въ 1877 году вновь назначенный въ Рязанскую губернію губернаторъ, П. С. Абаза, въ сказанной имъ при открытіи губернскаго собранія рѣчи указывалъ на отсталость одного уѣзда въ губерніи въ общеполезныхъ расходахъ, и хотя Губернаторъ не назвалъ уѣзда, но всѣ поняли о какомъ уѣздѣ идетъ рѣчь, а въ 1879 году членъ Губернскаго Училищнаго Совѣта И. П. Бабиковъ, въ своемъ отчетѣ о состояніи училищъ, уже указывалъ на сильное увеличеніе смѣты этого уѣзда по народному образованію, а съ того времени обратнаго движенія въ этомъ уѣздѣ въ этомъ отношеніи не было.

К. Б

какъ отчаянный больной съ мыслею о мучительной операціи: за нею онъ видитъ жизнь".

Земство только у начала этой работы, оно еще такъ немного сдѣлало въ дѣлѣ народнаго образованія, что никто не въ правѣ указать на его безсиліе разсѣять равнодушіе крестьянъ и на недѣйствительность тѣхъ мѣръ, которыя оно принимаетъ. „Старое безобразіе", говорилъ Дашковъ, „еще вокругъ и подлѣ насъ, густо, какъ сорная трава на паровомъ полѣ и если мы успокоимся, отсыпавъ на сельскія училища нѣсколько тысячъ, съ нами сбудется тоже, что съ рабомъ, получившимъ одинъ талантъ и удовольствовавшимся имъ: и еже мнится намъ имѣти, отнимется отъ насъ. „Тугость съ которою прививается наша сельская школа—явленіе законное и естественное. Въ немъ винить никого нельзя, кромѣ медленнаго хода исторіи. Надо удалить его причины, надо не только преобразовать школу, надо познакомить народъ съ хорошимъ видомъ ея". „У школы, гдѣ обученіе хорошо, и которую часто посѣщаетъ просвѣщенный руководитель, не будетъ повода жаловаться, что родители неохотно посылаютъ въ нее дѣтей своихъ". Но и въ настоящее время усилія земства уже разсѣиваютъ это отношеніе крестьянъ къ школѣ, это равнодушіе къ образованію. „Школа уже составляетъ дѣйствительную потребность, она принялась хорошо и полюбилась народу; есть желаніе учиться—да не хватаетъ духа или умѣнья приступить къ дѣлу и негдѣ достать указанія, негдѣ добыть учителя. А какъ найдется рѣдкій человѣкъ для почина, какъ попадется учитель, любящій дѣло, такъ общество радо поддерживать школу своимъ рублемъ". Отсюда сама собой очевидна ложность того взгляда, что обязанность земства въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія возникаетъ лишь съ того времени, когда само общество, сознавъ всю пользу его, готово принять участіе въ расходахъ на это дѣло и только по недостатку средствъ прибѣгнетъ къ помощи земства. Ждать такого почина со стороны самого общества придется долго, и очень долго, „ибо общественный сборъ назначаетъ сельскій сходъ, состоящій изъ членовъ большею частью неграмотныхъ, и съ невѣжествомъ которыхъ школа именно и должна бороться. А невѣжество въ томъ и состоитъ, чтобы не сознавать необходимости образованія. Кому нужна школа, кто въ ней будетъ учиться? Не члены сходовъ, а дѣти; но дѣтей не пускаютъ на сходъ, и они въ его постановленіяхъ не учавствуютъ. Кромѣ дѣтей, кому еще нужно образованіе? Конечно не безграмотнымъ отцамъ; конечно прежде всего *земству*.

Безъ народнаго образованія для насъ земскихъ дѣятелей, нѣтъ твердой почвы; все построенное нами стоитъ на пескѣ. Неужели судьбу того, что намъ необходимо, предоставимъ мы на добрую волю тѣхъ людей, чью необразованность мы сознаемъ сами"? При общей и почти поголовной безграмотности мѣстныхъ обществъ невозможно ожидать почина съ ихъ стороны. „Когда явится у насъ мелкая земская единица", указывалъ Дашковъ въ то время когда вопросъ объ этой единицѣ былъ поднятъ и живо обсуждали въ собраніи, „тогда только возможно будетъ развитіе нашей общественной жизни. Когда въ эту мелкую единицу войдутъ образованные люди, тогда можно будетъ отдать въ ея руки судьбу училища. Въ настоящее же время кто долженъ замѣнить ее?..

Пускай же наименьшая земская единица наша, уѣздное земское собраніе, и возьметъ въ свои руки дѣло народнаго образованія".

Выходя изъ этихъ соображеній легко уже опредѣлить задачи земства въ дѣлѣ народнаго образованія. „До тѣхъ поръ пока крестьяне не будутъ сознавать пользу грамотности, они, конечно, неохотно будутъ открывать школы. Очевидно, что первая и главная задача—показать на нѣсколькихъ образцахъ пользу и значеніе грамоты, и такъ сказать, самымъ дѣломъ, а не словами, пробудить стремленіе къ образованію. Отсюда вытекаетъ необходимость учредить нѣсколько школъ, вполнѣ обезпеченныхъ и равномѣрно распредѣленныхъ по уѣзду, и на которыхъ сосредочилось бы все вниманіе земскихъ людей. Это будетъ первый и самый трудный періодъ земской дѣятельности по народному образованію, періодъ земскаго почина. По мѣрѣ успѣха первыхъ благоустроенныхъ школъ, нѣтъ сомнѣній, что явится сочувствіе къ нимъ и пробудится стремленіе къ грамотности въ сосѣднемъ населеніи, и чаще, и чаще станутъ являться приговоры обществъ о желаніи открыть у себя школы, приговоры добровольные и зрѣло обдуманные. Тогда земству необходимо будетъ уже только помогать обществамъ, принимая на себя долю расходовъ на содержаніе и на постройку училищъ. Въ этотъ второй періодъ почина крестьянъ и долеваго участія земства, задача сего послѣдняго значительно облегчится, не смотря на постоянно увеличивающееся число училищъ, потому что первыя училища, правильно устроенныя и достаточно окрѣпнувъ, послужатъ образцами для вновь заводимыхъ. Наконецъ, убѣжденные опытомъ заговорятъ и всѣ дальніе уголки уѣзда и потребность въ

грамотѣ станетъ такимъ же насущнымъ, обученіе ей такимъ же обыденнымъ, привычнымъ дѣломъ, какъ посѣвъ хлѣба, заготовка дровъ и другія хозяйственныя заботы. Постоянное пособіе отъ земства ограничится нѣкоторыми исключительными либо слабо населенными, либо крайне бѣдными мѣстностями; дорожа своей школой и своимъ вниманіемъ въ ней, всякое общество будетъ считать для себя правомъ и обязанностью обезпечивать ея матеріальное содержаніе. Тогда наступитъ третій періодъ, когда земству останется посредствомъ премій и наградъ, поощреніемъ частной дѣятельности и оцѣнкой личныхъ заслугъ направлять народныя училища и постепенно возвышать ихъ уровень, тогда ему вольно будетъ обращать свои средства на дальнѣйшее уже развитіе народнаго образованія, на среднія и спеціальныя учебныя заведенія по тому пути, какъ укажетъ ему правительство. Такова задача земства въ дѣлѣ воспитанія народа; такъ будетъ видоизмѣняться участіе земства въ дѣлѣ по мѣрѣ его развитія".

Если таковы задачи земства, то для выполненія ихъ оно должно, не дѣлая скачковъ, пережить всѣ три періода, начиная съ перваго и самаго труднаго, почина земства въ устройствѣ школъ. „Теперь мы у самаго почина, нужно бороться съ невѣжествомъ, закоренѣлыми привычками и предубѣжденіями, оставшимися отъ прошлаго, какъ пни и корни отъ срубленнаго лѣса, надо очистить отъ нихъ поле, примемся корчевать ихъ, не ожидая, чтобы они сами погнили". „Вѣдь надобно было разростись одному крѣпкому и здоровому дереву и подъ тѣнью его выростали другія отъ брошенныхъ имъ сѣмянъ на плодородной почвѣ человѣчества. Послѣдуемъ же сознательно этому уроку, данному намъ прошедшимъ. Устроимъ, не щадя ни средствъ, ни усилій, которыя еще важнѣе средствъ нѣсколько хорошихъ училищъ, не торопясь, но и не засыпая и предоставимъ ихъ благотворной силѣ увлечь сердца и помыслы народа на путь просвѣщенія. Удовлетворяя въ скромныхъ размѣрахъ всякой проявившейся потребности, сосредоточимъ свои силы на нѣсколькихъ излюбленныхъ училищахъ. Нечего дѣлать, надо дать временное, не справедливое можетъ быть предпочтеніе нѣкоторымъ мѣстностямъ. Это единственное средство выработать и начала, и людей, которые могли бы пронести потомъ грамотность по всѣмъ закоулкамъ и въ послѣднюю хату нашей губерніи". „Нынѣшнее призванье земства въ этомъ дѣлѣ не волочиться за обществами, а твердою поступью вести ихъ за собою по торной дорогѣ, его дѣло сосредоточивать свои небольшія

средства на немногихъ училищахъ, поставить ихъ такъ, чтобы они горѣли. какъ огни въ темномъ полѣ, маня усталаго путника и обѣщая ему пріютъ, и покой, и хлѣбъ-соль".

Но если современная задача земства состоитъ въ ознакомленіи народа съ хорошею школою, если это ознакомленіе не совершиться быстро, а требуетъ продолжительнаго времени, то вопросъ о *прочности* школы выдвигается самъ собою. „Непремѣнное условіе успѣха школы—*прочность*; только время можетъ развить ее, только тогда учитель и работаетъ съ любовью и преданностью къ своему дѣлу, когда ему не зачѣмъ бояться завтрашняго дня, и когда онъ спокойно можетъ расположить свою работу на цѣлые годы. Рѣшать всякій сентябрь судьбу школы—значитъ погубить ее въ зародышѣ; разъ обѣщанное пособіе должно уже быть обезпечено за нею, покуда она не перестанетъ въ немъ нуждаться". Правда, необходимость мѣстами заставляетъ прибѣгать къ переносной школѣ для мелкихъ поселковъ, но съ такою школою мирятся, а не предпочитаютъ ее постоянной школѣ, и всегда такая переносная школа останется на низкомъ уровнѣ". Собственно говоря, съ точки зрѣнія строгой справедливости, слѣдуетъ отдать предпочтеніе переносной школѣ, потому что разъ дѣло ведется па общіе земскіе сборы, то ихъ слѣдуетъ употреблять на удовлетвореніе общихъ потребностей равномѣрно, а не исключительно для той, или другой мѣстности; такому равномѣрному распредѣленію въ данномъ дѣлѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ переносная школа. Между тѣмъ какъ школа постоянная служитъ интересамъ населенія данной мѣстности; ограничивая пространство ихъ дѣйствія, мы допускаемъ несправедливость въ отношеніи населенія другой мѣстности, а несправедливость эта еще болѣе усиливается прочностью школы. Однако, ради успѣха школьнаго дѣла, мы должны поступиться этою безусловною справедливостью. „Очередное, такъ сказать, исполненіе постоянной училищной повинности уравновѣситъ, можетъ быть, ея тягости, но приравняетъ ея пользу нулю. Грамотность полезна только тогда, когда она пускаетъ глубокіе корни. Училище хорошо только тогда, когда оно прирастетъ къ землѣ, когда въ немъ зашевелится свое преданіе, когда отцы посылаютъ дѣтей учиться на тѣ же скамьи. гдѣ сами высидѣли свою грамотность". Говоря о поддержаніи Касимовскимъ земствомъ училищъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, Дашковъ замѣчаетъ: „можно пожалуй возразить противъ справедливости обезпеченія этихъ училищъ на средства цѣлаго земства, но дѣло шло о томъ, чтобы спасти эти училища,

чтобы не давать преданію о грамотности прерываться въ этихъ селеніяхъ". Это единственно прочный путь распространенія образованія въ народѣ, хотя, правда, путь медленный, и если мы желаемъ устранить эту медленность, ускорить дѣло, то должны привлечь къ дѣлу народнаго образованія женщинъ. „Учите женщинъ, будущихъ матерей, даровыхъ и лучшихъ наставницъ дѣтей своихъ". Появленіе въ рядахъ учителей женщинъ, какъ нельзя болѣе утѣшительно. „Женщина всегда лучше умѣетъ обращаться съ дѣтьми и сумѣетъ особенно воспитать въ нихъ, въ нѣжномъ возрастѣ, болѣе добрыхъ привычекъ; она привлечетъ въ школу дѣвочекъ, которыхъ чрезвычайно мало вообще учится. Наконецъ это открываетъ женщинѣ дорогу къ почетному, полезному и свойственному ей труду, и обществу даетъ новый притокъ честныхъ и дешевыхъ силъ. Особенно радостно, что первый примѣръ добровольнаго учительства въ нашей губерніи подаютъ матери семействъ, для которыхъ воспитаніе—когда онѣ имъ занимаются—всегда дѣло серьезное, святое".

Съ вопросомъ о прочности школы находится въ тѣсной связи вопросъ о непосредственныхъ руководителяхъ ея, учителяхъ, такъ какъ самая прочность, безъ плодотворнаго вліянія послѣднихъ, не только не въ состояніи способствовать успѣху школы, а напротивъ упрочитъ недоброжелательство къ ней крестьянъ. Потому на положеніе учителя земство должно обратить свое особое вниманіе, такъ какъ отсутствіе дѣльныхъ, честныхъ и трудолюбивыхъ учителей едва ли не главная причина грустнаго состоянія школъ. „Доселѣ сельскій учитель былъ нерадивъ. Но какова была его обстановка? нищета крайняя, ремесло безъ орудій, отсутствіе всякаго поощренія, всякаго совѣта, безъ разумной бесѣды, безъ книгъ. Человѣку, осужденному весь день на умственную работу, нельзя было оживить своихъ умственныхъ силъ. Никого его работа не занимала, ничего впереди у него не было. Удивительно ли что онъ опускалъ руки и порой сбивался между своей школой и питейнымъ заведеніемъ? не школу акклиматизировать нужно, а учителя. Надо сдѣлать жизнь возможной для человѣка, работающаго умомъ, указать ему цѣль, дать ему средства самому развиться, улучшить его обстановку и внушить ему отрадное всякому человѣку чувство, что и его благо, его участь, его успѣхъ—кому нибудь дороги. Нужна дѣйствительная заботливость о его положеніи, сердечное участіе къ его дѣлу".

Задаваясь мыслею пріобрѣтенія лицъ, коимъ ввѣрено прав-

ственное и умственное развитіе народа, мы прежде всего сталкиваемся съ вопросомъ объ обезпеченіи учителей. „При заработкахъ, неудовлетворяющихъ первымъ потребностямъ, человѣкъ прозябаетъ; а если наставникъ будетъ прозябать, что станетъ съ учениками?“. „Прежде всего дайте учителю твердый окладъ, а не колеблющееся пособіе, измѣняющееся съ нашимъ расположеніемъ, зависящимъ часто отъ того, на тощакъ ли, или послѣ сытаго обѣда осматривали мы школу. Чтобы онъ не чувствовалъ себя нищимъ, просящимъ милостыню, чтобы въ глазахъ посѣщающаго его гостя онъ искалъ удовольствія и одобренія, а не отвѣта на тяжелый вопросъ: хватитъ ли хлѣба у него до осени“.

Кромѣ матеріальнаго обезпеченія, слѣдуетъ предоставить учителю и обезпеченіе умственное. Необходимость возобновить свои познанія пріобрѣтается самостоятельнымъ занятіемъ, чтеніемъ. Цѣль подобнаго обезпеченія достигается устройствомъ книжныхъ складовъ. Склады „имѣютъ двоякое значеніе: съ одной стороны оптовая покупка книгъ дастъ возможность продавать ихъ дешевле и вообще обезпечивать ими училища, съ другой, что еще важнѣе, вводятся единообразныя руководства въ училища и дается возможность для земства контролировать ихъ выборъ“. Но, при скудномъ заработкѣ учителей, пріобрѣтеніе ими книгъ изъ складовъ равносильно невозможности пользоваться этими книгами: „гдѣ голоднымъ учителямъ покупать книги“! Такъ что „удовлетворенія ихъ умственныхъ потребностей намъ приходится ожидать отъ основанія библіотекъ и открытія съѣздовъ“. „Дайте учителю книгъ, умственный застой неизбѣженъ для человѣка, который перестаетъ работать на себя, обогащать себя свѣдѣніями, однимъ словомъ читать. Отъ такого застоя надо спасти сельскаго учителя во что бы то ни стало. Иначе вернется къ намъ сухость пріемовъ и внѣшніе порядки поглотятъ нравственную жизнь школы. Устройство хорошихъ библіотекъ для учителей единственное противъ того спасеніе. Но и тутъ недостаточно будетъ накупить книгъ, надо руководить чтеніемъ молодыхъ людей; надо дать пожилому человѣку возможность помѣняться мыслями“.

Этимъ не оканчивается еще обезпеченіе учителей, для довершенія его слѣдуетъ опредѣлить отношенія земства къ учителямъ, отношенія, при которыхъ Земство могло бы осуществить то, что называется *надзоромъ* за учителями, что такой надзоръ необходимъ—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. „Что нельзя вполнѣ положиться ни на кого и оставить кого либо безъ надзора—

совершенно спрадливо. Безъ того каждому изъ насъ, даже самому тихому и образованному угрожаетъ опасность испортиться. Строгій отчетъ—условіе всякой общественной дѣятельности". На чѣмъ же должны быть построены эти отношенія, въ чемъ долженъ состоять надзоръ за учителями? Этотъ надзоръ долженъ быть обоснованъ на довѣріи къ учителямъ, на поддержкѣ ихъ со стороны самого общества и на установленіи между учителями и земскими дѣятелями нравственной связи, нравственнаго вліянія на учителей. „Есть довольно общее правило, что отношеніе къ намъ людей зависитъ отъ нашего взгляда на нихъ. Недовѣріе порождаетъ уклончивость и ложь, а довѣріе развиваетъ чувство чести. Если люди, поставленные надзирать за школами, явятся учителю начальниками, требующими точнаго исполненія своихъ предписаній, если они придутъ съ мѣрою и вѣсомъ повѣрять труды его и успѣхъ учениковъ и учитывать его, какъ напиматель-хозяинъ наемщика-батрака, считая каждую неудачу за недодѣланную урочную работу, если они въ школѣ, какъ въ лавкѣ потребуютъ товара данной цѣны и съ указаннымъ клеймомъ, они убьютъ духовныя силы наставника, обратятъ его въ учащую машину, поставятъ утонченное безобразіе на мѣсто грубаго. Нельзя сводить итоги духовнаго развитія человѣка по правиламъ двойной бухгалтеріи, нельзя предъявлять учителю требованій отмѣренныхъ аршиномъ. Погода и отопленіе, домашняя обстановка и здоровье, число, возрастъ и способности дѣтей, розняціеся ежегодно, самое сходство и различіе между характеромъ дѣтей и наставника,—мало ли что еще вліяетъ на ходъ ученія и облегчаетъ или затрудняетъ успѣхъ. Убѣдившись, что учитель работалъ по мѣрѣ силъ, честно и бодро боролся съ препятствіями, что онъ внимательно слѣдилъ за дѣтьми, не давалъ имъ тратить дорогое время и велъ занятія со смысломъ, обдумывая ихъ и готовясь къ нимъ, и тогда протяните ему руку помощи и скажите ему спасибо, даже если пройдено менѣе, чѣмъ вы ожидали. Снабдите учителя хорошими и однообразными учебниками, вы этимъ уже начертите ему программу и укажете рамку для его занятій и потомъ судите его по совѣсти, не по писанному закону". Если мы, чего нибудь ждемъ отъ нашихъ учителей, то подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мы сами близко наблюдали за ними и поддерживали ихъ въ трудныхъ случаяхъ. Тогда только, въ случаѣ уклоненія кого либо изъ нихъ, онъ найдетъ человѣка, отъ котораго онъ зависитъ, котораго онъ уважаетъ и который выведетъ его на путь

истины". „Между сельскими учителями и земскими дѣятелями можетъ быть одна только связь, нравственное наше вліяніе на нихъ. Дается же оно лишь взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Пускай любовью дышатъ всѣ отношенія къ училищу и учителю— и успѣхъ впереди; вотъ первое условіе земской дѣятельности на этомъ поприщѣ. Если нѣкоторые или многіе учителя не оправдаютъ такого вниманія, не унывайте, не скупитесь на любовь, она вамъ даромъ досталась отъ Господа. Если ждать, чтобы передъ вами прямо выростали достойные учителя,—только время пройдетъ и дѣло никогда не начнется. Заботьтесь о всякомъ, Вы не знаете, что изъ него вырабатывается, сколько силъ разовьется подъ теплымъ вѣяніемъ участія въ людяхъ, которымъ жизнь дотолѣ была злой мачехой. Вы имъ нужны. Пускай другіе ждутъ ихъ заслугъ; вамъ надо ихъ вызвать. Вы, земскіе люди—полюбите ихъ черненькими, а бѣленькими ихъ всякій полюбитъ".

Таково отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія, такова постановка этого дѣла, для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя земство должно преслѣдовать, но какія же это цѣли, чего желаетъ достигнуть земство, къ чему оно должно стремиться? Эти вопросы вводятъ насъ въ область того, что называется *направленіемъ* школы, духомъ ея. Что же такое направленіе? Направленіе это то, къ чему учителя и лица, стоящія въ числѣ управленія, ведутъ училище, то, что они желаютъ видѣть въ немъ, что сознательно вливаютъ въ учениковъ. Нареканія на направленіе суть вмѣстѣ съ тѣмъ и нареканія на лицъ, стоящихъ во главѣ заведенія, эти лица или не способны, или недобросовѣстны. Направленіе—вещь весьма серьезная, разъ оно всосалось въ заведеніе, трудно измѣнить его, оно преемственно переходитъ изъ одного поколѣнія учениковъ въ другое. Иное дѣло безпорядки, не находящіеся въ связи съ духомъ заведенія, съ стремленіями лицъ, управляющихъ имъ; такіе безпорядки всегда могутъ возникнуть даже противъ желанія этихъ лицъ, они зависятъ или отъ недосмотра, или отъ непригодности нѣкоторыхъ средствъ, употребляемыхъ для достиженія извѣстной цѣли, и всегда легко устранимы". [1])

---

[1]) Разсужденіе о направленіи выписано Повалишинымъ изъ рѣчи Дашкова, сказанной въ 1875 г. Мысли эти были высказаны потребностью дать отвѣтъ на нареканія, взведенныя на управу за Александровскую учительскую семинарію (см. выше). По признанію Дашкова мысль эта собственно не его, а извѣстнаго въ то время въ

Первая, ближайшая цѣль народной школы—это распространеніе грамотности въ народѣ; но эта цѣль не должна быть конечною. Понятіе о грамотности ограничивается пріобрѣтеніемъ познаній въ чтеніи, письмѣ и счетѣ; пріобрѣтеніе ихъ можетъ быть чисто механическимъ; хотя и такого рода познанія принесутъ свою долю пользы, но земство не должно останавливаться на такихъ результатахъ, такъ какъ грамотность должна служить лишь —орудіемъ къ достиженію другой цѣли, болѣе отдаленной—къ *развитію* народа. Путемъ этого развитія только и можно вкоренить въ народѣ взглядъ—учиться не для диплома и чиновъ; взглядъ, что образованіе дается не для того, чтобы оно служило средствомъ эксплоатаціи людей необразованныхъ, а для того, чтобы противодѣйствовать такой эксплоатаціи.

Въ основу ученія должны лечь церковныя пѣнія и служба; пѣніе—по той „связи, которую дѣтскій хоръ устанавливаетъ между родителями и школой;“ служба потому, что „разсказъ изъ житія святыхъ лучшій подарокъ, который сынишка можетъ принести въ родительскую избу. Этотъ рычагъ поможетъ намъ поднять по всей губерніи уровень народнаго образованія, примкнувъ его къ церкви“. Этимъ само сабою опредѣляется связь вѣры съ образованіемъ. Слѣдуетъ „связать вѣру съ образованностью, говорилъ Дашковъ, чтобы поставить школу въ притворѣ христіанской Церкви. Молиться на молодой мѣсяцъ или учиться—выбирай любое, русскій народъ! Но допускаемъ возраженіе, что были же неграмотные и усердные христіане. Времена измѣняются. Приходитъ пора, когда человѣкъ, не знающій основаній своей вѣры, не можетъ устоять въ ней“. Все обученіе должно носить религіозное направленіе, въ основу всего обученія должно лечь преподаваніе Закона Божія и безъ хорошаго преподаванія этого послѣдняго предмета невозможно дѣло народнаго образованія. „Безспорно, что преподаваніе этого важнѣйшаго въ сельской школѣ предмета далеко неудовлетворительно въ большинствѣ случаевъ, но потому ли только, что сухая ложка ротъ деретъ? Между тѣмъ на эту точку становились почти всѣ обсуждавшіе

Рязани дѣятеля по народному образованію Ѳ. Т. Смирнова, со словъ котораго и записана,—человѣка принимавшаго горячо къ сердцу все, что дѣлалось въ земствѣ. Ѳ. Т., очевидно, взорвало несправедливое и невѣжественное обвиненіе, взведенное на направленіе семинаріи. Надо было показать, что такое направленіе заведенія. Къ сельскимъ школамъ оно мало относится К. Б.

вопросъ, какъ будто считая, что священники и обязаны, и захотятъ удѣлять свои наставленія лишь въ мѣру, какою возмѣрится имъ. Не нужно много смѣлости, чтобы отвергнуть такую точку зрѣнія, оскорбительную для нашего духовенства. Конечно, всякій трудъ требуетъ нѣкотораго вознагражденія, но не отъ мѣры онаго зависятъ усердіе и успѣхъ. Духовенство Рязанской губерніи уже разъ въ 1861 году усердно бралось само за начальную школу, не встрѣтило ни въ комъ сочувствія и опустило руки; такое впечатлѣніе не скоро изглаживается. Затѣмъ, отсутствіе до 1875 года опредѣленной программы, трудность преподаванія предмета, такъ мало разработаннаго въ дидактическомъ отношеніи, отсутствіе указанія и руководства ставили въ затрудненіе усерднѣйшихъ проповѣдниковъ Слова Божія, а всякому извѣстно, какъ тяжело вести дѣло, когда чувствуешь свою неумѣлость и сомнѣваешься въ своихъ силахъ. Не будемъ спорить противъ необходимости вознагражденія священниковъ за уроки Закона Божія, но нельзя не протестовать противъ тѣхъ, кто въ такой платѣ видитъ самое дѣйствительное средство улучшить преподаваніе Закона Божія, и сознательно или безсознательно роняетъ достоинство духовенства, измѣряя рублями его усердіе; вспомните священниковъ, доселѣ безвозмездно, отъ всей души работавшихъ на сельскую школу и убѣдитесь, что въ основѣ этого дѣла должна лежать прежде всего христіанская любовь. Затѣмъ, вознаграждайте трудъ, противъ этого ни слова; но не надѣйтесь на деньги для распространенія религіозныхъ понятій и чувствъ".—

Однако, не смотря на всю важность преподаванія этого предмета, мы не должны допускать руководительства школой священниками; та́къ какъ школа не должна оставаться въ рукахъ сельскаго духовенства, а переходить въ руки учителей, посвящающихъ ей все свое время и живущихъ ею. „Дѣло не въ личныхъ симпатіяхъ, а въ томъ, что болѣе споспѣшествуетъ нравственности, умственному и религіозному развитію народа. Мы не случайно поставили рядомъ эти эпитеты: невѣжественная масса можетъ казаться благообразной, могутъ долго не пробуждаться въ ней безнравственныя стремленія и страсти; но гдѣ нѣтъ умственнаго развитія, тамъ нѣтъ прочной нравственности, тамъ часто религіозность оказывается лишь внѣшностью чаши, оставляя ее внутри полною хищенія и неправды. Безкорыстное усердіе, съ которымъ сельское духовенство создало въ нашей

губерніи начатки обученія грамотности, радушіе, съ которымъ въ большинствѣ уѣздовъ оно встрѣчаетъ нашихъ учителей, свѣтскихъ, и поддерживаетъ ихъ своимъ вліяніемъ, свидѣтельствуютъ, на сколько оно глубоко прониклось этой истиной, и само желаетъ умственнаго развитія своихъ прихожанъ. Превратное воспитаніе можетъ конечно вести къ плачевнымъ результатамъ, но изъ того, что воспитаніе не должно искажать природы ребенка и подтачивать его естественныхъ религіозныхъ склонностей, слѣдуетъ ли изъ этого, что преподаваніе въ школахъ должно вообще оставаться въ рукахъ причтовъ? Никто изъ насъ гласныхъ и членовъ отъ земства въ училищныхъ совѣтахъ не откажется, конечно, отъ своей доли вліянія на сельскія училища, и всякій изъ насъ знаетъ, что онъ можетъ многое направить въ любой школѣ, которой онъ посвятитъ нѣсколько изъ своихъ досуговъ. Но вообразите себя хоть на одну недѣлю въ роли преподавателей: чтобы учинилось съ бѣдными школами отъ такого неумѣстнаго усердія! Вліяніе наше не въ непосредственномъ участіи въ обученіи, а въ независимости нашего положенія относительно школы, въ довѣріи населенія къ нашей опытности и доброжелательству. Точно также и духовенство сохранитъ свое вліяніе на сельскую школу не тѣмъ, что изгонитъ другихъ тружениковъ изъ классной комнаты, а безкорыстіемъ своего участія, полнотою христіанской любви и истиной тѣхъ началъ, которыхъ оно является провозвѣстникомъ. Тутъ нѣтъ причинъ, ни поводовъ лишать школы тѣхъ выгодъ и преимуществъ, какіе принесутъ имъ свѣтскіе учителя—полнаго сосредоточенія на своемъ дѣлѣ, большаго знакомства съ педагогической стороной его, большаго навыка въ пріемахъ начальнаго преподаванія. Глубже вдумавшись въ этотъ вопросъ, довѣрчивѣе отнесясь къ добрымъ сторонамъ человѣческой природы, мы должны примириться конечно съ мыслею, что обученіе, хотя бы дѣтей грамотѣ, есть своего рода спеціальность, къ которой надо приготовиться и предаться ей вполнѣ и исключительно, чтобы достичь какого либо успѣха; и что съ другой стороны нѣтъ существеннаго повода къ антагонизму между молодыми учителями и духовенствомъ, которое приметъ ихъ радушно, какъ друзей и союзниковъ. Этимъ уже обрисовывается характеръ самаго направленія, которое должно быть религіозно-нравственнымъ. Но что это за направленіе? Вопросъ этотъ не праздный, напротивъ, онъ тѣмъ болѣе важенъ, что немало найдется такихъ людей, которые имѣютъ претензію вести школу

именно въ этомъ направленіи и для которыхъ въ то же время „слова, религія и нравственность—болѣе благозвучны, чѣмъ многозначащи“. Что же такое религіозно-нравственное направленіе? Что значатъ эти вѣщія слова“?

„Для нѣкоторыхъ людей нравственность составляютъ: трезвость, извѣстная степень честности, трудолюбіе и послушаніе, на сколько эти качества необходимы хорошему слугѣ и работнику; для нѣкоторыхъ людей—религія состоитъ въ привычномъ исполненіи переданныхъ отъ предковъ обрядовъ и въ беззавѣтномъ, безропотномъ подчиненіи судьбѣ, олицетворяемой какимъ то туманно сознаваемымъ Промысломъ. И то, и другое въ глазахъ этихъ людей не болѣе какъ удобныя средства къ укрощенію массъ, къ умиротворенію опасныхъ для общественнаго спокойствія элементовъ; и, если бы Бога не было, они готовы были бы Его выдумать, чтобы религія могла служить имъ запаснымъ тормазомъ въ великой административной машинѣ русскаго народа. Имъ страшенъ могучій конь, и они думаютъ обуздать его пылъ трензелемъ нравственности и мунштукомъ религіи. Напрасно! Поводья порвутся въ рукахъ ихъ и жемчухъ, и бисеръ осыпятся съ драгоцѣнной сбруи подъ копыта коня. Горе тѣмъ, которые расширяютъ хранилище свое и любятъ прежде возлежанія на вечеряхъ и сонмищахъ, которые нравственность и религію хотятъ низвести до простого орудія, обезпечивающаго имъ спокойное наслажденіе земными благами“.

„Что такое нравственность, какъ не присутствіе въ нашемъ сознаніи высокаго и чистаго идеала, которымъ опредѣляются наши обязанности къ себѣ и къ другимъ, которому мы подчиняемъ свои стремленія и помыслы, который служитъ намъ мѣриломъ въ нашихъ отношеніяхъ къ людямъ, и по этому мѣрилу мы почти всегда остаемся въ долгу“?

„Что такое вѣра? То ли мысль о Богѣ, одиноко стоящая въ міросозерцаніи человѣка, какъ церковь среди села, на которую крестятся и которую ежедневно обходятъ, чтобы не нарушить гармоніи житейской суеты и заботы о матеріальныхъ интересахъ? Мысль о Богѣ, вызываемая по торжественнымъ днямъ и отлагаемая вмѣстѣ съ праздничнымъ нарядомъ? Или это какое то неизъяснимое чувство, смѣшанное изъ упованія и любви, чѣмъ проникается все духовное естество наше и что отражается во всѣхъ нашихъ помыслахъ и дѣйствіяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ людямъ и къ обществу? Чувство всегда присущее и столь глубокое, что мы

уже не видимъ возможности раздѣлить ни времени, ни дѣятельности нашей: вотъ это Богу, а это себѣ“.

„Всякъ, кому дороги эти истины, кто самъ черпалъ въ религіи новыя силы для жизненной борьбы, никогда не рѣшится дерзкою рукой коснуться до тайниковъ чужой души; но его и не удовлетворитъ въ другихъ одно внѣшнее признаніе истинъ, составляющихъ его крѣпость и его жизнь. Что же дѣлать, какъ и чѣмъ воспитать и согрѣть въ народѣ тѣ искреннія чувства, безъ которыхъ человѣку нѣтъ спасенія, и безъ которыхъ бѣдному и слабому жизнь вдвойнѣ горька“?

„Однимъ,—своимъ примѣромъ. Если выше народа стоящіе образованные люди будутъ сами вѣрующими и нравственными, если они положатъ узду на свои страсти и сумѣютъ жертвовать своими матеріальными интересами для исполненія христіанскихъ обязанностей къ Богу и ближнему, тѣ же чувства проникнутъ въ народъ; но, сколько ни приставляйте архангеловъ къ древу познанія, сколько ни платите денегъ за проповѣдь Евангелія въ школахъ, если сами не будете вѣрить и не устроите своей жизни по вѣрѣ, вы не воспитаете къ добру окружающія массы, и всуе будетъ стража ваша: посѣете вѣтеръ,—пожнете бурю“.

Сдѣлавши подробное изложеніе тѣхъ взглядовъ, которые были высказаны Членомъ Губернскаго Училищнаго Совѣта Дашковымъ въ его отчетахъ о народномъ образованіи въ нашей губерніи, намъ остается указать на то значеніе этихъ отчетовъ, которое они имѣютъ въ разсматриваемомъ нами вопросѣ, на то впечатлѣніе, которое они производили въ самой средѣ Губернскаго Земства. Мы уже замѣтили, что въ отчетахъ этихъ двѣ стороны, одна описательная, другая критическая. Представляя описаніе положенія училищнаго дѣла въ уѣздахъ, отношеніе къ этому дѣлу мѣстныхъ земствъ, цифровыя свѣдѣнія о затратахъ на школы, о количествѣ школъ, учениковъ и др.—эти отчеты давали обстоятельное и довольно вѣрное представленіе о положеніи школьнаго дѣла въ уѣздахъ. Внося въ эти отчеты критическій взглядъ по поводу дѣятельности того или другого земства, они выработали рядъ общихъ положеній, которыя могли служить руководящимъ двигателемъ въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла; которыя не дали возможности засыпать дѣятельности отдѣльныхъ уѣздовъ, которыя будили эту дѣятельность, одобряя и поддерживая теплымъ словомъ однихъ, соболѣзнуя и взывая къ дѣятельности другихъ. Не будучи расчитаны на то, чтобы вызвать какое

либо положительное постановленіе со стороны Губернскаго Собранія, отчеты эти тѣмъ не менѣе вполнѣ достигали своей прямой цѣли: нравственно вліять на уѣзды, указывая имъ тѣ задачи, которыя они должны преслѣдовать въ дѣлѣ народнаго образованія, тотъ путь, по которому должно идти земство; они должны были выработать общественное мнѣніе черезъ посредство Губернскаго Собранія, то общественное мнѣніе, которое представляется самымъ сильнымъ двигателемъ и на которомъ и должна зиждиться вся нравственная основа общества. Дѣйствіе этихъ отчетовъ въ средѣ Губернскаго Собранія было по истинѣ замѣчательно; не много найдется докладовъ, которые бы такъ сочувственно принимались Собраніемъ, и съ такимъ особымъ вниманіемъ выслушивались имъ. Они были чужды какой бы то ни было посторонней дѣлу цѣли и имѣли тѣмъ большее значеніе, что взгляды, высказанные въ нихъ, не должны были имѣть непосредственнаго примѣненія въ средѣ самого Губернскаго Собранія, а черезъ посредство послѣдняго въ средѣ уѣздовъ, и потому ко взглядамъ этимъ относились безпристрастнѣе, устранялись всякіе личные счеты, всякія личныя раздраженія, а черезъ это они дѣлались вполнѣ объективными. Черезъ посредство Губернскихъ гласныхъ эти взгляды разносились по всей губерніи, они примѣнялись на мѣстѣ въ отдѣльныхъ уѣздахъ, развивались, дополнялись, измѣнялись сообразно практическимъ указаніямъ и создали цѣлый рядъ системъ веденія училищнаго дѣла въ уѣздахъ,; эти системы снова входили въ отчеты, обобщались, подвергались вновь критикѣ, и тѣмъ самымъ двигали дѣло, не давая ему останавливаться на извѣстномъ положеніи, постоянно пробуждая дѣятельность отдѣльныхъ земскихъ дѣятелей: поддерживая правильное направленіе дѣла, исправляя ошибки и промахи. И дѣйствительно, рядъ этихъ отчетовъ указываетъ на такое движеніе, что эти взгляды не были плодомъ одной теоріи, а постоянно осуществлялись и примѣнялись на практикѣ. Такому успѣху отчетовъ содѣйствовали, съ одной стороны, искреннее отношеніе къ дѣлу самого докладчика, отношеніе, чуждое всякой задней мысли, талантливость изложенія и блестящія ораторскія способности, съ другой—это малое знакомство со школьнымъ дѣломъ самихъ гласныхъ, коимъ приходилось пока поучиться у оратора въ томъ, какъ слѣдуетъ вести дѣло. Этою послѣднею причиною только и можно объяснить себѣ то обстоятельство, что по такому важному и серьезному вопросу въ средѣ губернскаго Собранія было высказано такъ мало общихъ

взглядовъ, долженствующихъ опредѣлить отношеніе земства къ училищному дѣлу, фактъ, едва вѣроятный въ исторіи Рязанскаго Земства, всегда отличавшагося самою полною и всестороннею разработкою всѣхъ земскихъ вопросовъ, благодаря разнообразію мнѣній гласныхъ и той свободѣ, которая легла въ основу обсужденія каждаго вопроса, которая даетъ возможность всякому гласному высказать свою мысль, не смотря на то, нравится ли она кому либо, или нѣтъ, и при которой ни одна высказанная мысль не пропадаетъ безслѣдно. Дѣйствительно, что же было высказано другими гласными въ Собраніи по этому важному вопросу, какія мысли были положены въ основу разработки его въ уѣздахъ?

Мысль князя Крапоткина, что только „съ возвышеніемъ уровня народнаго благосостоянія, крестьянское населеніе, въ настоящее время (1869 г.) не вездѣ достаточно сочувствующее дѣлу образованія, сознаетъ его пользу и необходимость“ и тогда только земство радушно и дружно пойдетъ къ нему на помощь; что „крестьяне смотрятъ пока на грамотность какъ на роскошь“, что „соха и грамота трудно какъ то уживаются между собою“, мысль противъ которой возсталъ гласный отъ крестьянъ Есаковъ, доказывающій ложность этого взгляда, выразившій свою благодарность гласному Дашкову за его отчетъ и требовавшій отпечатанія этого отчета и отсылки его во всѣ волостныя правленія съ цѣлью, чтобы крестьяне видѣли, какъ объ нихъ „ходатайствуютъ просвѣщенные люди“.

Мысль Князя Гагарина о томъ, „что въ Михайловскомъ Собраніи, отъ котораго гласный состоитъ представителемъ и гласные отъ крестьянъ, объ образованіи которыхъ мы заботимся, заявили, что они ничего не хотятъ дать на народное образованіе“, мысль, изъ которой съ очевидностью слѣдовало, что, при извѣстномъ отношеніи къ этому дѣлу людей образованныхъ, на долго можно упрочить и невѣжество народа. Мысль гласныхъ Бѣлопольскаго и священника Молчанова объ обученіи дѣвочекъ; мысль гласнаго Чаплыгина о томъ, что не слѣдуетъ особенно гнаться за количествомъ школъ, а за качествомъ ихъ, ибо лучше немного школъ хорошихъ, чѣмъ много плохихъ, мысль, противъ которой возражалъ гласный отъ крестьянъ Акишинъ, имѣвшій въ виду доказать противное и, если не доказавшій этого, то доказавшій другое, что крестьяне не только желаютъ грамоты, но даже помиряться и съ дурною школою, лишь бы учили ихъ.

Вотъ все что было высказано въ средѣ самаго Собранія по

такому важному вопросу, но и въ этомъ нѣтъ ничего такого, чего бы не коснулся гласный Дашковъ въ своихъ отчетахъ и не установилъ того или другого взгляда самымъ прочнымъ образомъ.

При этомъ нельзя не замѣтить и того обстоятельства, что хотя въ дѣятельности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гласныхъ и проглядывало явно враждебное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія, основанное на томъ, что въ настоящее время для народа нужна не школа, а узда,—однако ни одинъ изъ нихъ не рѣшился высказать этого взгляда въ Собраніи открыто. Такова сила общественнаго мнѣнія. Все то, что очень удобно и безъ всякаго шума можно бы было покрыть у себя дома, въ уѣздѣ, благодаря отчетамъ всплывало наружу въ Губернскомъ Собраніи и получало свое освѣщеніе; потому уѣзды волей не волей должны были подчиняться общему теченію, сравниваться, идти съ другими и не отставать другъ отъ друга. Сила общественнаго мнѣнія дѣлала то, что факты, указывавшіе на явно враждебное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія старались маскировать, прятать отъ свѣта Божьяго. Другіе гласные, дорожа репутаціею своего уѣзда и искренно преданные дѣлу, старались дѣлать поправки въ изложеніи фактической стороны отчетовъ, доказывая сочувственное отношеніе къ дѣлу со стороны своего уѣзда. Вотъ какъ относились гласные къ этимъ отчетамъ. Изъ этого видно, что значеніе ихъ не было лишь формальнымъ ради того, чтобы отбыть повинность, или произвести эфектъ; нѣтъ, это по словамъ гласнаго Кошелева, были „проповѣдь и воззваніе“, которыя должны найти отголосокъ въ сердцахъ слушателей; это по словамъ гласнаго Кн. С. В. Волконскаго „молитва за нашу многострадальную родину, которой съ начала нынѣшняго царствованія даны средства и возможность исцѣлить свои старыя язвы“.

Таково значеніе отчетовъ въ самой средѣ Губернскаго Земства. Настоящій вопросъ этимъ еще не исчерпывается; слѣдовало бы опредѣлить, на сколько примѣнялись взгляды, высказанные въ отчетахъ, въ уѣздахъ и какіе были практическіе результаты этого примѣненія. Вопросы эти уже выходятъ изъ предѣловъ нашего изложенія, такъ какъ они касаются дѣятельности уѣздовъ. Мы намѣтили эти вопросы съ тою цѣлью, чтобы обратить на нихъ вниманіе тѣхъ земскихъ дѣятелей, отъ которыхъ мы будемъ ждать дальнѣйшаго изслѣдованія въ области земской жизни уѣздовъ.

Бросимъ бѣглый взглядъ на путь, пройденный Губернскимъ Земствомъ. Устраняя частныя мѣры, имѣвшія случайный характеръ, мы останавливаемся прежде всего на отношеніяхъ Губернскаго Земства къ уѣзднымъ, отношеніяхъ, которыми веденіе всего школьнаго дѣла, какъ непосильнаго Губернскому Земству, предоставлено уѣздамъ, на помощь коимъ идетъ Губернское Земство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ потребность, общая всѣмъ уѣздамъ, не можетъ быть удовлетворена каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. До сихъ поръ размѣры этой помощи ограничились принятою Губернскимъ Земствомъ обязанностью приготовлять учителей для сельскихъ школъ. Отдѣльная самостоятельная дѣятельность уѣздовъ не чужда Губернскому Земству, ибо послѣднее постоянно имѣетъ въ виду результаты этой дѣятельности, обобщаетъ ихъ и служитъ проводникомъ тѣхъ началъ, на которыхъ должно быть построено дѣло народнаго образованія. Не будемъ говорить о томъ, мало этого или нѣтъ; въ настоящее время вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ, такъ какъ онъ находится въ связи съ дѣятельностью уѣздовъ, на что мы указывали уже не одинъ разъ. Зная потребности уѣздной жизни, можно опредѣлить дальнѣйшія мѣры со стороны Губернскаго Земства. Но что самое дѣло поставлено прочно, основанія постановки его вѣрны,—это такіе результаты, которыми можно пока удовлетвориться, ибо дальнѣйшая дѣятельность Земства должна быть направлена не къ тому, чтобы ломать положенныя въ основаніе дѣла начала, а къ тому, чтобы, выходя изъ нихъ, принимать мѣры помощи сообразно потребностямъ уѣздной жизни, развивать начатое уже дѣло, въ подробностяхъ. Есть въ этой постановкѣ одинъ только пробѣлъ, который слѣдуетъ восполнить въ будущемъ: между дѣятельностью Губернскаго Земства и уѣздныхъ нѣтъ близкой связи, которая вносила бы въ дѣло полное единство. Губернское Земство можетъ подготовить учителей, но уѣзды могутъ ими не пользоваться; Губернское Земство можетъ указать общія начала дѣятельности уѣздовъ, но послѣдніе могутъ игнорировать ихъ. На сколько такое отношеніе выразилось въ дѣйствительности, сейчасъ опредѣлить трудно; на вѣрное можно указать лишь на Михайловскій уѣздъ, державшій народъ въ невѣжествѣ съ замѣчательнымъ постоянствомъ. [1]) Ради

---

[1]) Выше уже сказано, что уже въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка отношеніе Михайловскаго земства къ расходамъ на училища стало другое. К. В.

избѣжанія подобныхъ уродливыхъ явленій, Губернскому Земству слѣдуетъ позаботиться объ установленіи болѣе точной связи съ уѣздами, ничуть не посягая на ихъ самостоятельность—основу всякой живой дѣятельности,—а ограничивъ эту самостоятельность тамъ, гдѣ она сливается съ произволомъ. Какъ это сдѣлать—рѣшитъ время; сама жизнь укажетъ на тѣ мѣры, которыя нужно будетъ установить ради этой связи, какъ скоро высказанная нами мысль, мысль не новая для нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей сроднится съ большинствомъ и вызоветъ совокупную дѣятельность на пользу общаго дѣла.

Изложеніе этой главы по времени вѣроятно написано раньше всѣхъ другихъ главъ. Судя по передаваемымъ обстоятельствамъ, она не могла быть написана ранѣе начала 1876 г. и позднѣе 1877. Это видно изъ переданныхъ обстоятельствъ вопроса о земской семинаріи, изъ отзыва о Михайловскомъ уѣздѣ и друг. При написаніи ея Повалишинъ еще не держится своего обычнаго пріема подкрѣплять все переданное ссылками. Замѣтна наклонность выписывать понравившіяся почему либо мѣста изъ журналовъ и рѣчей, нѣкоторыя данныя приводятся безъ достаточной критики (напр. отзывъ Кошелева о томъ, что содержаніе учительской семинаріи экономнѣе содержанія всѣхъ другихъ семинарій этого рода, но Кошелевъ зналъ кромѣ нашей всего одну семинарію—Московскую, заведеніе совершенно иначе поставленное, чѣмъ наше, слѣдовательно не могъ быть авторитетомъ въ томъ вопросѣ и друг.), нѣкоторыя обстоятельства еще не извѣстны автору, (напр., какіе личные интересы были затронуты въ вопросѣ о семинаріи). Повалишинъ давалъ свою рукопись на просмотръ Дашкову, нѣкоторыя замѣчанія котораго нами и приводятся въ спискахъ, можетъ быть, именно съ цѣлью устранить какіе либо промахи. Въ общемъ Дашковъ не былъ удовлетворенъ этимъ изложеніемъ. Онъ находилъ, что безъ изложенія того, что дѣлалось въ уѣздахъ, дать критику дѣятельности и губернскаго земства по народному образованію нельзя; выйдетъ не полная картина, а лишь осколокъ ея. Повалишинъ рукописи своей не напечаталъ. Есть основаніе думать, можно даже сказать, что это навѣрное бы такъ было, что напечатай онъ это изложеніе самъ, онъ во многомъ измѣнилъ бы его. Само собою разумѣется, что при посмертномъ изданіи этого сдѣлать было нельзя и, кромѣ немногихъ выпусковъ, рукопись его печатается въ томъ видѣ, въ какомъ она оставлена въ бумагахъ автора. Но за то такое изложеніе имѣетъ ту несомнѣнную цѣну, что оно показываетъ, какъ смотрѣлъ на дѣятельность Рязанскаго земства авторъ, тогда еще молодой гласный, но человѣкъ умный, внимательный и до крайности добросовѣстно относящійся къ дѣлу и безпристрастный. Это тоже имѣетъ свою выгоду. Наконецъ, въ общемъ суть дѣла все таки схвачена вѣрно. Этою оговоркою мы и рѣшаемся предложить эту главу вниманію читателей.

К. В.

ГЛАВА 10-я.

Народное здравіе.

Текстъ этой главы остался не написаннымъ Повалишинымъ. Въ Сводѣ дѣйствующихъ постановленій Рязанскаго губернскаго земскаго Собранія онъ отзывается о дѣятельности Рязанскаго губернскаго земства въ отношеніи попеченія о народномъ здравіи слѣдующимъ образомъ:

„Получивъ свое наслѣдство (отъ приказа общественнаго призрѣнія), Губернское земство и уѣздныя повели врачебное дѣло совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга; объединяющаго дѣятельность уѣздовъ начала не было, они вели дѣло на свой страхъ, вырабатывая новыя, доселѣ неизвѣданныя основанія организаціи земской медицины путемъ горькаго опыта и неизбѣжныхъ ошибокъ. Прошло 8 лѣтъ и изъ одного (Данковскаго) уѣзда раздался голосъ о взаимопомощи; уѣздное собраніе, находя, что правильное и систематическое устройство земской медицины возможно будетъ только тогда, когда сами врачи будутъ прямо въ этомъ заинтересованы и когда они будутъ имѣть возможность вырабатывать общій планъ и направленіе своей дѣятельности, лучшимъ средствомъ для чего можетъ служить губернскій съѣздъ земскихъ врачей,— ходатайствовало передъ губернскимъ земскимъ Собраніемъ объ организаціи подобныхъ съѣздовъ. Ходатайство было уважено, съѣзды разрѣшены и первый изъ нихъ открытъ въ 1874 году. Общая программа, по которой работали

съѣзды, состоитъ въ слѣдующемъ. Изученіе настоящаго положенія врачебнаго дѣла въ каждомъ уѣздѣ и разработка плана по возможности лучшаго и полезнаго устройства его въ уѣздахъ; о сифилисѣ и средствахъ къ прекращенію его; объ оспопрививаніи; изученіе эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней и о средствахъ къ прекращенію ихъ; разработка программы относительно изученія губерніи въ санитарномъ отношеніи. Съ учрежденіемъ съѣздовъ врачей, отношенія между губерніей и уѣздами въ дѣлѣ врачебной помощи представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Постановленія съѣзда, касающіяся устройства въ губерніи земской медицины, не подлежали обсужденію Губернскаго Собранія съ цѣлью какого либо распоряженія о принятіи или отклоненіи ихъ, такъ какъ ближайшія заботы о народномъ здравіи отнесены къ обязанностямъ уѣздовъ, и дѣлать какія либо по нимъ постановленія— значило бы вмѣшиваться въ дѣла уѣздовъ, чего всегда избѣгало Губернское Собраніе изъ опасенія стѣснять дѣятельность сихъ послѣднихъ. Все участіе Губернскаго Земства въ данномъ случаѣ должно ограничиться лишь разработкою медицинскаго вопроса, созывомъ періодическихъ съѣздовъ врачей и возможно большимъ распространеніемъ въ уѣздахъ ихъ выводовъ и соображеній, что достигается печатаніемъ и разсылкою журналовъ Губернскаго Земскаго Собранія, въ которые будутъ входить отчеты о нихъ Губернской управы. Прошло 10 лѣтъ, въ теченіи коихъ съѣзды врачей собирались 10 разъ. Въ собраніи 1883 года возникъ вопросъ о томъ, что десятилѣтній опытъ доказалъ полную безполезность съѣздовъ, что врачи занимались обсужденіемъ совсѣмъ не тѣхъ вопросовъ, которые имѣло въ виду Земство, что продолженіе съѣздовъ нежелательно; слѣдствіемъ этого обсужденія было постановленіе Собранія о закрытіи на будущее время съѣздовъ врачей. Результаты работъ съѣзда напе-

чатаны въ 10 томахъ протоколовъ; матеріалъ этотъ до сихъ поръ еще не подвергался разработкѣ, а потому установить конечные выводы относительно трудовъ съѣзда, а равно и вліянія этихъ трудовъ на развитіе земской медицины въ уѣздахъ—дѣло будущаго".

Въ приведенныхъ словахъ выясняется характеръ дѣятельности Рязанскаго Губернскаго Земства въ дѣлѣ попеченій о народномъ здравіи. Если не считать помощи, оказанной нѣкоторымъ уѣздамъ въ борьбѣ съ эпидеміями преимущественно въ видѣ выдачи на этотъ предметъ ссудъ изъ губернскихъ средствъ на основаніи правилъ, установленныхъ Собраніемъ въ 1871 году, помощи, расходъ на которую за все разсматриваемое время ни разу не привысилъ 3000 рублей въ годъ, и предварительныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ 1879 году на случай появленія въ губерніи ожидавшейся въ то время чумы, для встрѣчи которой былъ открытъ кредитъ въ распоряженіе Губернской Управы въ 80000 рублей, дѣятельность эта вся сводится къ устройству съѣздовъ (дѣятельность губернской больницы и дома умалишенныхъ мы относимъ къ области общественнаго призрѣнія). Что касается значенія этихъ съѣздовъ для постановки земской медицины въ губерніи, то едва ли кто рѣшится въ настоящее время поддерживать то заключеніе, къ которому пришло о немъ Земское Собраніе 1883 года. Врачи, которые отдавали и продолжаютъ отдавать свой трудъ Рязанскому земству, были на этотъ счетъ совершенно другого мнѣнія и продолжаютъ подобно дѣятелямъ 70-хъ годовъ видѣть въ бывшихъ съѣздахъ одно изъ могучихъ средствъ къ правильной постановкѣ медицины въ губерніи; и такого же мнѣнія держатся и другія понимающія дѣло лица, которыя имѣли случай ознакомиться съ трудами этихъ первыхъ съѣздовъ врачей Рязанской губерніи, какъ это недавно еще высказалъ приглашенный для участія въ совѣщаніи по дѣламъ земской медицины, созванномъ при Рязанской Губернской Управѣ въ 1902 году, врачъ Курскаго земства В. И. Долженковъ.

Протоколы съѣздовъ земскихъ врачей Рязанской губерніи 1874—1883 г.г. остаются неразработанными и до настоящаго времени. Повалишинъ, принимавшій дѣятельное участіе въ занятіяхъ первыхъ изъ этихъ съѣздовъ, членомъ бюро которыхъ онъ состоялъ съ 1875 по 1877 г. и, разумѣется, лучше чѣмъ кто либо другой понималъ значеніе дѣятельности этого учрежденія, сдѣлать этого

не успѣлъ. Такимъ образомъ, поставленный имъ вопросъ объ оцѣнкѣ этой дѣятельности остается открытымъ.

Чтобы дать понятіе о характерѣ занятій этихъ съѣздовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о состояніи земской медицины того времени, приводимъ докладъ, написанный Повалишинымъ въ качествѣ члена бюро Съѣзда, доложенный третьему съѣзду земскихъ врачей въ 1876 году. Докладъ этотъ былъ первымъ серьезнымъ трудомъ Повалишина въ качествѣ гласнаго губернскаго земскаго Собранія. Онъ составляетъ въ то же время и систематическій обзоръ состоянія земской медицины въ Рязанской губерніи. Прочитавъ его, читатель будетъ самъ въ состояніи судить о томъ, полезны ли были съѣзды или нѣтъ. Вотъ этотъ докладъ. К. В.

Докладъ о состояніи медицинской помощи въ Рязанской губерніи третьему съѣзду земскихъ врачей этой губерніи, составленный А. Д. Повалишинымъ по порученію бюро Съѣзда и имъ одобренный.

Въ прошедшемъ году бюро съѣзда земскихъ врачей просило всѣ уѣздныя управы доставить по приложенной программѣ свѣдѣнія о состояніи земской медицины въ ихъ уѣздахъ, имѣя цѣлью, на основаніи этихъ свѣдѣній, составить описаніе современнаго состоянія земской медицины въ губерніи, въ связи съ постепеннымъ развитіемъ этого дѣла со времени образованія земскихъ учрежденій. Но такъ какъ свѣдѣнія отъ уѣздныхъ управъ составлены были не задолго до начала засѣданій прошлогодняго съѣзда врачей, то бюро, не имѣя возможности не только исполнить свою работу, но даже просмотрѣть доставленныя свѣдѣнія,—нашлось вынужденнымъ составленіе описанія отложить до слѣдующаго засѣданія съѣзда.

По разсмотрѣніи доставленныхъ управами свѣдѣній, оказалось, что если предложенная работа и можетъ быть исполнена, то не вполнѣ, а лишь отчасти, ибо, не смотря на разосланную однообразную программу, по которой просили доставить свѣдѣнія, бюро получило самый разнообразный матеріалъ, не поддающійся никакимъ обобщеніямъ. Такъ, напримѣръ, скопинская управа ограничилась сообщеніемъ свѣдѣній по городской больницѣ, не давши никакого отвѣта на прочіе предложенные отъ бюро вопросы; спасская управа признала достаточнымъ выслать нѣсколько таблицъ, изъ которыхъ можно добыть не много годнаго

для данной работы матеріала, оставивъ, по примѣру скопинской управы, всѣ прочіе вопросы бюро безъ отвѣта; пронская управа, обративши главное вниманіе на историческое развитіе земской медицины въ Пронскомъ уѣздѣ, сдѣлала это въ ущербъ описанію современной организаціи. Затѣмъ, всѣ прочія управы, доставившія болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, все-таки не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ бюро, такъ какъ одна напр. не даетъ отвѣта на одинъ вопросъ, другая на другой и т. д. Словомъ сказать, полное разнообразіе доставленныхъ свѣдѣній дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ выполненіе той работы, которую бюро проектировало.

Убѣдившись въ непригодности матеріала, бюро предстояло сдѣлать выборъ: или отложить работу впредь до полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній, или, ограничившись доставленными уже свѣдѣніями, съузить свою программу. Выгоднѣе было остановиться на первомъ предположеніи, если бы существовало ручательство въ томъ, что дополнительныя свѣдѣнія будутъ доставлены; но такъ какъ такого ручательства не было, то, во избѣжаніе напрасной траты времени, принято второе положеніе, на основаніи котораго изъ первоначальной программы исключено все то, что касалось обозрѣнія историческаго развитія земской медицины. Помимо указанной сейчасъ причины, бюро, принимая это рѣшеніе, руководилось и тѣмъ соображеніемъ, что если первоначальная задача—прослѣдить постепенное развитіе земской медицины въ уѣздахъ, указать причины, вызвавшія то или другое учрежденіе, опредѣлить вліяніе одного уѣзда на другой и губерніи на уѣзды, —если задача эта не только интересна, но и дала бы несомнѣнные практическіе результаты при обсужденіи тѣхъ или другихъ мѣръ, уже испытанныхъ на практикѣ, то знать, что есть у насъ въ настоящее время и на какія средства мы орудуемъ,—гораздо важнѣе, такъ какъ безъ этихъ свѣдѣній шагу нельзя ступить впередъ, ибо едва ли можно съ увѣренностью говорить о лучшей организаціи медицины, не имѣя въ виду того даннаго устройства, улучшить которое мы хотимъ. Эти соображенія заставили бюро теперь же приступить къ составленію описанія современнаго состоянія земской медицины въ губерніи на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя доставлены управами.

При этомъ бюро дѣлаетъ оговорку. Доставленныя свѣдѣнія относятся къ началу 1875 г., послѣ этого времени во всѣхъ уѣздахъ, благодаря вліянію съѣзда земскихъ врачей, произошли су-

щественныя измѣненія; но такъ какъ свѣдѣній, относящихся къ этому времени, о всѣхъ уѣздахъ бюро не имѣетъ, то оно не включитъ эти измѣненія въ описаніе, дабы удержать единство во времени.

Медицинскія средства нашей губерніи группируются около трехъ понятій, это—личныя средства, или, такъ называемый, врачебный персоналъ, матеріальныя средства и наконецъ особыя предохранительныя и врачебныя средства, обыкновенно причисляемыя къ земской медицинѣ.

I.

Врачебный персоналъ составляютъ: врачи, фельдшера и акушерки. Разсмотримъ каждый органъ въ отдѣльности.

А. Врачи.

Всѣхъ земскихъ врачей въ губерніи 33. Если пространство нашей губерніи положить въ 35, 200 кв. в. ([1]), то каждый врачъ будетъ расчитанъ на 1061 кв. в., съ народонаселеніемъ въ 47121 человѣкъ, полагая число жителей въ губерніи 1555000 ([2]). Для того, чтобы эти среднія цифры, выведенныя для всей губерніи, имѣли болѣе реальное значеніе, ихъ надо примѣнить къ каждому уѣзду въ отдѣльности и тогда будетъ видно, на сколько сдѣланный сейчасъ расчетъ приближается къ дѣйствительности.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ составъ 33-хъ врачей входятъ врачи губернской больницы, числомъ 5, и эта послѣдняя цифра, при среднемъ расчетѣ одного врача по губерніи, также была принята въ соображеніе; при примѣненіи же среднихъ цифръ къ каждому уѣзду въ отдѣльности, должно быть взято въ соображеніе число собственно уѣздныхъ земскихъ врачей—28, такъ какъ дѣятельность врачей губернской больницы расчитана не на тотъ или другой уѣздъ, а на губернію, какъ единицу.

Примѣненіе среднихъ цифръ къ уѣздамъ слѣдуетъ сдѣлать отдѣльно въ отношеніи пространства и въ отношеніи народонаселенія.

---

[1]) Свѣдѣнія о пространствѣ взяты изъ губернской управы.
[2]) Свѣдѣнія о народонаселеніи взяты изъ статистическаго комитета.

а) *Относительно пространства.*

1. Средняя цифра ближе всѣхъ подходитъ къ Пронскому уѣзду, въ которомъ одинъ врачъ приходится на 1000 квад. вер.

2. Въ слѣдующихъ уѣздахъ врачъ расчитанъ на пространство высшее средняго.

Въ Сапожковскомъ	на 1133	к. в.
— Егорьевскомъ	— 1200	—
— Рязанскомъ	— 1200	—
— Спасскомъ	— 1233	—
— Раненбургскомъ	— 1400	—
— Касимовскомъ	— 1533	—
— Зарайскомъ	— 2200	—
— Ряжскомъ	— 2300	—
— Михайловскомъ	— 2400	—

3. Уѣзды, въ которыхъ врачъ расчитанъ на пространство низшее средней, слѣдующіе:

Скопинскій	на 800	к. в.
Данковскій	— 733	—

Непринятіе въ расчетъ числа врачей губернской больницы даетъ такіе результаты, что въ большинствѣ уѣздовъ (9-ть изъ 12-ти или $^3/_4$) одинъ врачъ приходится на пространство высшее средняго.

б) *Относительно народонаселенія.*

1. Средняя цифра ближе всѣхъ подходитъ къ Сапожковскому уѣзду, въ которомъ одинъ врачъ причитается на 47000 жителей.

2. Уѣзды, въ которыхъ одинъ врачъ расчитанъ на число жителей высшее средняго, слѣдующіе:

Касимовскій	на 48333	ч.
Пронскій	— 49500	—
Рязанскій	— 52000	—
Раненбургскій	— 70000	—
Ряжскій	— 121000	—
Зарайскій	— 124000	—
Михайловскій	— 132000	—

3. Въ слѣдующихъ уѣздахъ одинъ врачъ расчитанъ на число жителей низшее средняго:

въ Скопинскомъ . . . . на 46000 ч.
— Спасскомъ . . . . — 45333 —
— Егорьевскомъ. . . . . . . — 41333 —
— Данковскомъ . . . . — 33000 —

Сводя эти данныя, получимъ слѣдующую таблицу:

№№	Уѣзды.	Пространство въ кв. в.	Населеніе.	Число врачей.	Одинъ врачъ на число к.в.	Одинъ врачъ на число жителей.
1	Данковскій. . .	2200	99000	3	733	33000
2	Скопинскій. . .	2400	138000	3	800	46000
3	Пронскій . . .	2000	99000	2	1000	49500
4	Сапожковскій. .	3400	141000	3	1133	47000
5	Егорьевскій . .	3600	124000	3	1200	41333
6	Рязанскій . . .	3600	156000	3	1200	52000
7	Спасскій. . . .	3700	136000	3	1233	45333
8	Раненбургскій. .	2800	140000	2	1400	70000
9	Касимовскій . .	4600	145000	3	1533	48333
10	Зарайскій . . .	2200	124000	1	2200	124000
11	Ряжскій	2300	121000	1	2300	121000
12	Михайловскій. .	2400	132000	1	2400	132000

Чтобы судить о томъ, на сколько настоящее число врачей въ состояніи удовлетворить потребностямъ населенія, предпошлемъ нѣсколько основаній, по которымъ можно сдѣлать это заключеніе:

1) Одинаковость пространства и населенія двухъ мѣстностей

не могутъ служить единственнымъ указателемъ числа врачей, нужныхъ для этихъ мѣстностей, потому что самое положеніе послѣднихъ можетъ быть различно, черезъ что при одинхъ данныхъ тоже самое число жителей будетъ подвержено большему заболѣванію, чѣмъ при другихъ. Для уравненія процента заболѣванія надо извѣстныя мѣстности поставить въ одинаковыя условія: почвенныя, климатическія, бытовыя и т. п., вліяющія на заболѣваемость. При такомъ уравненіи слѣдуетъ затѣмъ принять въ соображеніе пространство мѣстности и количество народонаселенія; но, ни то, ни другое не должно быть продолжено за извѣстные предѣлы, въ какихъ бы благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ не находилась данная мѣстность; иначе едва ли можно расчитывать на врачебную помощь, ежели врачу придется ѣхать къ больнымъ за сотни верстъ, что неминуемо будетъ при значительномъ протяженіи участка, или давать помощь сотни тысячъ жителей, хотя бы скученныхъ на небольшомъ пространствѣ. А потому какъ пространство участка, такъ и населеніе его должны быть строго ограничены извѣстными предѣлами, преступать которые ни коимъ образомъ не слѣдуетъ.

2) Изъ доставленныхъ управами свѣдѣній не видно, чтобы отдѣльные уѣзды нашей губерніи рѣзко отличались между собою въ почвенномъ, климатическомъ, бытовомъ и друг. отношеніяхъ, могущихъ разнообразить ихъ и вліять на разность въ процентѣ заболѣванія. Напротивъ, мы видимъ, что уѣзды почти поставлены въ одинаковыя гигіеническія условія, вездѣ одинаково болѣютъ и умираютъ. Даже эпидеміи не встрѣчаются чаще въ одномъ уѣздѣ, чѣмъ въ другомъ. Такъ въ 1871 году холерная эпидемія проявлялась одинаково и на сѣверѣ губерніи (въ уѣздахъ Рязанскомъ и Касимовскомъ) и на югѣ (въ уѣздахъ Раненбургскомъ и Данковскомъ), на востокѣ (въ уѣздѣ Сапожковскомъ), на западѣ (въ уѣздѣ Зарайскомъ), наконецъ въ центрѣ (въ уѣздѣ Ряжскомъ).

3) Разсматривая хозяйства уѣздовъ мы замѣчаемъ, что хотя смѣты на земскія потребности постоянно увеличиваются, но онѣ далеко еще не дошли до того положенія, при которомъ дальнѣйшее увеличеніе ихъ было бы невозможно, или нежелательно. Земскихъ потребностей еще непочатый край: большинство ихъ удовлетворяется не вполнѣ, такъ что въ веденіи земскаго хозяйства мы не только не замѣчаемъ излишества или расточительности, но, напротивъ, строгую бережливость, а подчасъ и скаредность. Тамъ,

гдѣ затрата сдѣлана, можно безошибочно сказать, что она вызывалась насущною потребностью, обойти которую земство не имѣло силъ.

4) Если бы вопросъ о нормальномъ врачебномъ участкѣ для нашей губерніи былъ уже рѣшенъ съѣздомъ, то опредѣлить, на сколько 33 земскіе врача въ состояніи удовлетворить потребностямъ губерніи, не стоило бы большого труда, такъ какъ, имѣя въ виду норму участка, легко опредѣлить количество участковъ для губерніи, а слѣдовательно и количество необходимыхъ для нея врачей. Не имѣя въ настоящее время такой нормы, мы не можемъ разрѣшить вопросъ о томъ, сколько нужно врачей для губерніи, а слѣдовательно, сколько ихъ недостаетъ въ настоящее время.

Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы вообще нельзя было сдѣлать никакого заключенія относительно количества земскихъ врачей. Такое заключеніе можно сдѣлать на основаніи практическихъ данныхъ, путемъ сравненія уѣздовъ и сопоставленія ихъ между собою. Если мы выберемъ такой уѣздъ, въ которомъ врачъ расчитанъ на самое меньшее, сравнительно съ другими уѣздами, пространство и населеніе, то мы можемъ *пока* признать нормальнымъ и на основаніи этой нормы дѣлать соображенія въ отношеніи другихъ уѣздовъ. При этомъ, само собою слѣдуетъ, что уѣздъ этотъ можно считать за нормальный въ смыслѣ сравненія съ другими уѣздами, но не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ удовлетворялъ дѣйствительной нормѣ потому лишь, что въ немъ врачъ расчитанъ на самое меньшее въ губерніи пространство и населеніе, ибо и при послѣднемъ условіи онъ можетъ не соотвѣтствовать нормѣ.

Разсматривая приведенную выше таблицу и соображая ее съ высказанными сейчасъ положеніями, мы получимъ слѣдующее.

Уѣздъ, въ которомъ одинъ врачъ расчитанъ на самое меньшее, сравнительно съ другими уѣздами, пространство и населеніе, будетъ Данковскій, ибо въ немъ одинъ врачъ приходится на 733 квад. вер. и 33000 жителей. Этотъ уѣздъ въ сравненіи съ другими уѣздами губерніи (независимо неизвѣстной намъ еще нормы) мы и примемъ за нормальный уѣздъ. Затѣмъ, выходя изъ того основанія, что земство не допускаетъ въ своемъ хозяйствѣ роскоши и излишества, мы должны признать, что для Данковскаго уѣзда имѣть трехъ врачей составляетъ насущную необходимость. Далѣе, выходя изъ того основанія, что уѣзды Рязанской губерніи находятся почти въ одинаковыхъ гигіеническихъ условіяхъ, мы

должны заключить, что и въ другихъ уѣздахъ врачъ долженъ быть расчитанъ на такое же пространство и число жителей. Сравнивая теперь положеніе отдѣльныхъ уѣздовъ съ Данковскимъ, получимъ.

Зарайскій уѣздъ по пространству совершенно равенъ Данковскому уѣзду (2200 кв. в.), по населенію же болѣе на 25000 жителей; казалось бы, что при одинаковомъ пространствѣ и при большемъ населеніи Зарайскій уѣздъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ тоже число врачей, что и Данковскій уѣздъ, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ лишь одного врача. Такое положеніе Зарайскаго уѣзда, очевидно, не можетъ быть оправдано даже самыми благопріятными гигіеническими условіями (которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ), такъ какъ и при существованіи ихъ немыслимо имѣть одного врача, дѣйствующаго на пространствѣ 2.200 кв. в. съ населеніемъ въ 124.000 человѣкъ.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи Ряжскаго уѣзда, такъ какъ онъ находится совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ Зарайскимъ, будучи болѣе послѣдняго по пространству на 100 кв. в., но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе по населенію на 3000 жителей; разница между этими уѣздами состоитъ лишь въ томъ, что въ Зарайскомъ до сихъ поръ еще не было стремленія къ увеличенію числа своихъ врачей, между тѣмъ какъ въ Ряжскомъ въ 1870 годъ былъ открытъ второй врачебный участокъ съ мѣстомъ жительства врача въ с. Ухоловѣ, но участокъ этотъ уничтоженъ въ томъ же году, такъ какъ было признано, что врачъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыя онъ поставленъ (кѣмъ?), не приноситъ пользы. Изъ этого факта между прочимъ видно, что соображеніе наше о томъ, что положеніе Ряжскаго уѣзда въ средѣ другихъ уѣздовъ губерніи не нормально, признано самимъ Ряжскимъ земствомъ, не устранившимъ это не нормальное положеніе потому лишь, что оно не нашло средствъ поставить врача въ такое положеніе, при которомъ онъ приносилъ бы пользу.

За уѣздами Зарайскимъ и Ряжскимъ слѣдуетъ Михайловскій уѣздъ, которому по справедливости должно быть отведено первое мѣсто въ средѣ всѣхъ уѣздовъ Рязанской губерніи, такъ какъ съ однимъ врачемъ на 2400 кв. в. и 132000 жителей возможно сдѣлать лишь два предположенія: или что въ уѣздѣ совсѣмъ не болѣютъ и не имѣютъ нужды въ помощи врача, или что умираютъ отъ недостатка этой помощи. Что въ Михайловскомъ уѣздѣ болѣютъ также, какъ и въ другихъ уѣздахъ, видно изъ свѣдѣній управы

объ амбулаторныхъ больныхъ, которыхъ въ годъ бываетъ до 1300 человѣкъ; а если принять въ соображеніе, что въ другихъ уѣздахъ, имѣющихъ по 3 врача, число амбулаторныхъ превышаетъ десятокъ тысячъ (въ 1874 г. по Рязанскому уѣзду 18330), то сдѣлать второе предположеніе гораздо правдоподобнѣе. Но такъ какъ насущная потребность ищетъ себѣ удовлетворенія гдѣ только возможно, то и больные Михайловскаго уѣзда, не находя врачебной помощи у себя дома, прибѣгаютъ за нею къ сосѣдямъ; такъ напр.: мѣстность смежная Рязанскому уѣзду лѣчится у врача 3-го участка Рязанскаго уѣзда, въ чемъ послѣдній, въ видахъ человѣколюбія, не отказываетъ и даже отпускаетъ больнымъ на свой счетъ даровые медикаменты. Описанное сейчасъ положеніе Михайловскаго уѣзда, какъ оно ни печально, въ дѣйствительности представляется вдвое печальнѣе, если принять въ соображеніе, что тамъ не одинъ врачъ на уѣздъ, а только пол-врача, ибо земскій врачъ, отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности врача правительственнаго, въ состояніи сдѣлать какъ разъ на половину сравнительно съ врачемъ свободнымъ отъ этихъ обязанностей.

Если сравненіе положенія уѣздовъ Зарайскаго, Ряжскаго и Михайловскаго съ Данковскимъ не достаточно убѣдительно, то можно взять другой уѣздъ Пронскій, меньшій каждаго изъ нихъ и по пространству и по народонаселенію; но и въ немъ все-таки два врача, такъ что одинъ врачъ приходится на 1000 кв. в. и 49500 жителей. Однако и такое положеніе Пронскаго уѣзда мѣстнымъ земствомъ признается неудовлетворительнымъ, такъ какъ возникла уже мысль о третьемъ врачебномъ участкѣ, которая, мысль, рано или поздно должна осуществиться. Въ уѣздѣ же Ряжскомъ, какъ выше объяснено, эта мысль заглохла, а въ Зарайскомъ и Михайловскомъ еще не пробуждалась.

Въ остальныхъ затѣмъ уѣздахъ: Скопинскомъ, Сапожковскомъ, Егорьевскомъ, Рязанскомъ, Спасскомъ и Касимовскомъ по 3 врача, а въ Раненбургскомъ два. Недостатокъ врачей въ этихъ уѣздахъ видѣнъ какъ изъ сравненія ихъ съ уѣздомъ Данковскимъ, такъ и изъ сравненія между собою. Дѣйствительно, во всѣхъ перечисленныхъ уѣздахъ одинъ врачъ приходится на площадь отъ 800 кв. в. (Скопинскій уѣздъ) до 1533 кв. в. (Касимовскій уѣздъ), съ населеніемъ отъ 41333 (Егорьевскій уѣздъ) до 70000 (Раненбургскій уѣздъ) жителей. Допуская одинаковость гигіеническихъ условій во всѣхъ уѣздахъ, такое неравенство можно объяснить лишь однимъ обстоятельствомъ, это—что одни уѣзды отстали отъ другихъ и что

почти всѣ они не удовлетворяютъ тому положенію, которое вызывается современными требованіями. Такъ, очевидно, что если наприм. Сапожковскій уѣздъ на пространствѣ 3400 кв. в. съ населеніемъ въ 141000 жителей имѣетъ трехъ врачей, при чемъ одинъ врачъ приходится на 1133 кв. в. и 47000 жителей, то Раненбургскій уѣздъ, имѣющій двухъ врачей на пространствѣ 2800 кв. в. съ населеніемъ 140000 жителей, такъ что одинъ врачъ приходится на 1400 кв. в. и 70000 жителей, отсталъ отъ Сапожковскаго; а каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отсталъ и отъ Данковскаго уѣзда, гдѣ врачъ расчитанъ на меньшее пространство и число жителей, какъ это указано выше. Сдѣлать же какое либо заключеніе о Данковскомъ уѣздѣ прежде до опредѣленія нормальнаго врачебнаго участка представляется невозможнымъ.

Такимъ образомъ, принимая въ основаніе практику Данковскаго уѣзда, число всѣхъ земскихъ врачей въ губерніи (впредь до опредѣленія нормы) должно бы быть отъ 43—50, распредѣляясь по уѣздамъ такъ:

въ Данковскомъ	3	врача.
— Пронскомъ	3	—
— Зарайскомъ	3	—
— Ряжскомъ	3	—
— Скопинскомъ	3—4	—
— Михайловскомъ	3—4	—
— Раненбургскомъ . , ...	4—5	—
— Сапожковскомъ	4—5	—
— Егорьевскомъ	4—5	—
— Рязанскомъ	4—5	—
— Спасскомъ	4—5	—
— Касимовскомъ	5	—

Состоитъ же на лицо во всѣхъ уѣздахъ, какъ указано выше, 28, слѣдовательно сама практика указываетъ на увеличеніе числа врачей пока 15—22 на всю губернію.

Если въ окончательномъ выводѣ мы пришли къ убѣжденію увеличенія числа врачей въ уѣздахъ, то мѣру эту нужно примѣнять въ каждомъ уѣздѣ, съ соблюденіемъ одного весьма важнаго условія: правильнаго распредѣленія врачей по пунктамъ. Условіе это необходимо имѣть въ виду на томъ основаніи, что при соблюденіи его только и возможно ожидать правильнаго врачебнаго пособія; въ противномъ случаѣ, при скученности врачей въ одномъ мѣстѣ, врачу придется тратить время на

переѣздъ болѣе, чѣмъ на дѣло, а населеніе все-таки будетъ лишено близкой врачебной помощи. Въ настоящее время условіе это не вполнѣ соблюдается, через что нѣкоторые уѣзды, имѣющіе отъ двухъ до трехъ врачей, мало отличаются отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ всего по одному врачу.

Нынѣ земскіе врачи распредѣляются по пунктамъ слѣдующимъ образомъ.

а) 5-ть врачей губернской больницы, живущіе въ Рязани, не должны быть приняты въ расчетъ для Рязанскаго уѣзда, такъ какъ помощь ихъ расчитана на всю губернію.

б) Изъ 28 уѣздныхъ врачей, 17 распредѣлены по уѣзднымъ городамъ, такъ что въ каждомъ городѣ есть врачъ, а въ иныхъ по два и по три; остальные затѣмъ 11 врачей распредѣлены въ уѣздахъ.

в) Въ городахъ: Михайловѣ, Зарайскѣ и Ряжскѣ по одному врачу, въ Раненбургѣ два, въ Егорьевскѣ и Скопинѣ по три, въ уѣздахъ же этихъ городовъ совсѣмъ нѣтъ врачей.

г) Въ Данковѣ—два врача въ городѣ и одинъ въ уѣздѣ (въ Мураевнѣ); въ Пронскѣ—одинъ врачъ въ городѣ и одинъ въ уѣздѣ (въ Гулынкахъ); въ Касимовѣ—одинъ врачъ въ городѣ и два въ уѣздѣ (въ Ерахтурѣ и Тумѣ); въ Сапожкѣ - одинъ врачъ въ городѣ и два въ уѣздѣ (въ Путятинѣ и Сараяхъ); въ Спасскѣ—одинъ врачъ въ городѣ и два въ уѣздѣ (въ Ижевскомъ и Успенскомъ).

д) Наконецъ, въ Рязани нѣтъ ни одного врача Рязанскаго уѣзднаго земства и 3 въ уѣздѣ (въ Спасъ-Клепикахъ, въ Кузьминскомъ и Семеновскомъ).

Изъ этого слѣдуетъ, что заключеніе наше о неудовлетворительномъ состояніи уѣздовъ въ отношеніи недостатка врачей примѣнимо лишь къ тѣмъ уѣздамъ, гдѣ существующіе врачи распредѣлены въ разныхъ пунктахъ уѣзда; но что положеніе такихъ уѣздовъ, какъ Раненбургскій, Данковскій, Скопинскій и въ особенности Егорьевскій, значительно ухудшается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ названныхъ уѣздахъ врачи сосредоточены въ одномъ пунктѣ. Такое сосредоточеніе облегчаетъ работу врачей и съ избыткомъ гарантируетъ населеніе только одного пункта, между тѣмъ какъ въ остальной части уѣзда дѣятельность врачебная проявляется весьма слабо, даже ничтожно. При такихъ данныхъ, положеніе Данковскаго уѣзда немногимъ лучше положенія Пронскаго уѣзда, такъ какъ въ обоихъ собственно

два врачебные пункта, съ тою лишь разницею, что жители города Данкова и сосѣднихъ ему мѣстностей имѣютъ двухъ врачей, а слѣдовательно съ избыткомъ обезпечены въ врачебной помощи, но за то жители болѣе отдаленныхъ мѣстностей находятся въ томъ же положенiи, что и въ Пронскомъ уѣздѣ. Въ Данковскомъ уѣздѣ это проявляется особенно наглядно, такъ какъ самые пункты, Данковъ и Мураевня, находятся въ противоположныхъ углахъ уѣзда, и слѣдовательно весь уѣздъ дѣлится какъ бы на двѣ части, а не на три, по числу существующихъ врачей.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношенiи Егорьевскаго уѣзда, гдѣ всѣ три врача сосредоточены въ одномъ пунктѣ, въ Егорьевскѣ, находящемся на самомъ краю уѣзда, весьма не далеко отъ границы Московской губернiи, такъ что большая часть уѣзда, при трехъ врачахъ, находится въ положенiи развѣ немногимъ лучше Михайловскаго уѣзда и жители окраинъ Егорьевскаго уѣзда, по всей вѣроятности, стали бы прибѣгать къ помощи сосѣдей, если бы она была близка. Къ невыгодѣ же Егорьевскаго уѣзда, самые ближайшiе пункты будутъ: Спасъ-Клепики и Кузьминское, Рязанскаго уѣзда и Зарайскъ, самъ находящiйся въ безпомощномъ положенiи.

Б. Фельдшера.

Земскихъ фельдшеровъ въ губернiи 79 и 4 фельдшерскихъ ученика; одинъ фельдшеръ приходится на 445 квадр. верстъ и 19683 человѣка жителей. Исключая изъ этого числа 7 фельдшеровъ губернской больницы, получимъ на уѣзды 72 фельдшера. Примѣняя среднюю цифру къ отдѣльнымъ уѣздамъ, сдѣлаемъ тотъ же расчетъ, что и съ врачами, т. е. въ отношенiи пространства и населенiя.

а) *Относительно пространства:*

1) Средняя цифра ближе всѣхъ подходитъ къ Ряжскому и Раненбургскому уѣздамъ, гдѣ одинъ фельдшеръ приходится на 460—466 квад. верстъ.

2) Въ слѣдующихъ уѣздахъ одинъ фельдшеръ расчитанъ на пространство высшее средняго.

Касимовскій . . . . . на 511 квад. вер.
Рязанскій . . . . . . — 600 — —
Скопинскій . . . . . . — 600 — —
Пронскій . . . . . . — 660 — —
Егорьевскій . . . . . . — 720 — —
Зарайскій . . . . . . — 1100 — —
Михайловскій . . . . . . — 1200 — —

3) Уѣзды, въ которыхъ одинъ фельдшеръ расчитанъ на пространство низшее средняго, слѣдующіе:

Спасскій . . . . на 336 квад. вер.
Данковскій . . . . . . — 314 — —
Сапожковскій . . . . . . — 283 — —

б) *Относительно народонаселенія*:

1) Въ слѣдующихъ уѣздахъ одинъ фельдшеръ расчитанъ на число жителей высшее средняго:

въ Раненбургскомъ . . . . . на 23333 чел.
— Ряжскомъ . . . . . . — 24200 —
— Егорьевскомъ. . . . . . — 24800 —
— Рязанскомъ . . . . . . — 26000 —
— Пронскомъ . . . . . . — 33000 —
— Скопинскомъ . . . . . . — 34500 —
— Зарайскомъ . . . . . . — 62500 —
— Михайловскомъ . . . . . . — 66500 —

2) Уѣзды, въ коихъ одинъ фельдшеръ разсчитанъ на число жителей низшее средняго, слѣдующіе:

Касимовскій. . . . . . . — 16111 чел.
Данковскій . . . . — 14142 —
Спасскій . . . . — 12363 —
Сапожковскій . . . . — 11750 —

Сводя эти данныя, получимъ слѣдующую таблицу:

№№	Уѣзды.	Пространство кв. в.	Населеніе.	Число фельдшеровъ.	1 фельдшеръ на число кв. верстъ.	Одинъ фельдшеръ на число жителей.
1	Сапожковскій . .	3400	141000	12	283	11750
2	Данковскій. . .	2200	99000	7	314	14142

3	Спасскій	3700	136000	11	336	12363
4	Ряжскій	2300	121000	5	460	24200
5	Раненбургскій. .	2800	140000	6	466	23333
6	Касимовскій . .	4600	145000	9	511	16111
7	Рязанскій . . .	3600	156000	6	600	26000
8	Скопинскій. . .	2400	138000	4	600	34500
9	Пронскій . . .	2000	99000	3	666	33000
10	Егорьевскій . .	3600	124000	5	720	24800
11	Зарайскій . . .	2200	124000	2	1100	62500
12	Михайловскій . .	2400	132000	2	1200	66500

Прежде чѣмъ сдѣлать какой либо выводъ изъ приведенной сейчасъ таблицы, обратимъ вниманіе на то, что послѣднее мѣсто въ ней занимаютъ опять-таки уѣзды Михайловскій и Зарайскій; сосѣдъ же ихъ, Ряжскій уѣздъ, отодвинулся нѣсколько подальше. Фактъ этотъ нельзя не отмѣтить потому, что, въ связи съ предыдущимъ, онъ указываетъ на то обстоятельство, что ни отсутствіе врачей, ни отсутствіе фельдшеровъ въ данныхъ уѣздахъ, не есть дѣло случая. Отсутствіе врачей, при наличности фельдшеровъ, значило бы еще немного, такъ какъ могло указывать на извѣстную систему веденія врачебнаго дѣла, при каковой системѣ недостатокъ въ личномъ составѣ врачей восполняется фельдшерами, это мы и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ это будетъ видно ниже. Но отсутствіе того и другого, за ненахожденіемъ еще какого либо врачебнаго органа, хотя быть можетъ тоже указываетъ на извѣстную систему веденія врачебнаго дѣла, но на какую—опредѣлить трудно. Въ этомъ отношеніи весьма интересно было бы прослѣдить данный вопросъ въ связи съ исторіей земской дѣятельности уѣздовъ Зарайскаго и Михайловскаго, чего въ настоящее время, за недостаткомъ матеріала сдѣлать

нельзя, а потому вопросъ этотъ долженъ пока остаться открытымъ.

Затѣмъ, чтобы осмыслить приведенную таблицу, слѣдуетъ опредѣлить характеръ дѣятельности фельдшеровъ въ губерніи. Дѣятельность эта получила двоякое направленіе:

а) Фельдшера состоятъ при врачахъ для исполненія тѣхъ порученій, которыя на нихъ будутъ возложены. Для отправленія такого рода обязанностей, фельдшера обыкновенно группируются при больницѣ для ухода за больными, для приготовленія и раздачи лѣкарствъ и вообще для исполненія разныхъ дѣйствій, необходимыхъ по предписанію врача. На нихъ же при нѣкоторыхъ больницахъ возлагается обязанность прививать оспу.

б) Съ цѣлью усиленія личныхъ медицинскихъ средствъ, земства нѣкоторыхъ уѣздовъ допустили замѣну врачей фельдшерами, т. е. самостоятельную врачебную дѣятельность послѣднихъ, хотя и подъ надзоромъ врачей. При дѣятельности такого рода фельдшеръ является совершенно самостоятельнымъ, имѣетъ свой участокъ, принимаетъ больныхъ, даетъ имъ лѣкарства и вообще дѣйствуетъ въ качествѣ врача; послѣдній же только направляетъ дѣятельность фельдшера. Разъ выяснился такой характеръ дѣятельности фельдшеровъ, одновременно съ врачебными участками, коими завѣдуютъ врачи, появились фельдшерскіе пункты, гдѣ завѣдуютъ фельдшера.

Такимъ образомъ дѣятельность фельдшеровъ получила двоякое направленіе: какъ исполнителей предписаній врача и какъ самостоятельныхъ лѣчителей. При такомъ разграниченіи фельдшерской дѣятельности, выводы изъ приведенной таблицы должны, такъ сказать, раздвоиться; надо выдѣлить изъ нея фельдшеровъ, имѣющихъ тотъ или другой характеръ дѣятельности. Дѣлая это выдѣленіе, получимъ слѣдующее:

I. Число фельдшеровъ перваго рода во всей губерніи 48, изъ нихъ 7 при губернской больницѣ, 3 состоятъ въ распоряженіи 3-хъ врачей Рязанскаго уѣзднаго земства и 38 при больницахъ въ прочихъ уѣздахъ. 7-мь фельдшеровъ губернской больницы расчитаны на нормальное число кроватей 150, такъ что одинъ фельдшеръ приходится на 22 кровати; и число это должно быть признано достаточнымъ, въ противномъ случаѣ, губернское земство, черпающее свои средства изъ уѣздовъ, не преминуло бы увеличить это число до необходимыхъ размѣровъ. Одного фельдшера на врача въ Рязанскомъ уѣздѣ тоже нельзя не признать

достаточнымъ; общее же число фельдшеровъ въ Рязанскомъ уѣздѣ должно быть поставлено въ зависимость отъ числа врачей такъ, что если 3-хъ врачей на Рязанскій уѣздъ недостаточно, то въ такой же степени недостаточно и фельдшеровъ, полагая одного фельдшера на каждаго врача. Затѣмъ, чтобы судить достаточно ли въ остальныхъ уѣздахъ 38 фельдшеровъ для отправленія ихъ обязанностей, слѣдуетъ сопоставить это число съ общею цифрою тѣхъ больничныхъ кроватей, которыя существуютъ въ этихъ уѣздахъ, и сообразить на сколько одинъ фельдшеръ въ состояніи исполнить свои обязанности по уходу за больными.

Дѣлая такой расчетъ, получимъ слѣдующую таблицу:

№№	Уѣзды.	Число больничныхъ кроватей.	Число фельдшеровъ.	Одинъ фельдшеръ на число кроватей.
1	Пронскій	23	3	8
2	Ряжскій.	25	3	8
3	Егорьевскій	48	5[1])	10
4	Данковскій	30	3	10
5	Зарайскій	20	2	10
6	Спасскій	59	5	12
7	Сапожковскій	100	8	13
8	Михайловскій	25	2	13
9	Раненбургскій	30	2	15
10	Скопинскій	30	2	15
11	Касимовскій	66	3	22

[1]) Изъ числа 5 фельдшеровъ Егорьевскаго уѣзда 4 могутъ быть причислены и ко второму разряду, такъ какъ они состоятъ при больницахъ, коими и завѣдуютъ.

Изъ этой таблицы видно, что въ разныхъ уѣздахъ одинъ фельдшеръ расчитанъ на число кроватей отъ 8—22. Если принять въ соображеніе самую высшую цифру—22, то и тогда, по примѣру губернской больницы, слѣдуетъ заключить, что число фельдшеровъ для исполненія этого рода обязанностей достаточно.

II. Фельдшеровъ, отправляющихъ врачебныя обязанности. 35 [1]). Изъ нихъ 4 фельдшера Егорьевскаго земства, состоя на пунктахъ, завѣдуютъ лѣчебницами, находящимися: въ Починкахъ, Коробовской, Красномъ и Раменкахъ. Остальные затѣмъ фельдшера размѣщены на пунктахъ безъ лѣчебницъ слѣдущимъ образомъ:

№№	Уѣзды.	Число пунктовъ.	Число фельдшеровъ.	Расположеніе пунктовъ въ уѣздахъ.
1	Михайловскій .	—	—	—
2	Зарайскій . .	—	—	—
3	Пронскій . .	—	—	—
4	Ряжскій . . .	2	2	Ухолово и Пехлецъ.
5	Скопинскій . .	2	2	Свѣдѣній нѣтъ.
6	Рязанскій . . .	3	3	Солотча, Бахмачеево, Вышгородъ.
7	Данковскій . .	4	4	Муравня, Теплое, Стрѣшнево, Избищи.
8	Раненбургскій.	4	4	Ратчино, Протасьево, Тишевое, Головинщина.
9	Сапожковскій .	4	4	Песочня, Острое-Пластиково, Напольное, Дегтяные борки.
10	Спасскій . . .	6	6	Троице-Пеленица, Федотьево, Киструсъ, Бѣльское, Березово и Крутины.
11	Касимовскій . .	6	6	Занины Починки, Ерахтуръ, Лома, Демидово, Гиблицы и Дмитріево.

[1]) Должно быть 31, но сюда же входятъ и 4 фельдшера Егорьевскаго земства, отправляющіе тѣ и другія обязанности.

При отправленіи своихъ врачебныхъ обязанностей, фельдшера занимаются лѣченіемъ всякаго рода болѣзней. Въ этомъ отношеніи всѣ уѣзды сходятся между собою. Быть можетъ было стремленіе у Ряжскаго земства ограничить врачебную дѣятельность фельдшеровъ спеціально лѣченіемъ сифилиса; но если и было, то не вполнѣ выдержано, такъ какъ, указывая на преимущественное лѣченіе сифилиса, Ряжское земство допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣченіе отъ всѣхъ прочихъ болѣзней.

Самое лѣченіе фельдшерами, какъ мы уже сказали выше, земства всѣхъ уѣздовъ допускаютъ только подъ контролемъ врачей; при томъ, ни одно изъ нихъ не опредѣлило въ чемъ долженъ состоять этотъ контроль; земства нѣкоторыхъ уѣздовъ ставятъ своимъ врачамъ въ обязанность объѣзжать участокъ и посѣщать фельдшерскіе пункты; такія посѣщенія иногда бываютъ точно опредѣлены, какъ наприм. въ уѣздахъ Раненбургскомъ и Данковскомъ не менѣе одного раза въ каждыя двѣ недѣли; другіе же уѣзды даже не ставятъ это въ обязанность своимъ врачамъ, быть можетъ потому, что не видятъ въ этомъ пользы, а нѣкоторые, какъ Спасскій уѣздъ, вѣроятно и сознаютъ невозможность такого посѣщенія. И дѣйствительно, въ Спасскомъ уѣздѣ, помимо фельдшерскихъ пунктовъ (коихъ на каждый врачебный участокъ два), существуютъ еще особые пункты, которые каждый врачъ обязанъ посѣщать въ опредѣленное время для пріема больныхъ. При существованіи такого рода обязанности, объѣзды фельдшерскихъ пунктовъ, не вмѣненные прямо въ обязанность врачу, который самъ можетъ избрать тотъ способъ контроля, какой признаетъ необходимымъ, объѣзды эти не дѣлаются врачами, почему съ увѣренностью можно сказать, что фельдшера Спасскаго уѣзда дѣйствуютъ не только самостоятельно, какъ и вездѣ, но и внѣ всякаго контроля со стороны своихъ участковыхъ врачей.

По вопросу о врачебной дѣятельности фельдшеровъ существуютъ два совершенно противоположныя мнѣнія: одни признаютъ несомнѣнную пользу отъ этой дѣятельности, при чемъ главнымъ основаніемъ своего мнѣнія приводятъ то обстоятельство, что фельдшера ближе стоятъ къ народу, не гнушаются крестьянина; другіе не только не видятъ пользы отъ такого рода дѣятельности, но и положительный вредъ, при чемъ главное основаніе этого мнѣнія состоитъ въ некомпетентности фельдшеровъ въ дѣлѣ врачебной помощи, въ отсутствіи у нихъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, необходимыхъ какъ для распознаванія болѣзней, такъ

и для лѣченія ихъ. Если выходить изъ перваго мнѣнія, то слѣдуетъ признать, что дѣятельность фельдшеровъ весьма ограничена, число ихъ мало, немного болѣе числа врачей въ губерніи, и что для восполненія этой дѣятельности слѣдуетъ въ значительной степени увеличить число фельдшерскихъ пунктовъ. Если выходить изъ втораго положенія. то слѣдуетъ признать, что въ видахъ уничтоженія вреда отъ такой дѣятельности фельдшеровъ, фельдшерскіе пункты надо какъ можно скорѣе уничтожить и фельдшеровъ направить къ исполненію ихъ прямыхъ обязанностей. Очевидно, что эти два мнѣнія въ основаніи своемъ противуположны, но сама жизньм ирить ихъ въ нынѣшнемъ положеніи фельдшеровъ въ нашей губерніи. Дѣйствительно, тѣ, которые вѣрятъ въ успѣхъ врачебной дѣятельности фельдшеровъ, могутъ утѣшаться тѣмъ, что фельдшерскіе пункты существуютъ; тѣ же, которые сомнѣваются и видятъ даже вредъ въ дѣятельности такого рода, могутъ утѣшаться тѣмъ, что число фельдшеровъ въ губерніи на столько не значительно, что если они приносятъ вредъ, то въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Фельдшерскіе ученики состоятъ только въ двухъ уѣздахъ: Сапожковскомъ—3, при всѣхъ трехъ больницахъ, городской, Путятинской и Сараевской, и Спасскомъ—1, при городской больницѣ

В. Акушерки.

Земскихъ акушерокъ въ губерніи 15, слѣдовательно одна акушерка расчитана на 2346 квадр. вер. и 103666 человѣкъ жителей. По отдѣльнымъ уѣздамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

№№	Уѣзды.	Пространство кв. вер.	Населеніе.	Число акушерокъ.	1 акушерка на число верстъ.	1 акушерка на число жителей.
1	Сапожковскій . .	3400	141000	3	1133	47000
2	Пронскій . . .	2000	99000	2	1000	49500
3	Егорьевскій . .	3600	124000	2	1800	62000
4	Данковскій . .	2200	99000	1	2200	99000

5	Зарайскій . . .	2200	124000	1	2200	124000
6	Ряжскій . . .	2300	121000	1	2300	121000
7	Михайловскій . .	2400	132000	1	2400	132000
8	Скопинскій . . .	2400	138000	1	2400	138000
9	Раненбургскій. .	2800	140000	1	2800	140000
10	Спасскій . . .	3700	136000	1	3700	136000
11	Рязанскій . . .	3600	156000	—	—	—
12	Касимовскій [1]). .	4600	145000	—	—	—

Изъ этой таблицы оказываются:

1) Два самые значительные по пространству и населенію уѣзда—Рязанскій и Касимовскій—не считают нужнымъ вовсе имѣть акушерокъ, точно въ этихъ уѣздахъ женщины совсѣмъ не родятъ дѣтей.

2) Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ по одной акушеркѣ при больницѣ; исключеніе составляетъ Егорьевскій уѣздъ, имѣющій двухъ акушерокъ, живущихъ въ Егорьевскѣ. По этому поводу слѣдуетъ высказать тѣ же замѣчанія, какія были сдѣланы въ отношеніи сосредоточенія врачей въ одномъ пунктѣ въ томъ же Егорьевскомъ уѣздѣ.

3) Два только уѣзда, Сапожковскій и Пронскій, при каждой изъ своихъ больницъ имѣютъ по акушеркѣ; въ Сапожковскомъ уѣздѣ—вь городѣ, Путятинѣ и Сараяхъ, а въ Пронскомъ уѣздѣ —въ городѣ и Гулынкахъ.

Затѣмъ, принимая за норму (какъ это мы дѣлали въ отно-

---

[1]) Надо полагать, что свѣдѣніе наше въ отношеніи Касимовскаго уѣзда ошибочно, такъ какъ Касимовская управа въ своемъ сообщеніи говоритъ объ обязанностяхъ акушерокъ, слѣдовательно они должны существовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ, перечисляя личный врачебный персоналъ, управа ничего не говоритъ объ акушеркахъ, а потому есть ли онѣ и если есть, то сколько—неизвѣстно.

шеніи врачей) Сапожковскій уѣздъ, гдѣ одна акушерка расчитана на самое меньшее сравнительно съ другими уѣздами пространство и число жителей, мы должны заключить, что остальные уѣзды должны бы были имѣть акушерокъ въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Пронскій	2
Михайловскій	2—3
Зарайскій	2—3
Ряжскій	2—3
Данковскій	2—3
Скопинскій	2 – 3
Раненбургскій	3
Спасскій	3
Егорьевскій	3
Сапожковскій	3
Касимовскій	3—4
Рязанскій	3—4

Всего отъ 30 до 37, на лицо же ихъ состоитъ 14 (одна при губернской больницѣ), слѣдовательно уѣздамъ нужно еще пріобрѣсти отъ 16 до 23-хъ, чтобы стать въ уровень съ Сапожковскимъ уѣздомъ.

Если свѣдѣнія о наличномъ составѣ акушерокъ весьма не утѣшительны, то для смягченія ихъ нельзя не отмѣтить тотъ фактъ, что въ Сапожковскомъ уѣздѣ при каждой изъ трехъ акушерокъ состоитъ по двѣ ученицы; послѣднія получаютъ отъ земства пособіе въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ, которое остается за ними и по окончаніи обученія, ежели они поселятся въ указанныхъ управою мѣстахъ въ званіи повитухъ.

Обязанности акушерокъ на столько не сложны, что всѣ уѣзды сходятся въ установленіи ихъ: помощь роженицамъ и осмотръ больныхъ женщинъ. Нѣкоторые же уѣзды обязанности эти расширяютъ и вводятъ лѣченіе больныхъ, которое въ однихъ уѣздахъ точно ограничено, какъ напр. въ Сапожковскомъ,—лѣченіе исключительно сифилиса (и то подъ контролемъ врача), а въ Егорьевскомъ—оно опредѣлено общей фразой: *подавать совѣты въ болѣзняхъ, имъ извѣстныхъ.*

II

Матеріальныя средства сводятся въ сущности къ двумъ предметамъ, это—больницы и медикаменты.

А. Больницы.

Всѣхъ больницъ въ губерніи 23 съ 606 кроватями, такъ что на каждую кровать могутъ расчитывать 2,566 человѣкъ; но эта послѣдняя цифра должна значительно увеличиться по уѣздамъ, такъ какъ тогда надо исключить изъ 606-ти 150—число кроватей губернской больницы. Дѣлая расчетъ по уѣздамъ, получимъ слѣдующее:

№№	Уѣзды.	Населеніе.	Число больницъ.	Положеніе въ уѣздѣ.	Число кроватей.		Число жителей на одну кровать.
1	Рязанскій. .	156000	—	—		—	—
2	Зарайскій. .	124000	1	Зарайскъ.		20	6200
3	Михайловскій	132000	1	Михайловъ.		25	5280
4	Ряжскій. . .	121000	1	Ряжскъ.		25	4840
5	Раненбургскій.	140000	1	Раненбургъ.		30	4666
6	Скопинскій. .	138000	1	Скопинъ.		30	4600
7	Пронскій. . .	99000	2	Пронскъ. Гулынки.	15 8	23	4304
8	Данковскій. .	99000	1	Данковъ.		30	3300
9	Егорьевскій .	124000	5	Егорьевскъ. Починки. Коробовская. Красное. Раменки.	40 2 2 2 2	48	2583
10	Спасскій. . .	136000	3	Спасскъ. Ижевское. Успенское.	35 12 12	59	2305
11	Касимовскій .	145000	3	Касимовъ. Тума. Ерахтуръ.	46 15 6	66	2196
12	Сапожковскій	141000	3	Сапожокъ. Путятино. Сараи.	60 20 20	100	1410

Принимая за норму Сапожковскій уѣздъ, гдѣ одна кровать расчитана на самое меньшее сравнительно съ другими уѣздами число жителей, и дѣлая расчетъ числа кроватей въ другихъ уѣздахъ, по примѣру Сапожковскаго, мы получимъ слѣдующую таблицу, выражающую число кроватей въ отдѣльныхъ уѣздахъ, если бы они шли въ уровень съ Сапожковскимъ.

Въ Данковскомъ	70	кроватей.
— Пронскомъ	70	—
— Ряжскомъ	85	—
— Зарайскомъ	87	—
— Егорьевскомъ	87	—
— Михайловскомъ	93	—
— Спасскомъ	96	—
— Скопинскомъ	97	—
— Раненбургскомъ	99	—
— Сапожковскомъ	100	—
— Касимовскомъ	102	—
— Рязанскомъ	110	—

Всего 1096 кроватей; на лицо же, не считая губернской, 456, слѣдовательно недостаетъ 640, или, полагая на каждую лѣчебницу отъ 10—40 кроватей, 16—64 лѣчебницъ.

Подробныхъ свѣдѣній относительно способа содержанія больныхъ мы не имѣемъ. Общее почти всѣмъ уѣздамъ, взиманіе особой платы, какъ за лѣченіе, такъ и за содержаніе, причемъ размѣръ платы весьма разнообразенъ. Исключеніе изъ этого составляетъ Егорьевскій уѣздъ, въ которомъ и содержаніе, и лѣченіе даровое для всѣхъ больныхъ. Нѣкоторые изъ уѣздовъ допускаютъ даровое лѣченіе для извѣстнаго рода больныхъ, какъ напр. Сапожковскій—для сифилитиковъ и больныхъ водобоязнею; другіе для бѣдныхъ и неимущихъ, каковы Данковскій и Спасскій, причемъ въ Михайловскомъ уѣздѣ число безплатныхъ кроватей ограничено четырьмя.

Б. Медикаменты.

Порядокъ пріобрѣтенія медикаментовъ двоякій. Въ однихъ уѣздахъ они пріобрѣтаются въ сыромъ видѣ отъ дрогистовъ и затѣмъ лѣкарства приготовляются уже въ аптекахъ, при больницахъ, или самими врачами. Такой порядокъ установленъ напр. въ уѣздахъ Егорьевскомъ, Скопинскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и друг. Въ другихъ уѣздахъ, какъ медикаменты въ сыромъ видѣ, такъ и

сложныя лѣкарства пріобрѣтаются въ мѣстныхъ аптекахъ по особому условію; такой порядокъ существуетъ напр. въ уѣздахъ Сапожковскомъ и Спасскомъ. По условію Сапожковскаго земства съ содержателемъ вольной аптеки, сложныя лѣкарства по рецептамъ съ надписью: *на счетъ земства* поставляются 50% ниже таксы, сырыя же съ надбавкою 20% на цѣны прейсъ-куранта, по коему медикаменты пріобрѣтаются самимъ аптекаремъ. По этимъ цѣнамъ лѣкарства доставляются въ больницы и врачамъ. Таже система и въ Спасскомъ уѣздѣ, съ тою лишь разницею, что за сложныя лѣкарства дѣлается уступка 45%, а на сырыя надбавка 25%.

При снабженіи лѣкарствами больныхъ существуютъ двѣ системы: даровая и платная. Даровая раздача лѣкарствъ установлена въ уѣздахъ: Егорьевскомъ, Скопинскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и др., платная раздача—въ уѣздахъ: Михаіловскомъ и Данковскомъ при условіи однако даровой раздачи бѣднымъ больнымъ. Такого рода раздача натолкнула земства нѣкоторыхъ уѣздовъ на вопросъ о способѣ разграниченія бѣдныхъ отъ богатыхъ. Раненбургское земство разрѣшаетъ этотъ вопросъ введеніемъ слѣдующей системы. На фельдшерскихъ пунктахъ за каждое лѣкарство взимается плата въ 3 к., чего бы въ дѣйствительности ни стоило лѣкарство, при чемъ правило о даровой раздачѣ лѣкарствъ бѣдныхъ удержало въ своей силѣ. Подобное установленіе платы въ 3 к. заставляетъ брать даровыя лѣкарства людей не только бѣднымъ, но и вполнѣ неимущихъ, такъ какъ 3 к. почти всякій въ состояніи заплатить. Но устраняя одно неудобство, Раненбургское земство оставляетъ другое, состоящее въ томъ, что люди состоятельные не оплачиваютъ лѣкарства по стоимости, а потому также пользуются привиллегіею бѣдныхъ, платя лишь 3 к. за всякое лѣкарство. Что же касается города, то при Раненбургской аптекѣ установлена вольная продажа лѣкарствъ по дѣйствительнымъ цѣнамъ, во что лѣкарства обходятся земству, т. е. плата по таксѣ со скидкою платы за трудъ.

Свѣдѣній о снабженіи больныхъ медикаментами въ уѣздахъ: Зарайскомъ, Ряжскомъ и Пронскомъ не имѣется.

III.

Къ особымъ предохранительнымъ средствамъ земской медицины относится оспопрививаніе, а къ врачебнымъ—ветеринарная часть. Оспопрививаніе выдѣляется изъ земской медицины потому, что это пока единственное средство, расчитанное на предупрежде-

ніе болѣзней; другихъ предохранительныхъ средствъ у земства до сихъ поръ еще нѣтъ. Ветеринарная часть выдѣляется потому, что она имѣетъ мало общаго съ земскою медициною, а между тѣмъ причисляется къ послѣдней. Общее между болѣзнью скота и болѣзнью людей только слово *болѣзнь*. Слѣдовательно на ветеринарную часть можно смотрѣть или какъ на предохранительное средство, въ смыслѣ предупрежденія болѣзней на людяхъ чрезъ зараженіе отъ скота; или какъ на особое учрежденіе въ видахъ сохраненія народнаго богатства, въ смыслѣ охраны здоровья скота. Во всякомъ случаѣ, это учрежденіе какъ то плохо вяжется съ понятіемъ земской медицины; но если къ послѣдней причисляютъ и ветеринарную часть, то строго нужно имѣть въ виду особое ея значеніе.

А. Оспопрививаніе.

Во всѣхъ уѣздахъ, отъ которыхъ есть свѣдѣнія по этой части, земство приходитъ на помощь волостямъ, обязаннымъ содержать на свой собственный счетъ оспопрививателей, но способы этой помощи и размѣръ ея весьма разнообразны.

I. Первоначальный видъ такой помощи представляютъ уѣзды: Данковскій и Рязанскій. Здѣсь помощь отъ земства состоитъ въ томъ, что обязанность оспопрививанія возложена на фельдшеровъ; но такъ какъ фельдшера состоятъ не вездѣ и въ весьма ограниченномъ числѣ, то помощь отъ земства слагаетъ обязанность только съ небольшаго числа волостей, въ коихъ размѣщены фельдшера. При чемъ въ отношеніи контроля, въ каждомъ изъ означенныхъ выше уѣздовъ, установленъ особый порядокъ. Такъ, въ Данковскомъ уѣздѣ фельдшера не только сами занимаются оспопрививаніемъ, но и имѣютъ наблюденіе за всѣми прочими оспопрививателями; въ Рязанскомъ же уѣздѣ фельдшера и оспопрививатели стоятъ внѣ всякой зависимости и общій надзоръ за каждымъ изъ нихъ сосредоточенъ у участковаго врача.

Такимъ образомъ, здѣсь помощь земства хотя нѣсколько и облегчаетъ волости, но все-таки первоначальная форма—обязанность волостей содержать на свой счетъ оспопрививателей—остается въ силѣ.

II. Слѣдующая форма помощи есть субсидіи волостямъ. Форма эта развилась на почвѣ Ряжскаго и Раненбургскаго

уѣздовъ. Здѣсь оспопрививатели содержатся на счетъ волостей, но земство приходитъ на помощь каждой отдѣльной волости, выдавая оспопрививателямъ вознагражденіе соразмѣрно его трудамъ, т. е. за каждое успѣшное привитіе. Плата назначена въ Ряжскомъ уѣздѣ 5 коп. въ Раненбургскомъ—10 коп.

III. Если мы соединимъ двѣ первыя формы, то получимъ систему пособія Сапожковскаго уѣзда. Здѣсь обязанность оспопрививанія возложена на фельдшеровъ и кромѣ того, каждая волость, имѣющая своего оспопрививателя, получаетъ пособіе отъ земства въ размѣрѣ 12 р. въ годъ.

IV. Наконецъ послѣдняя форма этой помощи, учрежденіе особыхъ оспопрививателей на счетъ земства. Въ развитіи этой формы мы встрѣчаемъ два фазиса.

а) Учрежденіе оспопрививателей отъ земства съ удержаніемъ однако и оспопрививателей отъ волостей. Въ такомъ фазисѣ развитія находятся уѣзды: Михайловскій, имѣющій одного оспопрививателя при городской больницѣ, который обязанъ прививать оспу какъ приходящимъ въ больницу, такъ и отправляться въ тѣ волости, гдѣ нѣтъ оспопрививателей; Зарайскій, имѣющій отъ земства двухъ оспопрививателей, и Пронскій, имѣющій въ Гулынкахъ при больницѣ тоже двухъ оспопрививателей.

б) Второй фазисъ представляетъ уже конечное развитіе дѣла оспопрививанія въ губерніи, ибо здѣсь всѣ оспопрививатели содержатся на земскій счетъ съ освобожденіемъ волостей отъ натуральной повинности. Сюда относятся уѣзды: Скопинскій, имѣющій 19 оспопрививателей съ жалованьемъ 25 р. въ годъ каждому, и Спасскій, имѣющій 14 оспопрививателей, не получающихъ опредѣленнаго содержанія, но задѣльно по 10 коп. за каждое успѣшное привитіе.

Свѣдѣній объ оспопрививаніи въ уѣздахъ Егорьевскомъ и Касимовскомъ не имѣется.

Б. Ветеринарная часть.

Дѣло это находится еще въ зародышѣ своего развитія, такъ какъ изъ 12-ти уѣздовъ лишь два обратили на него вниманіе, а въ остальныхъ 10-ти—о немъ нѣтъ и рѣчи. Но и въ двухъ уѣздахъ, гдѣ обращено уже вниманіе на организацію ветеринарной части, дѣло это еще недостаточно выяснено. Такъ, въ Егорьевскомъ уѣздѣ учрежденъ на весь уѣздъ одинъ

ветеринаръ, да и тотъ живетъ не въ этомъ уѣздѣ, а въ другомъ, въ Зарайскомъ (въ Бѣлоомутѣ). Въ Спасскомъ же уѣздѣ, кромѣ одного ветеринара на уѣздъ, учреждены 4 стражника, обязанность которыхъ состоитъ въ наблюденіи за исполненіемъ распоряженій ветеринара.

Этимъ заканчиваются наши свѣдѣнія объ устройствѣ ветеринарной части въ губерніи, такъ какъ для опредѣленія дѣятельности ветеринаровъ и стражниковъ въ бюро нѣтъ никакихъ данныхъ.

* * *

Разсмотрѣвъ медицинскія средства нашей губерніи въ отдѣльности, перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ совокупно. Совокупность всѣхъ медицинскихъ средствъ составляетъ то, что называютъ организаціею земской медицины. Разсматривая эту организацію въ отношеніи губерніи, какъ единицы, мы должны указать на тѣ мѣры, которыя приняты ею къ охраненію народнаго здравія. Въ этомъ отношеніи дѣятельность губерніи сказалась слѣдующимъ образомъ.

1. Губернія имѣетъ свою больницу на 150 кроватей въ г. Рязани. Если смотрѣть на эту больницу какъ на учрежденіе губернское, то слѣдуетъ предположить такое ея устройство, которое давало бы больнымъ средства и способы лѣченія, превышающіе средства отдѣльныхъ уѣздовъ, каковы: разные дорогіе способы лѣченія, наличность дорогихъ инструментовъ, спеціальное лѣченіе отъ извѣстнаго рода болѣзней съ наличностью врачей-спеціалистовъ и т. п. При такомъ устройствѣ, больница съ полнымъ правомъ могла бы носить названіе *губернской*, такъ какъ она была бы предназначена къ удовлетворенію общихъ губернскихъ потребностей. Въ дѣйствительности мы видимъ не то; земство никогда не имѣло въ виду дать именно такое назначеніе своей больницѣ. Нынѣшняя больница существуетъ не по почину земства, а перешла къ нему какъ наслѣдіе приказа общественнаго призрѣнія и только въ силу этого перехода продолжаетъ свое существованіе. Если она носитъ названіе *губернской*, то потому только, что содержится на счетъ губерніи и находится въ завѣдываніи губернскаго земства. Быть можетъ земство, сознавая, что содержаніе такого рода больницы не дѣло губерніи, охотно передало бы ее въ завѣдываніе мѣстнаго уѣзднаго земства, но послѣднему такое содержаніе будетъ не по силамъ; въ этомъ и причина, почему она до сихъ поръ находится въ такомъ ненормальномъ состояніи.

И такъ, существованіе губернской земской больницы нельзя считать губернскою мѣрою въ дѣлѣ организаціи земской медицины въ губерніи.

2. Домъ для душевно-больныхъ на 120 кроватей. Это средство хотя вполнѣ губернское, такъ какъ каждому отдѣльному уѣзду трудно имѣть такіе дома, но при настоящемъ его положеніи домъ для душевно-больныхъ нельзя разсматривать какъ медицинское средство, а какъ одно изъ средствъ въ дѣлѣ организаціи общественнаго призрѣнія. Дѣйствительно, душевно-больныхъ не лѣчатъ, ибо въ домѣ даже нѣтъ врача-психіатра, ихъ только содержатъ, призрѣваютъ, охраняютъ жизнь и физическое здоровье какъ самихъ больныхъ, такъ и общества. На этомъ основаніи существованіе дома для душевно-больныхъ нельзя разсматривать какъ одно изъ медицинскихъ средствъ губерніи.

3. Въ 1871 году Губернское Земское Собраніе обратило вниманіе на эпидеміи, разсматривая значеніе ихъ не для одного только уѣзда, но для всей губерніи. Въ этомъ отношеніи, минуя непосредственную дѣятельность органовъ губернскаго земства, губернія приходитъ на помощь каждому уѣзду денежно, ассигнуя до 12000 руб., изъ коихъ каждый уѣздъ можетъ брать деньги въ ссуду безъ процентовъ; по окончаніи же эпидеміи уѣздъ представляетъ расходъ Губернскому Собранію, которое опредѣляетъ какого рода расходы должны быть отнесены на губернскій и уѣздный сборъ.

4. Наконецъ, въ 1873 году выработанъ проектъ съѣзда земскихъ врачей Рязанской губерніи, который, съѣздъ, открылъ свои дѣйствія въ 1874 году. Назначеніе его —разработка вопросовъ земской медицины въ примѣненіи къ нашей губерніи. Дѣйствіе его на губернію имѣетъ чисто нравственный характеръ, а потому сила этого дѣйствія находится въ зависимости отъ самой разработки вопросовъ и отъ дѣятельности съѣзда. Указывать въ настоящее время на то или другое вліяніе съѣзда врачей, на организацію земской медицины въ губерніи еще преждевременно, такъ какъ результаты этой дѣятельности не вполнѣ ясно обрисовались, хотя и теперь нельзя не замѣтить прямого вліянія въ томъ или другомъ вопросѣ въ отдѣльныхъ уѣздахъ губерніи.

Вотъ все, въ чемъ до сихъ поръ проявлялась дѣятельность губерніи въ дѣлѣ медицинской помощи; все остальное сдано губерніею уѣздамъ, ведущимъ дѣло земской медицины вполнѣ самостоятельно. При такихъ данныхъ очевидно, нельзя говорить

объ организаціи земской медицины въ губерніи, такъ какъ организаціи въ такомъ смыслѣ нѣтъ, ибо губернія ничего не сдѣлала въ этомъ дѣлѣ, а можно вести рѣчь лишь объ организаціи медицины въ отдѣльныхъ уѣздахъ, ведущихъ дѣло каждый по своему, вполнѣ самостоятельно. Къ разсмотрѣнію такой организаціи мы теперь и приступимъ.

Первымъ результатомъ того, что губернія въ дѣлѣ организаціи земской медицины умыла руки, было то, что изъ числа 12 уѣздовъ въ двухъ до сихъ поръ еще не пробивалась мысль о какомъ бы то ни было устройствѣ земской медицины (не говоря уже о лучшемъ устройствѣ), ибо некому было дать толчка. Уѣзды эти—Зарайскій и Михайловскій. Получивъ еще въ началѣ своей дѣятельности, въ 1865 году, по больницѣ съ врачебнымъ при ней персоналомъ, они далѣе этого не пошли и до сихъ поръ остаются въ положеніи застоя, не смотря на то, что жизнь заявляетъ свои права и настоятельно требуетъ удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей.

Затѣмъ, всѣ прочіе уѣзды, признавая недостаточнымъ сосредоточеніе врачебной помощи только въ центрѣ уѣзда (если уѣздный городъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и центръ) и сознавая необходимость открыть такую же помощь и для окраинъ уѣзда, разбиваютъ послѣдній на врачебные участки и въ каждомъ изъ нихъ организуютъ медицинскую помощь, съ цѣлью удовлетворенія потребностямъ населенія. Самую чистую форму такого устройства представляетъ Пронскій уѣздъ, дѣлающій въ отношеніи своихъ участковъ то, что Зарайскій и Михайловскій сдѣлали лишь въ отношеніи всего уѣзда. Пронское земство дѣлитъ весь уѣздъ на двѣ части, въ каждой изъ нихъ организуетъ больницу съ врачебнымъ при ней персоналомъ. Другой совершенно вопросъ, на сколько Пронское земство выполняетъ свою задачу, учреждая только два врачебные участка; важно уже то, что самая организація здѣсь поставлена твердо, мысль о ней вполнѣ созрѣла; если же это сдѣлано—мысль не можетъ заглохнуть, она должна все болѣе и болѣе развиваться.

Указавъ на образецъ организаціи земской медицины въ уѣздѣ Зарайскомъ и Михайловскомъ съ одной стороны, въ смыслѣ не устройства, а въ Пронскомъ—съ другой, въ противуположномъ тому смыслѣ, мы можемъ всѣ остальные 9 уѣздовъ пріурочить къ той или другой формѣ, такъ какъ одни изъ нихъ близко подходятъ къ уѣздамъ Зарайскому и Михайловскому, другіе—

къ Пронскому уѣзду. И дѣйствительно, ближе всѣхъ къ уѣздамъ Зарайскому и Михайловскому подходитъ Ряжскій уѣздъ, который стоитъ на самой низшей ступени развитія. Все отличіе его состоитъ въ томъ, что, сознавая необходимость организаціи кромѣ уѣзднаго города и въ двухъ пунктахъ уѣзда, онъ учреждаетъ въ двухъ мѣстахъ, Ухоловѣ и Пехлецѣ, фельдшерскіе пункты. Съ другой стороны, ближе къ Пронскому уѣзду стоятъ уѣзды: Сапожковскій, Касимовскій и Спасскій, въ которыхъ въ сущности удержана та же организація, что и въ Пронскомъ уѣздѣ, но нѣсколько видоизмѣненная. Именно, въ Пронскомъ уѣздѣ мы видимъ, быть можетъ, недостатокъ числа участковъ; но, сознавъ это, Пронское земство выжидаетъ болѣе благопріятное время для осуществленія мысли объ увеличеніи ихъ, сообразно существующей системѣ и не допускаетъ никакихъ временныхъ и переходныхъ мѣръ въ своей правильно организованной системѣ медицинской помощи. Между тѣмъ какъ уѣзды Сапожковскій, Касимовскій и Спасскій, сознавая этотъ самый недостатокъ и не видя возможности восполнить пробѣлъ въ близкомъ будущемъ, принимаютъ переходную мѣру, именно: восполняютъ дѣятельность врачей дѣятельностію фельдшеровъ, увеличиваютъ число участковъ, учреждая на ряду съ врачебными участками фельдшерскіе пункты; расчитывая на помощь фельдшеровъ, они стараются этою мѣрою въ настоящее время съ небольшею сравнительно затратою, сдѣлать врачебное пособіе болѣе близкимъ народу.

Наконецъ средину между указанными сейчасъ группами занимаютъ прочіе 5-ть уѣздовъ, которые въ свою очередь могутъ быть сведены къ двумъ отдѣльнымъ формамъ:

а) Уѣзды: Скопинскій, Раненбургскій, Егорьевскій и Данковскій, сходные въ своей организаціи съ послѣднею группою, отличаются тѣмъ, что сосредоточеніемъ врачей въ одномъ мѣстѣ уменьшаютъ то число своихъ участковъ, которое могло бы быть при нынѣшнемъ числѣ врачей, чрезъ что самое дѣленіе на участки существуетъ какъ формальное, а недѣйствительное.

б) Рязанскій уѣздъ хотя и имѣетъ врачебные участки, но безъ необходимыхъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, т. е. безъ акушерокъ и больницъ; хотя во многихъ участкахъ другихъ уѣздовъ также нѣтъ больницъ, но Рязанскій уѣздъ мы выдѣляемъ потому, что во всемъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ ни больницъ, ни акушерокъ.

* * *

Вопросъ о томъ, какихъ цѣлей желаютъ достигнуть уѣзды, учреждая ту или другую организацію, какіе результаты они имѣютъ въ виду, сводится къ вопросу объ опредѣленіи обязанностей врачей, возлагаемыхъ на нихъ тѣмъ или другимъ земствомъ. Обязанности эти слѣдующія:

I. *Завѣдываніе больницами и пріемъ приходящихъ больныхъ.* Обязанность завѣдывать больницами само собою относится до тѣхъ участковыхъ врачей, въ участкахъ которыхъ находятся больницы; къ остальнымъ врачамъ она не примѣнима. Такихъ врачей, свободныхъ отъ данной обязанности, въ губерніи 8, именно: въ Раненбургскомъ уѣздѣ—одинъ, въ Данковскомъ и Скопинскомъ —по два, въ Рязанскомъ—3. Исключеніе изъ этого общаго правила о завѣдываніи врачемъ больницами, находящимися въ его участкѣ, составляетъ Егорьевскій уѣздъ, который, на ряду съ существованіемъ въ губерніи врачебныхъ участковъ безъ больницъ, допускаетъ еще врачебные участки съ больницами, но безъ врачей, ибо, по случаю сосредоточенія всѣхъ своихъ врачей въ городѣ, четыре уѣздныя лѣчебницы находятся въ завѣдываніи фельдшеровъ. Это весьма важное отступленіе отъ установившагося общаго правила допущено быть можетъ потому, что самыя больницы Егорьевскаго уѣзда содержатся какъ бы для виду, ибо въ каждой изъ нихъ только по двѣ кровати, которыя со дня открытія ихъ не были совсѣмъ еще заняты больными, какъ это засвидѣтельствовалъ врачъ Егорьевскаго уѣзда на съѣздѣ земскихъ врачей въ 1874 году.

2. *Объѣзды врачами своихъ участковъ.* Такого рода объѣзды установлены во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Зарайскаго, Ряжскаго и Михайловскаго, имѣющихъ по одному врачу на уѣздъ и гдѣ слѣдовательно некому объѣзжать участковъ, такъ какъ пришлось бы оставлять безъ помощи приходящихъ больныхъ и больницу въ городѣ, и Рязанскаго, гдѣ эти разъѣзды не установлены мѣстнымъ земствомъ, на томъ основаніи, что пользы отъ нихъ не будетъ, дѣйствительно нуждающіеся въ помощи врача ея не получатъ. Въ прочихъ уѣздахъ объѣзды эти сводятся къ слѣдующимъ двумъ формамъ:

а) объѣзды фельдшерскихъ пунктовъ (уѣзды: Касимовскій и Раненбургскій) для контроля и надзора за фельдшерами и направленія дѣятельности послѣднихъ, равно для пріема врачомъ больныхъ приходящихъ на пункты;

б) объѣзды опредѣленныхъ пунктовъ уѣзда (уѣзды: Данковскій, Пронскій, Сапожковскій и Спасскій) въ заранѣе назначенное время, куда стекаются больные для полученія помощи.

3. *Посѣщеніе трудно больныхъ на дому.* Такое посѣщеніе установлено уѣздами въ двоякой формѣ, условной, т. е. посѣщеніе больныхъ извѣстнаго рода, или при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и безусловной. Первая форма существуетъ въ уѣздѣ Данковскомъ, гдѣ врачъ обязанъ посѣщать больныхъ на дому при наличности слѣдующихъ условій: или при проѣздѣ врача по участку, по пути или при подачѣ помощи больнымъ острыми болѣзнями, когда сами больные не въ силахъ прибыть въ мѣсто пріема врача. Вторая форма установлена въ уѣздахъ: Рязанскомъ, Пронскомъ и Касимовскомъ.

Уѣзды, которые считаютъ нужнымъ поставить врачу въ обязанность посѣщеніе трудно-больныхъ, исходятъ изъ понятія подачи помощи такому больному, который не можетъ прибыть къ врачу и поставленъ въ невозможность получить пособіе отъ другого врача, кромѣ своего земскаго.

На сколько вѣрно это требованіе уѣздовъ съ земской точки зрѣнія—другой вопросъ; но самое основаніе этого требованія не можетъ быть другимъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдается Сапожковскій уѣздъ, сводящій вопросъ на чисто денежную сторону, такъ какъ онъ тоже допускаетъ подачу такого рода пособія, но требуетъ отъ больного присылки за врачомъ пары лошадей, или уплаты прогоновъ.

4. *Посѣщеніе мѣстъ, пораженныхъ эпидеміею.* Обязанность эта установлена уѣздами: Рязанскимъ, Раненбургскимъ, Касимовскимъ, Егорьевскимъ (въ общей формѣ принимать мѣры къ прекращенію болѣзней) и Зарайскимъ. Первые пять уѣздовъ могли установлять эту обязанность, имѣя въ своемъ распоряженіи отъ двухъ до трехъ врачей, ибо обязанность эта, какъ общая, должна быть установлена прежде всѣхъ другихъ обязанностей—давать частную помощь, хотя бы она относилась и къ отдѣльнымъ случаямъ трудно больныхъ; но Зарайскій уѣздъ очевидно установилъ эту обязанность съ тою цѣлью, чтобы она, въ случаѣ нужды въ томъ, не исполнялась. Во всякомъ случаѣ данная обязанность едва ли можетъ быть разсматриваема какъ мѣра постоянная, ибо всякая организація должна быть разсчитана на нормальное состояніе участка; на время же появленія эпидемій, какъ обстоятельствъ случайныхъ, предполагающихъ ненормальное положеніе

дѣла въ данномъ мѣстѣ, должны быть приняты особые, экстренныя, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ мѣры, какъ-то: увеличеніе числа врачей и т. п. Поэтому, установленіе данной обязанности для врачей слѣдуетъ понимать и толковать въ смыслѣ принятія первоначальныхъ мѣръ при появленіи эпидеміи, впредь до принятія въ данной мѣстности мѣръ особенныхъ. При другомъ пониманіи мы можемъ придти къ самымъ печальнымъ результатамъ. Такъ, допустимъ появленіе эпидеміи въ Зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ обязанность подать помощь возложена на врача; понимая эту обязанность въ смыслѣ не первоначальной помощи, земство можетъ успокоиться, сказавъ, что оно приняло мѣры противъ эпидеміи гораздо ранѣе того, чѣмъ эпидемія появилась

Установлена ли эта обязанность въ прочихъ уѣздахъ —неизвѣстно; изъ свѣдѣній управъ не видно, чтобы она была установлена.

5. *Контроль оспопрививателей и общій за ними надзоръ.* Эта обязанность существуетъ въ уѣздахъ Рязанскомъ, Сапожковскомъ и даже Зарайскомъ, гдѣ хотя и два оспопрививателя отъ земства и то едва ли обязанность эта выполнима.

6. *Изслѣдованіе пунктовъ зараженія сифилисомъ.* Обязанность эта установлена весьма недавно въ одномъ только уѣздѣ Данковскомъ и не по усмотрѣнію только управы о томъ, что врачи въ силахъ выполнить эту обязанность, но и по соглашенію управы съ врачами.

Изложеннымъ исчерпывается вопросъ объ обязанностяхъ участковыхъ врачей и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляются тѣ цѣли, которыхъ земство стремится достигнуть въ организаціи земской медицины. Совокупное разсмотрѣніе всѣхъ обязанностей приводитъ къ слѣдующему заключенію.

1) Перечисленныя сейчасъ обязанности въ совокупности своей не существуютъ ни въ одномъ уѣздѣ, такъ какъ одинъ уѣздъ освобождаетъ врача отъ однихъ обязанностей, другой—отъ другихъ и т. д., сообразно съ своею организаціею.

2) Если разсматривать каждую изъ обязанностей въ смыслѣ правильности или разумности, то нельзя не придти къ заключенію, что одни изъ нихъ могли бы быть исключены совсѣмъ, такъ какъ не могутъ быть разсмотрѣны въ смыслѣ земскомъ, какова обязанность посѣщенія трудно больныхъ на дому; существованіе же другихъ объясняется отсутствіемъ правильной организаціи и временными переходными мѣрами; сюда относятся: объѣзды фель-

дшерскихъ пунктовъ, которые должны уничтожиться съ уничтоженіемъ послѣднихъ, и вообще разъѣзды врача по участку, вызываемые отдаленностью населенія отъ центра врачебной помощи.

3) Находя существованіе обязанностей не долженствующихъ имѣть мѣсто въ общемъ кругѣ земскихъ обязанностей врача, мы въ тоже время не встрѣчаемъ такихъ обязанностей, которыя, при правильной постановкѣ врачебнаго дѣла, должны лечь въ основу земской медицины, понимая послѣднюю въ смыслѣ принятія со стороны земства общихъ мѣръ къ предупрежденію и лѣченію болѣзней, а не частныхъ только мѣръ и къ одному лѣченію. Какъ одна изъ такихъ мѣръ есть изслѣдованіе пунктовъ зараженія сифилисомъ и лѣченіе его, вопросъ о чемъ еще не тронутъ по губерніи.

Но если бы мы остановились на установленіи сейчасъ перечисленныхъ обязанностей въ ихъ совокупности во всѣхъ уѣздахъ, то подобная мѣра возможна лишь при пополненіи тѣхъ пробѣловъ въ своихъ медицинскихъ средствахъ, на которые мы указали выше. Путемъ этого восполненія всѣ уѣзды подошли бы другъ къ другу и съ учрежденіемъ одной общей организаціи выработанной практикою самихъ уѣздовъ, могли бы установить у себя всѣ въ совокупности обязанности, выше нами перечисленныя, и такимъ образомъ значительно расширили бы свои цѣли въ дѣлѣ народнаго здравія. Для такого восполненія слѣдуетъ припомнить какому уѣзду чего недостаетъ, по сравненію съ другими уѣздами, въ дѣлѣ своихъ медицинскихъ средствъ. На это указываетъ слѣдующая таблица:

№№	Уѣзды.	Недостаетъ врачей.	Недостаетъ акушерокъ.	Недостаетъ лѣчебницъ.	Съ кроватями.
1	Михайловскій. . . .	2—3	1—2	2—6	68
2	Зарайскій	2	1—2	2—6	67
3	Ряжскій	2	1—2	2—6	60
4	Егорьевскій	1—2	1	1—4	39
5	Данковскій.	—	1—2	1—4	40

6	Скопинскій.	1	1—2	2—6	67
7	Касимовскій	2	3—4	1—3	36
8	Раненбургскій	2—3	2	2—6	69
9	Пронскій	1	—	2—4	47
10	Спасскій.	1—2	2	1—4	37
11	Рязанскій	1—2	3—4	3—11	110
12	Сапожковскій	1—2	—	—	—

Въ основаніе этихъ выводовъ легли практическія данныя, представленныя самими же уѣздами, а потому соображеніе наше о дополненіи губернской организаціи, въ общемъ, должно быть весьма близко къ истинѣ, разнообразясь конечно въ подробностяхъ, въ примѣненіи той или другой цифры къ отдѣльному уѣзду. И дѣйствительно, если бы мы эти основанные на практикѣ выводы захотѣли еще разъ провѣрить практикою, то еще разъ убѣдимся въ томъ, что они весьма близки къ истинѣ. Сдѣлаемъ эту провѣрку.

Сапожковскому уѣзду нужны врачи; что это вѣрно, мы видимъ изъ практики Сапожковскаго уѣзда, допускающаго восполненіе врачебной дѣятельности фельдшерами и разъѣзды врачей на пункты. Если мѣру эту считать временною, переходною (а въ другомъ смыслѣ ея понимать нельзя), то очевидно, одновременно съ уничтоженіемъ фельдшерскихъ пунктовъ и обязательныхъ разъѣздовъ врачей, слѣдуетъ установить болѣе мелкое дѣленіе врачебныхъ участковъ, а слѣдовательно усиленіе врачебнаго персонала. Тоже самое относится и къ Спасскому уѣзду. Пронскій уѣздъ уже созналъ необходимость увеличенія числа врачебныхъ участковъ, такъ какъ возникло объ этомъ предложеніе. Ряжскій уѣздъ имѣлъ уже двухъ врачей и уничтожилъ одного изъ нихъ не по излишеству, а по соображеніямъ другого рода—неумѣнія одолѣть такія препятствія, которыя другими земствами съ удобствомъ устраняются. Помимо того, какъ сказано въ свѣдѣніяхъ Ряжской управы, Ряжское земство всегда сознавало, что такое устройство (нынѣшнее,

1875 года) медицинской части въ уѣздѣ слишкомъ неудовлетворительно, но недостаточность земскихъ средствъ не позволяетъ ему дѣлать большія затраты на этотъ предметъ. Насколько вѣрна эта причина—недостаточность средствъ—увидимъ ниже, по сравненію съ средствами другихъ уѣздовъ. Данковскому уѣзду нужны больницы и онъ уже сознавалъ эту потребность и даже постановилъ открыть ихъ въ двухъ пунктахъ уѣзда, но постановленіе это не осуществилось только потому, что управа не нашла готовыхъ для нихъ помѣщеній. Раненбургское земство приняло цѣлый проектъ организаціи земской медицины съ 4-мя врачебными участками, сообразно выяснившимся въ настоящее время потребностямъ. Наконецъ, Рязанскій уѣздъ тоже возбудилъ вопросъ объ увеличеніи числа врачебныхъ участковъ, объ учрежденіи акушерокъ и о постройкѣ больницъ. Изъ этого слѣдуетъ, что сдѣланные нами выводы о восполненіи уѣздами своихъ медицинскихъ средствъ практически вѣрны и во всякомъ случаѣ не преувеличены.

* *
*

Затѣмъ, остается разсмотрѣть вопросъ о томъ, по средствамъ ли будетъ уѣздамъ осуществленіе предположенной нами организаціи. Съ перваго взгляда вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно, такъ какъ выводы наши сдѣланы на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни; но, всматриваясь въ дѣло глубже, мы должны принять въ соображеніе то обстоятельство, что предположенія наши сдѣланы несообразно данной, существующей уже организаціи въ томъ или другомъ уѣздѣ, а мы взяли ея изъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Такъ наприм., расчитывая число врачей, мы брали за образецъ Данковскій уѣздъ, а число акушерокъ и больничныхъ кроватей—Сапожковскій уѣздъ. Отсюда слѣдуетъ, что если предположить, что уѣзды дали все то, что они могли дать на дѣло земской медицины и что недостатки въ однихъ ея частяхъ восполняются въ другихъ, то поставленный нами вопросъ требуетъ особыхъ соображеній съ финансовыми средствами уѣздовъ.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, возьмемъ смѣтныя назначенія уѣздовъ на 1875 годъ какъ въ уѣздныхъ суммахъ, такъ и въ губернскихъ, чрезъ что опредѣлятся общія земскія затраты. Въ ряду этихъ общихъ затратъ выдѣлимъ расходы на земскую медицину и опредѣлимъ ихъ въ процентномъ отношеніи къ общимъ затратамъ. Дѣлая это расчисленіе, получимъ слѣдующую таблицу.

№№	Уѣзды.	Смѣта.		Общіе расходы.	Расходы на земскую медицину.	%
		Уѣздная.	Губернская.			
1	Сапожковскій . .	71561	14599	86160	21760	25
2	Данковскій. . . .	46523	11037	57560	12115	21
3	Касимовскій . .	55260	10492	65752	11503	17
4	Ряжскій	66560	12938	79498	12200	15
5	Скопинскій. . .	53677	15637	69314	10000	14
6	Рязанскій . . .	70587	19884	90471	12682	14
7	Спасскій. . . .	64047	10420	74467	9920	13
8	Раненбургскій. .	55000	16307	71307	9550	13
9	Пронскій . . .	46606	8669	55275	6847	12
10	Егорьевскій . .	59977	9528	69505	8759	12
11	Зарайскій . . .	42800	11628	54428	5500	10
12	Михайловскій . .	33687	11352	45039	1180	2

Изъ этой таблицы видно, что суммы, ассигнуемыя разными уѣздами на дѣло народнаго здравія, весьма разнообразны; такъ самая меньшая изъ нихъ въ Михайловскомъ уѣздѣ, 1180 р., самая большая въ Сапожковскомъ уѣздѣ, 21760 р. Степень попеченія каждаго отдѣльнаго уѣзда о дѣлѣ народнаго здравія выражается процентомъ, опредѣляющимъ расходы на земскую медицину въ ряду общей земской смѣты. И здѣсь мы видимъ, что самое большое вниманіе на это дѣло обращено Сапожковскимъ уѣздомъ, тратящимъ 25% своей общей смѣты, а самое меньшее—Михайловскимъ уѣздомъ, расходующимъ лишь 2%

Эта таблица однако не выясняетъ вполнѣ поставленнаго

нами выше вопроса, ибо общіе земскіе расходы надо сопоставить съ богатствомъ уѣздовъ для опредѣленія того, могутъ ли они быть еще увеличены. Для такого сопоставленія предпошлемъ слѣдующую таблицу:

№№	Уѣзды.	Цѣнность предметовъ обложенія.	Общая смѣта.	%
1	Егорьевскій	10941614	69505	0,635
2	Касимовскій	11224218	65752	0,585
3	Спасскій	15644093	74467	0,476
4	Рязанскій	19698134	90471	0,459
5	Ряжскій	18006382	79494	0,440
6	Пронскій	13360039	55275	0,413
7	Сапожковскій.	21442091	86160	0,401
8	Зарайскій	14621165	54428	0,372
9	Данковскій.	16981090	57560	0,338
10	Скопинскій.	21311162	69314	0,325
11	Раненбургскій	24037135	71307	0,296
12	Михайловскій.	18151613	45039	0,249

Изъ этой таблицы видно, что процентъ обложенія въ разныхъ уѣздахъ не одинаковъ; самый меньшій въ Михайловскомъ уѣздѣ (0,249), самый большій въ Егорьевскомъ уѣздѣ(0,635). Разсматривая платежныя силы Егорьевскаго уѣзда, мы не видимъ, чтобы въ немъ обложеніе было слишкомъ обременительно для плательщиковъ; напротивъ, тамъ, помимо удовлетворенія всѣхъ земскихъ потребностей, есть весьма значительный запасный капиталъ (до

35.000 р.), который, очевидно, не разумно было бы имѣть на счетъ напряженности платежныхъ силъ, при которой процентъ обложенія долженъ бы былъ убавиться; если же онъ не убавленъ, то единственное заключеніе, какое можно сдѣлать изъ этихъ двухъ фактовъ, состоитъ въ томъ, что самый процентъ обложенія не высокъ и необременителенъ для плательщиковъ. Если это такъ, то слѣдуетъ предположить, что и всѣ прочіе уѣзды, находящіеся въ одинаковомъ съ Егорьевскимъ положеніи (такъ какъ основанія для оцѣнки имуществъ вездѣ одинаковы), безъ особаго отягощенія для плательщиковъ, могли бы возвысить свои смѣты до того же процента. Сдѣлаемъ теперь расчетъ обложенія всѣхъ уѣздовъ по проценту Егорьевскаго уѣзда (0,635) и полученныя смѣты сопоставимъ съ дѣйствительными, дабы опредѣлить ту разность, которая выражала бы на сколько каждый уѣздъ можетъ возвысить свою смѣту.

№№	Уѣзды.	Обложеніе въ 0,635	Дѣйствительная смѣта.	Разность.
1	Егорьевскій	69505	69505	—
2	Касимовскій	61273	65752	5521
3	Спасскій	99339	74467	24872
4	Пронскій	84836	55275	29561
5	Рязанскій	125083	90471	34612
6	Ряжскій	114340	79498	34842
7	Зарайскій	92844	54428	38418
8	Сапожковскій	136157	86160	49997
9	Данковскій	107829	57560	50269
10	Скопинскій	135335	69314	66011
11	Михайловскій	115262	45039	70223
12	Раненбургскій	152635	71307	81328

Такимъ образомъ, полагая высшій изъ существующихъ процентъ обложенія (О, 635), смѣта свободно можетъ быть возвышена на 485652 р. Всего же было ассигновано на земскую медицину на 1875 годъ всѣми уѣздами 122116 руб. Если эту послѣднюю цифру увеличить вдвое, а по сдѣланному нами расчисленію болѣе не понадобится, то и тогда потребовалась бы лишь $^1/_4$ отъ той суммы, которая могла бы получиться черезъ возвышеніе смѣты, безъ особаго обремененія плательщиковъ.

Изъ этого оказывается, что предполагаемая организація должна быть признана посильною отдѣльнымъ уѣздамъ и дѣло совсѣмъ не въ недостаткѣ денегъ. Впрочемъ на недостатокъ средствъ ссылается только одинъ уѣздъ, Ряжскій. Посмотримъ, насколько вѣрна эта ссылка. Прежде всего замѣтимъ, что Ряжскій уѣздъ ассигновалъ на 1875 годъ 12200 руб., сумма не малая. Если къ этой суммѣ прибавить еще половину ея изъ тѣхъ 34842 р., на которые можно увеличить Ряжскую смѣту, то мы получимъ сумму болѣе 18000 руб., на которую можно обставить дѣло земской медицины весьма удовлетворительно. Что же имѣетъ Ряжское земство на 12200 руб.? одного врача, одну акушерку, одну больницу на 25 кроватей и 5 фельдшеровъ. Между тѣмъ какъ Касимовское земство имѣетъ трехъ врачей, 9 фельдшеровъ и 3 больницы на 66 кроватей, всего за 11503 руб., Спасское земство имѣетъ 3 врачей, 11 фельдшеровъ, одного ветеринара и 4 при немъ стражника, одну акушерку, три больницы на 59 кроватей, 14 оспопрививателей, за 9920 руб.; Егорьевское земство имѣетъ 2-хъ врачей, 5 фельдшеровъ, одного ветеринара, двухъ акушерокъ и 5 лѣчебницъ на 48 кроватей, съ безплатнымъ содержаніемъ и лѣченіемъ, за 8759 р. Съ другой стороны, Зарайское земство имѣетъ одного врача, 2-хъ фельдшеровъ, одну акушерку и одну больницу на 20 кроватей, всего за 5500 руб., а Михайловское земство—врача (пол-врача), 2-хъ фельдшеровъ, одну акушерку и одну больницу на 25 кроватей, всего лишь за 1180 руб. Изъ этихъ сопоставленій съ очевидностію слѣдуетъ, что причина неустройства земской медицины въ Ряжскомъ уѣздѣ не въ недостаткѣ земскихъ средствъ и даже не въ томъ, что ихъ мало ассигнуютъ, а въ томъ, что средства эти не раціонально направляются.

Если предлагаемая организація по силамъ уѣздамъ, то единственная причина, почему нѣкоторые уѣзды сдѣлали такъ мало, а другіе и вовсе ничего не сдѣлали, состоитъ въ томъ, что отъ этого дѣла совершенно устранилось губернское земство, которое не имѣло никакого вліянія на обобщеніе организаціи земской медицины

Между тѣмъ какъ настоящее дѣло есть настолько же дѣло уѣзднаго земства, въ смыслѣ непосредственнаго завѣдыванія имъ, какъ и дѣло губернскаго земства, въ смыслѣ сосредоточенія этого дѣла, ради обобщенія земскихъ медицинскихъ вопросовъ. Если нѣкоторымъ уѣздамъ, не обращающимъ на это дѣло почти никакого вниманія, все равно, какія бы отъ этого послѣдствія не произошли, то не все равно губерніи, ибо отсутствіе врачебной помощи въ одномъ уѣздѣ вредно отзывается не на этомъ только уѣздѣ, но и на всей губерніи и ближе всего на сосѣднихъ уѣздахъ. Какъ на одно изъ такихъ послѣдствій мы уже указали выше; мы замѣтили, что отсутствіе врачебной помощи въ Михайловскомъ уѣздѣ заставляетъ жителей послѣдняго искать этой помощи въ сосѣднихъ уѣздахъ. Конечно изъ человѣколюбія сосѣди пока не отказываютъ въ ней, но вѣдь человѣколюбіе не должно служить главнымъ принципомъ земскаго хозяйства, которое обосновывается прежде всего на экономическихъ началахъ. А потому, мы полагаемъ, что губернское земство должно наконецъ взять на себя попеченіе о народномъ здравіи, которое ни чуть не менѣе важно, чѣмъ и другіе, находящіеся нынѣ въ вѣдѣніи губернскаго земства, предметы. Вопросъ о томъ, что должно взять на себя губернское земство и что слѣдуетъ предоставить уѣздамъ, вопросъ второстепенный, который легко можетъ быть разработанъ въ подробностяхъ, коль скоро будетъ признанъ правильнымъ самый принципъ.

Относительно выясненія дальнѣйшей дѣятельности Съѣздовъ въ бумагахъ Повалишина сохранилась слѣдующая выборка вопросовъ, бывшихъ на обсужденіи съѣздовъ, которую слѣдуетъ разсматривать, какъ первый шагъ къ предпринятой имъ разработкѣ матеріала, заключающагося въ протоколахъ этихъ съѣздовъ. Выборка эта, составленная авторомъ съ указаніемъ подлежащихъ страницъ протоколовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Вопросы, бывшіе на обсужденіи съѣздовъ земскихъ врачей Рязанской губерніи 1874—1883 г.г.

Организація земской медицины; 1874 стр. 2, 14; 1875—10; 1876—4, 46, 68, 111; 1879—132, док. 32; 1882—42, док. 102.

Фельдшерскіе пункты: 1874 стр. 15.

Акушерки: 1874 стр. 20; 1875—55; 1876—61; 1877—52, 88; 1878 26,

Сифилисъ: 1874 стр. 21, 26 -38; 1875—9, 29, 93; 1876—48, 57, 71, 73, 85, 91, 122; 1877—6, 7; 1878—9, 66, 68, 1879—4, 6, 111, 28, 116, 127; 1880—8, 12, 34; 1881—21, 29, док. 15; 1882—9, 35, док. 31; 1883—13, 16, док. 44.

Оспопрививаніе: 1874 стр. 25, 32—84; 1875—37; 1876—48, 54; 1877—6, 20, 85; 1878—23, 68, 69, 91; 1879—8, 112, 126, 128; 1881—15, 5; 1892—40, док. 92; 1883—25, док. 178.

Эпидеміи и эндеміи: 1874 стр. 34, 37; 1875—9, 21; 1877—79; 1878—6. 16, 72; 1879—5, 11, 114; 1883—32, док. 204, 222.

Организація бюро: 1874 стр. 35; 1875—10, 106; 1876—131; 1877—99; 1878—74; 1879—6, 119, 125, 133; 1880—36, 105; 1881—45; 1882—45.

Номенклатура болѣзней: 1874 стр. 36; 1877—33, 89; 1878—50; 1879—4, 7, 19, 116, 127; 1880—8.

Санитарные врачи: 1874 стр. 38; 1878—60; 1879—5, 10, 17, 116; 1881—3, 37; 1882—док. 7; 1883—4, 20, док. 34, 213.

Задачи земства; 1875 стр. 3.

Организація Съѣзда: 1875 стр. 4; 1876—110; 1877—33, 63, 80, 92; 1878—7, 47, 74; 1880—40; 1882—45; 1883—33.

Сношенія съ другими съѣздами: 1875 стр. 29, 90.

Сельскія больницы: 1875 стр. 49, 102, 107; 1876—108.

Медико-статистическія и медико-топографическія изслѣдованія: 1875 стр. 66, 78, 90; 1876—71; 1878—25; 1879—124.

Отчетность: 1875 стр. 85; 1876—79, 122; 1877—9, 26, 78, 82; 1878—6, 7, 9; 1879—5, 8, 113, 121, 123, 126, 127, 108, 71, 132, 133; 1880—8, 5, 61; 1881—10, 41, док. 115, док. 13, док. 14; 1882—9, 42, док. 7, 33, 151; док. 155; 1883—26, док. 115, 29.

Обученіе гимнастикѣ: 1885 стр, 88.

Передвижныя больницы; 1875 стр. 101; 1876—107; 1878—49.

Заграничные отпуски врачей; 1875 стр. 104; 1876—71.

Нормальный врачебный участокъ; 1875 стр. 107; 1876—92, 126; 1877—39.

Слово предсѣдателя: 1875 стр. 109; 1876—132; 1877—99; 1878—74; 1879—133; 1880—41; 1881—46; 1882—46; 1883—34.

Пререканіе: 1876 стр. 65.

Отношеніе врачей къ земству: 1876 стр. 65, 85, 121, 124; 1877—7; 1878—47, 55; 1879—5, 8, 11, 114; 1882—20; 1883—док. 9.

Пронская больница: 1876 стр. 66, 1877—7.

Дѣятельность другихъ съѣздовъ: 1876 стр. 76; 1877—29, 72,

78; 1878—63. 71; 1879—29; 1880—30, 52; 1881—45, док. 183; 1882—13, док. 76; 1883—док. 10.

Осмотръ новобранцевъ: 1876 стр. 125; 1877—8.

Телятникъ: 1877 стр. 6; 1878—8, 50.

Пересмотръ устава лѣчебныхъ заведеній: 1877 стр. 29, 78, 82.

Организація уѣздныхъ съѣздовъ: 1877 стр. 82, 97; 1878—7; 1879—122; 1880—12, 16, 113; 1881—27, док. 26, 1882—10, 23, док. 34; 1883—26, док. 47.

Врачебный осмотръ по требованію полиціи: 1878 стр. 71.

Осмотръ фабрикъ: 1878 стр. 72; 1879—4, 6, 11; 1880—9, 10, 12; 1881—27, док. 96, док. 14; 1882—38, док. 91.

Увеличеніе числа умалишенныхъ: 1878 стр. 73.

Пріемные покои: 1878 стр. 73; 1879—6, 27, 111, 116.

Движеніе народонаселенія: 1879 стр. 113, 125, 132; 1880—20, 45; 1881—25, док. 17; 1882—7, док. 15; 1883—4, док.10.

Осмотръ школъ: 1879 стр. 10, 117, 130; 1880—40, 120; 1881—27, док. 100; 1882—37, док. 90; 1883—25, док. 40.

Обязательныя постоновленія: 1879: 124, 131, 1880—13, 27, 53, 35, 39, 117; 1881—27, док. 17.

Эпизоотіи: 1879 стр. 126.

Нормальный планъ училищъ: 1883 стр. 7, 22, 41, 43, док. 218,

Предложеніе Брылкина о свалкѣ нечистотъ: 1880 стр. 2, 43, 1881—док. 13.

Холера: 1883 стр. 23, 24, 44, 48.

Дифтеритъ: 1880 стр. 5, 39, 63, 31; 1881—27, док. 18, док. 14,

Медикаменты: 1880 стр. 22, 48; 1881—11, док. 14; 1882—41. док. 99; 1883—док. 218.

Свѣдѣнія о матеріальной обстановкѣ больныхъ: 1880 стр. 37, 107.

Дизентерія: 1883 стр. 17, 19, 28, 29.

Врачи: 1881 стр. 2, 13; 1882—док. 7, 8.

Отмѣна 945 ст. Уст. 1881 стр. 29, док. 102.

Тифъ: 1881 стр. 33, док. 104; 1882—4, 29, док. 7; 1883—12, док. 197.

Порціи больныхъ: 1882 стр. 5, 19, док. 10; 1883 док. 9.

Безплатное лѣченіе: 1882 стр. 14; 1883—9, док. 182.

Посѣщеніе трудно больныхъ на дому: 1883 стр. 2, док. 6.

Раненбургская земская аптека: 1883 стр. 20, док. 45.

Содержаніе 2-го выпуска второй части.

Стр.

Глава 6-ая. *Дѣятельность Губернскаго Земства по Общественному Призрѣнію.*

Средства Общественнаго Призрѣнія—отрывокъ Поваллишинскаго текста съ таблицею приходовъ и расходовъ по Общественному Призрѣнію съ 1885 по 1892 г. . . 1

Глава 7-ая. *Народное продовольствіе* 30

Глава 8-ая. *Страховое дѣло.* 80

Глава 9-ая. *Народное образованіе* 101

Глава 10-ая. *Народное здравіе* 184

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.				Слѣдуеть читать.
Страница.	*Строка.*			
1.	снизу	1.	вып. I, стр. 108—131	выпускъ I, стр. 108—131 и Матеріалы для исторіи Рязанскаго Губернскаго Земства, часть 2-ая, вып. первый стр. 110—129.
20.	сверху	18.	перехода	перехода,
21.	„	13.	вспросу	вопросу
23.	„	20.	нс было,	не было,
„	снизу	3.	не замыкая	не замыкаясь
28.	сверху	3.	и	а
62.	снизу	11.	Умѣстную	мѣстную
72.	сверху	21.	Во второй	Во второй,
74.	„	12.	Сдѣланное	„Сдѣланное
77.	„	9.	этого дѣла.	этого дѣла“.
78.	снизу	1.	2435516 четвертей,	2435516 четвертей овса,
81.	сверху	8.	стрѣвшихъ	сгорѣвшихъ
„	„	10.	въ тетеніи	въ теченіе
84.	„	10.	оцѣнкѣ;	оцѣнкѣ:
103.	снизу	5.	земству *),	земству ²),
111.	„	14.	обстоятельствѣ.	обстоятельствѣ,
113.	„	2.	Такъ же	Такимъ образомъ
114.	сверху	15.	предложенія.	предложенія,
115.	„	5.	осуществитск	осуществится
116.	„	5.	земствми.	земствами,
119.	снизу	10.	нашету	нашему
123.	„	14.	гвворимъ	говоримъ
125.	сверху	11.	не участвующіе	не участвующія
134.	снизу	3.	иного.	такого
134.	„	3.	послѣдняго.	послѣдняго:
147.	снизу	1.	Совѣта ¹).	Совѣта.
148.	сверху	4.	земство.	земство ¹).
161.	снизу	3.	Ржевскимъ,	Ржавскимъ,
165.	„	8.	необязательныхъ.	необязательнымъ
„	„	7.	П. С. Абаза,	Н. С. Абаза,
„	„	3.	И. П. Бабиковъ,	И. П. Бибиковъ,
173.	„	3.	были высказаны	были вызваны
174.	„	1.	мало относится К. Б.	мало относится. К. В.
183.	„	3.	относящійся	относившійся
„	„	1.	этою	Съ этою
227.	„	5.	медицины;	медицины:
228.	сверху	17.	земства;	земства:
„	снизу	11.	больницы;	больницы:
„	„	10.	врачей;	врачэй:
„	„	9.	участокъ;	участокъ:
229.	сверху	18.	постоновленія:	постановленія:

Цена 0р. 20к.